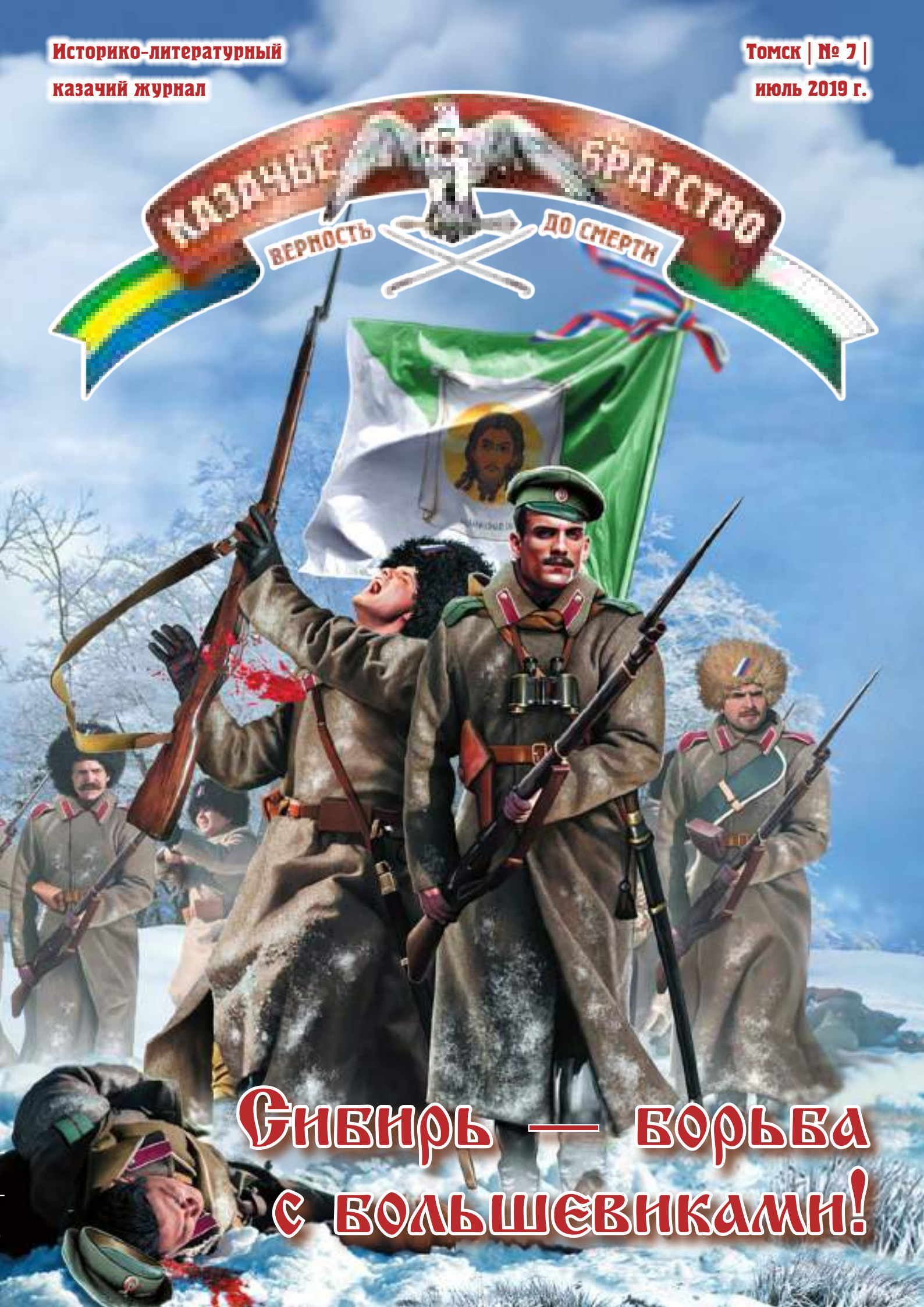
Историко-литературный
казачий журнал

Томск | № 7 |
июль 2019 г.

Сибирь — борьба с большевиками!

Господа Атаманы, братья казаки, уважаемые читатели, дамы и господа!

«Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Евангелие от Матфея 12:25

Гражданская война — величайшая историческая драма нашего Российского Отечества и подлинная трагедия нашего народа. Погружаясь в кровавые события столетней давности мы, должны понять ее истинную природу и причины ее возникновения. Суть этого страшного и смутного времени, в горниле которого сгорели и сгинули миллионы наших сограждан, одинаково любивших свое Отечество до сих пор полностью не раскрыта и по сему как страшное проклятие до сих пор тяготеет над нами. Эта кровопролитная братоубийственная война разделила Российское государство и весь мир на два враждебных до непримиримости лагеря. В этой бескомпромиссной и жесточайшей борьбе сошлись Красное и Белое движения, вовлекая все сословия и народы в эту кровавую и незнающей никакой жалости «мясорубку». Все разделилось и сошлось в этой дьявольском водовороте событий, когда в один миг рухнули и исчезли старые государственные устои и общечеловеческие — христианские ценности. Ядовитые плоды либерализма созрели и отравили Русское общество, ввергнув его в объятия еще более страшного врага большевизма, классовые идеи которого окончательно ниспровергли народы России в пропасть беззакония, рабства и безбожия.

Сто лет после начала этих событий и 29 лет после окончания социал-большевицкого эксперемента в России до сих пор окончательно не определило в нашем сознании направление и принципы создания нового государства. Нас как баласт прододолжает удерживать старая пост — коммунистическая ментальность, которую мы до сих пор не можем преодолеть, что бы опираясь на старый опыт Российской империи возродиться уже в новом качестве и занять подобающее место великой мировой державы. Мы еще не во всей полноте осознали через, что прошли, не учли весь опыт наших заблуждений и ошибок. А главное не сделали окончательных выводов и не придали суду истории ее вдохновителей и организаторов. Нам во многом предстоит разобраться и принять к сведению, ведь именно в тех далеких событиях кроются ответы на происходящие и в настоящее время. Уроки истории, какие бы они не были забывать нельзя, иначе все это может повториться вновь, но уже на более глобальном уровне.

Гражданская война — критический период русской истории, когда погибла одна страна, одна цивилизация и возникла другая. Эта трагедия в нашем общественном сознании зачастую закрыта другими историческими катаклизмами — НЭП, коллективизация, индустриализация, чистки 30-х годов, Великая Отечественная… Но мы не продвинемся в своей само ориентации ни на шаг, если не уясним сути происходившего в Гражданской войне. Поэтому, уважаемые читатели попытаемся на страницах нашего журнала разобраться в тех далеких но очень важных для судеб России событиях и дать им надлежащию оценку: как в военно-политическом, экономическом так и духовном плане.

А главное нам всем необходимо осознать содеянное ранее и принести покаяние перед Богом за эти преступления. Господь все еще ждет нашего решения! И другого пути — для нас нет!

С Богом!

Председатель Союза Казачьих Журналистов, главный редактор журнала Алексей Сафронов и ред. коллегия ТОМСК — Сибирь

На первой странице обложки:
фоторепродукция картины художника И. Варанина «Зеленые гренадеры Колчака»

На четвёртой странице обложки:
фоторепродукция картины художника К. Вестейн «Андрей Шкуро - атаман Волчьей сотни»

В журнале представлены фотографии Томского фотографа Александра Рауша

Историко-Литературный Журнал

Казачье братство

ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ПЕЧАТНЫМ ИЗДАНИЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА КАЗАЧЬИХ ЖУРНАЛИСТОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ЕГО НАЗВАНИЕ И ЛОГОТИП ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ, ЕГО САМОВОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПРЕЩЕНО ЗАКОНОМ Р.Ф. ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Издается по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Кирилла, Митрополита Ставропольского и Невинномысского, Председателя синодального комитета РПЦ МП по взаимодействию с казачеством и содействии Администрации Томской области

Состав правления и учредители журналистской организации:
Учредители и члены правления МОО Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока: председатель Сафронов Алексей Владимирович, Матюхов Николай Петрович, Торопчин Максим Викторович, Савченко Федор Олегович, Волков Николай Васильевич, Родионов Андрей Иванович, Фабрика Юрий Аркадьевич, Елисеев Елисей Елисеевич IV, Усачев Иван Игоревич.

Главный редактор журнала «Казачье Братство» и управляющий делами издательского дома «Томский острог», член Всеславянского Союза Журналистов, почетный член АВН при министерстве обороны России Сафронов А. В.

Адрес для писем: 634062, г. Томск, ул Беринга 2, офис 083, тел.офис (3822) 67-49-59, сот. 8(9039147942), E-Mail: rusrati@yandex.ru

Журнал издается при поддержке и участии:
Администрации Томской области, Союза казаков воинов России и Зарубежья, Ассоциации единоборств древней Руси и Томского клуба ЕДР «Димитрий Донской», Томского Казачьего Корпуса, ветеранов МВД и ВС России. Межрегионального казачьего центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом по СКФО РФ.

Мнение редакции, не всегда совпадает с мнением автора.

Реквизиты МОО СКЖС и ДВ:
ИНН 7017999873, КПП 701701001, ОО «Иркутский тракт» в г. Томск ОАО «Промсвязьбанк», 634049, г. Томск, ул. Иркутский тракт 53Б, р/сч 40703810604000000055, кр/сч 30101810500000000816, БИК 045004816

Периодичность издания журнала — один раз в три месяца, тираж — 600 экземпляров. Рассылкой и распространением журнала производится региональными представителями отделений (филиалов) журналистской организации.

Журнал издается в полиграфическом издательстве «Ветер», г. Томск.

В НОМЕРЕ:

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ
Священномученик Гермоген:«Боюсь одного Бога» 2

МЕРОПРИЯТИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО МАСШТАБА
Конференция «Гражданская война и Многовекторный поиск гражданского мира»..... 5

ВОССТАНОВИТЬ ИСТОРИЧЕСКУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
Антибольшевистское Западно-Сибирское восстание 1920-1921 гг. ... 8

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА
Сибирские штурмовые бригады в борьбе с большевиками 15
Спасти Отечество — Томичи в борьбе с большевиками 17

НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ!
Кровавый юбилей 27
Геноцид казачества в послереволюционный период 30

КРОВАВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
Борьба с христианством в большевистской России или ужасы кровавого атеизма 38
Сибирские казаки в Западно-Ишимском восстании 1921 года 41
От забвения к возрождению 51

БЕЛОЕ ДЕЛО В СИБИРИ
Русская Весна адмирала Колчака 55
Таинственный орден Колчака 62

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИ
К новой волне вокруг вопроса о реабилитации А.В. Колчака 64

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ
Сибирский ледяной поход 67

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ
Инфернальная лениниана 72

ДИСКУССИОННЫЙ КАЗАЧИЙ КЛУБ
Андрей Григорьевич Шкуро — герой Отечества или предатель?! 77

СЛОВО СВЯЩЕННИКА
В защиту колокольного звона 83

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ
Как живете семиреки, или размышление о гражданской войне 85

ПРАВДА И КРИВДА
Украденные рифмы."Орлёнок" и другие 91

КАЗАКУ НА ЗАМЕТКУ
Почему игра в карты есть грех, и есть дело сатанинское 99

ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО
Казачий Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II 102
Валуйки «Живи и здравствуй, город мой» 105
А Святой Царь Николай все ещё в заточении... 107

ПИСЬМА РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
Памяти начальника штаба Донской Армии генерал-лейтенанта Анатолия Кирияновича Кельчевского 111

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
Шанхайский барс 123

КАЗАЧЬИ РОДОСЛОВНЫЕ
Семья Елисеевых – хранители казачих традиций 125

СТРАНИЦА КАЗАКА - КРАЕВЕДА
Спасское - Яр 132

НАУЧНЫЙ РЕФЕРАТ
Современное казачество в России: о проблемах его развития 138

КАЗАЧИЙ КЛУБ
История Казачьего военно- патриотического спортивного клуба "Атаман" 143

БЕЛАЯ ПОЭЗИЯ
Кирилл Ривель 144

О РУССКОЙ СМУТЕ И МОНАРХИИ
Русский путь 150

О СМИРЕНИИ И ПРОЩЕНИИ
О двух братьях, о Тите-попе и о Евагрии-диаконе, враждовавших между собой 154

О НАС
Спасибо за оказанное доверие и поддержку! 155

12/25 мая — прославление сщмч. Гермогена, Патриарха Московского и всея Руси, чудотворца (1913 г.)

3/16 июля — возведения сщмч. Гермогена на патриарший престол в Московском Успенском соборе

"Болит моя душа, болезнует сердце, и все внутренности мои терзаются... Я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, братие и чада, помилуйте свои души... Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими! "

Патриарх Гермоген

"Ныне отродилась русская смута и вновь заволокла русское небо. Опять видим какое-то повальное безумие, опять чары обмана, опять «бесовское омрачение», опять «христоборство»...

Сщмч. Иоанн Восторгов

Священномученик Гермоген:
«Боюсь одного Бога»

Патриарх Гермоген происходил из донских казаков и сначала был священником в Никольской церкви в городе Казани. Вскоре он принял монашество и с 1582 года был архимандритом Спасо-Преображенского монастыря, а 13 мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом.

С самого начала своего служения святитель Гермоген проявлял ревность в вере и твердость в соблюдении церковных традиций, заботился о просвещении верой Христовой казанских татар. За выдающиеся архипастырские качества митрополит Гермоген был избран на первосвятительскую кафедру, и 3 июля 1606 года возведен собором святителей на патриарший престол в Московском Успенском соборе.

Деятельность Патриарха Гермогена совпала с трудным для Русского государства периодом — нашествием самозванца Лжедимитрия и польского короля Сигизмунда III. Первосвятитель все свои силы посвятил служению Церкви и Отечеству. С особенным вдохновением противостоял Святейший Патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим ввести в России униатство и католичество и искоренить Православие, поработив русский народ. Грамоты, рассылавшиеся святителем по городам и селам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и избранию законного русского Царя. В ответ на это поляки совместно с русскими изменниками насильно свели святого Патриарха Гермогена с патриаршего престола и заключили его в Чудовом монастыре.

В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога».

Уже из заточения священномученик Гермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Более девяти месяцев томился он в тяжком заточении и 17 февраля 1612 года скончался мученической смертью от голода.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Гермоген, успешно завершилось русским народом. Тело

священномученика Гермогена было погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесено в Московский Успенский собор. Прославление Патриарха Гермогена в лике святых произошло 12 мая 1913 года.

Заветы Патриарха Гермогена

В юго-западном углу Успенского собора, у шатра Ризы Господней, у подножия Плащаницы, на которой видим мы Божественного Страдальца за весь род людской, почивает вечным сном покоя великий страдалец за землю Русскую, мученик-патриот, святейший всероссийский Патриарх Гермоген. Его тело оказалось нетленным и в 1652 году, когда через 40 лет после смерти оно было перенесено сюда из Чудова монастыря; оказалось нетленным и через 200 лет, в 1812 году, когда французы, отыскивая сокровища, святотатственно выбросили его из гробницы.

Но если смерть и тление не коснулись самого тела нашего российского страдальца-патриота, то дух его, его заветы, подвиг его жизни и служения, его заслуги, его уроки русским людям грядущих времен, пока волею Божиею будет стоять Святая Русь, — бессмертны, нетленны, незабвенны в памяти русской. Пред нами его предсмертная заповедь, его слова, написанные в заточении мрачного подземелья, ввиду голодной смерти, после побоев и истязаний от врагов Родины и от своих домашних иуд-предателей, — пред нами его последнее послание русскому народу, которое подняло потом славное нижегородское ополчение с Мининым и Пожарским во главе:

«Пишите в Рязань к Ефрему, да и в Вологду пишите, и к Рязанскому владыке, везде говорите моим именем, моим словом… Всем вам от меня благословение и разрешение в сем веце и в будущем. Стойте за веру неподвижно, а я за вас Бога молю».

И услышали слово великого пастыря-патриота митрополит Ефрем в Казани, архиепископы и епископы Феоктист в Твери, Галактион и Герасим в Суздале, Сергий в Смоленске, Геннадий во Пскове, Исидор в Новгороде, Иосиф в Коломне, Филарет в Ростове, игумен Иоиль в Нижнем, Матвей в Кирилло-Белозерске, игумены Дионисий и Авраамий, протопопы Владимирский, Зарайский и по всей России. И слышал его чрез этих провозвестников слова патриаршего весь народ русский.

Ссылали, пытали и мучили этих пастырей-патриотов иноземные вороги, поляки и даже евреи (вроде Тушинского вора); бранили и свои домашние лихие люди, а Гермогену и прямо говорили: «Почто вмешиваешься в дела мирские, а твое-де дело за Церковью смотрети».

Но архипастыри и пастыри знали хорошо, что скрывается и какой коварный умысел таится под этим фарисейским и мнимо-справедливым рассуждением. Они знали, что оно подобно печалованию Иуды о нищих. Они знали, что с падением Православия порушится Русское Царство, а с порушением Русского Царства порушится и православная вера в русских людях. Они знали, что обещаемое польско-литовско-еврейское владычество с приобщением европейским началам жизни, зачатое в измене и предательстве; питавшееся низкою корыстью и презрением к своему родному, русскому; опутанное кровавым туманом убийств, грабежей, разбоев, заревом пожаров и ужасом погромов; поддержанное и приветствуемое «лихими людьми», чернью, голытьбою, грабителями и душегубами; уничтожившее на Руси порядок государственный и обратившее пред сим Русского Царя в «полуцаря», — все это ничего не принесет России, кроме конечной гибели.

История оправдала подвиг Патриарха Гермогена. Он погиб смертью мученика в мрачном подземелье Чудова монастыря, а через несколько месяцев нежданно, чудесно «нечаемое сбылось», как говорили тогда русские люди: Москва и Россия были тогда свободны, враги спешно покидали ее пределы, домашние воры и «перелеты» притихли и исчезли, и на место лжецаря Димитрия, на место «полуцаря» Шуйского, на место «царика» Тушинского здесь, в этом самом Успенском соборе, где мы сейчас стоим, по предречению и указанию Гермогена короновался настоящий русский царь-самодержец Михаил Феодорович Романов…

Ныне отродилась русская смута и вновь заволокла русское небо. Опять видим какое-то поваль-

ное безумие, опять чары обмана, опять «бесовское омрачение», опять «христоборство». Нынешние революционные прокламации разве не те же облыжные грамоты Болотникова: «Побивайте бояр, отнимайте их достояние, убивайте богатых, делите их имение…»?

Изменились формы смуты, сущность же ее осталась та же, а опасность — едва ли не страшнее. Но исцеления надо ждать от того же испытанного, историею оправданного и Патриархом Гермогеном указанного пути. Верность Церкви, родному народу,

Царю самодержавному; религиозное и патриотическое одушевление; объединение и слияние всех честных русских людей, без различия званий и состояний, в одном патриотическом движении, — великий союз взаимной любви всех классов и сословий народа; борьба с иноземщиной, жадно простирающей руки к русскому достоянию; послания, грамоты, кличи и призывы по всей Руси, разоблачающие гнусное лицемерие и пустоту душ нынешних «освободителей» России и нынешнего революционного движения, ознаменовавшего себя десятками тысяч убийств и грабежей, обманом и христоборством, низкою клеветою, клеветою на все родное и русское, предательством России и ее интересов иноземцам и инородцам; расширение и увеличение числа внутренней мощи наших патриотических мирных союзов, — вот путь, орудия и средства нашей борьбы, которая является, может быть, еще более тяжкою, чем борьба русских людей за веру и Отчизну 300 лет тому назад.

И ныне кругом взаимный раздор, борьба партий, жадная корысть, интриги, братоненавидение. И ныне падение веры, падение нравственности. И ныне лицемерие и коварство, низость и предательство, прикрываясь красивыми словами и мнимоблагородными побуждениями, желают отвести и устранить от патриотического подвига и Церковь, и духовенство, и служилых людей, чтобы себе захватить власть, силу и значение в царстве и беспрепятственно поработить русский народ инородческому игу.

И слышится из дали веков мощный заповедный голос великого Гермогена — «побороться за веру православную и Отечество русское»: «Стойте за веру неподвижно, а я за вас Бога молю…»

Русские православные люди! Время сотворити Господеви, яко разориша закон Его! Господь ополчается, Господь будет споборать нам в тяжкой борьбе с крамолой и смутой. Время сотворити Господеви,

и как в оные дни смуты, так и ныне под знаменем креста, в воодушевлении религиозной веры и преданности родной Церкви, в подвиг всенародного покаяния, всенародной молитвы, время нам объединиться, сплотиться крепким союзом любви в служении и защите веры, Церкви и русской народности.

«Пишите в Казань, пишите в Вологду, Рязань…» — так говорил Гермоген. Пишите, взывайте теперь и вы при расширившейся державе Российской и в Сибирь, и на Кавказ, и на дальний север, и на благодатный юг, и Малой, и Белой России, пишите, взывайте ко всей Руси великой и зовите всех в союз объединенного русского народа.

Он растет, он ширится, он набирается сил, этот великий союз всероссийский, под знаменем религиозного и патриотического воодушевления. Да подаст ему Господь росу небесную свыше и от тука земного, да возложит Он руку Свою на хребет врагов его, да воскреснет Бог и расточатся врази Его: яко тает воск от лица огня, яко исчезает дым, да исчезнут! Аминь.

Сщмч. Иоанн Восторгов
Из речи при открытии Всероссийского съезда русских людей в Москве 26 апреля 1907 г., в Успенском соборе

Конференция «Гражданская война и Многовекторный поиск гражданского мира»

8 ноября 2018 в городе Новосибирске прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская война. Многовекторный поиск гражданского мира». Организаторами конференции выступили отделение Российского исторического общества в Новосибирске, Правительство Новосибирской области, Митрополия Новосибирской области, Новосибирская Духовная Православная семинария , Институт Истории СО РАН и ГПНТБ СО РАН. В конференции принимали участие представители АВН министерства обороны России, Новосибирское региональное отделение общества Двуглавый орел, казаки Новосибирского отдела СВКО, представители МОО Союза Казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока.

В год 100-летия гражданской войны в здании правительства Новосибирской области собрались ученые, священнослужители и представители общественности, чтобы обсудить особенности противостояния в России в целом, и в частности, в Сибири.

Открыл конференцию Губернатор Новосибирской области Андрей Александрович Травников. Глава региона обратился к участникам с приветственным словом и отметил актуальность выбранной для обсуждения темы в условиях сложившейся геополитической ситуации:- «Для нас нет ничего более трагичного, разрушительного, чем гражданская война. Об этом говорят события и последней, и столетней давности. Поэтому я поддержал инициативу Новосибирской Митрополии о проведении конференции и правительство Новосибирской области приняло активное участие в подготовке мероприятия. Современному миру необходимо объективное знание, нужны достоверные факты, позволяющие извлечь практические уроки. При этом даже самая острая полемика должна основываться на уважительном отношении к прошлому. История должна не разделять нас, а связывать нас, служить согласием и консолидацией. Если война разобщала, то память о ней способна объединять и примирять. Общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий.»

Далее было зачитано приветственное слово к участникам конференции Председателя РИО Сергея Евгеньевича Нарышкина, в котором говорится о важности этой даты для всего нашего общества.

Мероприятие всероссийского масштаба прошло в Новосибирске. Такой выбор неслучаен. Как рассказала в интервью модератор конференции, руководитель отделения Российского исторического общества в г. Новосибирске Екатерина Болдырева — « Новониколаевск занимает особое положение в истории гражданской войны. Мятеж в мае 1918 года послужил началом восстания чехословацкого корпуса к полномасштабным боевым действиям на всей Транссибирской магистрали. Именно отсюда началась гражданская война по всей России.»

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон зачитал письмо приветствия от Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам кон-

ференции. В своем докладе «Гражданская война в России: духовно-нравственное измерение» он отметил, что именно теперь, когда революционные потрясения признаются как кровавые и разрушительные, необходим новый взгляд на Гражданскую войну. Мало кто из современников представляет масштабы этой страшной войны, которая унесла 10 миллионов жизней. Еще 2 миллиона были вынуждены уехать из России. Горестные последствия гражданской войны не изгладились до наших дней..

Владыка сказал, что столетие начала Гражданской войны совпадает со столетием начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь. К предотвращению братоубийственной войны призывал Священный собор, созванный незадолго до октябрьского переворота 1917 года. В это время на фронте большевики активно агитировали солдат не подчиняться своим командирам. Патриарх Тихон, избранный спустя несколько дней после переворота, тоже призывал к прекращению братоубийственной войны и примирению враждующих. Но его, как и других священнослужителей, обвинили в контрреволюции и призывах к свержению советской власти. Много священнослужителей пострадало в это смутное время.

Митрополит Тихон напомнил, как жестоко подавляли большевики инакомыслящих и политических конкурентов. Новая власть одновременно с военными действиями на фронтах и продразверсткой пыталась инициировать церковный раскол, проводила кампанию по изъятию церковных ценностей и вскрытию святых мощей, тем самым раскрывая свою богоборческую сущность.

— Если мы будем различать добро и зло, будем знать и выполнять нравственные заповеди, то, с Божией помощью, мы избежим великих потрясений. Ведь и нам дорога Великая Россия и нам не нужны великие потрясения. С начала Гражданской войны прошло сто лет. Воспоминание об этой национальной катастрофе призывает всех нас свято хранить свои базовые духовные ценности и никогда не допускать в нашем Отечестве раздоров и междоусобных браней, — заключил Владыка.

Историк и телеведущий Феликс Разумовский сказал, что «Гражданская война — это не то, что получилось, сложилось, возникло в результате каких-то непреодолимых исторических обстоятельств. Нет, это политика. Причем, политика искусственная».

С докладами также выступили: кандидат исторических наук, доцент Омского автобронетанкового института Владимир Шулдяков; доктор исторических наук Института Российской истории РАН Руслан Гагкуев; Дмитрий Николаевич Шевелев доктор исторических наук, заведующий кафедрой Томского Государственного университета; кандидат исторических наук Евгений Викторович Луков, декан исторического факультктета Томского Госу-

дарственного университета. Тема Гражданской войны выносится на широкое обсуждение нечасто, поэтому конференция интересна не только специалистам, но и широкой общественности. Участники конференции поделились своими впечатлениями.

9 ноября в ГПНТБ СО РАН прошел второй день Всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война. Многовекторный поиск гражданского мира». В 6 секциях приняло участие в работе более 680 человек, в основном студенты и школьники.

В этот день в аудиториях ГПНТБ СО РАН проходили секционные заседания, посвященные событиям тех лет. С докладами выступали эксперты из Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Омска, Новосибирска, Республики Крым и других регионов России.

По завершении конференции к организаторам, участникам и гостям форума обратились Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон, директор Российского общества в Новосибирске Екатерина Валентиновна Болдырева, заместитель директора Института истории СО РАН по научной работе Дмитрий Геннадьевич Симонов, доктор филологических наук, профессор Леонид Григорьевич Панин, председатель отдела образования и просвещения Новосибирской Митрополии протоиерей Борис Пивоваров, директор исторического парка «Россия — моя история» в Новосибирске Алексей Олегович Пронин, заслуженный учитель России Людмила Демьяновна Яковлева, заведующая кафедрой журналистики НГПУ Елена Вениаминовна Евдокимова, директор ГПНТБ Андрей Евгеньевич Гуськов.

По словам директора Российского исторического общества в Новосибирске Екатерины Валентиновны Болдыревой, конференция призвана защитить исторические знания, сохранив историческую память, посмотреть на проблему под разными углами зрения, по возможности попытаться переосмыслить ключевые моменты прошлого. Это необходимо сделать в том числе для духовно-нравственного развития молодежи, которую, как еще раз показал данный форум, эта тема серьезно волнует. Исторические знания должны создавать наиболее благоприятные условия для решения современных проблем и обеспечивать уверенное движение вперед для государства и общества, считает заместитель директора Института истории СО РАН по научной работе Дмитрий Геннадьевич Симонов.

Доктор филологических наук, профессор Леонид Григорьевич Панин назвал исследование периода Гражданской войны изучением эпохи великих потрясений, и с удовлетворением отметил, что работа конференции заключалась не только в том, чтобы рассматривать эту эпоху, но в том, чтобы, прежде всего, видеть человека этой эпохи.

И, конечно, как полагает директор исторического парка «Россия — моя история» Алексей Олегович Пронин, нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо продолжать исследования в этой области, в том числе и для увековечивания памяти жертв Гражданской войны, что подразумевает не только большую архивную, но и масштабные полевые работы.

Заслуженный учитель России Людмила Демьяновна Яковлева высоко оценила школьную секцию. Она рассказала, что ребята брались за самые серьёзные темы, в которых отразили свою позицию к красному и белому движению. Людмила Демьяновна также сказала о необходимости осуществлять прочную связь исторической науки и религии, что позволяет в другом свете увидеть многие события того времени, понять причины братоубийственной войны.

Вообще, духовно-нравственные аспекты того исторического периода рассматривались на конференции достаточно глубоко, и этим она заметно отличалась от других подобных форумов. Такой подход, по словам доктора богословия протоиерея Бориса Пивоварова, позволил обсудить многие проблемы тех времен именно с духовно-нравственной стороны.

В заключение, к организаторам, участникам и гостям конференции обратился Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. Владыка сообщил, что «Историческая наука не стоит на месте, и сегодня найдены и рассекречены многие документы, проливающие свет на те или иные события периода Гражданской войны. В связи с этим сегодня многие события того времени освещаются наиболее полно и объективно. Гражданская война, как и Великая Отечественная война, коснулась всех сословий, прошла через все семьи.»

Владыка Тихон поблагодарил организаторов конференции за большую работу. И сказал, что изучение периода Гражданской войны следует продолжить, потому что исторические знания — это нравственный урок, который позволяет правильно оценить свою историю, чтобы идти вперед и больше не повторять ошибок своих предков, которые они совершили в годы революции и Гражданской войны.

Спецкор журнала

Антибольшевистское Западно-Сибирское восстание 1920–1921 гг.

«Ты зриши, Господи, немощь нашу и скорбь душевную, веси растление умов и сердец наших,
оскудение веры, отступление от заповедей Твоих, умножение настроений семейных, разъединения церковные,
Ты зриши печали и скорби наша, от болезней, гладов, запаления и междоусобныя брани происходящия…»

Покаянная молитва, читаемая в церквах в России во дни смуты

Гражданская война — величайшая историческая драма нашего Отечества Подлинная трагедия нашего народа. Кровопролитная братоубийственная война разделила Российское государство на два враждебных до непримиримости лагеря. В бескомпромиссной борьбе сошлись Красное и Белое движения, и в ней погибли многие миллионы наших сограждан.

Гражданская война — критический период русской истории, когда погибла одна страна, одна цивилизация и возникла другая. Эта трагедия в нашем общественном сознании зачастую закрыта другими историческими катаклизмами — нэп, коллективизация, индустриализация, чистки 30-х годов, Великая Отечественная… Но мы не продвинемся в своей самоориентации ни на шаг, если не уясним суть происходившего в Гражданскую войну.

Сегодня же ни причины, ни ход, ни хронологические рамки Гражданской неведомы среднестатистическому гражданину России, закончившему среднестатистическую же школу и даже вуз. Едва-едва припомнится что-то ему смутное о противостоянии красных и белых. Причем молодая поросль демократической России уже и не знает, кто в той войне победил.

…В годы Гражданской войны Сибирское казачье войско как административно-территориальная единица и как военно-политическая сила являлась опорой белого режима, поднявшись на борьбу с красными почти полностью. В 1918–1919 гг. войско выставило около 25 тысяч сибирских казаков 26 возрастов (19–44-летних казаков): 79 конных сотен, 5 инженерных (конно-саперных) сотен, 12 конно-артиллерийских батарей, 15 конно-пулеметных команд, 12 пластунских сотен. Никаких красноказачьих отрядов в Сибирском войске, в отличие от ряда других войск, не возникло (всего лишь несколько десятков — максимум сто с небольшим человек — это почти все, что дало сибирское казачество в красные формирования за период с мая 1918-го по октябрь 1919 гг.).

В 1918–1919 гг. сибирские казаки участвовали в боях на Северо-Урало-Сибирском, Верхнеуральском, Алтайском. Семиреченском, Нижнеудинском, Прибайкальском и Ленско-Витимском фронтах. Они сыграли выдающуюся роль в освобождении от большевиков Сибири, Урала и Северного Семиречья, а также в поддержании порядка на территории, подконтрольной Временному Сибирскому Правительству, а затем ставших одной из главных опор власти Верховного правления — адмирала А. В. Колчака.

За что стойко сражались казаки на стороне Белого движения? Воевали они за национальную Россию, за Веру Православную, за законность и порядок. Воевали они против коммунистического Интернационала, против воинствующего безбожия, против анархии, против революционного произвола.

В Гражданской войне вооруженная борьба обеими сторонами велась крайне жестоко.

Белые власти широко привлекали казачьи части к службе охраны порядка в тылу и к борьбе с восставшими и партизанами. Примером тому служит подавление Мариинского восстания (Атбасарский уезд, с. Мариинка) — одна из самых жестоких карательных операций с участием сибирских казаков. При взятии Мариинки погибло от 1500 до 2000 человек, при 2-х раненых со стороны белых. За эту операцию к Георгиевским крестам было представлено 20 казаков, а еще 20 — к медалям.

Казаки хорошо понимали, что их ждет с приходом красных. В конце июня 1918 г. газета «Иртыш» пи-

сала: «…Для нас, казаков, выбора нет. Или мы победим вместе с Сибирским правительством, — и тогда мирная, свободная трудовая жизнь. Или мы будем разбиты, и тогда — горе побежденным! Наши станицы будут залиты кровью и превращены в груды дымящихся развалин. Мы это знаем, и все, как один, встанем на священную борьбу за привольную Сибирь, за родное казачество и за родимые станицы…».

Нигде больше в Сибирском войске борьба между казачеством и крестьянством* не приобрела в 1919 г. такого размаха и не велась с такой жестокостью, как на Бийской линии. Белоказаки сами не щадили врагов и не ждали пощады от них.

***Большевики, пообещав крестьянам, составлявшим тогда чуть ли не 95 процентов населения, землю, лишили противников малейшего шанса на победу — Ю. Ф.**

В сентябре 1919 г. белые перешли в наступление, оттеснив Красную армию за Тобол, но уже в октябре красные двинулись вперед.

Сибирские казаки, активные участники белого движения, оказываются зажатыми со всех сторон наступающими красными войсками и восставшими в тылу белых многочисленными массами крестьян — бойцов партизанских армий, насчитывающих тысячи человек: Западно-Сибирская партизанская армия до 50 тыс. чел., Советская партизанская армия Мариинского, — Кузнецкого и Щегловского уездов Томской губернии — 18 тыс. чел., партизанская армия Кравченко Щетинкина до 18 тыс. чел. и т. д.

Крестьянами-повстанцами в казачьих станицах Бийской линии Чарышской, Сосновской, Маральевской, Слюденской было уничтожено все мужское население от семнадцати до пятидесяти лет (в одной лишь Чарышской — 110 казаков*. Кроме них, погибло еще свыше 200 казаков разных станиц Бийской линии. Рассматривая казачье имущество как свою добычу, крестьяне разграбили станицы (убытки только в одной Чарышской, например, составили около одного миллиона рублей).** Гражданская война — жестокое время. Но этот акт террора выделяется на общем фоне событий тех лет.

*** ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 11. С. 4.**
**** «Сибирский казак». — 1919. 11, 12 сентября.**

14 ноября 1919 столица белой Сибири — Омск — пала. Положение Сибирского казачьего войска становится еще более тяжелым. Казачьи станицы, окруженные тысячами восставших крестьян, сопротивление не оказывают, вывешивают красные флаги, возами сдают винтовки и шашки. Но далеко не все казаки сдались или разошлись по домам.

Из станиц были взяты заложники. В Антоньевской, где часть казаков бежала в горы с оружием в руках и какое-то время продолжала неравную борьбу, было взято 100 заложников.* Часть казаков с Войсковым правительством во главе пошла в «отступ», а затем ушла в Китай (в 30-е годы существовали в Харбине Войсковое представительство Сибирского казачьего войска и казачья станица Сибирская (образована в 1923 г.).

*** За власть Советов. — Новосибирск. 1947. — С. 85.**

Повстанческое движение нанесло казачьим хозяйствам невосполнимый ущерб — они были основательно разорены партизанскими отрядами и бойцами регулярной Красной армии.

Сибирское казачье войско как автономная единица с приходом Красной армии фактически было уничтожено. Сибревком приказом № 1 от 2 января 1920 г. по Сибирскому казачьему войску объявил о распространении на казаков общего с остальным населением управления, о передаче войсковых и офицерских участков в государственный земельный фонд.

22 февраля 1920 г. на заседании Сибирского областного бюро РКП (б) принимается постановление, по которому казаки ликвидировались как сословие, а станицы, поселки и хутора переименовывались в села и деревни*.

*** ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. 1115. Л. 6.**

Делая главную ставку на насилие, новая власть стремилась, выражаясь словами Л. Д. Троцкого «заставить трудового казака почувствовать себя не казаком, а рабочим и крестьянином» и «расказачить казачество». Насилию подвергалась Сибирь и прежними властями — за три года здесь шесть раз менялась власть: царизм, Временное правительство, советская власть, Временное сибирское правительство, колчаковщина, советская власть — «военный коммунизм» с его продовольственной разверсткой (принят декретом СНК 11 января 1919 г.), проводимой с бессмысленной жестокостью.

К марту 1920 г. сибирские деревни и станицы столкнулись со всеми главными видами продразверстки и пролетарскими требованиями на труд. И были неприятно разочарованы: «не такую ждали», — так объясняются причины взрыва недовольства и яростного восстания 1920–1921 гг*.

***Красная Армия Сибири. — Новониколаевск. 1923. — № 3–4. С. 34.**

Когда ретивые продагенты зимой 1920–1921 гг. начали изымать уже не излишки (план по ним был перевыполнен), а святая святых — семенные фонды, да еще свозить отнимаемое зерно на неподготовленные площадки, в грязь и снег, заведомо обрекая его на порчу, когда они, чтобы собрать побольше шерсти, стали принуждать крестьян стричь полушубки, стричь в 50-градусные морозы овец — терпение народа лопнуло*. Такие случаи приводили сибирского труженика — крестьянина и казака, рачительного хозяина, уважавшего себя, свой нелегкий труд, в гнев и ярость. Первыми взбунтовались, взявшись за ору-

жие, крестьяне Челноковской и Чуртанской волостей Ишимского уезда, немедленно поддержанные казаками, и тут же, по давней сибирской традиции, от села к селу поскакали гонцы, чтобы поднять народ против обидчиков. Поэтому-то восстание, как огонь по сухой траве, распространилось на громадной территории»**.

* Лишь многие годы спустя были опубликованы документы о том, как продотряды пороли крестьян, как требовали сдавать семенное зерно, как. требуя выполнения разверстки шерсти, уполномоченный Заплетинов издевался: «Стригите кожи, а также у баб и жен своих…» **«Родина». — 2006. — № 7. С. 40.**

****«Труд». 1991. 7 февраля.**

Главный военный совет повстанцев Кокчетавского уезда в своем воззвании (1921 г.) писал:

«…Всем известная чека, ни с чем не сообразная продразверстка на предметы нашего труда, бесконечная подводная повинность, постоянные страхи за лишнее сказанное слово, за лишний кусок хлеба, тряпку, лишнюю вещь — все это жизнь нашу, и без того невеселую, обратило в ад, превратило нас в рабов случайных выскочек — мальчишек, с сомнительным прошлым и настоящим.

Неумелое хозяйничанье нашим добром переполнило чашу терпения и мы, зная, что нас ожидает, бросая дом, семью, объявили восстание и прогнали коммунистов.

Изгоняя коммунистов и лжекоммунистов — предателей, мы боремся за истинно народную власть, за неприкосновенность личности и частной собственности, за свободу слова, печати, союзов, убеждений, не направленных во вред народного благосостояния, наций, мы боремся за свободный труд, за землю для тех, кто на ней трудится»*.

*** ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1612. С. 4.**

Восстание стало закономерной защитной реакцией крестьян и казаков на чрезмерное насилие со стороны государства, крайним средством борьбы за возвращение к естественным для них условиям существования.

По данным разведывательных органов Красной Армии, динамика повстанческого движения в 1920 г. на территории Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов была такова: к 15 июля — соответственно 19 000 и 2 183 человек, к 1 августа — 21 090 и 2 183, к 15 августа — 14 120 и 3 415, к 1 октября — 8 250 и 3 750, к 15 октября — 4 280 и 2 840, к ноябрю — 4 510 и 4 320*.

***А. И. Шишкин. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. — Новосибирск, 1997. С. 61.**

Самым крупным из антисоветских восстаний сибирского казачества и крестьянства 1920–1921 гг. было восстание, начавшееся в феврале 1921 г. в долине реки Ишим (между Тобольском, Тарой и Ишимом), но за три недели охватившее Барабинскую (до Тюкалинска), Приуральскую (до Камышлова и Шадринска) и Киргизскую (до Акмолинска) степи и Тобольский север, а в марте и апреле докатившееся до Обдорска и монгольской границы с населением 3,4 миллиона человек*. По количеству участников Западно-Сибирское восстание превосходило все антибольшевистские выступления 1921 года, в том числе наиболее крупные из них — Кронштадский мятеж (27 тыс. военных моряков, солдат гарнизона и рабочих) и «антоновщину» (21 тыс. человек повстанцев-крестьян). В составе шестивосьми самых крупных повстанческих группировок Западно-Сибирского восстания в феврале-марте 1921 г. насчитывалось 40 тысяч только организованных (по другим сведениям, восставшие сформировали несколько дивизий — до 100 тысяч человек), но очень плохо вооруженных повстанцев. Основным оружием повстанцев являлись пики, дробовые ружья, зачастую вилы и палки. Винтовок и пулеметов было крайне мало. «Противник вооружен слабо, главным образом, косами, вилами, пешнями, ломами и охотничьими ружьями», — говорится в приказе войскам 61-й стрелковой бригады внутренней службы Сибири 6 февраля 1921 г. ** 2-й Медведковский полк повстанцев, например, насчитывавший 600 человек, имел всего лишь 11 винтовок.***

*** Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский краеведческий словарь. — М. 1994. С. 127.**

**** ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1609. С. 1.**

***** ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1613. С. 18.**

Восставшие взяли города Петропавловск, Тобольск, Кокчетав. Сургут, Березов, Обдорск, Каркаралинск, поставили на грань падения Курган, Ялуторовск, Ишим. Захватив крупные железнодорожные станции на линии Омск-Тюмень и Омск-Челябинск, повстанцы прервали на 23 недели транспортное сообщение Сибири с Европейской Россией.

В восстании участвовало все или почти все сибирское казачество (от 10 до 15 тысяч казаков), а во многих станицах участие казаков носило тотальный, а в ряде случаев и поголовный характер, вплоть до включения в атакующие цепи женщин и подростков.

Чтобы подавить восстание, советская власть обрушилась на повстанцев всей мощью Красной Армии. Для руководства ликвидацией восстания 12 февраля 1921 г. была создана полномочная тройка — председатель Сибревкома И. Н. Смирнов, помощник главкома вооруженными силами Республики В. И. Шорин (поначалу целую неделю считавший восстание обычным местным явлением, а повстанцев — «сволочью», для ликвидации которой довольно и «двух теплушек с красноармейцами»), председатель Сибирской ЧК И. П. Павлуновский. На подавление «бандитско-кулацкого мятежа», как клеймила повстанцев красная пропаганда, были брошены части 21-й Стрелковой дивизии, отдельной Кавбригады, 4-х

Алтайских и нескольких Сибирских красных полков, столько же Приуральских, 4 бронепоезда, несколько пулеметных батальонов, широко использовались войска частей особого назначения (ЧОН).

Восставшие развернули массовый террор (убито около 5 тыс. партийных и советских работников). Только Тюменская губернская парторганизация потеряла около 3-х тысяч человек, а части Красной Армии — около 2-х тысяч бойцов.

Борьба была жестокой. Так, в сводке за 16 февраля 1921 г. штаба народной (повстанческой) армии говорится: «…при взятии станции Петухово взято нами в плен 2 600 человек коммунистов совместно с красноармейцами, причем с коммунистами расправа была на месте, а красноармейцы арестованы…*

*** ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1613. С. 4.**

Но зло порождает зло — свирепость повстанцев вызывала ответную жестокость тех, кто подавлял мятеж. Войсками проводились карательные операции. При захвате мятежных сил использовалась такая тактика: сначала интенсивный артобстрел (минимальное боепитание — 150 снарядов на ствол), затем атака*. От артиллерийского огня и в боях погибло много женщин и детей. И войска, и повстанцы брали заложников и расстреливали.

***«Труд». 1991. 7 февраля.**

За время боевых действий по разгрому и подавлению антисоветских выступлений в 1921–1922 гг. людские потери войск, подчиненных помощнику главкома по Сибири, составили: безвозвратные потери — 3 485 чел., санитарные — 11 295, всего — 14 780 чел. Считается, что в сражениях погибло 30 тыс. повстанцев. Но кто скажет, сколько погибло мирного населения? Оставшиеся в живых были амнистированы, да только эхо мятежа докатилось до 1937 года. Из 17 тыс. репрессированных жителей Омской области (в то время Тюменщина входила в ее состав) каждому третьему поставили в вину участие в восстании 1921 г., которое, как известно, только после двухмесячной упорной борьбы удалось сломить и ликвидировать лишь в центре и на юге; север был освобожден лишь к июлю, а пережитки восстания — лишь к осени 1921 г.

Множество казаков полегли в боях (при взятии, например, станицы Лобановской их потери достигали 900 человек), часть бежала с остатками 1-й Сибкавдивизии в Китай, но и там казаки были добиты частями регулярной Красной Армии. Кровавое подавление этого восстания, неслыханные репрессии, обрушившиеся на участников восстания, сочувствовавших и помогавших восставшим, членов их семей, подтверждают: это была одна из наиболее крупных и жестоких военно-карательных операций коммунистического режима за весь советский период российской истории. Бессудные расправы обрели массовый характер. Гремели залпы, сверкали окровавленные клинки. Невиданная беда, нависшая над казачеством, была занесена не внешним супостатом, а теми, кто пришел под знаменем советской власти. Ее с доверием встретило население, оно рассчитывало на великодушие и снисходительность, а оказалось под угрозой уничтожения.

Сибирское войско подверглось новому жесточайшему разгрому. Восстания, вспыхнувшие в войске в 1920–1922 гг. и в последующие годы, уже после отхода на восток белых армий, окончательно обескровили войско. Станицы разорены, мужское население уничтожено или ушло за границу, а кто остался в станицах и уцелел, те растеклись по другим местам нашего обширного Отечества…

Так большевики предъявили деревне и станице поистине «железные» аргументы, с помощью которых они победили собственный народ, добились его порабощения. Но эта победа, как показала история, оказалась пирровой, и плоды ее Россия пожинает до сих пор…

Да, тысячи и тысячи личных трагедий, из которых сложилась общая народная боль, породила продовольственная диктатура, взрывавшаяся то крестьянскими и казачьими восстаниями, то Кронштадтом. Все они — саднящие, незаживающие раны в генетической памяти нашего народа. Прошлое не только учит, оно предостерегает нас…

Западно-Сибирское восстание, это стихийное народное возмущение против системы военного коммунизма, — самая героическая и в то же время самая трагическая страница в истории Сибирского казачьего войска.

Иную оценку мы видим в официальной печати. «Большая Советская Энциклопедия» в 1930 г. пишет: «Партии и рабочему классу пришлось укреплять Советскую власть в казачьих областях в исключительно трудных условиях. В станицах оставались еще большие группы кулачества — этой основной опоры контрреволюции, пытавшейся в новых формах продолжать борьбу за восстановление капитализма.

В Ишимском, Петропавловском и Кокчетавском районах сибирского казачества удалось организовать в конце 1920 г. контрреволюционное восстание, которое было ликвидировано Советской властью при участии казачьей бедноты. Кулацкий сектор станиц, пытавшийся в период нэпа захватить в свои руки советскую кооперацию, сорвать землеустройство, особенно сильно сопротивлялся здесь всем мероприятия диктатуры пролетариата…»*.

*** Большая Советская Энциклопедия. — М., 1926–1947. Т. 30. С. 643–644.**

«Это было последнее крупное восстание в Сибири, охватившее значительные массы казачества и крестьянства. К 1923 г. Сибирь была очищена от банд и смогла вплотную приступить к хозяйственному строительству».*

*** Сибирская Советская Энциклопедия. — М. 1929–33. Т. 1. — С. 533–534.**

Руководство Советской России, преследуя казачество за его активное участие в Белом повстанческом движении, щедро передает исконные земли Сибирского казачьего войска во вновь созданные административные образования. «Декретом об Автономной Киргизской Социалистической Советской Республике» ВЦИК и СНК, подписанным Председателем СНК В. И. Ульяновым-Лениным и Секретарем ВЦИК К. А. Енукидзе (в развитие декрета Совнаркома от 10 июля 1919 г. № 354), к АКССР отошли уезды Семипалатинской области: Павлодарский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский, Зайсанский и Каркаралинский, уезды Акмолинской области: Атбасарский, Акмолинский, Кокчетавский, Петропавловский и часть Омского уезда. В АКССР вошла также часть территорий соседних казачьих войск — Уральского и Оренбургского — Тургайской, Уральской областей, Мангышлакский уезд Закаспийский области, часть Астраханской губернии*.

*** «Советская Сибирь». — 1920. 10 сентября; Губернии и уезды Р.С.Ф.С.Р. по данным на 1 декабря 1920 г. — Издание Народного Комиссариата Внутренних Дел. Б. г. С. 20).**

Так одним росчерком пера «великие интернационалисты», не задумываясь о последствиях, в результате этого и последующих экспериментов, отрезали от России сразу 15 уездов, более 1 000 населенных пунктов, почти все земли бывшего Сибирского казачьего войска (исконную российскую территорию, где трудились на земле только российские крестьяне и казаки, куда киргизы или казахи наведывались, лишь кочуя со скотом) и передали Казахстану (за исключением части горьколинейных и прииртышских станиц вокруг Омска да части Бийской линии на Алтае). А на сегодня эти земли Сибирского войска и вовсе оказались за пределами России. Также несправедливо было поступлено с обитателями уральских берегов, с русскими городами Гурьев, Павлодар, Уральск, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Верный. Миллионы русских, украинцев оказались вроде бы людьми второго сорта в новых, неизвестно на каких основаниях образованных республиках. И не только в Сибири и в Средней Азии, но и в других регионах…

Последствия политики расказачивания со стороны государства привели к тому, что сегодня большое количество людей не помнят и не знают своих корней; возник некий исторический провал в сознании людей. Забытыми оказались имена героев — сибирских казаков, прославивших Россию, — полных Георгиевских кавалеров подхорунжего Андрея Кучковского, старших урядников Андрея Чуйко и Петра Кательникова, сотника 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка Василия Попова, окончившего офицерскую школу авиации и удостоенного в 1915 г. двух боевых орденов, полковника Александра Белова, получившего золотое Георгиевское оружие «За храбрость» и многих, многих других…

ВЦИК утверждает решение Омского окружного административного отдела о закрытии Никольского казачьего собора, и в середине января 1930 г. с собора были сняты колокола. Закрываются и разрушаются станичные храмы. Станицы, поселки, хутора, поделенные между уездами и волостями, лишенные Веры, постепенно теряют свой облик…

Исчезают с карты г. Омска названия улиц, носивших имена прославленных казачьих атаманов Сибирского казачьего войска: улица Глазенаповская стала называться улицей Спартака, Гасфордовская — Карла Либкнехта, Казнакова — улицей Ленина. В 1942 г. было закрыто Казачье кладбище, на котором были похоронены военный губернатор и командующий войсками Акмолинской области Н. А. Окольничий (1827–1871), военный губернатор Акмолинской области генерал-лейтенант В. С. Цытович (1833–1888), генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев (1848–1921) и другие видные военные деятели Сибири, многие простые казаки. А на месте могилы Ивана Ивановича Шпрингера, основателя второй Омской крепости, командира войск Сибирского корпуса, учредившего оперный дом, «где чинились представления разных трагедий и комедий» для «полирования» молодых офицеров — первый омский театр, построили общественный туалет, сейчас там находится магазин «Цветы» (площадь Ленина)…

…Трагически сложилась судьба того былого славного прошлого российского и сибирского казачества, с его своеобразным укладом жизни, характером человека-воина, труженика, патриота, героя, честного, достойного, благородного защитника Родины и Православия. Оно достойно несло века свой крест, выполняя и выполнив до конца возложенную на него историей миссию, человеческий долг перед Богом и Отечеством.

Дорого обошлась Гражданская война войску Сибирскому.

Никто не считал, да и вряд ли может подсчитать, сколько в те далекие уже, жестокие годы погибло сибирских казаков… Сколько их легло в боях, сколько добито на полях сражений, сколько умерло от ран, тифа, голода и жажды, от сибирских морозов и туркестанского зноя, сколько расстреляно по приговорам ЧК и ревтрибуналов, а то и без приговоров? Сколько сгнило в ГУЛАГе?

В Гражданскую войну был изгнан из страны, а большей частью физически уничтожен весь слой основных носителей сословно-войскового самосознания и традиций сибирских казаков, а оставшаяся часть их окончательно была растоптана в последующие годы. По масштабам бедствий, человеческим жертвам, жестокости противоборствующих сторон и длительности Гражданская война 1917–1922 гг. стала тяжелейшим испытанием для народов бывшей Российской империи.

Еще Достоевский предсказал социалистическую революцию в России, и не просто победу, а миллионные жертвы в результате.

Безвозвратные потери в Гражданской войне Красной армии составили около 950 тыс. человек. Белогвардейские войска, по неполным данным, потеряли только в боях 650 тыс. человек. Гражданская война насильственно втянула в лагерь противоборствующих сторон многие слои населения, которые стали ее невинными жертвами. Общие потери России в Гражданской войне в результате военных действий, эпидемий, болезней, голода составили по разным методикам подсчета от 7 до 10 млн. человеческих около 13 млн. человек. Такие демографические потери катастрофически сказались на будущем нашей страны.

В катаклизме 1918–1922 гг. из населения начала 1918 г. осталось к началу 1923-го лишь 118,5 млн. людей старше 5 лет, а 29,5 млн. исчезли — то есть 19,9% …*

*** Кожинов В. Россия. Век XX. (1939–1964). — М. 2005. С. 132.**

Гражданская война и иностранная интервенция нанесли ущерб экономике страны по самым скромным расчетам в 60 млрд. долларов США (еще тех. дорогущих «золотых» долларов).

К концу войны промышленное производство в России сократилось до 20% от уровня 1913 г., а сельскохозяйственное производство — почти вдвое.

Силы Церкви были подорваны, а церковные ценности, переведенные в пуды золота, серебра и драгоценных камней, перешли в казну государства*.

*** Гордиенко Е. Колокольный звон перестройки. «Секретные материалы 20 века». 2005. № 9. С. 18.**

Гражданская война началась не на улицах и не в окопах. Она началась в сердцах и умах людей. Гражданская война прошла не только по городам и селам одной шестой части суши, но и по душам населяющих ее людей.

Приведем фрагменты из книги С. Дмитриевского* «Сталин»:

«Три года гражданской войны: напряженной, беспощадной, разрушительной, перевернувшей всю страну, всю ее залившей кровью. Пленных часто не берут. В лазаретах подымают на штыки раненых. Расстреливают заложников. Мучат, уничтожают целыми семьями мирное население. Не щадят ни женщин, ни детей. Разрушают города. Целые села сметают артиллерийским огнем. Так на красной. Так на белой стороне. Величайший героизм сочетается с невероятной жестокостью. Нет иных законов, кроме закона насилия, мщения, крови. И надо всем этим — невероятная разруха во всем, вся жизнь перевернута, холод и голод бродят по стране. Тысячи и тысячи погибают от сыпного тифа. Всюду стоят вагоны, целые поезда, груженые, как дровами, посинелыми, разлагающимися трупами. Смерть гуляет над страной… И под дыханием смерти вырастают, живут и чувствуют люди. Жизнь теряет как будто цену — и вместе с тем никогда так страстно не хочется людям жить. И у тех, кто выживет и живет, меняются, становятся совершенно непохожими на прежние души.

…Чего же ждать от людей, которых никогда не касалась смягчающая рука культуры, в которых жизнь с детства воспитывала только едкую зависть и тяжелую ненависть? Чего было ждать от солдата-крестьянина, от рабочего-красноармейца?.. В Сибири крестьяне, выкопав ямы, опускали туда вниз головой пленных красноармейцев, оставляя их ноги до колен на поверхности земли, — описывает Горький. — Потом они постепенно засыпали яму землей, следя по судорогам ног, кто из мучимых окажется выносливее живучее, кто задохнется позже всех. Забайкальские крестьяне-казаки учили рубке молодежь свою на «пленных». В Тамбовской губернии коммунистов пригвождали железнодорожными костылями в левую руку и левую ногу к деревьям, на высоте метра над землей, и наблюдали, как эти нарочито неправильно распятые люди мучатся. Вскрытие пленным офицерам животов, сдирание кожи, вбивание гвоздей вместо погон, «одевание по форме», т. е. сдирание кожи по линиям лампас и портупей, — все это делалось, все это требовало большого искусства… Перечень этих ужасов можно было бы продолжить до бесконечности… прибавить и распиливание живого человека деревянной пилой и высверливание сердца, и все те зверства и издевательства, какие вытворяли моральные уроды. …Город не уступал деревне. Красные белым. Кровавый психоз революции и гражданской войны исковеркал всех».

*** Сергей Дмитриевский,** советский дипломат, имя которого в «Политическом докладе ЦК XVI съезду ВКП (б)» упоминал И. В. Сталин, заявив, что Дмитриевский «был выкинут» из пределов СССР и что «мы впредь будем выкидывать вон таких людей, как бракованный товар, ненужный и вредный для революции». Решение остаться на чужбине Дмитриевский принял самостоятельно, и, переосмысливая пройденный путь в революции Россией, написал в 1931 году книгу, которую назвал «Сталин». «Советская Россия». 1990. 12 августа. С. 4.

В итоге кровавой Гражданской войны русский народ надорвался, а его колоссальная мощь во многом истощилась, надломилась нравственность …

«Трудно отрицать то, что революция стала трагедией. Братоубийственная гражданская война, гибель и изгнание миллионов людей, огромные потери в духовной и хозяйственной сфере. Самое страшное, что в ходе революционной борьбы в души людей были посеяны семена ненависти и зла», — Подчеркнул Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на заседании XXI Всемирного Русского Народного Собора 1 ноября 2017 г. *

*** «Российская газета». 2017 г. 2 ноября. С. 6.**

Кто же победил в Гражданской войне? Очевидный ответ — красные. Но это лишь часть ответа. Победу одержали всеобщая ненависть, бесконечная подозрительность, тотальная аморальность, готовность творить расправу без суда и следствия. А проиграли все.

Точно можно сказать одно: напрасно искать в братоубийственной войне героев. Если на то пошло, в Гражданскую героями были не те, кто, кто уничтожал врага, а те немногие, кто пытался остановить побоище, кто спасал людей.

Гражданская война незримо присутствует и в нашей сегодняшней жизни. Семена многих конфликтов были посеяны именно тогда, столетие назад. Многие проблемы, с которыми сталкивается наша страна, — территориальные, политические, экономические, моральные — порождены пролитой тогда кровью. И только кажется, что нам известна история этой войны.

Понимание внутренних и внешних причин, осознание духовной основы катастроф Гражданской войны позволит нам признать допущенные ошибки, отмежеваться от преступников и преступлений с обеих сторон и тем самым позволит уменьшить риски новых трагедий.

— «Важно, чтобы в нынешней жизни и в будущем нашей страны не допускать подобных ошибок. Фактор народного единства здесь очень важен: мы будем искать те пути, которые объединят наше общество», — подчеркивает Тихон, митрополит Новосибирский и Бердский.

Один из этих путей, по мнению автора этой статьи — реабилитация* участников Гражданской войны 1918–1922 гг. И тех, и других, — белых, и красных…

---

* В 1994 г. все участники Кронштадского восстания 1921 года были реабилитированы, а на Якорной площади города-крепости им установлен памятник. Реабилитированы участники Тамбовского восстания 1920–1921 гг. Надо восстановить историческую справедливость — реабилитировать участников восстаний 1920–1921 гг. в Западной Сибири и других народных выступлений!

Одновременно нравственное и правовое осуждение преступлений, совершенных теми или иными лицами, не должно преуменьшать признание подвигов миллионов наших соотечественников, искренне трудившихся на благо нашей Родины и будущих поколений.

Советский период был сложный, в нём разное было, но это часть единой и неделимой истории России. В советский период наш народ (между прочим, потомки белых и красных, — Ю. Ф.) совершил индустриализацию страны, из почти поголовно неграмотного он превратился в хорошо образованный и, более того, самый читающий народ в мире, одержал Победу в Великой Отечественной войне и сокрушил фашизм, совершил прорыв в атомных технологиях, а затем прорыв в космосе, создал выдающуюся науку и культуру, сверхзначимую систему образования. Нельзя допустить, чтобы затоптано было в грязь это прошлое, в котором, между прочим, жили, трудились, строили, творили, сражались наши с вами отцы, деды и прадеды, наши с вами, пусть и далёкие, но всё же такие близкие родственники.

Завершаю свои размышления словами из Молитвы за Россию: «На Отчизну нашу, Россию, излей благодать Твою, Боже! Да будет хлеб насущный и духовный для всех без изъятия. Да будет мир и любовь между всеми и да будут безсильны козни врагов внутренних и внешних, злых сеятелей плевел на ниве Твоей, писанием, словом или делом вносящих шаткость в умы, горечь в сердца, соблазн, раздор и всякую скверну в жизнь».

/Ю. А. Фабрика/

научный сотрудник Музея боевой славы воинов-сибиряков, заслуженный работник культуры Российской Федерации, полковник Сибирского казачьего войска г. Новосибирск, октябрь 2018 г.

Литература и источники

Большая Советская Энциклопедия. — М. 1926–1947. Т. 30. С. 643–644.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский краеведческий словарь. — М. 1994. С. 127.

ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 11. С. 4.

ГАНО. Ф-5. Оп. 4.Д. 1115. С. 6.

ГАНО. Ф-5. Оп. 2. Д. 1612. Л. 4.

ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1609. Л. 1.

ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1613. Л. 18.

ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1613. Л. 4.

Гордиенко Е. Колокольный звон перестройки. «Секретные материалы 20 века». 2005. № 9.

Губернии и уезды Р. С.Ф. С.Р. по данным на 1 декабря 1920 г. Издание Народного Комиссариата Внутренних Дел. Б. г. Б. м.

За власть Советов. — Новосибирск. 1947.

«Иртыш». 1918, конец июля.

Кожинов В. Россия. Век XX. (1939–1964). — М. 2005.

Красная Армия Сибири. — Новониколаевск. 1923. № 3–4.

Песни и марши Сибирских казаков. Автор-составитель Ю. А. Фабрика. — Новосибирск. 2006. Предисловие. С. 6–64.

«Родина». 2006. № 7.

Сибирская Советская Энциклопедия. — М. 1929–1933. Т. 1.

«Советская Сибирь». 1920. 10 сентября.

«Сибирский казак». 1919. 11, 12 сентября.

«Советская Россия». 1990. 12 августа.

«Труд». 1991. 7 февраля.

Шишкин В. И. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму. Новосибирск. 1997.

Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Книга 1. — М. 2004.

Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922. Книга 2. — М. 2004.

Сибирские штурмовые бригады в борьбе с большевиками

Дисциплина, спайка — признак возрожденья,
Воинской отвагой дышит юный лик,
Это грозный вестник «красного» паденья.
Это сын Сибири. Это штурмовик.

23-го апреля в окрестностях с. Петропавловское (быв. Вятская губ.), членами «Союза потомков чинов Сибирской армии» из Удмуртии и Пермского края, был сооружен православный крест из сосны. Прикрепленная металлическая табличка гласит: «Стрелкам Сибирской армии Адмирала Колчака павшим в марте 1919 г». Венчает ее муарная лента цветов флага Сибирской армии.

На этом месте части 1-й Сибирской дивизии долго не могли пробить сильную оборону на дорогах, выводящих Правительственные войска на Сибирско-Казанский тракт. Точку ставил артдивизион Сибирской штурмовой бригады, под началом уроженца Томска — полковника Урбановского (1896-1919 гг.).

Боевые качества бригады не отрицали даже ее противники. Будущий маршал Блюхер писал: «Штурмовики никогда не ложились, наступали, расстреливали и опрокидывали наши части стоя. Им психические атаки всегда приносили успех».

«Это была гвардия Колчака, — говорил начальник 30-й дивизии Грязнов, — они победоносным маршем шли от Кунгура и сражались исключительно отчаянно. У них была своя тактика — никогда не ложиться, что производило сильное впечатление».

Офицер 4-го Енисейского полка П. Чащин сделал заметку в своем дневнике: «Ночью 19-го марта в д. Баклуши пришел нам на смену Штурмовой батальон. Замершие, занесенные с ног до головы снегом, измученные в конец они добрались и разом заполнили все хаты. С рассветом мы начали «сматывать удочки». На ветру, растянувшись, шли отсталые штурмовики. Везли орудия, медленно, с большим трудом подвигаясь по забитой дороге. Большие сани с пушкой, то и дело увязали в снегу или ухабах.

Сердце замирало, глядя на эти сверхъестественные усилия людей и лошадей. «Пропало Петропавловское», — говорили наши солдаты, — «Зададут им жару!».

Высота 228 у дороги была укреплена тремя рядами колючей проволоки и усилена поваленными за ней деревьями. В свою очередь белые подходили.

После сильной артподготовки, врываясь в снег и используя складки местности, стрелкам удалось взломать оборону укрепленных позиций РККА. «Наступающие со стороны восходящего солнца казались нам великанами», — неизгладимо врезалось в память атака лежащему в снежном окопе красноармейцу.

Доблестные штурмовики вклинились в образовавшийся разрыв и обеспечили поставленную им задачу. Павшие в боях офицеры и стрелки были свезены в ближайшую д. Селетки, отпеты и захоронены в трех братских могилах у часовни.

Однако, война всегда ранит землю. Шрамы на ее теле держатся долго, напоминая о тех, кто заплатил самую дорогую плату за свободу своего народа. Поэтому, находясь здесь, облако истории долго преследовало и не покидало нас.

В едва заметных артиллерийских и пулеметных гнездах, заросших окопах и воронках, металлоискатель зуммерил от найденных патронов, взрывателей снарядов, солдатских блях и пуль. Не обойти вниманием найденный обломок серебряного распятия с сохраненным на нем образом Спасителя и солдатский «Егорий» 4-й степени.

Своеобразный крест останется зримым напоминанием о тех, кто честно и рыцарски исполнил свой долг, а подобные военно-исторические экспедиции помогут нам вернуться в прошлое, ощутить ароматы времени и только от эмоциональных оценок трагедии, переходить к анализам и выводам.

С. Простнев историк-краевед,
г. Воткинск

Спасти Отечество — Томичи в борьбе с большевиками

В журнале «Белая армия, белое дело» №12 за 2003 год, г. Екатеринбург была опубликована статья историка — краеведа из г. Перми Ситникова М.Г. о боях Белой армии в Пермской губернии. В ней подробно рассказывалось о действиях Томского штурмового батальона второй Сибирской стрелковой дивизии под командованием нашего земляка полковника Урбанковского Е.И. Мы предлагаем вашему вниманию данную статью.

25 декабря 1918 г. в Пермь по Кунгурскому тракту вступил штурмовой батальон 2-й Сибирской стрелковой дивизии под командованием полковника Е.И. Урбанковского[2]. В городе шли уличные бои. Особенно ожесточенный из них разгорелся за узловую станцию Пермъ-2. Батальон сходу вступил в бой у женского монастыря.

Одна из его рот незаметно перейдя на правый берег Камы, захватила в целости железнодорожный мост через реку, который обороняла команда железнодорожного батальона красных. По одним сведениям последняя разбежалась, по другим — была полностью уничтожена штурмовиками.

Медведев, отвечавший за взрыв моста, был захвачен в плен[3]. Отрезав путь отступления красным вдоль железной дороги, штурмовики вынудили их начать движение по Оханскому тракту, так как основная их задача — эвакуация вагонов с имуществом, которых на станции скопилось великое множество — была уже невозможна. Хотя основную тяжесть борьбы за освобождение города вынес 4-й Енисейский полк 1-ой Сибирской стрелковой дивизии, пермяки считали, что свободу им принес именно штурмовой батальон, командир которого стал кумиром местной публики.

Как писал В.Н. Иванов: «Разлилось по Перми широкой волной пьянство. Полковник Урбанковский, «герой освобождения», со своими офицерами часто скакал на «бешеной тройке» по Сибирской улице, провожаемый с тротуара женскими и девичьими взглядами, чрезвычайно красноречивыми, не требующими разъяснения» [4]. Что же это был за человек?

Урбанковский Евгений Иосифович родился в Томске в польской семье в 1896 году. Перед войной учился в одном из Томских институтов. Там же проживали и его родители. Добровольцем ушел на Великую войну. Окончил школу прапорщиков и уже в 1916 г. стал командиром пулеметной команды 56-го полка 14 Сибирской стрелковой дивизии[5].

Принимал активное участие в Митавской операции, прикрывая наступавшие войска пулеметным огнем, за что получил офицерский Георгиевский крест и звание поручика.

Полковник Урбанковский командир Штурмовой бригады

В 1917 г. сначала произведен в чин штабс-капитана, а после октябрьских дней был избран помощником командира полка. В связи с расформированием дивизии вернулся в Томск. «Когда стали создаваться польские военные организации, Урбанковский был одним из первых организаторов Томских боевых групп, но его кипучая энергия не нашла там достаточного простора. Его боевая натура стремилась к бешеным атакам, и он вступил на службу в Сибирские войска, и с первых же шагов его храбрость, его отвага выдвинули его вперед»[6]. Он формирует офицерский штурмовой батальон, в том числе и из польских добровольцев.

С утра 8 декабря 5-й Томский полк и штурмовой батальон вновь перешли в наступление

против левого фланга 30-й стрелковой дивизии красных. Они атаковали деревни: Сая с севера, Нижние и Верхние Исады с запада и Мачино с востока и заняли их[15]. Однако контратакой роты моряков и полка Красных гусар на Саю, а эскадрона 1-го Уральского кавалерийского полка на Мачино с большими потерями белые были отброшены.

9 декабря части 2-й Сибирской стрелковой дивизии выбили красных из дер. Березовая Гора, но сдержать контратаку матросов сибиряки не смогли и отошли на исходные позиции. Вторая колонна белых наступала на Мачино и заняла ее, но красные контратакой вновь вернули деревню.

На следующий день наступление белых возобновилось на Березовую Гору, однако безуспешно. Одновременно их левая колонна заняла дер. Уткино и Мачино.

Понимая критическую ситуацию, красное командование 8 декабря усилило ударную группу для наступления в тыл 1-го Средне-Сибирского корпуса в направлении Матвеево-Кормовище, части которого ушли далеко вперед и вели бои в районе Лысьвы.

Из Кунгура были выдвинуты 1-й и 2 Кунгурские полки, которые к вечеру сосредоточились: первый — в с. Березовское и второй — в с. Сосновское. Кроме того, в район Сосновского началась переброска Белорецкого стрелкового полка. Собранные на левом фланге части были объединены в 6-ю бригаду 30-й стрелковой дивизии красных.

Таким образом, на левом фланге дивизии в районе с. Сосновское создался кулак силой в четыре полка пехоты (1-й и 2-й Кунгурские, Белорецкий и 1-й Морской Кронштадтский) и три полка конницы (1-й Уральский, имени Степана Разина и Красных гусар)[16]. Только в одном 1-м Морском Кронштадтском полку насчитывалось 1248 штыков. Им противостояла группа 2-й Сибирской стрелковой дивизии в составе 5-й Томского, 6-го Мариинского полков и штурмового батальона полковника Урбанковского.

12 декабря кавалерийский полк имени Степана Разина атаковал дер. Мачино и занял ее, но контратакой был выбит и отошел в с. Сосновское. Тогда начдив 30-й стрелковой дивизии Н.Д. Каширин решил с рассветом 14 декабря нанести удар на Матвеево. Вечером и в ночь с 13-го на 14 декабря он сосредоточил в дер. Сая 1-й и 2-й Кунгурские полки. 1-й Морской Кронштадтский полк был отведен в дер. Верхние и Нижние Исады. Там же находился 1-й Уральский кавалерийский полк.

В это же время полки 2-й Сибирской дивизии начали ночную операцию по окружению красной группировки. Наступая со стороны Мачино на Верхние и Нижние Исады, они окружили 1-й Морской Кронштадтский полк.

Генерал-лейтенант, командир Сибирского корпуса Белой армии Пепеляев Анатолий Николаевич

Два его батальона в полном составе сдались в плен, а третий был полностью уничтожен[17].

1-й Уральский кавалерийский полк с большими потерями прорвался из окружения. Заняв Верхние и Нижние Исады[18]. белые отрезали путь отхода красным по тракту из дер. Сая. В результате наступления другой колонны на Саю 1-й батальон 1-го Кунгурского полка был целиком уничтожен. Остатки Кунгурских полков отошли на восток. В дальнейшем из-за малочисленности эти полки вообще были расформированы. Белорецкий полк не мог помочь им, так как находился еще на марше из Кунгура в Сосновское». Прибыв в село, полк сумел остановить продвижение белых и даже отбросил их на двадцать километров, но это был лишь временный успех.

В результате двухнедельной операции группа войск, в которую входил штурмовой батальон, разгромила ударную группировку красных, причем один полк и батальон второго были полностью уничтожены. Удар красных в тыл 1-го Средне-Сибирского корпуса в направлении Матвеево-Кормовище провалился.

Утром 17 декабря после короткой передышки 1-я бригада повела наступление на дер. Канабеково с севера, заняла ее, но подошедшим кавалерийским полком Красных гусар была выбита из деревни. На следующий день 2-я Сибирская стрелковая дивизия после упорного боя заняла д.д. Канабеково и Покровское, отбросив 6-ю бригаду красных на линию Ванкино-Фролово.

Таким образом, за последние три дня белые окончательно отрезали 29-ю стрелковую диви-

Офицеры Первой Сибирской штурмовой бригады

зию от 30-й. В дальнейшем группа, в которую входил штурмовой батальон, сломила сопротивление 6-й бригады 30-й стрелковой дивизии и вынудила ее к 21 декабря отступить к с. Сергинское[20].

С утра 23 декабря 5-й Томский полк и штурмовой батальон повели наступление в направлении с. Кольцово для того, чтобы перерезать железную дорогу Пермь-Кунгур. Бригада красных не выдержала натиска противника и отошла в Кольцово[21].

В результате этого образовался разрыв в районе сел Троицы-Колыдово между 29-й и 30-й стрелковыми дивизиями, в который были брошены 4-й Енисейский и 2-й Барабинский полки 1-й Сибирской стрелковой дивизии. Первый ворвался в Пермь, а второй — в пригородный рабочий поселок Мотовилиха.

Как писал командир 4-го Енисейского полка полковник Мальчевский: «К 12 часам [24 декабря — М.С.] взято 8 000 пленных и 29 орудий. Ряды енисейцев таяли. Пришлось вести неравный бой у железнодорожной станции Пермь-П, отбивая атаки красных.

Уже 25 декабря пришла поддержка: две роты 5-го Томского полка и штурмовой батальон»22. Это была часть полковника Урбанковского, которая вместе с 5-м Томским полком наступала из района с. Кольцово по Кунгурскому тракту на Пермь.

После очистки города от красных батальон расположился на отдых в Перми. Его штаб располагался в усадьбе купцов Тупицыных на Екатерининской улице, дом № 21023. Во время отдыха батальон участвовал в Рождественском параде на Сенной площади. Командовал парадом начальник 1-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Б.М. Зиневич, а принимал парад командир корпуса генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев.

В начале января 1919 г. 1-й Средне-Сибирский корпус возобновил наступление против 3 армии красных вдоль железной дороги. Используя широкие обхваты, генерал Пепеляев решил окружить 29-ю стрелковую дивизию в районе ст. Менделеево. Для этого 7-й Кузнецкий полк наступал на Менделеево с севера, с фронта красных сковывали 5-й Томский и 6-й Мариинский полки, а с юга должен был нанести удар полковник Урбанковский с отрядом, состоявшим из 8-го Бийского, штурмового и 11-го Оренбургского казачьего полков.

9 января началась переброска крупных сил белых на Нижние Даньки и по Нытвенской железнодорожной ветке к дер. Марчуги, а 5-й Томский полк занял ст. Чайковская.

Вечером 10 января в одном из домов станции прошло совещание, на котором присутствовали начальник штаба Сибирской армии генерал-майор Генерального штаба Б.П. Богословский, командир корпуса генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев, начальник штаба корпуса полковник Генерального штаба А.А. Сурнин, командиры полков и дивизий. Были уточнены детали операции.

Группе Урбанковского предстояло ударить в стык Камышловского и Красноуфимского полков

и захватить Нытву, Серегино, Дворецкое и выйти к ст. Менделеево. Нытвенский завод уже пытались захватить в лоб с востока (со стороны Камы), но безуспешно. Е.И. Урбанковский решил его взять со стороны железной дороги, то есть с севера.

В тот же день в 17.00 штурмовики повели наступление двумя ротами на дер.Воробьи и тремя — на дер. Плешки. Урбанковский старался перерезать тракт Воробьи-Нытвенский завод и зайти в тыл красным. После двухчасовых безуспешных атак белые отошли в исходное положение. Перестроившись, они повели наступление на дер. Заполье и Сырка Большая, которую оборонял Архангельский полк. Атаки начались уже поздно вечером. В районе этих деревень завязалась перестрелка.

Красные, оценив обстановку, отошли. 2-й батальон Богоявленского полка отступил по Нытвенской дороге, а Архангельский полк — в Сырку Малую, но закрепиться там не смогли и отошли к дер. Комары.

Перерезав связь между дер. Воробьи и Нытвенским заводом, штурмовой батальон четырехротного состава (800 человек) повел наступление со стороны речки Фарутка. В ночь на 11 января штурмовики обошли Нытвенский завод и в пятом часу утра вошли в него. После короткой перестрелки штурмовики оттеснили 4 роту 1-го Уральского полка за заводской пруд. Все было сделано так быстро, что не были эвакуированы раненые и советские учреждения. Многие красноармейцы отстали от роты и были взяты в плен. В результате боя красные потеряли половину своего состава и отошли по дороге на Таборы.

В поселке были захвачены и расстреляны некоторые красноармейцы, председатель делового совета Нытвенского завода А.В. Полыгалов, председатель местного сельсовета И.П. Завьялов, председатель Воробьевского исполкома И.И. Гилев, секретарь исполкома С.И. Чечулин и другие советские активисты, всего более 100 человек [24].

Вторая колонна Урбанковского спустилась с Комаровой горы и подошла к дер. Комары, которую оборонял батальон 1 Уральского полка. Завязался бой, длившийся до середины дня. Сибиряки все же сломили сопротивление красных и заняли дер. Комары, Абрамовка и Жарены. Красные отступили к дер. Половинная [25].

11 января белые нанесли удар на стыке 29-й и 30-й стрелковых дивизий на участке Коробейниково-Палы, который обороняли 254-й и 255-й полки 29-й дивизии. Красные не выдержали удара и стали в беспорядке отходить, без боя оставив с. Шерьинское. Они закрепились на рубеже Опалиха-Ерши-Востроковка. С утра 255-й стрелковый полк получил приказ вернуть Шерьинское. Войдя в село, красные не обнаружили там противника.

12 января части полковника Урбанковского подошли к с. Шерьинское и в 17.00 начали наступление под прикрытием огня своей артиллерии. 255-й полк не выдержал натиска и отошел в район с. Сергино. В результате стал образовываться разрыв между 29-й и 30-й дивизиями.

Утром 13 января части полковника Урбанковского повели наступление по двум направлениям: на с.Сергино и на дер.Дубровино, которую оборонял 1-й батальон Богоявленского полка. Противник встретил их уже у дер. Титки, находящейся в километре от Дубровино. Однако при первой же атаке авангард красных отошел к основным силам, которые располагавшимся на более удобной для обороны позиции: узкая долина р.Нытва и склоны высот с обеих сторон ограничивали район действия наступающих.

Начался бой. Штурмовики атаковали с трех сторон. Основные силы наступали по дороге от Шерьинского через Титки. Вторая группа двигалась от дер. Бабушки по правому берегу Нытвы. Третья группа шла от дер. Косогор прямо через высоту и постоянно угрожала обходом левого фланга красных.

Первая и вторая атаки не принесли успеха. Во время третьей атаки обходная колонна сумела обогнуть левый фланг красных, которые, узнав об этом, отошли к дер. Хлуповая. 1-й батальон Богоявленского полка понес большие потери.

У Хлуповой позиции красных также были весьма выгодными, но штурмовики подтянули два орудия и два бомбомета. Начался бой. Урбанковский снова осуществил обходы справа и слева, а противник после первой же атаки оставил позиции 26. Этим отступлением к с. Дворецкое Богоявленский полк расширил разрыв между 29-й и 30-й дивизиями. И Урбанковский изменил направление удара, бросив свои части в этот разрыв в направлении ст. Менделеево.

От Шерьинского 255-й полк отошел в район Сергино. Сюда же вечером прибыл 256-й Лесновско-Выборгский полк с задачей вернуть Шерьинское и ликвидировать прорыв. Наступление красных началось рано утром 13 января. Две роты 1-го батальона должны были продвигаться по тракту Ерши-Шерьинское, а 1-я рота направлялась в обход правого фланга противника с задачей отрезать белым дорогу для отступления по тракту Шерьинское-Воробьи. 3-й батальон наступал справа по берегу р. Шерья. 2-й батальон находился в резерве в Сергино.

Предвидя эти действия, Е.И. Урбанковский устроил засаду из штурмовиков и казаков 11-го Оренбургского казачьего полка у дер.Опалиха. В результате 1-я рота Лесновско-Выборгского полка была почти полностью изрублена казаками. 2-я и 3-я роты организованно отошли по дороге на ст. Менделеево. 3-й батальон почти в полном составе попал в плен. Шестнадцать красноармейцев сразу

Слева стоит: Быков Николай Лазаревич ур. Пермской губ., Пермского уезда, Троицкая волость, д. Никулино вместе со своими штурмовиками сослуживцами, их имена неизвестны.

были расстреляны, так как пермяки-штурмовики признали в них, по-видимому, своих земляков-коммунистов. Остальных отправили в Пермь.

Казаки, преследуя отступавших, достигли с. Сергино и обстреляли его. Резервный 2 батальон красных занял оборону. Подошли штурмовики. Начался жестокий шестичасовой бой. Две дневные атаки штурмовиков не принесли успеха, хотя красные понесли большие потери. Дождавшись подкрепления, штурмовики ночью начали обход правого фланга Лесновско-Выборгского полка. Это решило исход боя, так как поставило под удар не только Лесновско-Выборгский, но и Камышловский (пострадала его 6 рота) полки. Обе части отошли в направлении дер. Азово. 255-й Рабоче-крестьянский полк 14 января занял оборону по линии Дворецкое-Исаково [27].

В бою за Сергино бойцы Урбанковского практически уничтожили 256 полк красных. Из 940 штыков в нем осталось 380. А всего 2-я бригада 29-й стрелковой дивизии потеряла в этом сражении 600 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Урбанковский телеграфировал в Пермь о своей победе:

«с. Сергино 14 января 1919г.

Сообщаю, что штурмовой полк взял с.Сергино, красные в панике бегут. Казаки преследуют, потери у нас маленькие, иду в наступление на Дворцы. 8-й Бийский полк наступает на ст.Менделеево. О правой обходной колонне сведений не поступало, думаю, что взяли Дворцы, почему и посылаю крестьянина. Что слышно о 3-м корпусе? Правда ли, что взяли Оханск?» [28].

Одновременно генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев получил приказ о прекращении наступления вдоль железной дороги и о нанесении удара в направлении Оханск-Оса, для того чтобы помочь 3-му Степному корпусу, который вел жестокие бои в районе Кунгура. Был издан приказ.

«Приказ № 02 1 Средне-Сибирскому армейскому корпусу
Пермь 14 января 1919 г.

Спешно. Секретно. 23 часа 40 минут

1. Противник силой до восьми полков под натиском 2-й дивизии и штурмовиков без порядка отходит на запад.

2. 2 Сибирская дивизия ведет наступление на станцию Менделеево и в настоящее время находится в восьми верстах западнее ст. Григорьевская.

3. Правее действует 20 Тюменский полк, прикрывая наш фланг.

4. Левее нас части 3 Сибирского корпуса занимают позиции к востоку от Оханска.

5. Нашему корпусу приказано сменить части 3-го Сибирского корпуса, удерживая Пермь до перехода Сибирской армии в наступление.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Правому боевому участку генерал-майора Эпова: 5-й Томский, 6-й Мариинский, 7-й Кузнецкий, 8-й Бийский полки, штурмовой батальон, 2 сотни 11-го Оренбургского казачьего полка с семью легкими орудиями, четырьмя гаубицами, двумя шестидюймовыми пушками и полковыми командами — продолжать энергичное наступление; взять станцию Менделеево и выйти на линию: Дворец-Менделеево-Карагай-Козьмодемьянск-Рождественское. По овладении ст. Менделеево, штурмовому батальону наступать и занять Очерский, Павловские заводы, чтобы отрезать путь отхода красным от Оханска.

Командир 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенант ПЕПЕЛЯЕВ»[29].

А.Н. Пепеляев создал группу войск под командованием полковника Урбанковского и приказал ей ударить в образовавшийся разрыв между дивизиями красных с последующим поворотом на Оханск. В то же самое время 1-й Сибирской стрелковой дивизии предстояло

продвигаться по фронту на Оханск. Общее наступление было назначено на 19 января.

Прибыв в с. Дворецкое, взятое 16 января, Е.И. Урбанковский прежде всего организовал его оборону, так как красное командование решило ликвидировать разрыв, и уже 17 января с запада на Дворецкое наступали 2-й Красноуфимский полк, рота самокатчиков, кавалерийский эскадрон при поддержке двух орудий 2-й Кронштадтской батареи. Одновременно в село входили штурмовой батальон (1200 штыков) при семнадцати пулеметах и батальон 7-го Кузнецкого полка.

Ударная группа красных с ходу, почти без боя, заняла дер. Песьяны и Долгая. Успех, по всей вероятности, был обеспечен очень ранним, в 3.00, наступлением. Отойдя к Дворецкому, части Урбанковского оправились и организовали решительный отпор.

Село Дворецкое находится на левом, высоком берегу р. Нытва. Это создавало отличные условия для обороны. Противнику же приходилось наступать по лугам и через запруду на реке. Сибирские части встретили наступавших ружейным и пулеметным огнем. Вскоре вступила в действие гаубичная батарея. Первая атака красноармейцев захлебнулась. Они залегли в глубокий снег.

Через полчаса красные возобновили наступление, но Урбанковский, введя в бой подкрепление, отбил атаку. В свою очередь белые перешли в контратаку, совершив при этом обход левого фланга противника. И красные вынуждены были в беспорядке отступить к дер. Морозово. Атака стоила им очень дорого. Только потери командиров составили убитыми и ранеными 20 человек: 15 командиров взвода, 3 командира роты, начальник разведки и командир батальона. Были утрачены все пулеметы.

В тот же день части полковника Урбанковского продвинулись на северо-запад на двадцать верст, заняв дер.Осиновка и Косая. Но 18 января с севера на Дворецкое стал наступать 255-й Рабоче-крестьянский полк 29-й стрелковой дивизии, и дер.Косая и Осиновка с боем были оставлены. Однако дальше красные продвинуться не смогли.

В ночь на 19 января в Дворецкое начали прибывать части 8-го Бийского полка (два батальона), и к утру в селе уже было сосредоточено 3 000 штыков. Подошли также и две сотни 11-го Оренбургского казачьего полка (200 сабель) при двух орудиях. Группе необходимо было захватить Очерский и Павловский заводы, а в дальнейшем вести наступление на Оханск.

Из подслушанных телефонных разговоров красные узнали, что белые намечают на девятнадцатое число общее наступление. Данные поступили из нескольких источников и не подлежали сомнению. Начдив 30-й стрелковой дивизии Н.Д. Каширин получил приказ нанести упреждающие удары по корпусу А.Н. Пепеляева. Для этого командир 1-й бригады 30-й стрелковой дивизии И.К. Грязнов договорился о совместном ударе по Дворецкому со 2-й бригадой 29-й стрелковой дивизии.

18 января в Осиновку к 255-му полку был переброшен 254-й Камышловский полк (всего 1000 штыков). Вечером 2-й Красноуфимский полк (400 штыков) 30-я дивизии с двумя легкими орудиями и самокатная рота сосредоточились в дер.Песьяны, расположенной восточнее Дворецкого. В Очерский завод был переброшен 1 Красноуфимский полк 30-й дивизии (700 штыков). Сводный кавалерийский Петроградско-Уфимский полк (200 сабель) находился в с. Кудиновка. В Очере стоял в резерве кавалерийский полк имени Володарского 100 сабель. Всего у красных было сосредоточено 2 100 штыков и 360 сабель.

Группу Урбанковского взяли в кольцо, и Грязнову было необходимо во что бы то ни стало разбить его в Дворецком. В противном случае произошла бы катастрофа по своим масштабам не меньшая, чем пермская. Следует учитывать также тот факт, что в это время в 3-й армии красных работала партийная комиссия И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского, которая уже успела снять со своих постов нескольких начальников, поэтому оргвыводы последовали бы незамедлительно.

План операции был следующим. 1-му Красноуфимскому полку предстояло наступать в лоб. Справа, из Песьян, в обход левого фланга белых должны были двигаться 2-й Красно-уфимский полк и самокатная рота. Команде разведчиков 1-му Уральского кавалерийского полка Юшкевича, находившаяся в дер. Лушковая, предстояло выйти через Морозово в дер. Чистогоры, которую 18 января с боем заняли две сотни Сводного кавалерийского Петроградско-Уфимского полка. Далее вся кавалерия должна была наступать на Комяты, а затем на дер. Исаково для создания угрозы белым с тыла. С севера, от дер.

Осиновка (два-три километра от Дворецкого) по плану наступали бы 254-й и 255-й полки.

19 января в 5.00 началась операция. Стоял тридцатиградусный мороз. 2-я бригада (254-й и 255-е полки) 29 дивизии атаковала с. Дворецкое с северо-запада. 1-й Красноуфимский полк, совершив марш из Очерского завода, напал на село с юга. Кавалерийский Петроградско-Уфимский полк наступал с северо-востока, пытаясь перерезать тракт, подходивший к Дворецкому с востока. Несмотря на раннее время все атаки красноармейцев были отбиты.

В 8.00 Урбанковский организовал контратаку на дер. Кулики, которая закончилась неудачно. Красные начали атаку и заняли дер. Долгая, расположенную в километре открытого пространства от Дворецкого. Урбанковский вновь контратаковал, но уже Долгую. Красные вновь отбились. Еще не раз ходили штурмовики в атаки, но безуспешно. Тогда в середине дня Урбанковский бросил часть своих войск в обход правого фланга красных на Песьяны и далее на Комяты и Чистогоры. Выбив красных кавалеристов из этих деревень, он создал угрозу глубокому тылу частей 1-й и 3-й бригад 30-ой дивизии. Одновременно в 12.00 начался артобстрел частей 29-й дивизии. 2-й Красноуфимский полк пошел в атаку, но потеряв двадцать человек убитыми, замялся и залег в снег.

Тогда, в 13.30 Грязнов приказал 6-й роте 2-го Красноуфимского полка, находившейся в резерве в Морозово, собрать все имевшиеся в наличии силы и выдвигаться в район дер. Носковая и Лытки, начав наступление на Чистогоры для ликвидации обхода белых. 1-й кавалерийский полк имени Володарского должен был выступить из Очерского завода на помощь наступавшим. Ситуация была критической для обеих сторон.

В 14.00 1-й Красноуфимский все же ворвался в Дворецкое. Через некоторое время в село вошли и части 29-й дивизии. Произошел двухчасовой бой, доходивший до штыкового[30]. Урбанковский, поняв, что обходная колонна не выполнила своей задачи, издал приказ на отступление. Его части закрепились в пяти километрах от Дворецкого. Сражение было проиграно, хотя при благоприятном его исходе в окружение попадали бы две бригады 30-й дивизии (1-я и 3-я), а вторая была бы разбита у Дворецкого. Кроме того, корпус Пепеляева выходил бы в тыл 2-й армии красных (район г. Оса), и ей бы пришлось прекратить наступление на Кунгур. Инициатива в Прикамье снова перешла бы к Сибирской армии.

По утверждениям красных в сражении в районе с. Дворецкое был полностью разбит штурмовой батальон, но документально это не подтверждено. В разведсводке 3-й армии красных на 22 января сообщалось, что 8-й Бийский полк в последних боях потерял почти весь командный состав, а опросом пленных было выяснено, что в ротах 5-го Томского и 5-го Бийского полков осталось по 40-50 штыков (из 320-400 штыков).

Пермские газеты, регулярно извещавшие земляков о похоронах погибших воинов, сообщили в то время только о похоронах двенадцати павших солдат и офицеров 1-го Новониколаевского полка, погибших в бою под Оханском 19 января 31. А так как пермяки любили штурмовиков, то похороны их были бы обязательно отражены в местной печати. Красные же потеряли только в 1-й бригаде 30-й дивизии 150 человек убитыми и 10 пленными.

В конце января на фронте наступило затишье, и штурмовой батальон отвели на отдых и переформирование в Пермь. 10 февраля на его основе была развернута штурмовая бригада. Пермяки свою любовь к штурмовикам выразили тем, что дали в их честь бал-концерт, одна половина сборов от которого пошла Пермскому полку, а другая — штурмовой бригаде[32].

С началом весеннего наступления 1919г. штурмовая бригада вновь оказалась на фронте и снова в районе Нытва-Дворецкое. Генерал А.Н. Пепеляев для удара в стык между 29-й и 30-й дивизиями создал ударную группировку, в которую вошла и штурмовая бригада Урбан-

СИБИРСКІЕ СТРѢЛКИ

ковского. Ночью 5 марта она сменила Пермский полк и утром повела наступление на дер. Притыки и Сукманы. Развивая наступление, бригада стала продвигаться к с. Таборы, у которого 8 марта произошел упорный бой с 1-м Уральским полком красных.

1-я бригада 30 дивизии не смогла удержать позиции и вынуждена была отойти, при этом, чтобы не попасть в окружение, без боя оставила Нытву. В донесении белых сообщалось: В ночь на 9 марта красные отошли. Конная разведка (7 человек) утром 9 марта не обнаружила красных в с. Таборы и вошла в Нытву без боя. В 12.00 туда вошел кавдивизион штурмовой бригады, а в 16.00 сама бригада»[33].

Штурмовики Урбанковского вели наступление в направлении ст. Верещагино. Как писал офицер Пермской дивизии: «Наши части догнали бегущего противника лишь у с. Дворецкое, где были стянуты лучшие силы противника под командованием известного пермякам Окулова. За пулеметами стояли латыши, а у пушек — кронштадтские матросы. Когда цепи красных дрогнули и обратились в бегство, латыши открыли по ним сзади пулеметный огонь. Село было взято после горячего боя. В нем погиб командир штурмо-зой бригады полковник Урбанковский. Преследовали врага еще тридцать верст в направлении Верещагино»[34].

Это была одна из знаменитых психических атак штурмовиков, приносивших им успех. «Урбанковский, раненый в ногу, истекая кровью, продолжал идти в атаку под с. Дворецкое и умер в 16.30 11 марта»[35]. Погибая, он крикнул: — Идите вперед и берите Верещагино»36. Село было взято, но командира штурмовиков не стало. Колонна, наступавшая от Дворецкого, уже 13 марта вышла к железной дороге и заняла разъезд № 3037. 19 марта в Перми хоронили одиннадцать офицеров и четверых рядовых штурмовой бригады [38]. Общие потери бойцов в бригаде были большими.

Даже красные командиры восхищались атаками штурмовиков. Вот что писал об этом В.К. Блюхер: «Штурмовики сражались исключительно отчаянно, никогда не ложились, наступали, расстреливали и опрокидывали наши части стоя. Им психические атаки всегда приносили успех»[39]. Большевики отмечали также выучку штурмовиков, а красноармейцы знали, что штурмовики не берут в плен на поле боя и прикалывают противника штыками. Но в таких атаках погибало очень много штурмовиков. Кроме того, им подражали и обычные части. Командиры батальонов и полков Сибирской армии сами старались водить войска в атаку, при этом потери офицеров были огромные. Чтобы сберечь командный состав корпуса 3 апреля А.Н. Пепеляев даже издал следующий приказ:

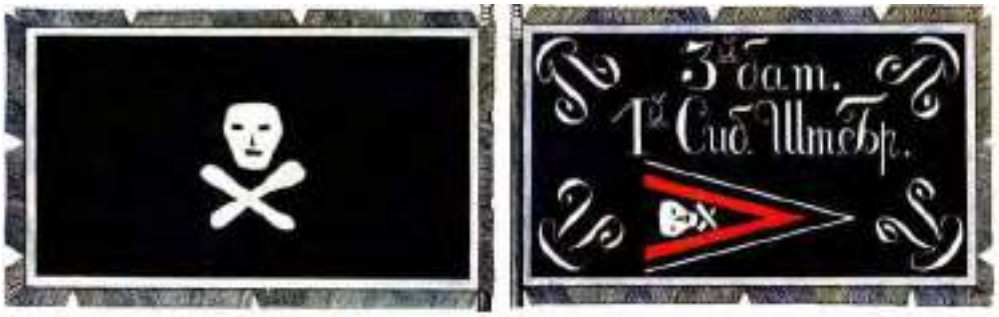
Реконструкция военного обмундирования штурмовика

«В последних, упорных боях поражает своими размерами убыль офицеров.

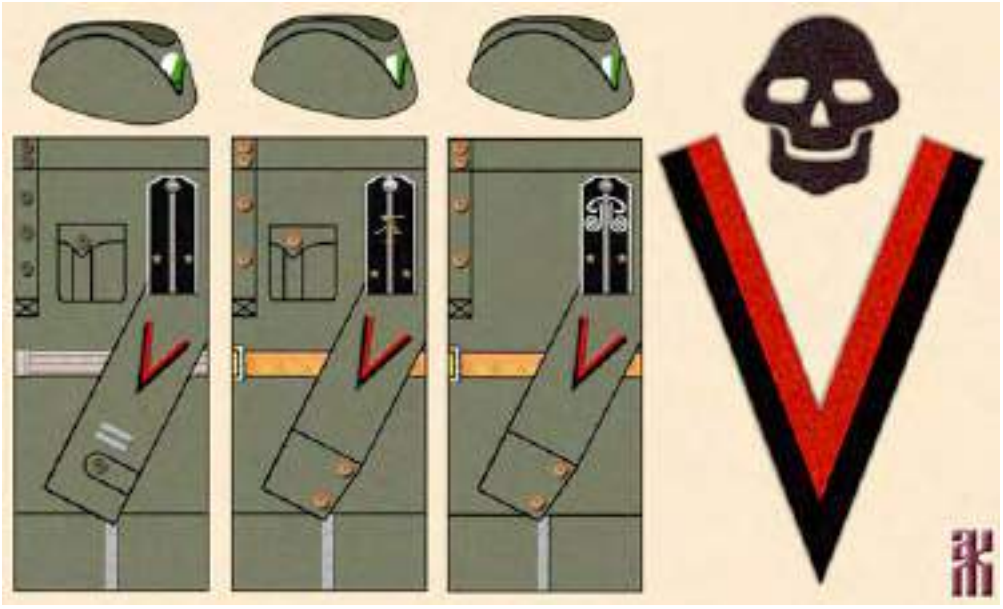
Приветствуя и восхищаясь героизмом боевых офицеров, я считаю долгом своим категорически приказать старшим начальникам беречься самим и беречь своих офицеров.

Я знаю, что каждый офицер, не задумываясь, отдаст жизнь свою, но офицеры должны помнить, что в настоящее время жизнь их принадлежит не им, а Родине».

Откуда же пошли эти устрашающие атаки? Е.И. Урбанковский впервые увидел их на фронте в 1916 г. под Ригой. Тогда командующий 12-й русской армией генерал Р.Д. Радко-Дмитриев разработал подобную операцию и рассказал о ней слушателям офицерских курсов. По его замыслу это должна была быть внезапная атака без единого артиллерийского выстрела с быстрым преодолением проволочных заграждений, с дружным штыковым ударом. Он говорил: «Вы руками и зубами должны рвать проволоку»[40]. Знаменитая декабрьская атака Рижской горки удалась. Пулеметная команда Урбанковского прикрывала тогда своим огнем наступавших. Позднее полковник использовал эту тактику в Гражданской войне, и она не раз приносила ему успех.

Знамя бригады

Униформы командного состава 1-й Сибирской штурмовой бригады (реконструкция на основании фотографии, опубликованной в альманахе «Белая армия. Белое дело» 2003 года № 12). нарукавный шеврон чинов 1-й Сибирской штурмовой бригады.

По поводу гибели Урбанковского командир 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев издал следующий приказ:

«В боях у села Дворецкое Оханского уезда 11 марта 1919г. погиб смертью героя полковник Урбанковский Евгений Иосифович, командир штурмовой бригады... Приказываю первый батальон штурмовой бригады назвать имени полковника Урбанковского» [41].

Тело убитого было доставлено в Пермь, в штаб бригады, в дом Пермякова, который находился на углу улиц Петропавловская и Оханская. Похороны состоялись 14 марта в 11.30. Подобных траурных торжеств Пермь не видела ни до, ни после этого события. Как писали газеты, «тело после отпевания в римско-католическом костеле было отправлено для похорон на Родину, в Томск [со станции — М.С.] Пермь-I в сопровождении отца и матери, которые приехали повидать сына, но застали его уже мертвым. Похоронная процессия прошествовала по Большой Ямской, Сибирской и Монастырской. На всем пути от костела до вагона стояли люди, отдавая последнюю дань освободителю Перми». Люди образовали живой коридор протяженностью полтора-два километра. Перед гробом несли тринадцать венков и офицерский орден Св. Георгия.

За гробом шли родители, два генерала, начальник гарнизона полковник Николаев, офицеры штаба, штурмовики и много публики. Чета Урбанковских приехала в Пермь 10 марта по телеграмме сына, но не застала его в городе. Полковник обещал прибыть 12 марта. Приехал, но уже мертвым. На похоронах выступили представители духовенства, городской общественности, начальник гарнизона и другие, а также мадам Урбанковская, призвавшая всех бороться с большевиками [42].

Через две недели, 28 марта, в Томске состоялись похороны полковника Евгения Иосифовича Урбанковского [43], в которых участвовали представители власти и большое количество публики. Местная общественность решила устроить Дом штурмовиков имени полковника Урбанковского. К 30 апреля 1919 г. ради этого было собрано 30 000 рублей [44].

Так погиб один из ближайших сподвижников генерала А.Н. Пепеляева, который прославился как на поле брани, так и при подавлении вос-

ставших крестьян, при этом всегда оставаясь любимцем женщин.

Высокие горы Урала
Прошли вы, оружьем звеня,
И грозной могучая стала
Вас смелых живая стена!...

От блеска сияний Печоры
До южных темнеющих гор,
Кидаете смелые взоры
На русский бескрайний простор!..

Нет подвига высшего в мире —
Родную отчизну спасти
И славное знамя Сибири
В Москву золотую внести!..

(Сибирские стрелки 16 апреля 1919г.)

Историческая справка: *Первая Сибирская штурмовая отдельная бригада ("Зеленые гренадеры"), по началу представляла собой 1-й Томский пехотный полк и Томскую добровольческую дружину, которые по прибытии на Уральский фронт были свернуты зимой 1918 года в 1-й отдельный Сибирский штурмовой батальон под (приданный 1-му Средне-Сибирскому стрелковому корпусу), а спустя несколько месяцев батальон в феврале-марте 1919 года был развернут до полноценной бригады под командованием полковника Е.И. Урбанковского.*

Состав бригады:
1-й и 2-й Сибирские штурмовые полки;
1-й Сибирский штурмовой арт.дивизион (командир — подполковник Страхов);
1-й Сибирский штурмовой кав.дивизион;
1-й Сибирский штурмовой инженерный дивизион.

Летом 1919 года уже после гибели командира, бригада переименована в Егерскую и кроме того, получила статус личного конвоя генерала Пепеляева под своим исконным прозвищем «зеленых гренадеров».

В 20-х числах декабря 1919 года «зеленые гренадеры» в отличие от пермяков из 16-ой Сибирской Пермской дивизии отказались сдаться и сложить оружие и вели бои с многократно превосходящими силами красных, прикрывая отход основных сил армии Колчака в области Томска и станции Тайга, где все и погибли.

Вечная им память!

Использованная литература:

[1] Цит. по: Освобождение России (Пермь). —1919. —30 марта.
[2] См.: Иванов Вс.Н. Исход //Дальний Восток (Владивосток). —1994. —№ 12. —С.5.
[3] См.: Паздников Н.Ф. Заговор //Разгром Колчака. —М.,1968. —С.226.
[4] Иванов Вс.Н. Исход. —С.6.
[5] См.: Черепанов А.И. Поле ратное мое. —М.,1984. —С.6.
[6] Освобождение России. —1919. —14 марта.
[7] См.: Борьба за власть советов в Томской губернии (1917-1919 гг.). —Томск. 195 ~. —С.368.
[8] См.: Торопов С. Дорогами народной славы. —Пермь, 1984. —С.70.
[9] Известия Пермского губернского исполнительного комитета совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. —1918. —4 дек.
[10] См.: Торопов С. Дорогами народной славы. —С.71.
[11] Известия Пермского губернского исполнительного комитета… —1918. —6 дек.
[12] См.: Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. —1939. —С.64.
[13] Известия Пермского губернского исполнительного комитета… —1918. —8 дек.
[14] Там же.
[15] См.: Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. —С.76.
[16] См.: Там же. —С.11.
[17] См.: Васьковский О.А. Урал в Гражданской войне. —Свердловск, 1989. —С. 136.
[18] Известия Пермского губернского исполнительного комитета… —1918. —15 дек.
[19] См.: Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. —С,77.
[20] См.: Там же. —С.99.
[21] См.: Там же. —С. 104.
[22] Освобождение России. —1919. —4 апр.
[23] Там же. —28 янв.
[24] См.: Красный Урал (Пермь). —1919. —11 окт.; Нытва — уголок России. —Нытва,2002. —С.111.
[25] См.: Тонгузов А.И. Под Нытвой. —Нытва,2000. —С.28.
[26] См.: Там же. —С.31.
[27] См.: Там же. —С. 116.
[28] Цит. по: Бажов П.П. Бойцы первого призыва. —Свердловск, 1958. —С.245.
[29] Цит. по: Паздников Н.Ф. Борьба за Пермь. —Пермь, 1988. —С.76.
[30] См.: Тонгузов А.И. Под Нытвой. —С.43.
[31] Современная Пермь. —1919. —8 мая.
[32] Свободная Пермь. —1919. —21 февр.
[33] Освобождение России. —1919. —13 марта.
[34] Там же. —21 марта.
[35] Там же. —13 марта.
[36] Там же. —18 марта.
[37] Там же. —16 марта.
[38] Там же. —19 марта.
[39] Цит. по: Варгин Н.Ф. Комкор Иван Грязнов. —Москва,1971. —С.21.
[40] Цит. по: Черепанов А.И. Поле ратное мое. —С.13.
[41] Освобождение России. —1919. —14 марта.
[42] Там же. —18 марта.
[43] Там же. —2 апр.
[44] Наш Урал (Екатеринбург). —1919. —30 апр.

No related posts.

Кровавый юбилей

24 января 1919 года «Циркулярным письмом ЦК об отношении к казакам» большевистской властью было положено начало официальному геноциду над казаками. Трансформируясь в приказах, постановлениях и инструкциях, формулировки, заложенные циркулярным письмом, в конце концов, вылились в форму откровенной идеологии полного истребления казаков как народа, уничтожения их традиционного хозяйственного и административного самоуправления, изгнания и переселения их с казачьих земель — мест постоянного проживания.

Апогеем развязанного геноцида стало письмо члена Донревкома И. Рейнгольда в ЦК РКП(б), в котором он писал: «Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут (…) ни на минуту нельзя упускать из виду того обстоятельства, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица вооруженный лагерь, каждый хутор — крепость. И политика массового их истребления без всякого разбора приведет к тому, что мы с Доном никогда не справимся (…) Необходимо наметить целую систему мероприятий, (…) которые бы позволили разрушить весь старый казачий быт руками самих казаков (…) Нужно внести разложение в среду Донского казачества, разделив его на два враждующих лагеря». (РЦХИДНИ Ф.5. Оп.2. Д.106. л.7).

Вот так, через жесточайший террор, кровавые расправы, выселение со своих исторических земель, всё предшествующее время советская власть уничтожала казаков, их мировоззренческие основы, традиционный уклад жизни, их культуру и свободу.

Сегодня уничтожается, у чудом оставшихся потомков казаков, историческая Память, осуществляется подмена на вновь создаваемые сообщества, называемые казачьими. Сам же народ остается разделенным и подавленным, а его общественные деятели угнетаемы и преследуемы, так же, как и в прежние времена.

В этот день, вспоминая о жертвах геноцида,

нужно не только поминать всех убиенных, но и помнить, во имя чего эти жертвы были принесены — во имя своей свободы, за своё достоинство, за право жить на своей земле в соответствии с политической культурой казаков, обеспечивающей достойную и добротно-скроенную жизнь всех живущих на казачьих землях.

За это наши предки сражались и умирали прежде. За это мы должны бороться и жить сегодня.

Вечная вам память!

На фото: панихида по убиенным и замученным казакам в годы красного террора проведенная казаками Томских общин и организаций в храме Воскресения Господа 24 января этого года.

Последняя осень

Автор не установлен

Напишу через час после боя —
А сейчас не могу, не проси.
Эскадроны спешат и уходят,
Унося мертвецов на рыси

Мы у Господа Бога пощады не просим
Только пыль да копыта, да пуля вдогон.
И кресты вышивает последняя осень
По истертому золоту наших погон.

Напишу через час после смерти —
А сейчас не кричи не зови
Похоронный сургуч на конверте
На моей замесили крови

Нас уже не хватает в шеренгу по восемь,
И без мертвых в атаку пошёл эскадрон...
И кресты вышивает последняя осень
По истертому золоту наших погон.

И от боли душевной желанье напиться.
Продаются святыни, и совесть, и честь.
Господа офицеры, разве можем смириться,
Пока Родина есть, да и мы еще есть.

Мы у Господа Бога прощенья не просим.
Черт и дьявол не знают, где наш гарнизон.
И кресты вышивает последняя осень
По истертому золоту наших погон.

«Белоказак. Виновен. Смерть.»
Изящна лаконичность фразы.
Я обниму земную твердь,
Россию не предав ни разу.
Я не склоняю головы,
Мне смерть дарует облегчение.
Уже заполнены все рвы,
В людей стреляют с увлечением.
— Ну что, казак, пришел твой час!
Поди, обделался от страха?
— Я умираю только раз,
И не боюсь взойти на плаху.
Не мне бояться надо, вам!
Вы шавки нового режима.
Сурово время к палачам,
Ваш час придет неотвратимо…
И вас, как бешенных собак,
Поставят к стенке неизбежно.
Продавших душу ждет лишь мрак,
А не святая безмятежность.
Я честь свою не уронил,
Я не предал родные храмы.
Я веру бережно хранил,
И с нею шел по жизни прямо.
Давай, верши свой приговор,
К чему вести пустые речи?
Так сухо щелкает затвор,
В такой чудесный летний вечер…

Б.П. 25.06.18

Ночь перед расстрелом

Автор не установлен

Всё закончилось в страшном году —
И забор и лазейки
И черёмуха в старом саду
На плетёной скамейке

Вижу мама в окошке грустит,
Комариные сетки
И записка в кармане лежит
От весёлой соседки

Снова чудится город в снегу
Дед Мороз и Снегурка
Разве запах забыть я могу
Мандариновой шкурки

И у ёлочки первый шажок
Разноцветные блёстки
И тебя мой счастливый дружок
В этой новой матроске...

Вот и собственно кончилась жизнь
Не осталось ни строчки
Вновь навалится сквозь миражи
Потолок одиночки

И среди переломаных звезд,
Кирпичей и бутылок
Из нагана конвойный матрос
Влепит пулю в затылок

Геноцид казачества в послереволюционный период

Проблема геноцида казачества в современной исторической науке до сих пор остается одной из самых запутанных и дискуссионных. Достаточно сказать, что большинство российских исследователей не признают того, что геноцид казаков имел место, говоря, в лучшем случае, что имелись «элементы геноцида». Это подкрепляется манипуляциями с самим термином «казачество» — он, в большинстве случаев трактуется как чисто сословное понятие, и, соответственно, полностью отвергается понимание казачества, как этнической общности, как народа. А это позволяет таким манипуляторам говорить о том, что казачество прекратило свое существование после упразднения сословий в России в конце 1917 года, а, в дальнейшем, некоторое время существовало лишь как архаический пережиток сословного строя. Получается, что казаки всё равно уже сходили с исторической арены и, соответственно, ни о каком геноциде речи идти не может.

Чтобы разобраться в этом вопросе, надо проследить эволюцию советской политики по отношению к казакам. Несмотря на имевшие место в разные периоды зачистки архивов и сохраняющуюся засекреченность, к настоящему времени опубликовано достаточно документов советских органов власти, которые дают возможность это сделать.

До 1917 года ни одна из революционных партий не имела программы по отношению к казачеству. Все они декларировали уничтожение сословий, равные права и полное равноправие всех граждан. Даже в ходе революции 1905– 1907 годов такой программы не появилось — всё ограничивалось с одной стороны, очернением казаков, которые противостояли волне революционного террора, а с другой –малоуспешными попытками найти среди казаков «бедноту» и развернуть среди неё агитацию. В результате, в среде как революционеров, так и либеральной интеллигенции, стал культивироваться образ казака, которыйпо своей природе являетсяне только защитником монархического строя, но и представителем эксплуататорского класса (в качестве эксплуатируемых в этой схеме выступали иногородние и инородцы). И, соответственно, все структуры казачьей власти и сам уклад казачьей жизни подлежал уничтожению.

Этот процесс, под названием «расказачивание» был запущен сразу же после Февральской революции 1917 года. Первоначально он носил добровольный характер и охватил в основном казачьи войска востока России, которые были сильно разбавлены, в течение 19 начала 20 века, причислением в эти войска русских и украинских крестьян-переселенцев. Именно на этот элемент делали ставку революционные партии, в первую очередь — большевики. После большевистского переворота это добровольное расказачивание, приобрело ещё больший размах. Самый большой успех большевики достигли на Амуре, где в конце марта 1918 года на Войсковом круге было упразднено Амурское войско и, затем на съезде местных казаков и крестьян провозглашена Амурская трудовая социалистическая республика. В других войсках добровольное расказачивание не получило такого размаха и там был взят курс на раскол казачества — параллельно войсковым структурам создавались казачьи советы или проводились совместные съезды «трудовых крестьян и казаков». В войсках европейской части России–на Дону, Кубани, Тереке, Оренбуржье основная масса казаков оказалась не подвержена большевистской агитации за расказачивание.

Несмотря на то, что спекуляцией на теме мира и демагогией о равенстве и братстве в конце 1917 года большевикам удалось воздействовать на значительную часть казаков, в начале1918 годапроизошла смена казачьих настроений. Этому способствовал декрет о социализации земли от 19 февраля 1918 года, предусматривавшим коренной передел земли и само правление советов, сопровождавшимся массовыми злоупотреблениями и насилиями. Общедонское восстание весной 1918 года привело не только к свержению Советской власти на Дону, но и к тому, что в Кремле начали осознавать необходимость выработки четкой политики по отношению к казакам.

И она вскоре появилась. На местах курс на этнические чистки и уничтожение казаков был взят практически сразу. Не имея весной 1918 года достаточно надёжных сил, большевики стали использовать в своих интересах межнациональные противоречия. В мае 1918 года по решению властей Терской совет-

ской республики были полностью выселены тритерские станицы: Тарская, Сунженская, Воронцово-Дашковская. Выселение проводилось силами красных ингушских отрядов и сопровождалось полным ограблением казаков и убийствами. В частности, при выселении станицы Тарской было убито 57 мужчин и 11 женщин. При этом ещё две терские станицы — Фельдмаршальская и Кохановская были сожжены ингушами без всяких постановлений советских властей. Этот же метод был применен в донских калмыцких станицах, где опорой красных стали иногородние — русские и украинские крестьяне–переселенцы, стремившиеся захватить и переделить калмыцкие земли, предварительно зачистив их от казачьего населения. Противоборство в калмыцкой степи быстро приобрело характер межэтнической резни. В станице Платовской (откуда был родом Будённый) события имели особо кровавый характер, и в результате, к концу гражданской войны в ней казаков-калмыков не осталось вовсе — часть погибла, а часть вынуждена была бежать.

Мнения о необходимости избавления от казаков были характерны не только для местных советских властей. Эта идея распространилась и в большевистских верхах. В конце 1918 года, Троцкий публикует воззвание «Слово о казаках и к казакам», где, наряду с шаблонным противопоставлением богатых и бедных казаков, говорит и о настроениях, циркулировавших тогда в большевистских кругах: «…всё чаще раздаются голоса рабочих и крестьян: «Нужно истребить всех казаков, тогда наступит мир и спокойствие в Южной России!» И хотя далее Троцкий говорит, что с таким подходом он не согласен, но, призывая, казаков к переходу на сторону красных онпрямо угрожает «чем дольше будут казаки оставаться слепым орудием в руках Краснова, тем суровее будут расправляться с ними солдаты Красной армии».

Наступление красных в январе 1919 года на Дон было вполне успешным — в том числе потому, что часть казачьих полков разошлась, а часть казаков перешла на сторону красных. Но вместо обещания Троцкого, что «казаки, которые сложат оружие и подчиняться советской власти, не понесут никакого наказания» и даже «казак, который добровольно сдастся в плен, будет принят, как друг» — большевики немедленно приступили к реализации директивы по «расказачиванию». Причем теперь «расказачивание» имело совершенно другой, чем в 1917 — начале1918 гг. смысл. Этот план изложен в циркулярном письме Оргбюро ЦК РКП (б) об отношении к казакам от 24 января 1919 года.

Вот наиболее важные моменты этого документа:

Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбы со всеми верхами казачества путем ПОГОЛОВНОГО ИХ ИСТРЕБЛЕНИЯ. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести МАССОВЫЙ ТЕРРОР против богатых казаков, истребив их ПОГОЛОВНО; провести беспощадный МАССОВЫЙ ТЕРРОР по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Авторство этого документа до сих пор не установлено (сохранившиеся экземпляры подписей не имеют), но, скорее всего, он был составлен председателем Донбюро РКП (б) С. И. Сырцовым и одобрен председателем ВЦИК Я. М. Свердловым.

В феврале последовала более подробная инструкция Реввоенсовета Южфронта к проведению указанной директивы на Дону. Она предписывала немедленно расстреливать: всех без исключения казаков занимавших служебные должности по выборам или по назначению, окружных и станичных атаманов, их помощников, урядников, судей и проч., всех без исключения офицеров красновской армии и всех без исключения богатых казаков. Определение «богатого казака» не давалось, но известна точка зрения на этот вопрос Донревкома: «О казачьей бедноте говорить не приходится, так как казачество почти сплошь зажиточно и состоит из кулаков и середняков», а, соответственно, уничтожен мог быть каждый. Эта же инструкция предписывала немедленно организовать переселение малоимущих иногородних на казачьи земли и в захваченные жилища казаков.

Фактически все эти директивы направлены на то, что потом стало называться термином, применявшимся к нацистской политике — «обезлюживание». Уничтожение активной части населения, подрыв жизненных сил народа, разрушение его экономического уклада, а затем растворение остатков народа среди массы новоприбывших переселенцев.

В том же феврале 1919 года в газете «Известия» из номера в номер публикуется статья «Борьба с Доном», подписанная Иоакимом Вацетисом, на тот момент главнокомандующим Вооруженными Силами РСФСР. Здесь для идеологического обоснования политики «расказачивания», а точнее истребления казаков, говорится об их вредности на всех этапах истории России (по мнению Вацетиса они играли «историческую роль разбойника, душителя всяких свободных начинаний в России»). А для того, чтобы обосновать необходимость уничтожения казаков, Вацетис во всех последующих публикациях приступил к демонизации облика казака, которое не должно вызывать ни каких угрызений совести у тех кто это уничтожение будет осуществлять: «казаки по природе ленивы и неряшливы, предрасположены к разгулу, к лени и к ничегонеделанью… казачьи полки не отличались ни боеспособностью, ни особенной лихостью, ни развитием, Казачество показало себя в массе трусливым, непригодным для нынешнего боя и обладающим стремлением окапываться в тыл… казак, как мало интеллигентный человек, лгун и доверять ему нельзя…». «В ухе у казака обыкновенно серьга, а то иногда их даже две. Иногда приходится видеть казака, у которого даже в носу проделана дырка для вставления особого сорта кольцеобразного приспособления. Общий закон культурного развития не мог иметь на казачество абсолютно никакого воздействия. Казачья масса еще настолько некультурна, что при исследовании психологических сторон этой массы, приходится заметить большое сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира».

Что это если не обоснование геоцида? Иначе такие формулировки, откровенно ксенофобские и расистские не объяснить.

Открыто призывать к полному уничтожению казаков Вацетис, конечно, не может (эта тема только для закрытой переписки партийного руководства, как мы это увидим дальше) поэтому среди всего прочего он ритуально упоминает о существовании «трудового казачества», заканчивая общими угрожающими фразами:

«В таком виде Дон в настоящее время не может быть оставлен.

Стомиллионный русский пролетариат не имеет никакого нравственного права применить к Дону великодушие.

Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции. «Всепотрясающие» и всевеликие конные казачьи полчища должны быть ликвидированы.

Реакционное брюхо Дона должно быть вскрыто, и все содержимое должно быть сожжено на пламени революции».

В соответствии с установками по «расказачиванию» вакханалия массовых убийств охватила все станицы Области Войска Донского, захваченные большевиками. Убивали по малейшему поводу и вовсе без повода. Даже донесения самихместных большевиков рисуют жуткие картины. Вот большевик Краснушкин пишет в Казачий отдел ВЦИК о ситуации в Хопёрском округе: «Смертные приговоры сыпались пачками, причем часто расстреливались совершенно неповинные: старики, старухи и дети… Расстреливали по подозрению… Достаточно было ненормальному в психическом отношении [сотруднику ревтрибунала] Демкину во время заседания трибунала заявить, что ему подсудимый известен как контрреволюционер, чтобы трибунал, не имея никаких других данных, приговаривал человека к расстрелу… Расстрелы проводились часто днём на глазах у всей станицы по 30–40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем, криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали догола и всё это на глазах у жителей… Всех расстрелянных слегка закапывали близ мельницы, невдалеке от станицы… В результате около мельницы развелась стая собак… растаскивавшая руки и ноги казненных по станице…»

И подобное происходило повсеместно. Ведь, как пишет другой большевик из того же Хопёрского округа, Нестеров: «Руководящим принципом служило — чем больше вырежем казачья, тем скорее утвердится Советская власть на Дону».

Директива о расказачивании применялась и в других казачьих областях, «творчески» перерабатываясь применительно к местным условиям — в конце февраля 1919 года появляется «инструкция» Уральского ревкома и командующего 4-й армии М. В. Фрунзе, где все семьи находящихся в рядах казачьих формирований объявляются «арестованными и заложниками», которым запрещено покидать место жительства. При попытке бежать одного из членов семьи — расстреливалась вся семья. При бегстве семьи к расстреливались все казачьи семьи этого населенного пункта. Само собой, все казаки, находящиеся в рядах Уральской казачьей армии объявлялись «вне закона «и подлежали «беспощадному истреблению».

На этих примерах советской политики на Дону и на Урале мы видим, что фактически произошел отказ советского руководства от теории «классовой борьбы» (предусматривающей политику расслоения казачества на богатых и бедных) — и началось проведение политики геноцида, массового уничтожения казаков.

Даже вспыхнувшеев марте 1919 года в ответ на «расказачивание» Вёшенское восстание большевики воспринимают как свою недоработку и предлагают продолжить те же действия с ещё большей интенсивностью. Так директива Реввоенсовета Южного фронта от 16 марта, подписанная Колегаевым (бывшим руководителем левых эсеров, вступившим летом 1918 года в РКП (б)) гласит: «… Предлагаю к исполнению следующее: а) сожжение восставших хуторов; б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании; в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов; г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторов; д)… все станицы и хутора, замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения [такой] помощи…»

Реввоенсовет Южного фронта телеграфирует в Москву: «Необходимы концентрационные лагеря с полным изъятием казачьего элемента из пределов Донской области и полосы фронта».

21 апреля 1919 года Донбюро РКП (б) принимает очередное решение об основных принципах отношения к казачеству. Здесь большее внимание уделено разрушению казачьей экономики. Появляется даже новый термин «обезземление». Предписывается провести:

1. Обезземление многоземельного черкасского казачества, обезземление наиболее контрреволюционных групп других округов.

2. Упразднение войсковой собственности на землю (уничтожение войсковых, юртовых земель) наделение этой землей малоземельных местных крестьян и переселенцев с соблюдением, по возможности, форм коллективного землепользования.

3. Конфискация рыболовного имущества у казаков на Дону и передача его рыболовным артелям и крестьянам-рыбакам.

4. Наложение контрибуций на отдельные станицы.

5. Проведение чрезвычайного налога с таким расчетом, чтобы он главной своей тяжестью, наряду с крупной буржуазией, лег на казачество. Необходимо широко провести вывод казаков за пределы области… призванные казаки направляются в строительные батальоны и на принудительные работы всякого рода.

«Должно быть широко произведено переселение крестьянских элементов из Центральной России».

Все эти меры должны были подорвать казачье хозяйство, разорить казаков, поставить их на грань выживания. Одновременное заселение Дона надёжным для советской власти элементом должно было в корне изменить этническую картину Дона. Должны были исчезнуть даже внешние признаки того, что это земля была когда-то казачьей. Были запрещены к официальному употреблению слова «станица, хутор, казак», запрещалось ношение лампасов.

Несмотря на то, что ещё 16-го марта 1919 года на пленуме ЦК РКП (б) было принято по инициативе Г. Я. Сокольникова решение о приостановлении применения жестоких и бесчеловечных мер против казачества, ввиду их невыполнимости в сложившихся условиях, но это практически не сказалось на проводившейся политике террора.

Лишь контрнаступление Донской армии и Вооруженных сил Юга России, вытеснивших красных с Дона, привели к окончанию «расказачивания» летом 1919 г. Но это совершенно не означало отказа большевиков от их планов, просто по отношению к казакам была избрана другая, более гибкая, тактика.

Наиболее четко и ясно цели большевиков и новая тактика были изложены в письме члена Донревкома Исаака Исаевича Рейнгольда в ЦК РКП (б) в июле 1919 года. Он пишет: «Бесспорно, принципиальный наш взгляд на казаков, как на элемент, чуждый коммунизму и Советской идее, правилен.

Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто

уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и всяческое заигрывание с казачеством; ни на минуту нельзя упускать из виду того обстоятельства, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица — вооруженный лагерь, каждый хутор — крепость».

В связи с этим Рейнгольд негодует, что по расхлябанности советских органов, директива о расказачивании попала в руки казаков и «послужила прекраснейшим материалом для агитации против Советской Власти, как явно стремящейся к уничтожению казачества».

Рейнгольд, кроме всего прочего, хорошо понимает, что отношение к казакам, как к сословию, ошибочно, и сетует на то, что по отношению к казачеству не была с самого начала применена большевистская национальная политика, вплоть до создания Советского Донского правительствапод вывеской которого было бы гораздо эффективнее «проводить на Дону красный террор против казачьей контрреволюции, действуя и оружием и словом, и аграрно-переселенческой политикой».

В соответствии с новой тактикой 14 августа 1919 года появились совместное воззвание ВЦИК и СНК к трудовому казачеству, а 30 сентября 1919 года тезисы ЦК РКП (б) о работе на Дону. В них говорилось, что советская власть «ничего не забывает, но за прошлое не мстит. Дальнейшие взаимоотношения определяются в зависимости от поведения различных групп самого казачества». Большевики грозили беспощадно истреблять только те элементы, которые будут прямо или косвенно оказывать поддержку врагу, но одновременно обещали наведение порядка и строгое соблюдение законов и, более того, защиту казакам от неких «лжекоммунистических элементов» и их злоупотреблений.

Одновременно, в 1919 году была предпринята попытка создания крупных красных «казачьих» формирований, типа Донского корпуса Ф. К. Миронова, однако, по советским документам, на август 1919 года надёжными считались лишь 10% мироновцев — это был бежавший с Дона советский актив (тот самый, что проводил расказачивание), остальные же 90% составляли мобилизованные казаки, не внушавшие советскому командованию доверия, ввиду ряда случаев перехода на сторону белых. После мятежа Миронова такие опыты больше не повторялись и слово «казак» стало употребляться лишь в пропагандистских целях применительно к формированиям, в которых казаков или вообще не было или было незначительное количество, типа «Червоного казачества» или 1-й Конной армии Будённого.

Впрочем, по достижению перелома в Гражданской войне призывы к осторожности были снова отброшены. В марте 1920 годакрасные совершили массовое убийство казаков-калмыков и калмыцких беженцев, которых Белое командование не смогло эвакуировать из Новороссийска. А после оставления армией Врангеля Крыма, в течение года (с ноября 1920 по ноябрь 1921) продолжалась «зачистка» полуострова, в ходе которой выявленные казаки (оставшиеся из-за обещания амнистии со стороны большевистских вождей, а также бывшего генерала Брусилова), немедленно расстреливались. Тогда же, в ноябре, на Тереке, по личному приказанию Г. К. Орджоникидзе, было продолжено выселение казачьих станиц. Были выселены станицы Михайловская, Самашкинская, Закан-Юртовская (Романовская), Ермоловская и Калиновская — всего почти 22 тысячи человек. 14 апреля 1921 года Президиум ВЦИК запретил дальнейшие выселения терских станиц, исходя из больших потерь трудовых ресурсов для Терской области. К тому времени за годы Гражданской войны 8 станиц были переселены, а 3 станицы разграблены, население их покинуло.

В январе 1921 года был упразднен Казачий отдел ВЦИК — свою пропагандистскую роль во время гражданской войны он сыграл, а в условиях мирного времени был не нужен, а в перспективе при продолжении политики уничтожения казаков мог стать и опасен.

Итоги Гражданской войны для казаков были катастрофическими. По переписи 1926 года количество казаков на Дону составляло лишь 50,4% к числу казаков на начало 1917 года (759 402 против 1 507 178). В ряде станиц Дона казачье население уменьшилось на 80–90%.

В Уральской области в 1916 году проживало 166 365 казаков, а к 1925 осталось лишь 73 300 человек, т. е. оставшихся на своих землях было только 44%.

На территории Оренбургского войска до революции проживало всего около 672 тысячи человек (как казаков, так и неказаков) — а после 1920 года осталось 420 тысяч, т. е. 62,5%.

В начале 20-х годов в казачьих землях развернулось повстанческое движение. Против него советскими властями применялись всё те же террористические методы, направленные на истребление населения. Так всего за полтора месяца боев с повстанцами вЕйском отделе Кубанского войска в мае — июне 1922 года в боях было убито 82 повстанца, но одновременно было расстреляно 575 заложников. Такими методами к концу 1922 года крупные отряды в казачьих регионах европейской части России были разгромлены, однако, небольшие повстанческие группы продолжали

действовать ещё несколько лет. В Сибири казаки приняли активное участие в Западно-Сибирском восстании 1921 года, охватившим огромную территорию и на время перерезавшим связь Москвы с сибирскими городами. Подавление восстания сопровождалось массовыми убийствами. Когда красные части подходили к городу Кокчетав, то расстреливали всех обнаруженных в окрестных станицах казаков. Девять станиц в этом районе были просто стерты с лица земли. В Сибири повстанческое движение пошло с 1922 года на убыль, но на Дальнем Востоке оно только разгоралось — здесь самым крупным было восстание казаков и крестьян в Амурской области в 1924 г. Оно также подавлялось террористическими методами, проводились массовые расстрелы, впрочем, здесь примерно половине повстанцев удалось спастись, перейдя китайскую границу.

После завершения активной фазы Гражданской войны продолжились советские аграрные реформы, направленные на размывание казачества, «сравнивание» казаков с крестьянами и лишение казаков экономической базы.

На Дону все земли Войска Донского стали государственными, декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» от 18 ноября 1920, распространивший на них все законы РСФСР, подвел черту под материальную основу существования казачьих сообществ. В больших масштабах началось наделение землёй переселенцев на Дон.

Казалось бы казачество было разгромлено, но тем не менее, казаки постепенно восстанавливали свои личные хозяйства, и более того, имея устойчивые традиции самоуправления, стремились активно участвовать в выборах в советы. В результате выборные кампания 1924–25 гг. оказалось в казачьих землях для советских властей очень неудачными — чтобы выйти из такой ситуации они были вынуждены признать выборы в ряде районов несостоявшимися. Одновременно, чтобы не допустить казаков, как неблагонадежных, в советы начало широко применяться лишение избирательных прав для всех подозреваемых в антисоветских настроениях.

В такой ситуации большевики вынуждены были вернуться к обсуждению казачьего вопроса на апрельском пленуме ЦК РКП (б) 1925 года. Сырцов, главный докладчик по казачьему вопросу, предлагал окончательно сравнять казачьи хозяйствасиногородними, но делать это очень осторожно «учитывая местные особенности и традиции». Однако некоторая либерализация политики по отношению к казакам закончилось уже к концу 1920-х годов, а сам казачий вопрос на высшем уровне более не обсуждался, поэтому борьба с казаками продолжилась далеезавуалировано, под флагом борьбы с «кулачеством».

Уже перепись 1926 года отметила резкий рост числа рабочих из казаков — многие вынуждены были уходить из своих станиц и хуторов, дабы избежать репрессий. Уходили на шахты и заводы в города, бросая свои родовые усадьбы в которых столетиями жили их предки. Этот процесс продолжался весь нэповский период и стал ещё одним фактором смены населения на казачьих землях.

Впрочем, в этот период продолжались и депортации — в 1926 году было произведено «добровольно-принудительное» выселение калмыков-казаков с территории бывших Оренбургского и Уральского войск, одновременно началось выселение донских казаков-калмыков, но этот процесс не был доведён до конца (окончательно донские калмыки были выселены в 1944 году)

Не теряли из виду советские власти и казачью эмиграцию, ведь согласно советскимполитсводкам на 1925-й год «…авторитет старых атаманов и командиров в массе ещё непоколебим». Шла активная работа ВЧК — ОГПУ по разложению казачьей эмиграции и возвращению её в Советскую Россию. Эта операция приобрела довольно значительный размах — в пределах Северо-Кавказского края в конце 20-х годов насчитывалось примерно 10 тысяч бывших белогвардейцев — реэмигрантов. Практически все они были уничтожены в ходе последующих двух волн репрессий — в начале 30-х годов и в 1937–38 гг. Там, где разложить эмиграцию не удавалось — применялись военные и террористические методы. Например, в 1921-м году Красной армией была проведена зачистка Синьцзяна (Западный Китай), там же был убит оренбургский атаман А. И. Дутов и вывезен в СССР атаман Б. В. Анненков. Большую известность своими зверствами получил рейд Красной армии в эмигрантский казачий район Трехречье в Маньчжурии в сентябре 1929 года, когда советские спецгруппы, состоявшие из бывших красных партизан, угоняли казаков и их семьи в СССР, а тех, кого по каким-то причинам угнать не могли или не считали нужным (например женщин, стариков и детей) — убивали на месте.

Однако реализация всех этих мероприятий по отношению к казакам к концу 20-х годов не позволяла советской власти окончательно решить казачий вопрос и тем обезопасить себя от возрождения казачества. Это было сделано в начале 30-х годов в процессе коллективизации и последовавшего за ней голодомора.

С 1930 года началось кампания по «ликвидации кулачества как класса», сначала это было уничтожение крепких хозяйств и высылка «кулаков» и «подкулачников» в адми-

нистративном порядке в отдаленные районы в качестве спецпереселенцев. Использование весьма абстрактного понятия «подкулачник» позволяло сослать кого угодно. В казачьих областях под удар попали в первую очередь казаки — к концу зимы 1930 года на Дону и Кубани были экспроприированы все наиболее мощные хозяйства, а их владельцы высланы за пределы края. Процесс выселения сопровождался ограблением и проводился зимой в нечеловеческих условиях, что приводило к большой смертности выселяемых.

Затем началось создание колхозовповлёкшее за собой полное разрушение прежних экономических основ казачьего хозяйствования на своей земле. Для руководства этим процессом из Центральной России с 1929 года началась отправка партийцев в казачьи регионы (т. н. 25 тысячники), впоследствии такие мобилизации партактива происходили неоднократно. Снова начался массовый террор — следует отметить, что в этот период, наряду с реально существовавшими антисоветскими повстанческими и подпольными группами, ОГПУ поставило на поток фабрикацию дел о подполье, подводя под расстрел всех неблагонадежных по своему усмотрению. На фоне коллективизации и массового изъятия хлеба в 1932–1933 гг. начался голод, переросший в голодомор, который охватил Дон и Кубань — происходило массовое вымирание населения. Даже советский писатель Шолохов писал: «Вокруг сотнями мрут от голода люди, а тысячи и десятки тысяч ползают опухшие и потерявшие облик человеческий…» «Один из хуторов — в нем 65 хозяйств. С 1 февраля умерло около 150 человек. По сути хутор вымер. Мертвых не заховывают, а сваливают в погреба». Регионы, охваченные голодом были оцеплены и блокированы войсками, что ещё более увеличивало смертность.

Для ускорения процесса очищения казачьей земли от казаков практиковалось занесение станиц на «черные доски» за плохую или несвоевременную сдачу хлеба, за сопротивление коллективизации. После объявления о занесении станицы на «чёрную доску» она фактически бралась в блокаду — происходило немедленное прекращение подвоза товаров, торговли, досрочное взыскание кредитов, вывоз имеющихся товаров. Пытавшиеся этому препятствовать или бежать, расстреливались. Наиболее известным случаем является выселение станицы Полтавской на Кубани в декабре 1932 года, которая была выселена полностью (16 636 человек) — причем классовый принцип не соблюдался — высылались и середняки и бедняки. Также полному выселению подверглась кубанская станица Урупская.

За два с половиной месяца этой кампании (до середины января 1933 года), на «черные доски» было занесено ещё 11 кубанских станиц (Ладожская, Медведовская, Незамаевская, Новодеревянковская, Новорождественская, Платнировская, Стародеревянковская, Старокорсунская, Старощербиновская, Темиргоевская, Уманская) и 2 донские (Боковская, Мешковская). В них проводилось частичное выселение — советский актив, бывшие красные партизаны и другие «социально близкие» власти, не выселялись.

Выселяемые казаки по мере опасности для советской власти делились на три категории: первую отправляли в Сибирь, вторую на Урал, третью в малообжитые районы Ставрополья и Сальских степей. В опустевшие казачьи дома вселялись отставные красноармейцы или другие лица, имевшие заслуги перед советской властью. В ряде случаев, например, в той же Полтавской, создавались чисто красноармейские колхозы и совхозы.

Голодомор — катком прошел по Кубани и Дону. 11 октября 1933 года на фоне вымирания казачьего населения ЦК ВКП (б) издал постановление о заселении Северо-Кавказского края (на тот момент туда входил и Дон, и Кубань, и Терек) семьями демобилизованных красноармейцев (причем красноармейцы-уроженцы казачьих регионов и Украины к переселению не допускались). Им предоставлялись широкие льготы. Всего же по примерным оценкам в Северо-Кавказский край в первой половине 30-х годов прибыло до полумиллиона человек. Здесь традиционной структуре станичного населения и традиционным отношениям был нанесен катастрофический удар.

Вооруженное сопротивление казаков, подкошенное голодом и лишившееся своей опоры в ходе высылок и вымирания населения затихло в 1933 году. Последний повстанческий отряд на Кубани зафиксирован чекистами летом 1933 в районе станицы Белореченской.

Закрепить победу над казаками нужно было и в идеологической сфере, поэтому для этого периода характерно массовое разрушение памятников, имеющих отношение к казачьей истории, церквей в городах и станицах, а также массовое переименование на всех уровнях. В 1935 году станица Уманская стала Ленинградской, а Полтавская — Красноармейской, станичные кладбища разрушались, а на их месте обустраивались стадионы.

В 1930-х годах было депортировано казачье население большей части Амурского и Уссурийского войск и части Забайкальского войска под предлогом очищения пограничной полосы от сомнительного элемента, который

оказывал помощь казачьим отрядам приходившим из Китая.

Во второй половине 30-х годов, после принятия «сталинской» конституции 1936 года, началась конструирование нового, советского или колхозного казачества, как из новоприбывшего населения, так и из выживших казаков. В условиях приближавшейся мировой войны на этой базе началось создание донских и кубанско-терских «казачьих» частей, причем этнический принцип при этом не соблюдался — призывались все жители территорий бывших казачьих войск. В 1940-м — и в начале 1941-го года в ходе сокращения кавалерии в Красной армии «казачьи» дивизии по большей части были расформированы и даже упразднена казачья форма. С началом войны «казачьими» в советской пропаганде стали зачастую именовать обыкновенные кавалерийские части. В конце 1941 — начале 1942 года советские власти предприняли попытку создания «казачьих добровольческих» соединений. Если сначала они формировались из уроженцев юга России, то с 1942 года, после отступления Красной армии с Дона, Кубани и Терека, они стали комплектоваться призывниками из тыловых советских районов, не имевших ни малейшего отношения к казакам. К концу войны настоящих казаков в этих «казачьих» частях практически не было.

Произошла тотальная подмена самого понятия «казак», который в сталинские годы стал пониматься лишь как военнослужащий «казачьей» части, который мог иметь любое этническое происхождение.

В ходе 2-й мировой войны произошел последний акт казачьей трагедии. В начале 1943 года начался исход не желавших снова попасть под советскую власть казаков с занятых немцами территорий. По имеющейся очень неполной статистике штабов казачьих формирований, за январь — февраль 1943 года через Ростов и Тамань прошло на Запад 312 с половиной тысяч человек (из них 136 тысяч — донцы, 94 тысячи — кубанцы, больше 35 тысяч — терцы и около 16 тысяч — калмыки. По их пятам двигалась Красная армия — много казаков, как из боевых частей, так и беженцев, погибло в боях или при бомбёжках советской авиации, часть была захвачена красными и отправлена в лагеря.

Но и для тех кто смог избежать смерти во время исхода со своей земли, судьба была неблагосклонна. Многие погибли в боях, а большинство тех, кому повезло добраться к весне1945-го года до Австрии быливыданы англичанамиобратно в СССР. ГородЛиенц, где происходила массовая выдача беженцев, стал символом конца последнего организованного казачьего сопротивления большевизму и гибели казачьей элиты. После этого остались фактически лишь осколки казачества, разбросанные по городам и весям, как на советской территории, так и в эмиграции. Это был последний акт геноцида казачества, после чего оно, как активная сила, сошло с исторической арены.

Хотя в начале 90-х годов в России было декларировано возрождение казачества, этот процесс быстро сошёл на нет ибо выяснилось, что возвращать землю, права иказачью власть никто не собирается. Попытки создания казачьих национально-культурных автономий были пресечены со ссылками на закон «О казачестве», отрицающим всякую этническую природу казачества и определяющим казака как любого гражданина РФ, вступившего в казачье общество. Из таких обществ и был создан государственный казачий реестр, который по своей сути является такой же имитацией как «сталинские казаки». Первоначально это были помощникивласти на местах (типа советских дружинников), но впоследствии, начали использоваться российскими спецслужбами как наёмники в конфликтах на Украине и Сирии, а также для других грязных дел, типа борьбы с политической оппозицией нынешнему российскому режиму.

Это новосозданное «казачество» имеет свою — советско-патриотическую идеологию. И оно, при поддержке власти, стремится создать соответствующую версию истории казаков. Сюда входит отрицание этнической сущности казачества и трактовка его как «служилого сословия», вытаскивание на первый план фигур «красных казаков» типа Миронова (застреленного самими красными за ненадобностью ещё в 1921 году), оправдание коллективизации и репрессий как залога будущей победы в войне, апологетика Сталина якобы возродившего «казачество» и восхваление «сталинских казаков» в годы войны, прямая фальсификация истории казачьей эмиграции и даже биографий казаков-эмигрантов. Полное переписывание истории должно стать последним актом геноцида казаков. Историческая правда ни власти, ни псевдоказакам не нужна, отсюдаих столь яростное отношение к любой деятельности в области истории, которая направлена на сохранение памяти казачьего народа. Ведь с исчезновением исторической памяти — геноцид будет завершен, народ исчезнет и не воскреснет больше никогда. Мы стоим в одном шаге от этого.

Автор Владимир Мелехов

Борьба с христианством в большевистской России или ужасы кровавого атеизма

1 мая 1919 года Лениным было дано секретное председателю ВЧК Дзержинскому указание с таким требованием «великого гуманиста»: «попов… арестовывать, как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше».

Одичание «революционных масс» достигло тогда немыслимых форм; причем архиереев и священников чаще всего убивали свои же бывшие российские сограждане, соблазненные и оболваненные безбожной большевицкой пропагандой.

В Воронеже в 1919 году одновременно было казнено 160 священников во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым), повешенным большевиками на Царских вратах в храме монастыря св. Митрофана; при этом семь бывших с ним монахинь были брошены злодеями в котел с кипящей смолой. В Харькове с декабря 1918 года по июнь 1919 года расстреляли 70 иереев Харьковской епархии; в Перми в 1919 году, после занятия ее Белой армией, были обнаружены тела 42-х замученных священнослужителей; ви Тобольске в 1921 году большевики убили около ста священнослужителей.

Жестокость коммунистических расправ в эпоху Гражданской войны не имела границ: архиепископа Тобольского Гермогена (Долганева) утопили в р. Туре — притом дьявольски изощренным способом: он «был привязан к лопастям колесного парохода… Посаженный на кол, в Самаре погиб епископ Михайловский Исидор (Колоколов)… Епископа Платона [Кульбуша. — д. Г. М.] Ревельского, обливая водой на морозе, обратили в ледяной столб. Епископ Соликамский Феофан (Ильминский) [вместе с двумя священниками и пятью мірянами. — д. Г. М.]… был спущен ночью вниз головой в прорубь, причем замерзшие края прорубной ямы палачи пробивали плечами и телом епископа».

Христиан варили в котлах с кипящей смолой, распинали (три священника, например, были распяты на крестах в 1918 году в Херсоне), топили с привязанными к ногам камнями, снимали с несчастных скальпы, тела их рубили топорами на куски.

Таких злодейств Русь не знала даже в нашествие Мамая!

Причем это не было «излишествами революционного процесса», а закономерным проявлением всей его богоборческой и бесчеловечной сути, проявлением политики, сознательно направлявшейся и поддерживавшейся коммунистами из центра: непосредственно сами главари большевизма и возглавляли весь зверский процесс расправы с христианами Православной России.

Так, например, в августе 1918 года епископ Амвросий (Гудко) был убит по специальному указанию Троцкого, неожиданно нагрянувшего в Свияжск со всем своим штабом (епископа замучили, привязав к хвосту лошади)…

Но и становясь невинными жертвами своих палачей-Богоборцев, многие из этих святых новомучеников Российских встречали собственную смерть за Христа, молясь за убийц и уподобляясь тем самым своему Небесному Искупителю.

Так, по рассказам свидетелей, первомученик митрополит Киевский Владимір, перед расстрелом воздев руки, «…молился: Богу: “Господи! Прости моя согрешения — вольная и невольная, и приими дух мой с миром”. Потом он бла-

гословил обеими руками своих убийц и сказал: “Господь вас благословляет и прощает”. И после этого, когда митрополит не успел еще опустить рук, он был убит тремя выстрелами.

Иеромонах Афанасий монастыря «Спасов скит», выведенный на казнь, стал на колени, помолился, перекрестился, поднявшись с колен, благословил стоявшего против него с ружьем большевика и поднял руки вверх. Палач хладнокровно застрелил только что благословившего его пастыря.

Архиепископ Астраханский Митрофан перед расстрелом благословил своих мучителей, за что один из них начал бить его рукояткой револьвера по рукам, затем схватив святителя за бороду, с силой пригнул его голову к земле, так что порвал ему рот, и после подобных издевательств застрелил мученика в висок.

Протоиерей Иоанн Восторгов, известный на всю Россию проповедник, настоятель собора Василия Блаженного в Москве, перед расстрелом благословил всех приговоренных вместе с ним и первым подошел к вырытой яме…

Епископ Балахнинский Лаврентий (Князев) во время расстрела призывал солдат к покаянию, проповедовал им, стоя под прицелом, о будущем спасении России. Русские солдаты расстреливать его отказались, был расстрелян китайцами.

Епископ Никодим Белгородский перед расстрелом, помолившись, благословил солдат-китайцев, и те отказались стрелять. Тогда их сменили новыми, и Владыку вывели к ним, переодетого в солдатскую шинель».

Убийства священнослужителей почти неизменно сопровождались циничными издевательствами над ними. Так, по преданию, настоятеля Казанского собора в Санкт-Петербурге протоиерея Филосóфа Орнатского (1860–1918) привели на расстрел с двумя сыновьями и спросили: «Кого сначала убить — вас или сыновей?» Отец Орнатский ответил: «Сыновей». Пока их расстреливали, он, став на колени, читал «отходную» молитву, после чего убили и его.

Сохранились и многие другие свидетельства о подобных же зверских казнях христиан, характеризующих всю меру нравственного падения новоявленных «борцов за счастье всего человечества»; приведем здесь лишь еще несколько таких страшных свидетельств (особенно — для тех немногих, кто до сих пор способен еще верить в «гуманизм» коммунистический идеи): «…Священника Никольского вывели из женского монастыря Марии Магдалины, заставили раскрыть рот, вложили в него дуло маузера и со словами “Вот мы тебя причастим” выстрелили. Священнику Дмитриевскому, которого поставили на колени, сначала отрубили нос, потом уши и наконец голову… В городе Богодухове всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрéзали им сосцы и живых побросали в яму, а сверху бросили еще дышащего старого монаха и, засыпая всех землей, кричали, что справляется монашеская свадьба».

Помимо проявленной в период этих гонений многими христианами удивительной стойкости духа и твердого стояния за Христа и Его Церковь, немало было дано тогда и примеров высшей человеческой самоотверженности — принесения себя в жертву за своих ближних. Так поступил, например, петроградский протоиерей Алексий Ставровский, арестованный и вывезенный в Кронштадт в качестве заложника — после убийства Председателя Петроградского ЧеКа Урицкого. «Заложников выстроили на плацу и объявили: “Каждый десятый будет расстрелян в возмездие за Моисея Соломоновича Урицкого, а остальных отпустят”. Рядом с протоиереем Алексием Ставровским стоял совсем молодой священник, на которого выпал жребий, и отец Алексий предложил ему: “Я уже стар, мне недолго осталось жить…, иди себе с Богом, а я стану на твое место”. После расстрела тело мученика было брошено в воды Финского залива».

…К сожалению, обо всех этих страшных событиях, с самого начала выявивших духовную сущность советской эпохи, до сравнительно еще недавнего времени не было принято говорить достаточно громко, да, впрочем, и сейчас преступления большевизма никакой должной — ни правовой (официально-государственной), ни сугубо нравственной (общественно-всероссийской) оценки так и не получили: какие-либо осуждающие коммунистическую идеологию юридические акты в России до сих пор отсутствуют.

Однако требование исторической — пусть и ужасной — правды о преступлениях части российского народа пред Богом и людьми — своими же собратьями, заставляет свидетельствовать о том, до какой степени богоотступничества (а отсюда, естественно, и бесчеловечности) дошла тогда страна под названием «революционная Россия».

И потому ныне каждый из наших сограждан старшего и среднего поколения (многие из которых еще и сегодня скорбят о былом своем якобы «благополучии» под сенью коммуно-советского строя!) — каждый, в ком есть хоть капля человечности и высшей справедливости духа, должен ясно осознавать, что любой прежний кусок «советского хлеба», прежний кусок «советской колбасы» — даже несмотря на то, что он был добыт, возможно, вполне честным его личным трудом — волей-неволей был изначально и навсегда обильно полит кровью и слезами миллионов жертв коммунизма, столько десятилетий владычествовавшего в России.

И так оно и останется до тех пор, пока сам коммунизм не будет сознательно и бесповоротно, с внутренним духовным омерзением, осужден и проклят всем, ВСЕМ русским народом!

Кто-то может спросить: ну, зачем же так «круто»?

Они, мол, нынче ведь уже совсем другие — мирные, никого не расстреливают, а тот же тов. Зюганов вон даже и по монастырям разъезжает, святую водичку там порой попивает…

Почему — столь круто? Да потому, что нельзя — сколько бы кому ни хотелось! — служить одновременно двум «господам» — Господу и сатане, Его ненавидящему… И когда речь идет о духовной жизни или смерти каждого человека вообще, тем более — о духовной сохранности или же гибели целого народа, целой страны, нельзя мешать Правду с ложью, лекарство с ядом, саму жизнь — со смертью!

Нельзя одновременно славить и поклоняться Христу и тому же «дедушке Ленину», люто Его ненавидевшему и чья сама суть была богоненавистнической и богоборческой от начала и до конца. Тут: или — или…

Ибо сущность всей коммунистической идеи, самая сердцевина ее — абсолютное отрицание Бога как Такового!

Или современные коммунисты — вовсе уже и не верные «марксисты-ленинцы»?

Но разве не в известном ли «евангелии» их — в «Коммунистическом манифесте» — прямо написано: «Коммунизм начинается прямо с атеизма»?

И разве не Маркс заявлял, что любая религия есть «опиум народа»?

И не Ленин ли прямо говорил о том, что любая религиозная идея ему отвратительна и что Бог — есть его «личный враг»?

Но вот теперь оказывается, что — по тов. Зюганову — вполне можно считать себя якобы «верным ленинцем» и в то же время ленинского «врага» — Бога! — провозглашать своим верным «другом»!

Не есть ли это — самое прямое предательство «великого Ленина» и всего его коммунистического идейного наследия, его «дела»?

Тут перед нами — замечательное свидетельство вопиющего ревизионизма, столь характерного для теперешних коммунистов, причем, ревизионизма в самой сердцевине всей их нынешней, якобы остающейся и до сих пор коммунистической, идеологии.

И здесь для коммунистов есть только два выхода из столь — во всех смыслах малоприличной — ситуации: или перестать заниматься всей этой ревизионистской клоунадой, вернувшись к «истинному» «марксизму-ленинизму», или же признать полную и вопиющую ошибочность богоборческой стороны такого — классического типа! — «коммунизма», иначе говоря, предельного изуверства своего «дедушки» (как равно и всех своих «прадедушек») и, покаявшись во всех своих прежних обманах (назвав их, скажем, некими «заблуждениями»), во всех бесчисленных преступлениях большевизма как пред Богом, так и перед всей христианской Россией, перед всем православным народом ее, — стать обычной партией «общего» (а вовсе не марксистско-ленинского!) социал-демократического типа…

В первом случае ничего, кроме проклятия — и всей коммунистической «теории» и, тем более, коммунистической «практики» — в будущем не обеспечено.

Во втором же случае — быть может, и Господь, и православная страна наша простят их?

Автор статьи:
Священник о. Алексей Климин специально для номера журнала "Казачье братство"

Сибирские казаки в Западно-Ишимском восстании 1921 года

И слышу, как за мной ползут —
Пожары, казни и разгромы...

Иван Шмелев

В январе 1920 года, после отступления на восток колчаковской армии новой властью был издан приказ по станревкомам Пресногорьковской волости Петропавловского уезда: «Переживаемый грозный момент и продовольственный кризис требуют от всех честных граждан исполнения долга перед революцией — выполнить разверстку хлебную. Никакие обстоятельства не могут служить препятствием для выполнения этой задачи. Все продработники несут полную ответственность за своевременную сдачу хлеба. Поселки и станицы, не исполняющие приказ, будут судиться так же строго, как судят за отказ идти в бой, продработники, не делающие своего дела, будут караться по закону военного времени».

Партизанский отряд Дмитрия Ковалева, имевший боевой опыт, послужил основой для создания ЧОН по сбору зерна у населения. Его укрепили за счет прибывших из Петропавловска рабочих, бывших фронтовиков Данилевича, Дерябина (погиб под Лопушками, похоронен в Пресногорьковке), Костыкина, Черновикова, Ивана Петухова (убит, похоронен в Федоровке), Николая Федина, Петра Ефимова (погиб под Новорыбинкой, похоронен в Ершовке).

Кроме конфискации хлеба в казачьих станицах и крестьянских селах отряд гонялся за многочисленными отрядами, не желающих подчиняться советской власти. В середине лета 1920 года в Горелом ауле, что в 35 верстах от Анновки, появился отряд «батьки Махно». Красный партизан Яков Рыбкин вспоминал: «11 июля 120 бойцов, окружив аул, ударили с двух сторон из винтовок и пулеметов. Бандиты, отстреливаясь, ушли к Рузаевке и объявились в Карасу. 15 июля мой взвод занял аул Талды (ныне усадьба одного из отделений поселка Майский), но мы опоздали. Бандиты успели расстрелять казахов–коммунаров. Когда речь о расправе дошла до комиссара Ковалева, Иван Алексеевич выступил с речью перед отрядом и поклялся отомстить за убитых». Повстанцы схватили ехавшего из Всесвятского в Кустанай судью Ивашина и зарубили его. Отряд новоявленного «Махно» была полностью уничтожен между Пресногорьковкой и Шибаево.

Д.А.Ковалев, командир красных партизан

«Зеленой крестьянской армией» руководили Макар Чумак и Андрей Ярославцов. Задача восставших крестьян состояла в свержении советской власти на местах и захват Петропавловска и Кустаная. «Зеленые» провозгласили лозунги: «Долой коммуну и коммунистов-узурпаторов!», «Да здравствует учредительное собрание!». Крестьяне и казаки все беды видели в продотрядах. Восставшие расстреляли уполномоченных Карасульского и Всесвятского продовольственных районов Ф. Повидайкина и Ильина. В Крыловке был застрелен бедняк Тлеубет Каракучуков, а у Всесвятского убит милиционер Коршун. В ночь с 24 на 25 августа 1920 года «зеленые» захватили Всесвятское (ныне Сарыколь), обезоружили 42 красноармейца и арестовали партийно-советский актив. Райпродкомиссар Медведь

дал телеграмму в станицу Пресногорьковскую: «Срочно примите меры помощи Всесвятскому. Зеленые обезоружили красноармейцев, касса взята, все оружие взято. Расстреляны продработники. «Зеленые» выбыли на Убаган в сторону Кустаная. Силы отряда до 100 человек». Отряд ушел на Сорочинку, захватив петроградского рабочего Медведя и начальника милиции Сараева. Позже ими были разоружены 30 красноармейцев уездкома Мешкова. Отряд особого назначения Д. Ковалева после ухода «зеленых» прибыл во Всесвятское из Федоровки. Шестеро сочувствующих восставшим без суда были расстреляны у озера Сарыколь. В отряды особого назначения принимались только коммунисты и комсомольцы. Их усилиями 29 августа крестьянская армия была разбита. Она распалась, стала действовать мелкими группами, напоминая о себе до конца 1920 года. Об этих событиях документы сообщают сухим языком, но в строчках и сегодня чувствуется нечеловеческое напряжение того жестокого времени.

26 августа председатель Акмолинского губревкома В. Барлебен послал телеграмму из Петропавловска в Омск: «В селе Всесвятское неожиданно напали на двух ответственных сотрудников по заготовкам продовольствия, расстреляли районного комиссара, толпа арестовала и обезоружила красноармейцев. За этим во Всесвятское введены дополнительно 50 человек с двумя пулеметами и умелым ведением боя восстание подавлено».

Об этих выступлениях в Сорочинке, которые подавил отряд Ковалева и прибывший из Петропавловска отряд 189-го стрелкового полка, начдив-21 писал: « В районе села Всесвятского на почве продразверстки вспыхнуло контрреволюционное восстание. Приказываю комполка тов. Серову выделить из состава полка отряд в составе 50 хорошо вооруженных и вполне надежных красноармейцев, придав к нему 2 пулемета. Снабдив отряд продовольствием на 10 дней, отправить его походным порядком (на подводах) через ст. Пресногорьковская в село Всесвятское. По прибытии получить все данные у райпродкомиссара и, объединив ближайшие отряды, работающие по заданию наркомпрода, немедленно подавить восстание. О ходе подавления доносить с ближайших пунктов, имеющих телеграф».

В конце августа 1920 года в Сорочинку прибыл продотряд, который встретила толпа женщин и детей и чоновцы отступили. Вслед за ними для проведения следствия прибыл из Петропавловска чекист Л. Н. Дульский, проводивший следствию по заговору «зеленых». Зерно было отнято у населения все.

1 сентября Дульский докладывал из станицы Пресногорьковской: «Восстание подавлено, некоторые зачинщики арестованы. Красноармейский отряд прочесал степь, бандиты спаслись бегством, продолжаем преследовать. Самому необходимо задержаться еще, выяснить, сколько осталось в деревнях бандитов».

В аналитической сводке Омского губисполкома о состоянии Петропавловского уезда за период 1–15 ноября говорится: «Говоря о настроении крестьян и казаков, приходится отметить широкое распространение контрреволюционной агитации кулацкого и казачьего населения, которая направлена к разложению комячеек и комсоюзов молодежи, обессиливая этим работу на местах. Исключительно указывают как причину на разверстку — видите, у нас все отбирают, а нам ничего не дают и забирают мобилизацией последних работников из домов и нас хотят оставить голодными. Местные комячейки обессилены. Крестьянство грозит — если вы будете у нас так отбирать, то мы вас всех уничтожим. Такие явления наблюдаются в большинстве в казачьих станицах. Во Всесвятской волости было неорганизованное восстание на почве хлебной разверстки. Все эти недовольства сосредоточиваются на неправильном распределении разного рода разверсток и подводной повинности, так как все тяготы несут бедняки наравне с кулаками. Кулаки приспособились и ввели свою систему: каждую разверстку распределяют со двора. У кого две скотины — берут одну, кулак имеет 10 — тоже одну. И подводная повинность налагается не по размеру хозяйства, а с каждого двора.

В папахе Константин Степанов, расстрелян в 1921 г.

Такие действия местных сельских исполкомов ставят беднейшее крестьянство под влияние кулака. Члены таковых исполкомов сильно поощряют варение самогонки, в котором усердно принимают участие сами, и милиция не в состоянии с таковой бороться, так как набрана из ненадежного элемента, вступившего в милицию с целью наживы и спасения от воинской повинности».

В декабре 1920 года, объехав весь Петропавловский уезд в качестве уполномоченного по продразверстке, Л. Дульский докладывал: «Кулачество определенно сказало товарищам — посмотрим, что вы теперь возьмете у нас и как мы будем с вами считаться (из слов партийных товарищей станицы Пресногорьковской). В селе Всесвятском узнаю, что было продовольственное восстание в Сорочинском. Захожу в райпродком, чтобы узнать подробно и получаю ответ от Воеводина: «Такая история будет не только в Сорочинке, но и в каждом селе нашего района, что неизбежно это должно быть при наших работах». Меня удивил этот ответ… решил созвать партийных товарищей Всесвятского и узнать, в чем именно дело и как они смотрят на происходящее. На собрании оказалось, что ни один из товарищей не знал продовольственной политики Советской власти, т. е. никто им не говорил, что значит сия разверстка: не указывают норм на семена и корм, забирают весь хлеб, сырье — словом, выходило, что приходят к крестьянину, берут хлеб молча и все, дальше крестьянин спрашивает у «своих» коммунистов деревни: «Как это так, забирают все, как же будем жить потом?» Свой коммунист ответа не находил, и естественно, создавалась постепенная злоба, этим воспользовалась кулаческая контрреволюция и произошло Сорочинское восстание… На собрании было решено создать «тройки» и приступить к работе без продагентов и «штыка». По Всесвятскому была выполнена минимальная разверстка имеющегося наличия. Товарищ Медведь, продкомиссар Всесвятского района, сказал: «Я тоже не совсем знаю продполитику, ибо работаю по приказам и телеграммам, вам же лучше там, в городе известно, что и как». Самый корень восстания в селе Сорочинском, на мой взгляд, в бестактности, непонимании и необъяснении продовольственной политика гражданам и даже местным ячейкам. Неумение завербовать эту массу своевременно выливалось в нежелательные последствия. Правда, здесь руководили, может быть эсеровцы (так в документе — прим. автора), но почему такой революционный район как Всесвятский, где сотни могил расстрелянных Колчаком покрыли дороги, пролетариат этих мест пошел с кулаком? При желании и энергии можно взять массу под свой коммунистический контроль». Чекист Дульский погиб во время февральского

мятежа 1921 года в Петропавловске.

Тогда же уполномоченный по продразверстке в Пресногорьковском районе, М. Басков в докладе Петропавловскому уисполкому писал: «Большинство посланных со мною товарищей я почти не знал и познакомился с ними ближе во время пути… все они почти новички в продовольственном деле, сумели расшевелить деревню и провести частично ее расслоение на две группы — имеющих излишки хлеба и не имеющие таковых. Возникали мелкие трения и недоразумения с находившимися уже на местах продработниками, и, конечно, не с рядовыми, а с разными комиссарами этих отрядов. В данное время, помимо уполномоченных, в районе работают три московских продотряда. Рядовые продармейцы почти раздеты и разуты, в связи с холодами их использовать в должной мере нельзя. В каждом поселке произведены тщательные обыски у кулаков, по указанию бедняков и комячеек, правда, давшие весьма незначительные результаты. Взято все, что можно, говорить об оставлении нормы или полунормы не приходится. С этим приходится не считаться при самой интенсивной выкачке хлеба, по приблизительному счету (необмолоченного хлеба) с Пресногорьковского района взято около 250000 пудов, т. е. 20% разверстки. Повторяю — взято все, что можно, и, конечно, не излишки, а гораздо больше чем они. При отправке уполномоченных в район в задачу им ставится, помимо расслоения деревни, еще внушить населению, что выполнение разверсток является

для них обязанностью по отношению к пролетариату центра и власти. Эта-то задача, можно сказать, почти не выполнена: такое сознание крестьянам оказалось невозможным и вряд ли, что всецело по вине крестьян, причин много других, совершенно не зависящих от населения. Крестьяне прекрасно знают, что на деревни в 100 дворов Курганского уезда, где население зажиточное, наложено 10–12 тыс. пудов, а на таковую же деревню Петропавловского уезда уже не менее 25–30 тыс. пуд. Некоторые разверстки наложены слишком поздно… Все это вызывает недоверие, создает конфликты, а главное создает у населения впечатление, что разверстка налагается не соввластью, а что каким-то отдельным агентом продоргана или комиссаром по личному его усмотрению, а может и по злобе на что — либо. Вот в это-то разубедить очень трудно… Сибирский крестьянин, в частности Петропавловского уезда, в общем и целом отдал и отдает Республике все, что можно. Он без особых затруднений, сознавая, что Соввласть — его власть, выполняет все разверстки полностью. Нельзя сказать, что хлеба нет в районе совсем — это будет неправда, он есть, все же его недостаточно, чтобы выполнить полную разверстку. Еще раз от имени всех 25 уполномоченных, посланных со мною в Пресногорьковский район, заявляю, что нами сделано все, что возможно, изъят весь хлеб. Мы в районе твердо помним наказ — не поддаваться слезам и уверениям населения, что у них нет хлеба, а делали свое дело, твердо помня катастрофическое положение центра. В селах, где хлеб немолоченный приняты все меры к обмолоту его. Нельзя скрыть того факта, что многие кулаки в проведении разверсток заблаговременно еще летом сплавили хлеб киргизам, но сделали все это незаметно для своих сельчан, а у киргиз найти его — задача непосильная». Приведенные документы дают ответ на вопрос, почему главный союзник большевиков, середняк, оказывал на протяжении длительного времени жестокое сопротивление политике «военного коммунизма». Это сопротивление постепенно сошло на нет лишь после X съезда РКП (б), прошедшего в марте 1921 года, заменившего продразверстку фиксированным продналогом.

По воспоминаниям А. Скрипкина, боеприпасы отряду Ковалева летом 1920 года доставляли семь красноармейцев под командованием разведчика Никифора Комахи. Следуя из Акчикуля к Анновке, они наткнулись на противника. Комаха остался прикрывать отход обоза, приказав остальным спрятаться в камышах. Его схватили, подвергли пыткам, но ничего не добились. Ему нанесли свыше сорока шашечных удара и бросили как умершего в трех километрах от Акчикуля. Здесь его подобрали бойцы — ковалевцы. Никифор выжил, благодаря богатырскому здоровью, но потерял пальцы на руках, заслоняясь от ударов шашкой.

Всю осень и зиму 1920 года вспыхивали выступления недовольных изъятием хлеба крестьян, их поддерживали те, кто лишился при новой власти положения и состояния. На хуторах Пресногорьковского района стреляли в окна домов активистов. Отряд Ковалева действовал против таких выступлений в Белоградовке, Лопушках, у станицы Новорыбинской. Действия продотрядовцев толкали бывших хозяев земли на ответную жестокость. Так, в Пресногорьковской один из бедняков со своим 15-летним глухонемым сыном жил в шалаше на выделенной ему пашне. Ночью бывшие хозяева земли отрубили им головы и оставили в шалаше. Утром пришедшей с завтраком дочери предстала ужасная картина расправы.

Продразверстка шла тяжело, политика «военного коммунизма», проводимая в мирных условиях, заставляла крестьянина-середняка с недоверием относиться к советской власти, которую он поддержал совсем недавно. Известный казахский писатель Сабит Муканов написал об этом в книге «Школа жизни»: «Продразверстка была завершена Пресногорьковским райпродкомом к началу января 1921 года, и об этом немедленно сообщили по телеграфу В. И. Ленину. Все-таки с продразверсткой пришлось трудно. Выполнялась она гораздо ниже плана. Помню, как комиссар Пресногорьковского райпродкома Дерябин созвал совещание — Акмолинская область обещала товарищу Калинину собрать 3 млн. пудов зерна. Четвертую часть этого хлеба должен был сдать наш Пресногорьковский район. Ленину комиссар обещал выполнить продразверстку к 10 января.

В нашем краю часто попадаются курганы, братские могилы, насыпанные еще во время войн. В 25 верстах от станицы Пресногорьковки насыпан высокий Сары — оба — Желтый курган, изрытый волчьими и лисьими норами. В этих — то звериных норах кулаки окрестных сел и станиц прятали хлеб. Кулацкое сопротивление было столь жестоким, что многие продотрядовцы погибали в этих стычках».

Как продолжение сопротивления в начале февраля 1921 года в Сибири и Северном Казахстане вспыхнуло Западно — Ишимское восстание.

Движущими силами восстания стали остатки колчаковцев, эсеровский крестьянский союз, недовольное продразверсткой крестьянство и казачество. Основными лозунгами восставших были «Долой продразверстку!», «Советы без коммунистов». Возникло несколько повстанческих очагов движения.

До 9 февраля обстановка в Петропавловском уезде была относительно спокойной. 5 февраля горожане поздравляли бойцов 255-го полка,

разгромивших у станицы Пресногорьковской «Партизанский особый отряд казачьих войск». Председатель уездного исполкома Советов В. Г. Барлебен за мужество и героизм вручил командиру полка памятное Красное знамя. Петропавловские чекисты ничего не знали о планах заговорщиков из комитета «Сибирского крестьянского союза». Кроме него существовал еще один центр антисоветского подполья — «главный штаб казачьих войск», координировавший деятельность нелегальных белогвардейских групп и организаций на территории Северного Казахстана, в местах расположения станиц и хуторов бывшего Сибирского казачьего войска. Руководители «главного штаба» подполковник Кудрявцев, полковник Сизухин, подхорунжий Токарев с помощью белогвардейского подполья Омска сумели перебросить в намечаемые места выступления опытных офицеров, перед которыми ставилась задача возглавить боевые действия ударных отрядов. Среди офицеров были войсковой старшина Пелымский, есаул Алексеев, поручик Карасевич, прапорщики Бойченко, Гноевых и др. 10 февраля мятежники захватили участок железной дороги от станции Петухово до разъезда Горбуново. В руках повстанцев оказалась часть Петропавловского и восточные районы Курганского уездов. 11 февраля организационно оформился «боевой район» главкома повстанцев В. Родина.

На юге Курганского уезда и в западной части казачьей линии действовала "Первая народная армия". Штаб ее находился в станице Кабаньей. Начштаба "армии" был некто Дутов — по мнению чекистов, "самозванец, назвавшийся Дутовым, с целью вызвать энтузиазм повстанцев". Среди командиров чекисты называли бывших генералов Анненкова, Лебедева и Церетели, скрывавшихся в Казинском женском монастыре под видом богомольцев, и белых офицеров Ольгинского и Морозова. Фамилии генералов были на слуху с периода боев 1919 года и в этих местах в это время их быть не могло, а «первой армией» на самом деле командовал уроженец станицы Кабаньей старший урядник Иван Дурнев. Вооружены повстанцы были плохо. В Пресногорьковском районе "народная армия" насчитывала до 1500 казаков, вооруженных на треть личного состава, большинство — самодельными пиками, топорами и вилами. В каждой деревне и станице организовали кузницы, где изготовляли пики из железных вил.

В Приишимье действовала повстанческая 1-я Сибирская казачья дивизия под командованием подхорунжего Токарева. Уроженец станицы Екатерининской, георгиевский кавалер, Семен Георгиевич Токарев воевал в Первую мировую войну в 1-м Сибирском казачьем полку. После падения Омска, в ноябре 1919 года, он сдался в плен к красным. Но последующие события заставили его воевать на стороне восставших. Дивизию составляли казачьи полки под командованием вахмистра О. Зубкова и подхорунжего И. Винникова, около 1000–1500 человек.

После захвата 14 февраля уездного Петропавловска, отряды восставших двинулись по хуторам и станицам Горькой линии в надежде найти поддержку со стороны враждебно настроенного к советской власти казачества. В районе станции Петухово сформировались две дивизии «Петуховской армии» (до шести тысяч человек), к 20 февраля отряды повстанцев захватили Макушино и Лебяжье. На линии восстание охватило казачьи станицы, крестьянские хутора и деревни. Перевороты в станицах Становой, Дубровинской, Михайловской произошли 13–14 февраля. При взятии ст. Петухово крестьянская волна из Ишимского уезда перехлестнула через железную дорогу на Пресногорьковскую линию, 16 февраля восставшие заняли станицы Железную, Богатую, Миролюбовскую, Лапушинскую. 18 февраля пала Новорыбинская, где образовался повстанческий штаб во главе с Л. Проскуриным. В 20-х числах были захвачены Пресновская и Казанская станицы. В Пресновской 21 февраля местные активисты были расстреляны у станичного кладбища.

В листовках повстанцев говорилось: «По всем казачьим станицам создаются отряды из всех годных носить оружие, не считаясь с возрастом».

«Ужасы, творимые повстанцами не поддаются описанию. При поимке коммуниста клали его на козлы и пилили пилой. Опускали товарищей — коммунистов в колодезь, потом вытаскивали и замораживали на морозе 30–40 градусов» (из доклада Ф. Н. Воронова Омскому губкому партии). Свидетель писал: «Вот ответственный секретарь, член президиума уисполкома, коммунист. Тов. Гозак, над которым издевалось кулачество станицы Новопавловской. Живому отрезали ноги поперечной пилой. Ком-

Оружие повстанцев(музей Пресногорьковской СШ)

мунист Соленик Василий — в гробу лежал кусок порезанного мяса. Райпродкомиссар Петуховского района тов. Соловейчик — живот был разрезан, куда была насыпана пшеница, на груди вырезана цифра 100%, означающая выполнение продразверстки». На Пресногорьковскую от Пресновской наступал отряд урядника Ивана Дурнева и Ольгинского, который насчитывал до 1500 ялуторовских и пресновских казаков («1-я народная армия»). Они захватили станицу Пресноредутскую и Макарьевку, где проживала семья Дурнева. Небольшие группы повстанцев рассыпались по окрестным селам и аулам, проводя разведку. В разведсводке штаба приуральского военного округа от 16 февраля (район 24-й дивизии, Курганский боеучасток) говорится, что «в районе ст. Пресногорьковской замечена банда, численность которой не установлена».

Начальник правого боевого участка 20 февраля доложил военкому Курганского уезда:

«По донесению начальника вооруженных сил тов. Ковалева, повстанческое движение сильно разрастается, чуть ли не весь Петропавловский уезд восстал, численность банд велика, большинство которых — кавалерия из казачества. У нас же вооруженной силы мало, оружия недостает, патронов совсем нет. Отряд Ковалева от Пресногорьковки отступил, так как бандиты нападают и двигаются по казачьей линии. Ввиду неимения достаточных вооруженных сил и полного отсутствия патронов, устоять и дать отпор мы не в состоянии, и, возможно, придется отступить от Пресногорьковки. Для предотвращения разрастания повстанческого движения категорически требуем немедленной высыпки хорошо вооруженного подкрепления с пулеметами и как можно больше патронов, ибо движение повстанцев стихийное. Сообщите Челябинску и Петропавловску. Ждем немедленного подкрепления».

Таким образом, по мнению В. А. Шулдякова «вокруг Пресногорьковской станицы возник самостоятельный повстанческий район. Но можно ли считать его пятым по счету большим казачьим очагом Западно-Сибирского восстания? Не исключено, что казаков в Пресногорьковском очаге было не меньше, чем в Пресновской или Исилькульской группировках».

Это предположение подкрепляется расшифровкой разговора по прямому проводу начальника оперчасти штаба Приуральского военного округа (Екатеринбург) с комбригом — 69 в 6 часов вечера 23 февраля. «Противник — около 400 пеших и 200 конных занимает Баксарскую (15 верст юго-восточнее станции Лебяжье). В бою под Лебяжьевской захвачен в плен командующий группой народной армии повстанцев Третьяков. Станция Макушино занимается противником. Район местности от Петропавловска до Новорыбинской (100 верст юго-западнее Петропавловска) населенный казаками, охвачен восстанием. В Лопатинской волости, 30 верст южнее Лебяжьей, находится противник численностью до 300 пеших и 200 конных, который, наступая на станицу Пресногорьковская, привлек на свою сторону посредством агитации до 2000 повстанцев, вооружения у которых мало. Настроение повстанцев воодушевленное, наступление ведут стройными колоннами, и большинство из них казаки». Видимо, речь идет о «народной армии» Ивана Дурнева.

Георгиевский кавалер
Веневцев Григорий Дмитриевич,
1869–1946,повстанец

В Пресногорьковской волости Дмитрий Ковалев стал формировать заградотряд из бывших партизан. В него шли люди из Сретенки, Федоровки, Узункуля, Ершовки, Нурумбета, Евгеньевки, дальних аулов. В окрестные поселки были отправлены разведчики — Георгий Лавринов отправился в Федоровку, Ларюшин в Починовку, Михаил Сухов в Алабугу.

Георгий Лавринов вспоминал: «Сформировали сотню, во главе ее стал Борис Федорович Бедрин, роту пеших добровольцев передали под начало командира продотряда Федора Дерябина. Двумя эскадронами командовал Константин Егоров. Игнат Семенович Усачев возглавил взвод конной разведки. Выступил Ковалев. Он рассказал о грабежах, истязаниях, расстрелах мирного населения. Опасность состояла в том, что банда Волкова в любой момент могла ударить в наш тыл со стороны Звериноголовки». Иг-

натий Усачев был родом из Кабаньей, где пользовался большим авторитетом. Через пленных казаков он передал повстанцам письмо и часть станичников заколебались, а в разгар активных боевых действий сам проник во враждебный лагерь, рискуя жизнью, и сумел разагитировать непримиримых казаков.

Холодным утром 21 февраля отряд Ковалева выступил к Камышловке. Еще до начала боя отряд потерял бойца — работник исполкома Егор Ларюшин был захвачен повстанцами в казачьем поселке Починный, ничего не сказал на допросе и был зарублен. Труп его был обнаружен в Пресновской среди других убитых. Тело с отсеченной головой привезли в Пресногорьковскую и похоронили на площади. Хоронили с почестями. Все село было. Молодежь из комсомольцев пели «Интернационал». Поставили досчатый памятник со звездой.

Жестокий бой развернулся у озер Ульевых. Поначалу Дурнев послал в атаку лишь сотню всадников. Он надеялся, что ковалевцы не выдержат натиска конницы, а разгромив пехоту, казаки откроют путь на Пресногорьковку. Сотня стремительно приближалась к позициям ковалевцев и неожиданно попала под перекрестный пулеметный огонь. Среди всадников началось замешательство. Приказа об отступлении не требовалось. Зажатые в тиски конницей Бедрина и Егорова повстанцы, отстреливаясь, ушли в степь на хутор Троебратский. Повстанцы потеряли 40 человек убитыми и 40 ранеными. В этом бою ранен был Ф. Дерябин, погиб Г. Захаров — комбат, уроженец Ершовки, Глядянского уезда. Он привел из Звериноголовской батальон на помощь ковалевцам. До Пресногорьковки его везли на санях под присмотром фельдшера Федора Курбатова, здесь он умер и был похоронен в центре станицы. Роту принял Петр Ефимов, позже погибший под Новорыбинкой. В Ершовке на месте его захоронения установлен обелиск. 27 февраля после двухчасового боя повстанцев выбили из Камышловской, погибли 30 человек.

Правым боевым участком командовал Воротков. В участок входил сводный отряд (которым, по-видимому, командовал Ковалев), 1-й Симбирский полк и батальон особого назначения ВЧК. Сводный отряд с рассвета 6 марта наступал на юго-восток из района Пресногорьковская — Кабанья, «имея справа ограничительную линию Пресногорьковская — Казанский-Евгеньевский — ур. Курол-Городецкий — Коноваловский, а слева Кабаний — Екатеринославский-Петровский-Благовещенский-Семипольское». Левым боевым участком командовал Ильин, имея под своим началом 249-й и 209-й стрелковые полки.

После поражения у Камышловской Иван Дурнев повел казаков к Ишиму, надеясь переправиться через него. Однако ледоход не позволил

Угренинов Д.Я., Пожидаев К.П. (расстреляны в 1921 году), Лавринов А.

этого сделать. В районе Крещенки и Белоградовки завязался бой. Повстанцы ушли на Всесвятское. Обходным маневром главные силы Ковалева ночью заняли Всесвятское, и утром повстанцы встретили там неожиданное сопротивление. Поняв, что окружение неминуемо грозит гибелью, сотня в агонии повернула на Пресногорьковку и заняла ее. Население подверглось грабежам, несколько человек были зверски замучены и тела их брошены в лесу «Маяк». Повстанцы расстреляли председателя Федоровского сельисполкома Федора Каргаполова (под Пресновкой) и председателя Пресногорьковской комячейки Данилу Селезнева (в Хлупово). Отряды повстанцев были разбиты в районе Жолтяков — красноармейский отряд со станции Лебяжье и отряд Ковалева уничтожили остатки недовольных властью Советов. Командующему «народной армией» Ивану Дурневу удалось спастись. В ходе боев Дурнев и Ковалев обменялись семьями, которые находились у них в заложниках. Для переговоров встречались один на один у озера Безносово.

За пособничество казакам Дурнева в Пресногорьковке были расстреляны священник Василий Преображенский (останки его и малолетней дочери были обнаружены автором в 1977 году), Петр Васильевич Лутченинов — церковный староста (жене Любаве удалось выкрасть тело мужа и тайно похоронить), Иван Андреевич Столбинов — завскладом кредитного товарищества, бывший белый офицер, учитель Григорий Михайлович Алимов, работник волисполкома Кузьма Петрович Пожидаев, Дмитрий Яковлевич Угренинов, монахини Казинского монастыря. Приговоры были стандартными — «за участие в расстрелах и грабежах».

Апрельские оперсводки тревожны и примерно одинакового содержания: « В Челябинскую губЧК. 9 апреля. В Курганском уезде банда в 100 дезертиров. Около станицы Пресногорьковской 300 бандитов. Банды разбирают железную дорогу, жгут мосты, рвут провода и освобождают арестованных». Речь, по-видимому, идет о действиях отряда штабс-капитана М. Герасимова, действовавшего в этих местах.

Весь апрель ковалевцы вели активные действия на территории Петропавловского уезда. Так, 18 апреля по приказу командующего войсками Петропавловского района Ф. В. Егорова, отряд Ковалева выдвинулся из Кабаньей на Благовещенку и занял Семиполки, имея задачу не дать повстанцам Булатова прорваться на юго — восток и поддержать наступающие на Архангельскую и Рождественку красные части. В ходу была поговорка, «Ковалевых много» — так быстро передвигался конный отряд, неожиданно появляясь в разных местах уезда.

На стороне повстанцев выступили казаки станицы Преснoредутской — комендант урядник Данила Шилов, вахмистр Григорий Еремеевич Грязнов,

Прокоп Ларюшин, Михаил Ряписов, Афанасий Лавринов, Сергей Еремин, Иван Ушаков, Николай и Егор Бутаковы, Никандр Батырев, Черепашковы, станицы Починной — Дедовы, Критинины, Пожидаевы, Пригородовы, Метальниковы, Чирковы, Веневцевы, Головины, пресногорьковцы — Ханин, Алехин, Ширяев, сибирцы — Жуков, Баландин.

За советскую власть воевали пресногорьковчане — Д. Воронин, И. Рулимов, П. Тимофеев, казанцы — Е. Дробышев, Е. Чернооков, военком, секретарь волисполкома, богоявленцы — Бобрешовы Алексей и Ефим Михайловичи, милиционер Павлухов, песчанцы — Суслов А. И., Яганцев И. А., Мехнев Д. П., Дедов И. Т., Угренинов И. П., Попов П. Е., Коваленко Спиридон, милиционер.

Разведчиками в отряде Ковалева были Г. П. Лавринов, М. И. Сухов, А. П. Лавринов. Адъютантом и кучером на тачанке Ковалева служил И. П. Пономарев.

Интересен документ, датированный 3 февраля 1921 года, написанный от руки на листе из бухгалтерской книги, его содержание хорошо передает дух того времени. Стоит привести его полностью, сохраняя орфографию.

«Воззвание! Командира всех сводных красных советских боевых отрядов по ликвидации бандитизма тов. Ковалева.

Товарищи три года упорной борьбы рабочих и крестьян с ненавистным ярмом капитала. Показали нам, что у власти должны быть только мозолистые руки, крепко держащие красное знамя за социализм. Ни одна другая власть не будет так заботиться о бедняке как наша рабоче-крестьянская пролетарская власть. Эта же борьба показала, что враги трудящихся побеждены всюду на кровавых фронтах. Нам осталось победить еще лишь только разруху. Мы твердо уверены, что это препятствие мы победим, нанесем окончательное поражение внутреннему врагу. Кулаки, офицерство, духовенство, прикрывшись доброжелателями народа, избрали орудием своих гнусных замыслов темное казачество. Они затуманили заманчивыми обещаниями глаза казачеству и последние местами восстали с оружием в руках против трудящихся. Товарищи крестьяне будьте благоразумны! Не следуйте примерам этих безумцев, которые обрекли на верную гибель сами себя, свою семью и свою станицу. Это пособники, жаждущие возврата старого гнилого прошлого, будут беспощадно уничтожаться властью трудящихся той властью которая стоит рабочим и крестьянам много крови упорной борьбы с вековыми угнетателями капитала и пр..

Подлинную подписал командир отряда по ликвидации бандитизма Ковалев. Нач. оперштаба Аболин. За адъютанта В. Бомезовская. Разослано».

В 80-х годах пенсионер И. И. Матвиенко вспоминал о том, что писал под диктовку быстро ходившего по комнате Ковалева, подобное послание населению уезда. В нем говорилось, что те, кто выдает коммунистов бандитам, будут беспощадно караться советской властью. Главную линию воззвания Дмитрий Ковалев проводил жестко в течение трех месяцев борьбы с повстанцами. Подобным образом действовали командиры многих отрядов, жестокость порождала ответную реакцию противоборствующей стороны.

Об этом свидетельствует записка от 12 мая 1921 года руководства Курганского уезда командующему войсками Петропавловского уезда и Челябинскому губисполкому Советов: «… из юго- восточного сектора уезда, где оперирует отряд Ковалева по борьбе с бандитизмом, получаются сведения, не подлежащие сомнению и проверке, о том, что отряд деморализующе действует на население, остающееся до сего времени верным к советской власти, своими безосновательными действиями по конфискации имущества без оформления этого актами и протоколами (им допущено до 30 конфискаций), бессистемно проводимому террору (так, им расстреляны без суда служители культа и граждане в Боткинской, Байдарской и Саломатовской и других волостях, по заверениям волисполкомов, люди лояльные к Госстрою), по самоснабжению своего отряда на глазах населения. Принимая во внимание, что дальнейшее такое бестактное поведение т. Ковалева с точки зрения политической этики терпимо быть не может, в то же время, ценя его заслуги по борьбе с бандитизмом и зная, что он непо-

средственно в служебном отношении не подчиняется командованию нашего уезда, настоящим уисполком просит Вас принять соответствующие меры к укрощению пылкого командира и призвать его к порядку в порядке команды, иначе уисполком вынужден будет отказаться от услуг т. Ковалева, как бы ценны они не были». Отряд был расформирован в середине мая.

Внесудебные расправы были обычным делом. Даже спустя многие месяцы после восстания, в декабре 1921 года, районные начальники милиции в Тобольском уезде, вместо отправки арестованных в уезд, расстреливали их на месте. Части Красной армии, подавлявшие мятеж в Петропавловском уезде занимались, по признанию начальника 21-й дивизии Ф. Егорова, массовыми грабежами. В станице Боголюбовской красноармейцы 26-го кавалерийского полка ограбили дома всех местных жителей и разорили церковь в Михайловской. В Новорыбинской конфисковали у казаков 60 подвод.

Реальную опасность для новой власти представляли священнослужители. В. И. Ленин писал тогда: «Чем большее число представителей реакционного духовенства… удастся нам расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» [ППС,5-е изд].

«Первыми жертвами стали ныне канонизированный епископ Петропавловский Мефодий и несколько священников Вознесенского собора, имена которых пока неизвестны, обвиненные в том, что якобы колокольным звоном встречали восставших при захвате ими Петропавловска. Коммунисты не приняли во внимание того, что восставшие пришли ровно в 4 часа дня, когда, как всегда, заблаговестили к вечерне. Тело архиерея долгое время лежало на пустыре, на пути к вокзалу — для назидания. Некоторые из священников по приговору судов были отправлены в концлагеря».

Были расстреляны священники о.Владимир Панькин (с.Благовещенское), о.Александр Знаменский (с.Бугровое). В Омской тюрьме скончался о. Стефан Андреев, священник Пресновской церкви [Шатилов С. Ф.].

Восстание закончилось поражением крестьянства и казачества и стало называться в официальной историографии «мятежом». Подобная участь постигла восстания в Кронштадте и Тамбовской губернии. Председатель Сибревкома И. Н. Смирнов в телеграмме В. И. Ленину 12 марта 1921 года сообщил, что в одном только Петропавловском уезде убито при подавлении восстания 15 тысяч крестьян, в Ишимском — 7 тысяч. За весь период восстания только в Тюменской губернии и Петропавловском уезде было убито свыше 35 тысяч крестьян. Ряд станиц были фактически уничтожены — например, Лобановская, Кокчетавского уезда. В 1979 году внук одного из активных участников восстания Петр Пономарев рассказывал автору, как дед, лобановский казак, утопил в Ишиме оружие и сдался большевикам. Был расстрелян чекистами.

В Пресногорьковке был создан отряд ЧОН, его командиром назначили Церахто Ф. Н. Рота насчитывала 150 человек и взвод кавалерии, состоявший из казахов Анастасьевской волости, которым командовал казак из Камышловки Ларюшин. Взводными были бывший вахмистр Борис Бедрин и Григорий Зубцов (комендант Пресногорьковки). Рота занималась продразверсткой вплоть до начала новой экономической политики.

Об этом рассказывает Федор Церахто: « Оставалось уничтожить остатки самых оголтелых бандитов, скрывавшихся в лесах. Многие сами выходили и сдавались властям. Руководящий состав округи состоял в основном из знакомых ребят. Егор Никитович Чернооков руководил заготовительной организацией, Ваня Губин был уполномоченным ГПУ, Павел Ширяев — народным судьей, Паузин — заместитель секретаря райкома РКП (б). Но были и такие, которые не внушали доверия. Мой подчиненный, командир первого взвода Бедрин, был раньше казачьим офицером из богачей, председатель волисполкома Успеньев и секретарь райкома РКП (б) Давыдов — темными, никому не известными личностями. Вскоре Давыдова убрали, а Бедрина я заменил другим командиром. Вместо Давыдова был избран секретарем Паузин. Это был исключительно честный труженик. В ночное время через окно из винтовки тяжело ранили Зубцова. Преступника найти не удалось. Вскоре после этого случая я шел поздно ночью на квартиру. Вышел на площадь. Вдруг из-за угла улицы выскочили два всадника. Я окликнул их, мне не ответили. Я выхватил браунинг и повторил вопрос, вместо ответа грянул выстрел. Пуля прожужжала мимо. Я упал на землю и сделал два выстрела. Всадники проскочили в другую улицу и скрылись. Пришлось каждую ночь назначать в станице патрули. Ночные дежурства несли комсомольцы 16–17 лет из беднейшего казачества, беззаветно преданные революции».

О том, что обстановка была тревожной и через несколько месяцев после подавления Западно — Ишимского восстания свидетельствует оперсводка от 17 августа 1921 года по Челябинской губернии: «Развивается мелкий уголовный бандитизм. В Курганском уезде наблюдается действие мелких банд, в Пресногорьковском районе оперирует банда численностью в 500 человек. Бандитизм усиливается, население сочувствует бандам».

Несмотря на это гражданская война в крае постепенно затихала. Казаки, ушедшие с бе-

Семен Георгиевич Токарев

лыми, продолжали вести борьбу против Советов на Востоке. Остатки Народной повстанческой армии направились на юг, в район Кокчетава. При взятии Каркаралинска, 6 апреля, Иван Дурнев командовал одним из повстанческих полков. Тогда наступающая дивизия захватила 400 винтовок. Здесь 1-я казачья Сибирская дивизия и Первая Курганская освободительная дивизия были объединены в Сибирскую народную дивизию под командованием подхорунжего С. Г. Токарева. В Каркаралинске повстанцы порубили около 120 человек, особо отличилась сотня Грязнова. Дивизия с боями пробивалась в Китай и в конце апреля, перевалив хребет Тарбагатай, оказалась в Синьцзяне. На реке Эмиль — хо 1700 бойцов Народной дивизии соединились с 4-м Оренбургским корпусом генерала А. С. Бакича. В течение всего 1921 года соединения вели активную борьбу против красных на территории Китая и Монголии. Конец их был трагичен. Вот как описывает эти события В. А. Шулдяков: «Бакич с остатками своего отряда бежит в Монголию — в Улангом. Теперь не только бойцы, но и сам железный генерал ощущает безысходность. Силы исчерпаны. Парализована воля. В ночь с 29 на 30 декабря 1921 года Бакич и с ним 700 белогвардейцев и повстанцев (среди которых был полковник С. Г. Токарев) капитулировали перед монголами. Согласно легенде, Бакич вытащил из кобуры и отбросил в сторону револьвер, взял в руки большой деревянный крест и так пошел во главе колонны своих людей — сдаваться». В Урге 3 февраля 1922 года 20 руководителей были переданы Советам. В Новониколаевске двадцатку судил Е. М. Ярославский, старый большевик-ленинец, он и зачитал в мае 1922 года расстрельный приговор.

Судьбы участников тех далеких событий во многом были схожими. Часть рядовых казаков после долгих мытарств вернулись на линию и были амнистированы. Но в конце 30-х годов почти все, кто уходил с Токаревым в Монголию, были репрессированы. Вахмистр Григорий Еремеевич Грязнов был расстрелян в Омске в 1923 году. Есаул Иван Иванович Дурнев вернулся в родную станицу Кабанью, попрощался с семьей и намеревался бежать в Польшу, но был арестован, предан суду и расстрелян в Акмолинской тюрьме в 1925 году. Красный партизан Дмитрий Ковалев проводил коллективизацию на Дону, оттуда его привлекли к раскрытию заговора на московском заводе КИМ. Был застрелен шестью выстрелами в упор в московском переулке в 1933 году. Брат Иван, комиссар отряда, с почетом похоронен в Москве. Командир красного эскадрона урядник Борис Бедрин был расстрелян в 1938 году. Его хорошо характеризуют воспоминания свидетельницы: «Мужчины в прошлые те годы погибали по руководству Бори Бедрина, без суда и следствия уничтожал. На кого-то имел злорадство с юных лет, он же был потомственный, из дворянского племени». Был расстрелян и разведчик Игнатий Усачев.

Молох революции требовал новых жертв.

Виниченко Сергей
краевед, историк,
Республика Казахстан

А.П.Канахин,ушел в Монголию

От забвения к возрождению

Непростая история казачества, насчитывающая уже шесть веков, являющаяся составной и неотъемлемой частью истории нашего государства, содержит немало героических и драматических страниц. Любой непредвзятый исследователь увидит в казаках и тружеников, и доблестных воинов, верой и правдой служивших Отечеству, и самых преданных защитников самодержавия, и активных участников Белого движения, и героических защитников Родины в годы Великой Отечественной войны, и одну из наиболее патриотически настроенных частей населения современной России.

Сто лет прошло с тех пор, когда в горнило Гражданской войны были брошены миллионы наших соотечественников, проживавших ранее на территории Российской империи. В огне Гражданской — казачеству пришлось испить чашу скорби до самого дна, пройти через череду кровавых сражений, тотального геноцида и эмиграции и, что особенно важно, не потерять при этом многовековой памяти о своей истории и культуре.

Мы пытаемся сегодня осмыслить трагедию столетней давности, приведшею, без преувеличения, не только к изменению истории государства Российского, но и всей мировой истории…

В годы Гражданской войны казачество, как и весь народ, тоже было расколото на две враждующие части, с одной стороны, в составе РККА действовало 8 кавалерийских дивизий Червонного казачества (во второй половине 1918 г. в составе Красной армии на Южном фронте сражалось 14 казачьих полков, хотя некоторые из них таковыми были скорее по названию, чем по сути). С другой — казачество, в своей основной массе, не принявшее идею уравнительного землепользования и активно участвовавшее в Гражданской войне, «находилось в белогвардейском лагере» **(Большая Советская Энциклопедия. Т. 11. — М., 1963. — С. 107).**

Генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель **(6)** писал: «Казачьи земли явились колыбелью «белых» армий, поднявшихся в дни смуты на защиту чести и свободы Отечества. В борьбе с поработителями родины казачья кровь обильно полила степи Дона и Волги, горы Кавказа, беспредельные шири Сибири». Казачьи части являлись главной военной силой белых армий в борьбе с большевиками**. К этому казачество подтолкнула проводимая красными политика расказачивания (массовые расстрелы, взятие заложников, сожжение станиц, реквизиции, стравливание иногородних с казаками). В Красной армии также имелись казачьи подразделения, но они представляли менее 10 процентов казачества.

9 февраля 1919 г сибирская казачья газета Иртыш; отметит: «казаки своей земли ни от русских помещиков, ни от русских царей не получали, они завоевали ее сами и сами же отдали излишки русскому народу, поэтому казаки своей землей вправе распоряжаться так, как заблагорассудится войсковому кругу и в указаниях советов рабочих депутатов не нуждаются».

Во время Гражданской войны казачьи дивизии составляли почти всю белую кавалерию. Всего на стороне белых воевало до 90 казачьих дивизий. Только из донских казаков было сформировано 94 полка (около 82 процентов боеспособных донцов). В составе войск Деникина действовала белоказачья Донская армия, Кубанская армия, на Востоке России — Оренбургская армия, Уральская армия и другие.

Большая часть из четырех с половиной миллионов казаков полегла за родную землю (общий же итог людских потерь России за годы Первой мировой и Гражданской войн, по-видимому превысил 25 миллионов человек). К 1921 г. из страны эмигрировало от 1,5 до 2 миллионов человек. В стране были уничтожены офицерство, духовенство, интеллигенция, деловой мир. дворянство, наиболее активная часть крестьянства («кулаки» и «подкулачник; и другие «классовые враги) уничтожению подверглись и целые субэтнические группы России, прежде всего казачество, поголовно истреблялись его верхи, все те, кто принимал какое-либо участие в борьбе с советской властью, а затем и те, кто сражался за нее.

В большевистской политике «классовый подход» на казачество не распространялся.

Красный террор… Уже в ходе Гражданской войны было уничтожено (не репрессировано, а именно уничтожено!) 80% казачества. В первую очередь были расстреляны, заколоты штыками, зарублены шашками все представители избранной казаками власти, мировые судьи, священники, старики. Казачество сразу было лишено исторической памяти и носителей культуры. В 1920-е годы в станицах почти не осталось стариков, которые всегда, испокон веков, были казачьей памятью, совестью, верой, традицией. Не были пощажены и, спасаясь от Красной армии, ушли за рубеж от 40 до 65 тысяч белоказаков, следовательно, воевало против нее значительно больше. Потерпев поражение в Гражданской войне и уходя в эмиграцию, значительная часть казаков предпочла изгнание «сдаче в плен на милость победителя». Казаки увозили с собой войсковые и полковые святыни и реликвии.

После разгрома армий Деникина многие казаки оказались в Турции, а через нее перебрались в Египет, Болгарию, Югославию, Францию и другие страны. Остатки Уральской казачьей армии ушли в Персию, а затем они оказались в Австралии и других далеких странах.

В Китай ушли в 1920–1922 гг. оренбургские, сибирские, семиреченские, амурские и уссурийские казаки. Они селились казачьими станицами по ту сторону китайской границы, но со временем многие из них тоже оказались в Австралии и Латинской Америке. Не все казаки выдержали испытание разлукой с родиной. Многие, поддавшись на посулы советской власти, вернулись домой, где очень скоро большинство из них оказались в сталинских застенках или погибли. Тех, кто не смог уйти в «отступ», ждали нечеловеческие муки — «прелести» социалистического рая — «расказачивания»: физического уничтожения. изгнания из родных станиц и хуторов и выселения в отдаленные районы страны, «раскулачивания» и каторжного труда на «великих стройках коммунизма до 1933 г., раздачи казачьих территорий (вплоть до 1957 г.), уничтожения самого звания казак, упразднения казачьих автономий и их административной реорганизации. Советская власть не прощала своих политических противников.

Одновременно продолжалась кампания по вытеснению из станиц уцелевших после расказачивания и раскулачивания казаков. Казаки, покинув свои родные земли, рассеялись по всей необъятной стране и даже по всему миру, и в документах теперь старались даже не упоминать, что принадлежат к потомственному казачеству.

Удар казачеству был нанесен не только расказачиванием, но и раззбросом его в административном подчинении.

До 1917 г. Российское государство имело наднациональный характер, и границы присоединяемых Россией территорий проводились без особого учета этнического состава населения. Большевики же внесли сюда особый вклад. Они перекраивали административные границы в 1921–1930 гг. — 45 раз, в 1931–1940 гг. — 26 раз, в 1941–1950 гг. — 8 раз. За шесть десятилетий границы национально-территориальных образований перемещались 94 раза! И казачьи земли в разные годы советской властью разделялись, передавались вновь образованным автономиям и национальным республикам. В результате, в 20-е годы начался исход русского казачьего населения из ряда районов Кавказа (часть земель терских казаков отошла к Чечено-Ингушетии, Дагестану, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии), а на юго- востоке — огромные области России — Уральская, Акмолинская, Семипалатинская — вошли в состав обширной Кара-Киргизской автономии, а с 1936 г. — Казахской ССР. Два казачьих войска — Уральское и Семиреченское полностью, а Сибирское большей частью вообще остались за пределами России.

В результате возникло минное поле территориальных претензий, которое теперь стало взрываться межэтническими конфликтами.

«Расказачивание» — это не только физическое истребление казачества, но и духовное обворовывание и ограбление народа. Волна всеобщего «обновления», обрушившаяся на страну, уничтожала и историческое наследие русского воинства, отменяла воинские традиции, ритуалы, атрибутику, наименования полков и кораблей, музыку, песни, марши, полковую церковь… Святыни православия — церкви, а в их числе и казачьи — взорвали или закрыли и приспособили их под склады, избы-читальни, клубы и нардома. Колокола сбрасывали на землю и увозили на металлолом.

Золотом сияющие кресты над куполами казачьих храмов вырывали с корнем… Запретили Пасху, Троицу, Престольные Праздники, Рождество, Иордань, Прощеное Воскресение, День поминовения усопших, церковный обряд Венчания, Крещение, Причастие… Запретили веками освященное духовное очищение совести человека. Запретили традиции народа.

Власть грубо нарушила свои собственные обещания: «Земель ваших Советская власть не тронет…» «Никого из вас, казаки, Советская власть насильно не потащит в коммуну…»

«Церковь в Советской России отделена от государства и стала достоянием верующих. Никакого насилия над совестью, никакого оскорбления церквей и религиозных обычаев Советская власть не ДОПУСТИТ и не потерпит» (Обращение 7-го Всероссийского

съезда Советов «К трудовым казакам Дона, Кубани, Терека, Урала, Сибири и Оренбурга». 5–9 декабря 1919 г. //Советская Сибирь. — 1920.— 3 января).

Преследование церкви лишь усиливало сопротивление казаков произволу властей. Не могли они отказаться от прадедовских и дедовских традиций, от обычаев, впитанных с молоком матери, освященных родительским авторитетом и не раз защищенных кровью и ценою жизни своих прадедов, дедов, своих товарищей, от свободомыслия, экономической независимости, незыблемой своей Веры Православной — подавляющее большинство казаков России, напомним, было православным.

Казачество, фактически сплотившее и соединившее самые разные территории и народы в единый организм — Российскую империю, казачество, выжившее и победившее в многовековой борьбе с самыми разными противниками — от азиатской конницы до европейских регулярных армий, — подверглось репрессиям, столь же беспощадным и всеобщим, как и те репрессии, которые обрушились на христианство.

Теперь то, что произошло с казачеством, кажется невероятным, непостижимым. Ничего в послереволюционной России не растаптывалось с такой яростью и жестокостью, как многострадальное казачество. Уничтожение его стало символом общерусской беды, причем такой, какую Россия, может быть, не переживала за всю свою историю.

Тяжелый, непоправимый удар был нанесен и по культуре России, ее вековым традициям, ее духовности; последствия этого удара мы ощущаем и сегодня, и, очевидно, будем ощущать еще многие десятилетия, а то и столетия.

Три четверти века гонений, геноцида, расказачивания, ссылок, истребление целых поколений нарушило весь уклад жизни казачества нарушило преемственность поколений, привело к исчезновению многих благородных традиций, к запустению земли и забвению дедовских обычаев, на многие десятилетия замолчала и едва не исчезла навсегда казачья песня…

…На долгие десятилетия за казачеством прочно закрепился ярлык политически неблагонадежной группы населения, не имеющей права на достойную жизнь в пролетарском государстве, государстве диктатуры пролетариата. Жестоко преследуемое казачество на многие годы исчезает из истории России, его история подается в куцем и извращенном виде. Из памяти народной настойчиво вытравливались «неугодные» и «неудобные» имена, события, названия, целые пласты культуры народной, разрушалась связь времен и поколений. Казачество методично срезали слой за слоем, уничтожали духовно и физически на протяжении десятилетий. Место и роль казачества в создании единого и могучего государства были столь значимы, что разрушители России после 1917–1921 гг. сделали все, чтобы навсегда вычеркнуть казаков из жизни страны (уничтожен памятник Матвею Платову, среди бородинских монументов, объявленных памятниками царским офицерам и генералам, не имеющими «ни исторической, ни художественной ценности», были планомерно разрушены памятники «Благодарная Россия — своим защитникам», главный монумент на батарее Раевского, могила князя П. И. Багратиона, памятник Лейб-гвардии Казачьем полку и др.). Долго и целенаправленно насаждался официальной пропагандой искаженный до неузнаваемости образ казаков. Казаки изображались то завзятыми революционерами, то крайними «реакционерами», бородатыми и свирепыми наемниками, «жестокими, коварными насильниками и завоевателями», то людьми, в поте лица добывающими хлеб насущный, то бесшабашными «сорвиголовами», бездельниками и грабителями. За глухой стеной запретов и умолчания постепенно стиралась память о казачестве.

За годы существования советской власти была не только принижена и извращена роль казачества в судьбах России, но и были преданы забвению и осуждению все лучшие качества его как несовместимые с понятием советского образа жизни.

В бесценных исторических российских памятниках казак, напомним, предстает богатырем и пахарем, мореходом и землепроходцем, бунтарем и вольнолюбцем, большим тружеником и храбрым воином, самоотверженным защитником пределов Российского государства. Свобода и святая Вера, обостренное ЧУВСТВО долга, справедливости и товарищества, лихая отвага и дерзость, беззаветная любовь к Родине — вот что воспевали и ценили в казаках наши предки.

Теперь же вместо героического образа казака в нашем общественном сознании на длительное время утверждается образ казака как силы темной, враждебной. «-Казачество? Как же, знаем: беглые холопы, веками оседавшие на окраинах империи или: «Нагаечники, шашкой и винтовкой давившие народ и революцию», — кому из нас не приходилось и сейчас слышать эти стереотипные и до предела упрощенные утверждения?

Поколениям советских людей был преподнесен готовый образ казака — «человека с нагайкой в руках, разгоняющего демонстрации мирного рабочего класса и активного борца

против революционных масс, выступающих за свободу и справедливость». «Советская Сибирь» писала 13 января 1920 г.: «В еще самые недавние времена казачество ‹›было избрано царями опорой российской монархии…» «Более двух лет казачество было предателем по отношению к русской революции, русскому трудящемуся люду»… 4 февраля 1920 г.: «Казачество… на протяжении столетий обрабатывалось царским правительством и русской буржуазией в духе покорности, исполнительности, послушания, так называемой любви к родине и т. д.». 13 августа 1920 г.:

«Казачество издавна служило опорой царской власти. Одурманенное своими вожаками-атаманами и попами, подкупленное подачками царского правительства, обособленное в особую военную касту, оно на протяжении целых сотен лет душило, резало и терзало русских рабочих и крестьян, восставших против царя и помещиков». Этот образ безжалостного убийцы и злодея дополняла характеристика казака в газете «Известия» 1919 г. 4 февраля: «Казачья масса настолько некультурна, что при исследовании психологических сторон этой массы приходится заметить большое сходство между психологией казачества и психологией зоологического мира», и в глазах обманутых людей возникла фигура звероподобного существа: пьяницы, блудника и прелюбодея, бездомного, разгульного, бесшабашного и неспособного к труду человека.

Делалось это для того, чтобы уверить людей неказачьего происхождения в правильности политики, проводимой советской властью по отношению к казакам, оправдать геноцид последних. Да и работа советских историков дала обширную пищу клевете. Замалчивается или искажается деятельность многих казаков — известных деятелей России. Герой Бородина Матвей Иванович Платов, войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии, ученик А. В. Суворова, герой взятия Очакова (1788 г.), штурма Измаила (1790 г.), Отечественной войны 1812 г., казаки которого прошли боевой путь от Новочеркасска до Парижа, почетный доктор Оксфордского университета уже в наше время в «мультиках» и «мюзиклах» якобы «по Лескову» превращается в дураковатого Держиморду…

Так стиралась в памяти народной благодарность верному слуге Отечества, в течение многих веков стоявшему зорким стражем на рубежах далеких и обширных окраин России, и не раз проливавшему кровь за нее.

Возродившееся казачество стало одной из самых заметных явлений современного развития России.

Потомки славных казаков, духовные наследники их, сегодня активно участвуют в жизни страны, они стали активными творцами настоящего и будущего России. Казак всегда был государственным человеком, всегда был воином, защищающим интересы Родины, всегда был тружеником, любил свою землю и умел на ней работать. Таким он остается и сегодня, таким он будет и в новом тысячелетии. Умные и образованные казаки, достойные граждане Российского Государства, верные защитники Отечества, активно участвующие в экономическом и политическом развитии его, развивающие казачье общественное самоуправление, сохраняющие и приумножающие историю и казачью культуру, являясь носителями Православного мировоззрения, являются поистине национальным богатством России.

Государственная власть, заинтересованная в надежной опоре в деле строительства и укрепления Российского государства в новых геополитических условиях, высоко ценит казачество как многонациональную систему, использует его многовековой исторический опыт демократического самоуправления, в обеспечении системы пограничной охраны, видит его особую роль в Вооруженных Силах и, наконец, весьма эффективную систему хозяйствования.

Современные казаки Сибири остаются верными своим лучшим традициям. Опираясь на обычаи великих предков наших, на Веру предков наших — Веру Православную, мы видим свой сыновний долг в восстановлении исторической правды о казачестве, в возрождении его добрых, веками выработанных традиций, и в первую очередь воинских, духовных и культурных. Мы должны изучать и помнить свою родословную — славные дела предков-казаков на службе Отечеству, казачью культуру, вклад которой в общероссийскую и мировую культуру поистине неоценим.

Убежден, что при мощной всеобъемлющей поддержке государства казачество, считавшееся совсем недавно безвозвратно утерянным и преданным забвению, вновь поднимется в полный рост и, заявляя о себе, как о мощной патриотической силе, силе реальной, влиятельной и перспективной, будет играть все более заметную роль в общественной и хозяйственной жизни, в обороне страны.

Атаман НОКО СВКО войсковой старшина Харитонов А. В. Всероссийская конференция. Новосибирск. 8–9 ноября 2018 год

Русская Весна адмирала Колчака

К 100 - летию наступления войск армий Колчака на Сибирском театре военных действий в борьбе с большевиками

А. В. Колчак принимает парад военного гарнизона. Омск весна 1919 г.

Весеннее наступление колчаковской армии 1919 года можно было бы смело называть Русской Весной — так же, как и события, разыгравшиеся на Донбассе 95 лет спустя. Истекший 1918 год не только не принёс победы Белому Движению на восточном фронте Гражданской войны, но, напротив, уходил под грохот большевистских побед. Красным удалось полностью изгнать белых из Поволжья, захватить многие города Урала, разгромили Ижевско-Воткинское восстание, заставив рабочих-повстанцев отступить от родных заводов и уйти за Урал. Белые, правда, удержали Екатеринбург, где продолжалось расследование убийства святой Царской Семьи — словно Сам Господь хотел, чтобы это расследование непременно было доведено до конца. Потерпела фиаско и попытка антибольшевистских сил создать в Поволжье единую всероссийскую власть с опорой на депутатов разогнанного большевиками Учредительного Собрания. После взятия красными Уфы созданное там «временное всероссийское правительство» оказалось вынуждено эвакуироваться в Омск, где имелось своё, сибирское правительство, существенно более правое. Итогом противостояния между сибиряками и Директорией, в которое вмешалось монархически настроенное белое офицерство, стал переворот 18 ноября и установление военной диктатуры адмирала А. В. Колчака, о чём я уже имел удовольствие рассказывать. Колчак провёл реорганизацию армии на регулярной основе, существенно укрепил её за счёт мобилизаций и призыва добровольцев, сформировал кое-как из имевшихся в его распоряжении людских ресурсов более-менее работоспособный штаб. Теперь вопрос будущего России должен был решиться на фронте. И весной 1919 года армии Колчака удалось на первых порах добиться таких успехов, что большевики всерьёз начали опасаться за прочность своей власти. Русофобский и христофобский режим, устаовленный в Петрограде и Москве Лениным, затрещал под ударами русских патриотических сил. Основная стратегическая идея на весеннюю кампанию 1919 года изначально состояла в том, чтобы, наступая на Вятку и далее на северо-запад, достичь прочного соединения с войсками Северной области генерала Е. К. Миллера. Кроме того, овладение Вяткой позволяло белым снова «оседлать» Волгу — важную транспорт-

ную артерию. Таким образом возможности большевиков в деле снабжения своих армий существенно сокращались, в то время, как возможности белых возрастали. Дело в том, что практически все промышленные центры России оказались под контролем красных. В Сибири промышленность на тот момент ещё не успела получить такого развития, какое мы видим в наши дни. В результате если красные имели возможность в неограниченном объёме снабжать свои войска оружием и боеприпасами, то у белых на этот счёт оставалась только одна возможность — помощь прежних союзников по Антанте. Но до Владивостока британским и французским кораблям с военными грузами для Колчака приходилось плыть чуть ли не вокруг всего Земного Шара, а затем надо было ещё и везти эти грузы по единственной железной дороге от Владивостока на запад. Нужно ли говорить, сколько времени уходило на этот кружной маршрут?

А на севере военные запасы уже были. Их сосредоточили в Мурманске и Архангельске ещё в годы Первой Мировой, при Николае Втором. Когда большевики учинили переворот и затеяли переговоры с немцами о перемирии, англичане и французы поспешили занять своим ограниченным контингентом Архангельск и Мурманск и взять склады с военным имуществом под охрану. Теперь на севере России вела бои армия Миллера, пусть немногочисленная, но идейно близкая армии Колчака, ворзглавляемая офицерами-монархистами. Соединение с миллеровцами давало Колчаку возможность сразу же получить снабжение из архангельских и мурманских складов, а в дальнейшем — от союзников по северному маршруту, гораздо более короткому, чем владивостокский. Тем более, что со стороны Мурманска и Архангельска в центральные области России шло множество железных дорог, да и Волга, в случае овладения ею, могла бы служить транспортной артерией.

Вспомогательный удар колчаковцы предполагали нанести в центре своего фронта — на Уфу. Впоследствии эти планы стали поводом для критики в адрес Колчака за неоправданное распыление сил. Однако, Андрей Кручинин, размышляя о колчаковской стратегии, пришёл к выводу об изначальной ошибочности этих обвинений. На самом деле Колчак и не думал «бить вместо кулака растопыренными пальцами». Колчаковская ставка держалась вполне традиционных оперативных подходов, планируя один главный и один вспомогательный удар. Просто удар, который первоначально планировался как вспомогательный — на Уфу — по мере уточнения обстановки сделался главным. Если изначально самым перспективным представлялся вятский вариант (по соображениям, изложенным выше), то со временем Ставка пришла к выводу о целесообразности сосредоточить основные усилия в направлении на Уфу и далее на Симбирск. А удар на Вятку автоматически превращался во вспомогательный, призванный сковать силы большевиков и обезопасить главную ударную группировку от удара во фланг с севера.

Генерал Ханжин. Именно ему, в конечном счёте, выпало наносить главный удар в весенней кампании 1919 года на Колчаковском фронте

Для такого переноса были свои основания. Во-первых, наступая на Уфу и Симбирск, Колчак держал под ударом большевистскую столицу — Москву, непосредственно становившуюся его конечной целью. Во-вторых, к началу 1919 года красные практически поровну разделили свои силы между северным (против Миллера) и южным (против Деникина) оперативными направлениями. Армия Ханжина, наступающая на Уфу — Симбирск, по сути вклинивалась между двумя красными группировками, изолируя их друг от друга и облегчая тем самым задачу Деникину и Миллеру. В-третьих, с уфимского направления легко было развернуть наступление как на Север, так и на Юг — если бы обстановка потребовала скорейшего объединения сил с Миллером или Деникиным. В обоих случаях

колчаковцы оказывались бы в тылу у большевиков. Наконец, в-четвёртых, колчаковское командование было прекрасно осведомлено о большевистском терроре, развернувшемся в Поволжье. Белая Армия не просто наступала туда, где с меньшим сопротивлением можно было бы достичь наибольшего успеха: на февральском совещании в Челябинске Колчак специально подчеркнул, что наступление будет развиваться в том направлении, «где нужна помощь».

Чтобы обезопасить наступающие войска Ханжина от удара во фланг (а заодно — попытаться пробиться к военным запасам и транспортным путям Севера), Сибирская Армия генерала Гайды должна была наступать на Вятку — Котлас и сковать боем северную группировку красных. Таким образом, окончательно второстепенное направление становилось главным, а прежний главный удар — вспомогательным. Планирование колчаковской Ставки следует признать вполне разумным, а положенную в основу наступления идею — реалистичной.

Была, правда, и альтернативная идея. Её очень активно продвигал атаман А. И. Дутов, за неё задним числом столь же активно ратовал барон Будберг. Идея состояла в нанесении главного удара в направлении на Царицын и далее — на соединение с Добровольческой Армией Деникина. Противники Колчака злословили потом, что Колчак намеренно бросил армию Деникина истекать кровью, чтобы уклониться от объединения — ведь в случае такового, по словам этих самых критиков, «случайные люди», осевшие в колчаковском штабе, были бы немедлено заменены профессионалами из армии Деникина.

О причинах, заставивших Колчака отказаться от наступления в южном направлении, достаточно сказано здесь: на юге Колчак не имел бы ни места для сосредоточения крупного войскового кулака, ни путей сообщения, необходимых для снабжения армии и подвоза подкреплений. Увы, в планы белого командования неумолимо вмешалась география, сделав невозможным объединение сил двух наиболее мощных антибольшевистских группировок. Впрочем, наступая на Уфу и Симбирск, Колчак попутно облегчал задачу Деникину — ведь его войска во-первых, заходили в тыл южной группировке большевиков, а во-вторых, оттягивали её силы против себя.

Белые войска делились на три армии. Сибирская, под командованием Р. Гайды, наступавшая на Вятку, имела в своём составе 53 тысячи бойцов. То есть — превосходила по численности противостоящую ей красную группировку (порядка 47 тысяч бойцов). В центре Западная Армия М. В. Ханжина имела под ружьём 40 тысяч человек, противостоящая же им красная группировка (5-я армия Блюмберга) насчитывала всего 11 тысяч бойцов. Слабым местом колчаковских войск был южный фланг: помимо неразвитых коммуникаций и безлесых степей, где невозможно было сосредоточить резервы, там имелось всего 14 тысяч человек во главе с атаманом Дутовым, а противостояли казачьему генералу целых три большевистские армии численностью 36 тысяч бойцов. В случае разгрома Дутова эти войска получали возможность обойти наступающего Ханжина с фланга и ударить ему в тыл.

Белые войска на Востоке России, 1919 г.:
Обер-офицер Сибирской Ударной дивизии, обер-офицер штаба Армии Колчака, рядовой-доброволец Сибирской Армии.

Тем не менее, Колчак учитывал слабость центра красных и то, что их войска были измотаны боями местного значения. Потому и сделал ставку на Ханжина. Расчёт Колчака и его штаба строился на стремительности наступления. Выйти в тыл ослабленной 5-й армии красных, отрезать её от центра и разгромить — а дальше Западная армия вырывалась на оперативный простор.

4 марта 1919 года Блюмберг перешёл в наступление, не догадываясь о силах стоящих против него колчаковцев. В тот же день белые нанесли отвлекающий удар на Стерлитамак, а спустя 2 дня, 6 марта, начали основную

Весеннее наступление Колчака

операцию. Гайда, развернувший наступление на Вятку, тут же натолкнулся на ожесточённое сопротивление красных — но это белым было и на руку, ибо основная задача Гайды как раз и состояла в том, чтобы сковать силы противника. В это же время Ханжин успешно прорвал жиденький фронт красных, дополнительно расстроенный неудачным наступлением Блюмберга. Его движение было стремительным — свою пехоту он посадил на сани, пользуясь тем, что снег ещё не сошёл. 8 марта Западная Армия заняла Бирск, а затем повернула на юг, охватывая Уфу с запада и отрезая 5-ю армию красных от тылов. В рядах красных возникла паника. Блюмберг вместе с РВС 5-й армии спешно покинул Уфу, и 14 марта туда вступили белые войска. Красные, как писал Павел Зырянов, отступали столь поспешно, что все их запасы достались белогвардейцам, вплоть до шинелей и сапог. В тот же день, 14 марта, белые заняли станцию Чишмы. Над армией Блюмберга нависла угроза окружения. К сожалению, Ханжин не сумел вовремя перекрыть тракт Уфа — Стерлитамак, и большая часть 5-й армии избежала разгрома. Окружить удалось лишь несколько полков, которые сдавались на милость победителя в полном составе.

Обрадованный успехом, Ханжин попытался повторить свой манёвр на окружение 5-й армии, но манёвр не удался. А к красным подошло подкрепление численностью в шесть полков. С этими силами красные перешли в контрнаступление, пытаясь вернуть Уфу, и бои приняли затяжной характер. Переломить ситуацию белым помогло прибытие на фронт Ижевской бригады, которая 2 апреля перешла в наступление. 5 апреля был взят Стерлитамак. 5-я армия большевиков окончательно утратила организацию, её отступление приняло хаотический характер. Красноармейцы массово сдавались в плен и перебегали к белым. Воодушевлённый успехом, Ханжин повёл дальнейшее наступление сразу по пяти направлениям — на Оренбург, Бугульму, Бузулук, Белебей и Мензелинск. Вот

здесь и сказалась недостаточная полководческая зрелость колчаковских генералов. Именно с этого момента армия белых действительно начала бить вместо кулака растопыренными пальцами. Тем не менее, колчаковцам продолжал сопутствовать успех. 22 апреля белые, наступавшие на Оренбург, вышли на рубеж реки Салмыш и начали переправу, намереваясь перерезать железную дорогу, связывающую Оренбург с Москвой. 7 апреля войска Ханжина овладели Белебеем — важным транспортным узлом на Самаро-Златоустовской железной дороге. К 14 апреля Западная Армия завязала бои за Бугуруслан. 15 апреля Бугуруслан был взят, двумя днями раньше пала Бугульма. Перед белыми открывалась дорога на Симбирск.

21 апреля Западная Армия прорвалась к Каме и захватила Набережные Челны, где её добычей стали 18 пароходов и 47 барж. Именно эти успехи белых заставили всерьёз волноваться Ленина, понявшего, что колчаковцы вот-вот выйдут к Волге. 26 апреля большевистский вождь телеграфировал о необходимости «помощи Чистополю». Но в этот день Чистополь уже был в руках белых.

Обеспокоенные успехами белых, красные решили отказаться от планов глубокого обхода наступающих колчаковских войск силами 1-й и 4-й туркестанских армий с выходом к Челябинску (напомню: этим армиям противостояла численно уступающая и изрядно потрёпанная армия Дутова). Эти две армии под общим командованием Фрунзе были переброшены существенно западнее — к Оренбургу, для действий против наступающих войск Ханжина.

В это самое время Сибирская Армия Гайды вела затяжные бои к югу от Пермской железной дороги. Тем не менее, и здесь определённый успех сопутствовал белым. 8 апреля был освобождён от большевиков Воткинский завод, 11 апреля — Сарапул (город Вятской губернии). 13 апреля белые освободили Ижевск. Центры антибольшевистского сопротивления 1918 года всё-таки дождались своего избавления. Увы, вернувшиеся к родным очагам повстанцы зачастую обнаруживали, что возвращаться им некуда: не сумев окружить и уничтожить повстанческую армию, большевики отыгрались на мирных жителях, учинив в непокорных городах кровавый террор.

А в тылу у красных множились крестьянские восстания. Недовольные продразвёрстками и воодушевлённые слухами об успехах белых, крестьяне поднимались против разбойничьей власти пришлых комиссаров. В Сенгилейском и Сызранском уездах многочисленные, но слабо вооружённые крестьянские отряды вели бои с большевистскими карателями, терпя от них жестокие поражения. Но силы большевиков они на себя оттягивали, и оттягивали немало. Таким образом, можно утверждать, что изна-

Колчаковцы на привале

чальное планирование весенней кампании колчаковской Ставкой не было ошибочным. А командующие армиями и корпусами белых демонстрировали умение не только настойчиво атаковать и энергично развивать наступление, но и умело маневрировать, совершать глубокие обходы и охваты. В то же время нехватка опытных и по-настоящему грамотных командных кадров у Колчака, неопытность полководцев, становившихся таковыми только непосредственно в ходе Гражданской войны, быстро привели к тому, что хорошо спланированная операция в итоге выродилась в довольно сумбурную импровизацию. Белые командиры, воодушевлённые высокой идеей скорейшего освобождения Отечества, увлекались, принимали поспешные решения, стремились объять необъятное — а в итоге красные избегали окончательного разгрома. Вина за это лежала не на Колчаке и не на его Ставке.

Тем временем, к середине апреля 1919 года весна вступила в свои права. Снег сошёл, дороги раскисли, а реки начали разливаться. Наступление белых войск замедлилось, а возможности быстрой переброски войск с одного направления на другое резко сократились. Во второй половине апреля каждый шаг уже давался белым с неимоверным трудом. Передвигаться на санях, как в марте, стало невозможным. В результате красные получили долгожданную передышку и смогли подтянуть резервы по железнодорожным и водным магистралям.

Почему же выдохлась «русская весна» на востоке России? Почему армия Колчака, насчитывавшая в своих рядах более 400 тысяч штыков и сабель, так и не смогла выйти к Волге, несмотря на очевидно охватившую большевиков панику?

Как всегда, причин целый комплекс, и не надо всё сваливать на мнимую «бездарность» Колчака или его не менее мнимую неспособность руководить боевыми действиями на суше. Первая и самая главная причина заключалась в том, что, в отличие от красных, Колчак не имел возможности пополнить свою армию свежими резервами из-за особенностей сибирского менталитета — ведь его армия опиралась в первую очередь на Сибирь. Сибирские крестьяне жили во многом с анархическим мировоззрением. Среди них было много каторжных, ссыльнопоселенцев и их потомков. Нести повинности это крестьянство не хотело, направлять своих людей в армию не хотело тем более. Власть большевиков в 1918 году не успела распространиться по бескрайним сибирским просторам и была свергнута чехами. «Большевики нас не пороли», — ворчали крестьяне на белых, не заду-

Чехословацкие легионеры в Сибири

мываясь о том, что большевики за малейшее неповиновение просто расстреливали. Красные же опирались на промышленные районы, где у них не было недостатка в сочувствующих среди рабочих, и приток пополнений в красную армию не прекращался ни на один день. Важным фактором, предопределившим поражение белых, стало партизанское движение у них в тылу. Подавляющее большинство красных партизан не было идейными большевиками или хотя бы просто революционерами — в основной своей массе это был уголовно-анархический элемент, с которым впоследствии пришлось активно бороться самим же большевикам. Однако с фронтов Гражданской войны партизанское движение отвлекало значительные силы (прежде всего — войска казачьих атаманов). По меткому наблюдению П. Зырянова, крестьяне неохотно участвовали в любых мобилизациях, но если уж уклониться становилось совсем невозможно, они предпочитали уходить в партизаны: Белая Армия — это поход за тысячи вёрст от родного порога с неизвестными перспективами, а партизаны всегда здесь, под боком, к тому же постоянно приносили в дом то, что удавалось награбить в соседних деревнях… Дополнительным стимулом для партизанской борьбы стало и то, что охрану тыла Колчак поручил войскам союзников по Антанте, что создавало у крестьян иллюзию иностранной оккупации. О конфликтах Колчака с интервентами, о его неуступчивости по отношению к ним крестьяне не знали — а вот чужие мундиры маячили перед глазами ежедневно, пробуждая раздражение.

Именно на них Колчак возложил функции по охране своих тылов. Как показала практика — ошибочно.

Ошибочными, по мнению Зырянова — и тут с ним невозможно не согласиться — были и некоторые стратегические решения белого командования. В частности, после того, как на одном из направлений обозначился успех, следовало сделать это направление основным, сосредоточив на нём максимум усилий, а не распылять силы по пяти расходящимся направлениям, как это сделал Ханжин. Не следовало также тратить время на попытки поймать красных в новый «мешок» после того, как большая часть их из первого «мешка» благополучно ускользнула. Выставив заслоны против фланговых ударов, можно было бросить все силы на Самарское направление — и тогда до наступления половодья вполне реально было выйти к Волге и соединиться с Деникиным. Но Сибири не везло с людьми. Цвет императорской армии оказался либо на Белом Юге (туда проще было добраться с русско-германских фронтов, нежели в Сибирь), либо у красных.

Армия белых не имела в своём распоряжении собственной промышленной базы. Основная часть военной промышленности бывшей Российской Империи оказалась в руках красных. Белые могли снабжаться только за счёт поставок от союзников по Антанте. Про то, как эти «союзники» относились к своему союзническому долгу, как они, по существу, саботировали военные поставки (получая за них оплату чистым золотом) написано много и не стоит здесь повторяться. Лишь на очень небольшое время белым удалось овладеть Ижевскими и Воткинскими заводами, но уже в июле их пришлось снова уступить красным.

Колчак так и не вышел к Волге. И штурм Москвы так и остался для него недостижимой мечтой. Тем не менее, его армии удалось за март-апрель 1919 года сделать очень многое. От большевиков были очищены значительные территории, на которых немедленно устанавливалась твёрдая власть на твёрдой правовой основе, активизировалась экономическая, общественная и религиозная жизнь. Крестьянство, задавленное большевистским террором и продразвёрстками, поднялось на борьбу, освободившись от дурмана революционной пропаганды. Этому в немалой степени способствовали заявления колчаковского правительства по земельному вопросу. Андрей Кручинин убедительно опроверг распространённое в современной российской историографииф мнение, будто Колчак откладывал решение земельного вопроса до Учредительного Собрания, в силу чего симпатии крестьян склонились на сторону большевистской пропаганды. В действительности же Колчак неоднократно заявлял, что уважает права собственности в отношении крестьян и что землю белое правительство окончательно решило передать тем, кто её обрабатывает. Как показывают события в Сенгилейском и Сызранском уездах, крестьяне верили. Удалось колчаковцам достичь и определённых военных успехов, полностью разгромив несколько полков Красной Армии, причём часть этих полков в полном составе сдалась в плен, а часть — перешла на сторону Колчака. Эти успехи могли бы быть более значительными, окажись во главе колчаковских соединений более грамотные и менее эмоциональные люди.

МАРКИТАНОВ Михаил Юрьевич — кандидат экономических наук

Таинственный орден Колчака

Конец 1918 года, Сибирь. Белая армия адмирала Колчака празднует победу. Войска красных разгромлены по всему фронту. Огромная территория от Урала до Тихого океана освобождена от большевиков. В честь победы по Указу Временного Сибирского правительства учреждаются два ордена. Один называется «Освобождение Сибири», второй — «Возрождение России» Изготовлены ордена из золота и украшены драгоценными камнями. Работу эту выполняли лучшие сибирские ювелиры. Всего было изготовлено 4000 орденов. Хранились они в Тобольске. Осенью 1919 года их собирались вручать наиболее видным деятелям Белого движения. Но стремительное наступление Красной армии эти планы сорвало. В экстренном порядке было принято решение эвакуировать все золотые запасы, которые хранились в Тобольске. В октябре 1919 года уникальные ордена и другие ценности погрузили на пароход «Пермяк» и оправили по Иртышу в Томск. Известно, что до Томска пароход не дошел. С тех пор сокровища никто никогда не видел.

В ноябре 1918 г. адмирал Колчак А.В., Верховный правитель России и Главнокомандующий ее Вооруженными силами, при поддержке офицерских и казачьих частей, а также командования войск Антанты совершил переворот и положил конец сибирской автономии (пусть даже и номинальной). После взятия белыми Перми и разгрома красных войск зимой 1919 г. начались щедрые раздачи наград колчаковской армии. Барон Будберг записал в своем дневнике: «лавры Пермской победы вскружили всем головы, посыпались награды, на фронте имеется уже несколько кавалеров Св. Георгия 3-й степени; бывшие штабс-капитаны сделались генерал-лейтенантами…». Для Колчака также нашелся знак ордена Св. Георгия 3-й степени, и на последних фотографиях он снят уже с этой наградой. Тогда же стали создаваться новый герб и гимн и одновременно учреждаться новые награды — орден «Возрождения России» и орден «Освобождение Сибири».

Первый орден должен был «воплотить идею возрождения России из смуты гражданской войны», поэтому при создании его проекта рекомендовалось использовать «мотивы, заимствованные из русских и национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных, графически переданных аллегорий». Но ни один из десятка представленных проектов не получил одобрения жюри, возглавляемого профессором искусствоведения В.И. Деннике. Орден «Освобождение Сибири» должен был «воплощать в себе природные силы Сибири с орнаментацией, изображающей растительные и животные

Фильм о находке ордена Колчака — http://kladtv.ru/video/197.html

формы страны». Задача эта по своему воплощению была довольно сложной, и решать ее пытались многие художники. Однако жюри выбрало эскиз художника Г. А. Ильина — автора сибирского герба.

По замыслу орден «Освобождение Сибири» должен был иметь 4 степени, причем число кавалеров первой степени ордена не должно было превышать 30 человек, второй степени — 100, третьей — 300, а награждение нижней степенью ордена не ограничивалось. Орден жаловался в порядке старшинства степеней, начиная с четвертой, при получении старших степеней младшие степени ордена предписывалось снимать. Награждение орденом «Освобождение Сибири» совершалось Верховной властью по представлению надлежащего начальства, с описанием в наградном листе особых заслуг по освобождению Сибири от большевиков. Всем награжденным выдавалась грамота с описанием отличий и заслуг, к награждению послуживших. Орден снимался только по суду. Право ношения предавалось старшему в роде из прямых потомков.

Высшая степень ордена представляла собой прямой золотой крест, на который накладывался меньшего размера крест, сделанный из малахита. Толщина креста постепенно уменьшалась к концам. Ширина креста, как золотого, так и малахитового к концам постепенно суживается. В центре креста стояла золотая накладная дата «1918». Орденский крест 1-й степени носили на ленте шириной в два с четвертью вершка двух полос: одна белая, другая зеленая со звездой на левой стороне груди (цвета ленты — являются цветами сибирского флага, где белый цвет символизировал снег, а зеленый — тайгу). К кресту ордена «Освобождение Сибири» 1-й степени полагалась восьмилучевая серебряная (с позолотой) звезда весьма необычной формы: вертикальные и горизонтальные ее лучи были длиннее остальных. На каждом удлиненном луче помещалось по пять хризолитов. В центре звезды помещен малахитовый в золотой оправе крест, в середине которого стояла золотая накладная дата «1918».

Орденский знак 2-й степени — такой же крест, но меньших размеров и без звезды (его носили на шее). 3-я степень ордена — петличный крест, а на орденском кресте 4-й степени (для награждения нижних чинов) вместо малахита использовалась зеленая эмаль.

К орденским знакам отличия всех степеней, полагавшимся за военные подвиги, относились золотые казацкие шашки (сабли) старого образца, с гардами.

В орденском статуте говорилось, что эта почетная награда жалуется «как гражданам Сибири, так и прочим гражданам государства Российского и подданным иностранных государств, оказавшим несомненные услуги по освобождению Сибири от большевиков, как на поле брани, так и в государственном общественном строительстве». Но так как освобождение Сибири не состоялось, по всей видимости, не производилось и награждение орденом, хотя орденские знаки были изготовлены: один экземпляр орденской звезды сохранился до нашего времени и сейчас находится в Русском музее.

Летом 1919 г. были заказаны 20 крестов первой степени и 20 звезд, 100 крестов второй степени, 300 — для третьей и 1000 крестов четвертой степени. Ленты для орденских знаков изготавливались в Японии.

История ордена является поистине сюжетом для приключенческого фильма. В российской наградной системе эти ордена не значились, не всплыли они ни на международных аукционах, ни в личных коллекциях. Но в 1991 г. после подписания Б. Н. Ельциным указа о передаче документов госбезопасности на государственное хранение была обнаружена ориентировка 1922 г. на розыск орденов «Освобождение Сибири» и «Возрождение России». Если чекисты их так упорно (в течение десяти лет) искали, значит, они существуют.

Коллекционер Петр Петрович Кваснов сумел разыскать одну, на сегодняшний день единственную в мире, звезду колчаковского ордена. Сейчас эта звезда хранится в Русском музее. Оказывается, в 30-е годы в Новосибирском музее среди выставочных экспонатов находились знаки ордена «Освобождение Сибири». Но выставлялись они недолго — витрину конфисковали сотрудники МГБ, а музейщиков арестовали. Что стало с наградами, неизвестно, скорее всего, они пошли под пресс.

Но почему же не было найдено ни одного креста, если достоверно известно, что они были изготовлены и не в одном экземпляре?

В августе 1919 г., когда к городу подступила 1-я стрелковая дивизия Блюхера, командующий 1-й Сибирской армией генерал-лейтенант А. Н. Пепеляев объявил эвакуацию всех гражданских учреждений. Сохранилась телеграмма управляющего Тобольским отделением государственного банка, в которой выражено беспокойство в связи с эвакуацией «народных святынь и ценностей» в Сургут. «Этот город, — сообщалось в телеграмме, — находится на расстоянии пяти верст от пристани, сообщение на лодках в которых придется перевозить массу ценностей, в том числе много звонкой монеты.

Город представляет рыбачий поселок с 1100 чел. жителей, ни одного каменного здания; ценности для безопасного хранения сложить негде. Возможность быть оставленными со всеми ценностями, имуществом и служащими на пустынном берегу Оби при военной охране всего 30 человек вынуждает нас решительно доложить о том, что за сохранность находящихся в нашем ведении ценностей мы поручиться не можем… Настоятельно ходатайствуем о направлении всех учреждений министерства финансов на пароходе „Иван Корнилов“ в Омск». Тем не менее эвакуационные пароходы отправились по Иртышу и Оби в Томск. Среди них был пароход «Пермяк», на котором под охраной офицерского отряда штабс-капитана Киселева находились драгоценные реликвии сибирского белого движения и церковная утварь. Зима застала экспедицию в пути. Киселев приказал спрятать опломбированные ящики на высоком берегу у села Тундрино.

Многие историки считают, что ордена найдут тогда же, когда откроется тайна «царского золота Колчака». Золотой запас и таинственные награды до сих пор лежат где-то в бескрайней сибирской тайге.

Василий АНИКИН,
член Союза журналистов России

К новой волне вокруг вопроса о реабилитации А.В. Колчака

На тему реабилитации Верховного правителя Сибири Александра Васильевича Колчака писал и ранее, но в преддверии столетней даты его трагической гибели в 1920 году я хочу вновь вернуться к этому вопросу.

Давайте разберем все по пунктам и выясним интересующие нас моменты в проводимом 100 лет назад следствии:

1. Решение о казни А. В. Колчака было ***политическим*** (в отсутствие суда и по согласованию с Москвой), и вменяли в вину ему, прежде всего политические преступления, в первую очередь — вооружённую борьбу с советской властью.

2. Сама советская власть легитимной ***не являлась***, а Колчак ни минуты не был гражданином РСФСР и на её территории не находился, следовательно, **не может сегодня считаться виновным в нарушении её законов**.

3. Власть же Колчака, хотя и была установлена в результате переворота и свержения Директории — формально легитимного преемника Учредительного собрания, но формально была представлена её легитимной преемницей: арест членов Директории группой офицеров был представлен как её распад по непредвиденным обстоятельствам (и сами офицеры прошли формальную процедуру суда, прежде чем были оправданы с учётом обстоятельств, вызвавших их действия), власть Колчаку вручил Совет министров, существовавший при той же Директории и перешедший под начало Колчака. В любом случае, легитимности во власти Колчака было куда больше, чем в советской власти, «узаконенной» в октябре 1917 г. 2-м съездом самозванных Советов (неподзаконных на тот момент общественных организаций) и разогнавшей Учредительное собрание.

4. Правительствующий Сенат России — высший судебный орган — накануне своего разгона большевиками в ноябре 1917 г. успел признать советскую власть незаконной и захватной. Этот же Правительствующий Сенат в лице наличных членов, собранный вновь в январе 1919 г. при Колчаке, признал его власть законной.

5. Смертная казнь, которой подвергли Колчака, была накануне отменена декретом ВЦИК 17 января 1920 г. (хотя ещё в августе 1919 г. Колчак и его правительство были объявлены «вне закона»).

6. Ни о каких «военных преступлениях против мира и человечности», о которых лепечут

современные суды, отказывая Колчаку в реабилитации, речи не шло. Установленные ранее Гаагской конвенцией законы и обычаи ведения войны (включая обращение с военнопленными, с мирным населением и т. д.) — кстати, первыми их нарушила Германия уже в ходе Первой мировой войны — касались только международных, межгосударственных войн и ничего не говорили о войнах гражданских.

7. Репрессивное законодательство Колчака — как и всё остальное законодательство его правительства — **опиралось на аналогичное законодательство дореволюционной России**, начиная с «Положения об усиленной и чрезвычайной охране» 1881 г. Практически все чрезвычайные меры против повстанцев и партизан, санкционированные Колчаком и его правительством в чрезвычайной обстановке бунтов, повторяли аналогичные меры правительства П. А. Столыпина (с карательными отрядами, военно-полевыми судами и проч.) против революционеров в 1906–07 гг. Соответственно, повстанцы и партизаны рассматривались **не как «комбатанты» неприятельской державы** в со-

ответствии с правилами Гаагской конвенции (которых, например, запрещалось заставлять воевать против своего отечества), с соответствующими правами при взятии в плен и т. д., **а как бунтовщики и преступники.**

8. Аналогично, и ещё хуже, к белым относились красные. В отличие от Колчака, опиравшегося на правоприменительную практику Российской Империи, большевики пошли гораздо дальше и санкционировали в общегосударственном масштабе систему взятия и массовых убийств заложников, а также внесудебных расстрелов ЧК (у белых всё-таки был военно-полевой суд, максимум допустимого — это расстрелы на месте коммунистов и добровольцев красной армии ***в боевой обстановке*** на поле боя)./Да, в обстановке массового взаимного ожесточения имели место самосуды и террористические эксцессы с обеих сторон — но это опять же эксцессы, несанкционированные верховной властью/. Т. е. колчаковская и деникинская власти пытались террор как-то сдерживать и придать ему рамки законности, советская же власть, наоборот, всячески пыталась их раздувать. Почему же в таком случае никто сегодня не судит за «военные преступления» лидеров большевиков и не демонтирует памятники и названия в их честь, когда они с юридической и с моральной стороны виновны гораздо более белых вождей? Напомню о фарисейском заявлении питерской смольненской судьи о том, что увековечения достойны лишь люди, «морально безупречные» (это большевики-то!) и чей авторитет «признан всеми членами общества» (всеми, Карл!).

9. Обвинение Колчака в якобы приводе на русскую землю иностранных «интервентов» и их использовании тем более несостоятельно. Во-первых, десанты американцев и японцев во Владивостоке высадились **задолго до Колчака**, в апреле 1918 г. Во-вторых, эти «интервенты» — Англия, Франция, США, Япония и др. — были официальными **союзниками России** по Первой мировой войне. Союз этот был разорван только большевиками, власть которых белые не признавали и которых рассматривали как вражеских, германских агентов влияния (Брестский мир давал к тому все основания)./Кстати, они практически не воевали, за исключением англичан на Севере, все стояли в тылу у белых. Даже чехи, которых «интервентами» можно назвать с очень большой натяжкой, т. к. это были бывшие наши военнопленные, после колчаковского переворота бросили фронт, т. к. закончилась мировая война и делать им в России стало нечего).

10. И уж совсем фантастическое обвинение Колчака, даже не фигурировавшее нигде ранее, а сочинённое в 21 веке безо всяких документов проходимцем и клеветником Мартиросяном, в якобы «предательстве и вербовке британской разведкой ещё в Первую мировую войну». И даже реально имевший место факт подачи прошения Колчаком о поступлении на британскую службу после Октябрьского переворота и начала капитулянтских «мирных» переговоров большевиков с врагом, во-первых, никоим образом не говорит о «предательстве», т. к. Англия была союзником России в войне с Германией, предателями и капитулянтами по отношению к которой выступали большевики. Если проводить параллель с Францией 1940 года, то большевики выступают здесь в роли предателя Петэна, а белые — в роли патриота де Голля, эмигрировавшего в Англию (ай-яй-яй! опять Англия!) и объявившего о начале Сопротивления с помощью английских и американских союзников (тоже «интервенты»?!). Во-вторых, на британскую службу Колчак затем так и не поступил. В колчаковском перевороте 1918 г., как давно доказано, англичане никак не участвовали, более того — о чём неоднократно писал я и о чём свидетельствуют работы Флеминга, Перейры, мемуары ген. Сахарова и др. — они готовили признание де-юре Директории, а переворот Колчака застал их врасплох, включая главу их миссии ген. Нокса. Вся же последующая деятельность Колчака на посту Верховного Правителя — включая отказ французам в претензиях командовать русскими войсками («мандат Жанена»), отказ от соблазнительного предложения Маннергейма о помощи финнов в обмен на признание их независимости, отказ передать золотой запас под контроль союзников, знаменитый «Владивостокский инцидент» сентября 1919 г., когда адмирал вопреки наглым посягательствам местного союзного командования приказал ген. Розанову не выводить войск из русской крепости и защищать её от союзников вплоть до силы оружия (что имело успех и заставило союзников лепетать о недоразумении) — все эти железные факты вдребезги разбивают мутный лепет современной большевиствующей нечисти и доказывают беззаветный патриотизм адмирала Колчака, лживость его хулителей и невежество постсоветских судей (договорившихся, в лице Омского облсуда в 2017 г., до того, что РСФСР была якобы уже в 1919 г. «международно признана»).

11. Не менее нелепа и фантастична попытка провести параллель между белыми и нацистами, «власовцами» и т. п. Участие части белоэмигрантов в коллаборационистском движении совершенно не даёт оснований для этого, потому что, во-первых, не меньшая (если не большая) часть бывших белых (как оставшихся в СССР, так и в эмиграции) занимала противоположные позиции, как ген. Деникин. Ничего общего в белой идеологии с идеологией немецких нацистов и итальянских фашистов также не прослеживается. Об этом я писал когда-то здесь: https://64vlad.livejournal.com/216940.html

12. Учитывая всё вышеизложенное, Верховный Правитель адмирал Колчак заслуживает: а) реабилитации в соответствии с Законом 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» (наряду с другими деятелями Белого движения, за исключением тех, кто в ходе Второй мировой войны стал на путь сотрудничества с нацистами), б) увековечения памяти как выдающийся патриот, вождь сопротивления преступной, антинациональной, антигуманной и богоборческой власти, один из создателей национально ориентированной («модернизация с опорой на традицию») белой идеологии, в целом актуальной по сей день, а также талантливый флотоводец и учёный. Это если реабилитация формально нужна вообще. Ибо те же большевики, наоборот, гордились стажем тюрем и ссылок при «проклятом царизме». Поэтому, если советская власть будет признана изначально нелегитимной, а её действия в те годы — преступными, то и реабилитация не понадобится.

В. Г. Хандорин,
доктор исторических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета и
Московского государственного
института культуры

Автор книг:

1) Адмирал Колчак: правда и мифы (Томск, 2007 г.)
http://kolchak.sitecity.ru/
2) Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и Гражданской войны (Томск, 2010 г.)
http://64vlad.livejournal.com/73933.html
Расширенный вариант — в докторской диссертации:
http://yadi.sk/d/CCrSkO7S2OJiP
3) Карающий меч адмирала Колчака (в соавторстве с Н. С. Кирмелем, М., 2015)
http://64vlad.livejournal.com/214740.html электронный вариант http://www.rulit.me/books/karayushchij-mech-admirala-kolchaka-read-408890–1.html
4) Национальная идея и адмирал Колчак (М., 2017)
https://64vlad.livejournal.com/279052.html электронный вариант https://www.litres.ru/vladimir-gennadevich-handorin/nacionalnaya-ideya-i-admiral-kolchak/
5) Мифы и факты о Верховном правителе России (М., 2019)
https://64vlad.livejournal.com/315674.html

Верховному правителю России,
Колчаку Александру Васильевичу
и его Белому воинству
посвящаю

Письмо из вечности

Вспоминая ушедшее время,
Я по вечности тихо иду.
Иногда прикасаюсь я к стенам,
Обгоняя злодейку-судьбу.

Заглянуть я пытаюсь к ней в очи,
Чтоб напомнила мне о тех днях,
Когда я в адмиральских погонах
Поднимаю Андреевский стяг.

Когда к власти пришли комиссары
С палачом, что казнил наш народ,
Не оставил я Родины милой,
Обещая исполнить свой долг.

И, исполненный тяжкою думой,
Я молил нашу Божию Мать,
Чтоб Господь не оставил Россию
И умножил бы Белую рать.

Но купаясь в кровавом закате,
Нас поставили к стенке глухой.
Я в глазах их не видел пощады-
Только дьявольский смех над собой.

Крест наш Русский, кровавый и тяжкий
Мы взнесли на Голгофу свою,
Но я верую — Божия Матерь
Не оставит Отчизну мою.

А.В.Сафронов
2000 год Томск-Сибирь

СИБИРСКИЙ ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

Статья из журнала издаваемого зарубежом РОДИМЫЙ КРАЙ
Орган общеказачьей мысли. Издатель: Донское Войсковое Объединение.
№ 53. Июль-Август 1964 г.
Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. Романов, Н. Н. Туроверов,Б.Н. УЛАНОВ

Воспоминания казака оренбуржца

Прежде, чем писать об этом походе, я хочу сказать несколько слов об общей обстановке в Приуралье. О всех событиях я буду писать только то, что сам видел и пережил и что мне достоверно известно. Всех дат я не могу восстановить в памяти, а поэтому я их почти не буду упоминать.

После крушения и развала русской армии в результате приказа № 1, все кто мог, все наиболее порядочное вернулось к своим очагам, а дезертиры и им подобные присоединились к большевикам. Вначале в Приуралье и Сибири жизнь проходила мирно, так как большевики не проявляли особой активности по отношению населения. Но после восстания чехов, бывших русских военнопленных, и захвата ими Самаро-Златоустовской жел. дороги, стали восставать против притеснений большевиков, которые к этому времени усилились, и отдельные села и города. Большое значения для образования белого фронта имели восстания всего Оренбургского и Уральского Войска и рабочих двух больших заводов Ижевского и Боткинского. К ним присоединились и все восставшие в Приуралье.

Большевики были быстро оттеснены. Была взята Казань и, казалось, недалек тот час, когда восточная Белая Армия подойдет к Москве. За это нее время, так сказать на ходу, все разрозненные отряды восставших стали оформляться в нормальные воинские части. Из оренбургских казаков была образована отдельная Оренбургская армия с командармом Войсковым Атаманом Дутовым. Из ижевцев и воткинцев были образованы две дивизии, их состав пополнялся другими добровольческими отрядами. У ижевцев особенно выдвинулся своими боевыми качествами капитан Каппель, впоследствии генерал-лейтенант. Понятно, что большевики всеми силами стремились помешать продвижению белых к центру и в их тылу развивали бешеную агитацию.

В Омске был избран Верховным Правителем адмирал Колчак. При нем было образовано правительство и казалось, что армия, имея над собой высшее управление, могла более устойчиво и более успешно вести борьбу с красными.

Но когда в армии был получен приказ, который гласил: «На основании последнего постановления Совмина (Совета министров), армия переходит на регулярные начала, и до-броволческие отряды, как дорого стоющие, подлежат расформированию», приказом этим был нанесен смертелный удар белому восточному фронту. Добр, части и отдельные воины, считая себя обиженными, стали покидать фронт и даже около половины знаменитых воткинцев и ижевцев вернулись по домам, но другая половина, вопреки приказу, осталась на фронте. Но фронт уже потерял свою устойчивость, а пополнение, прибывающее из Сибири — несколько призывных возрастов — будучи распропагандировано большевиками, при первом же столкновении с красными переходило на их сторону. Этим не только ослаблялся фронт белых, но и пополнялась большевистская армия, так как перешедшие части сразу же начинали действовать против белых. Большая ошибка была в том, что эти пополнения посылались на фронт не как маршевые роты для пополнения частей, а как самостоятельные воинские единицы и им отводились отдельные участки фронта, что и облегчало их переход к красным. Возможно, что это и было главной причиной отхода белых. Как пример работы большевиков в тылу, расскажу про случай,

происшедший в Челябинске. Там ходили слухи, что группа из 2–3 офицеров, гуляя по улицам города, придиралась к встречным солдатам из за пустяков и заканчивала свои придирки мордобитием. Слухи эти стали обсуждаться солдатами, восстанавливая их вообще против офицерства. Несколько офицеров обратилось по этому поводу в Комендантское управление, но там ответили, что трудно к кому нибудь предъявить обвинение, не поймав на месте хулиганов. Тогда трое офицеров, переодевшись в солдатскую форму, стали бродить по улицам и действительно скоро встретили «офпцеров-мордобойцев», которые после разных замечаний собирались начать «рукоприкладство», но один из офицеров, уклонившись от удара, сам нанес «офицеру»-хулигану удар в лицо, а затем все эти «офицеры» были уведены в Командант. Управление. А там выяснилось, что эти голубчики были посланы большевиками, чтобы поднять солдатскую массу против офицерства.

Вскоре Казань была оставлена вместе с невывезенным громадным запасом обмундирования, вооружения и снаряжения. Золотой запас Гос. банка было поручено изъять полк. Солодовникову. Золото было изъято, но с того времени ни о золоте, ни о Солодовникове никаких известий больше не было…

В. Атаман Дутов на посту командарма был заменен ген. Беловым после того, как Дутов, властью Войскового Атамана, объявил восставших добровольно оренбургских казаков мобилизованными до 55 лет. возраста.

Белый фронт стал сдавать назад. Ген. Дутов, как походный Атаман, обратился к Атаману Сибирского Войска Иванову-Ринову с просьбой послать немедленно полки Сибирского Войска (12 полков полного состава) на фронт, но получил в ответ, что без разрешения Войск. Круга он, Иванов-Ринов, послать на фронт казаков не может, так как они мобилизованы для охраны Войска.

Вскоре после начала крушения белого фронта главнокомандующим был назначен ген. Дитерикс, но армия видела его только раз, когда он, приняв командование, сделал смотр частям, бывшим в то время в Екатеринбурге. Потом исчез. И казалось, что армия была обезглавлена. Ижевцы, воткинцы, оренбуржцы дрались попрежнему хорошо, но были безсильны задержать отход белого фронта. Снова командармом Оренбургской Армии был назначен на место ген. Белова Атаман Дутов, но задержать большевиков было уже невозможно.

Как говорилось выше, чехи своим выступлением против большевиков способствовали образованию белого фронта и первое время дрались вместе с белыми, но затем резко изменили свое отношение. Они сконцентрировались на линии Самаро-Златоустовской жел. дороги и занялись своими делами. На крупных станциях они составляли для себя отдельные поезда, а на Златоустовском заводе ими был оборудован хорошо забронированный бронепоезд «Орлик». На всех станциях они поставили своп комендантские команды, а вскоре, захватив телеграф, потребовали, чтобы все воинские телеграммы проходили через их комендантов. Впоследствии они совсем упразднили русских комендантов на станциях и стали там полными хозяевами, не считаясь с русским командованием.

В это время белый фронт был прорван и разделен на две части без связи одна с другой. Началось отступление. Было срочно при-ступлено к погрузке в вагоны госпиталей, а потом и части беженцев: чиновников, офицерских семейств и части духовенства.

Северная часть фронта пошла на восток по Сибири, а западная (Оренбургская отдельная армия) — на юго-восток, песчаными степями к предгорьям Алтая, где был второй степной корпус (дивизия Атамана Анненкова и Семиреченская Каз. Дивизия).

Перед отступающими на восток частями потянулись огромные обозы мирного населения. Многие из беженцев везли не только свои семьи, но и гнали скот, надеясь, что фронт снова восстановится и они смогут вернуться в свои села. Огромная масса подвод, как лавина, двигалась на восток, забивая все дороги и мешая армии маневрировать… Наступили холода, в селах не хватало помещений, чтобы приютить всю эту массу людей. Многие из них по много дней не бывали в теплом помещении. Остро чувствовалося недостаток питания и фуража. Холод и недоедание, скученность, антигигиенические условия способствовали эпидемии тифа. В довершение всех бед, на проселочных дорогах в лесных местностях часто бывали завалы из све-же-сваленных деревьев — в результате чего получались пробки на несколько верст. Это действовали красные партизаны. Только благодаря распорядительности боевого генерала Каппеля, командовавшего в то время отступающей армией, были образованы несколько небольших отрядов, которые по разным дорогам двигались впереди обозов, расчищая им путь.

Чехи по отношению к отступающей армии заняли резко неприязненную позицию. На станциях они безнаказанно хозяйничали, как в завоеванной стране. Беженские жд. эшелоны ставили в тупики, отбирая паровозы, обрекая беженцев на голод и холод. Отступающей армии чехи заявили, что части ее при движении на восток не должны подходить к линии железной дороги ближе, чем на пять верст, в лротивном случае они будут обстреливаться, как армия неприятельская. Так начался Ледяной Сибирский поход, великий исход русских людей в неизвестную даль на восток.

С падением Омска, вдоль всего Великого Сибирского жел. дор. пути началась трагедия, которая по своим ужасам выделяется даже на общем кровавом фоне русской революции и гражданской войны. С ней может сравниться в этом отношении лишь поход Уральцев к Александровску.

Длинной лентой после Омска вытянулись по ж. д. пути эшелоны с беженцами и санитарные поезда, у которых чехами были отобраны паровозы, и безмолвно стояли вагоны-гробницы с погибшим в них от холода и голода страшным грузом.

Войска же, совершившие зимой 1919–20 г. в сильнейшие холода, когда мороз доходил до 55 градусов, поход через всю Сибирь и дошедшие до Забайкалья, конечно, смогли бы оказать наступающим красным более или менее сильное сопротивление, если бы у них в тылу не было анархии, созданной чехами.

Сибирский поход мне пришлось пройти в составе Военно-Училищных Кавалерийских Курсов, которые в дальнейшем я буду называть Школой. Школа имела казачью сотню и кав. эскадрон юнкеров, учебную сотню, учебный эскадрон и учебно-пулеметную команду. Она начала образовываться в Екатеринбурге, но еще до прорыва фронта была переведена в Омск, а немного позже в Красноярск, чтобы дать возможность юнкерам и чинам учебных частей хотя бы бегло пройти курс.

Еще в Омске, как на улицах города, так и в ресторанах и кафе, приходилось видеть много офицеров, и ходили слухи, что все офицерство в Омске взято на учет и при приближении армии эта группа, как реальная дисциплинированная часть, вольется в нее. Однако Школа ушла из Омска раньше его сдачи, но никакой ударной офицерской части на помощь отходящей армии Омск не выслал.

При движении на восток беженских обо-зсв, часть беженцев, обессиленная голодом и холодом, отставала, но вместо них присоединялись новые беженцы из тех месностей, по которым шла белая армия.

До Омска армия шла под руководством ген. Каппеля, который своей храбростью и удачными боями в предгорьях Урала заслужил доверие и любовь белых воинов, а ижевцы и воткинцы своей необыкновенной храбростью способствовали тому, что северная часть ра-зорваного белого франта не была охвачена красными кольцом в предгорьях Урала. Большой удачей было то, что большевики не сумели создать более или менее сильные отряды на пути отступающих.

По прибытии в Красноярск Школа приступила к занятиям. В городе все казалось спокойным, только иногда можно было видеть на улицах города распущенных расхлябанных солдат 31-го запасного пехотного полка, который квартировал в городе.

Через некоторое время возникли слухи, что какой то капитан Калашников создает Совет рабочих и солдатстких депутатов, а потом стали расклеивать по городу и объявления от его имени. Положение в городе стало тревожным.

В Красноярске в это время была резиденция командующего войсками Иркутского Военного Округа ген. Зеневича. Начальником гарнизона был ген. Шарпантье. Оба они не проявляли никакой деятельности и своей инертностью как бы способствовали Калашникову.

Помню случай: в местной газете появилось объявление, что офицеры Красноярского гарнизона приглашаются к 12 часам дня такого то числа в гарнизонное собрание для обсуждения текущих дел. В назначенный день и час собралось около 100 офицеров. И вдруг в собрание быстро вошел начальник гарнизона и громко спросил: «Кто посмел без моего ведома и приказа созывать собрание?» Встает молодой прапорщик: — «Я, Ваше

Фото: Харбин 1922 год.

Превосходительство» — Ген. Шарпантье начал на него кричать: «Под суд отдам… Сейчас же на гауптвахту, под, арест…»

Но тут случилось нечто неожиданное для Шарпантье: десятки офицеров громко заявили свой протест, обвиняя генерала в том, что он не видит, что у него «под носом» образовался Совдеп, а когда люди решили оградить себя от опасности, то он этому мешает. Шарпантье поспешно ушел.

Чувствовалось, что Калашников становится все сильнее, вместо офицеров на командные должности в 31-м полку он поставил приверженцев коммунизма. Полк был хорошо вооружен, благо в тупиках станции были огромные запасы оружия и боеприпасов. Позволять ему дальше творить его тлетворное дело было безумием, но генералы Зеневич и Шарпантье молчали…

На собрании офицеров нашей Школы было предложено обезоружить 31-й полк. Начальник Школы войск, старш. Толкачев накричал на предложившего, как раньше ген. Шарпантье: «Что ты хочешь, чтобы мы здесь начали междуусобную войну?» Обезоружить полк было нетрудно, т. к!. Школа имела 500–600 бойцов, да и Учебная Артиллерийская команда в Красноярске по изучению французских орудий, присланных Францией, была в составе 200 человек. Но все ограничилось тем, что на 2-й день поело этого собрания мы стали лишь ночами патрулировать по городу: или юнкерские сотни и эскадрон или Учебная команда.

Где идет наша армия, в каком положении и сотаве находится она, никто сказать не мог. Начальник Школы приказал мне узнать об обстановке у заведующего передвижениями войск. На путях станции я нашел его вагон. Мне сразу бросилось в глаза отсутствие в нем воинских чинов, и только два подростка, вероятно дети его, доложили генералу обо мне. Вышел старичек генерал и я от него услышал: «Не знаю, голубчик, ничего не знаю, где армия, что с ней, так как телеграммы мои для передачи не принимаются…»

А Калашников расклеивал по городу уже не объявления, а приказы…

Совершенно неожиданно начальник Школы приказал срочно Школе перейти в село Базаиху, на противоположном берегу Енисея. На мой вопрос, чем это вызвано, ответил: «Мы будем держать Красноярск под обстрелом». Через три дня после перехода в Базаиху, помошник Начальника Школы мой станичник, оренбуржец, войск, старш. Титов рано утром сообщил мне, чцо из Школы разбежались почти все офицеры. Действительно, большинство их, прихватив коней, уехало в Красноярск. Начальник пулеметной команды спрятал все затворы от пулеметов, начальник хозяйственнй части увез денежный ящик. Чтоб найти замки от пулеметов, я вызвал моего бывшего партизана Котельнико-ва и приказал найти начальника пулем. команды, обезоружить его и потребовать затворы от пулеметов, за невыдачу угрожая смертью. Замки оказались зарытыми на заднем дворе в соломе, «ну, а один там в стороне» — сказал задержанный — «я сейчас его принесу», и, подойдя к забору, быстро его перепрыгнул и скрылся…

Удивительно было и то, что начальник Школы, не дождавшись подхода армии, приказал расковать коней и двинуться в поход на восток. Через два-три перехода кони стерли копыта и не могли двигаться дальше.

Школа таяла. Юнкера, нередко со слезами на глазах, вынуждены были отставать от Школы. Армия же подошла к Красноярску через три-четыре дня после нашего ухода из Базаихи. На приступах к городу Калашников выставил заслоны из солдат запасного полка и местных граждан, приказав им оборонять Красноярск от белых частей. Вскоре произошло первое столкновение: атаман 3-го Отдела Оренбургского Войска полк. Смирных с сотней казаков, бывших при управлении Отдела, пошел в конную атаку на большевистские цепи, но когда они стали уже колебаться, Смирных был смертельно ранен пулей. В это же время со станции Красноярск навстречу белым частям выполз бронепоезд, — по словам одних это был чешский «Орлик», по словам других бронепоезд был польский. Хотя он активности и не проявлял, но его появление внесло растерянность, и армия двинулась на север от города, чтобы обойти его. Во время этого обхода ген. Кап-пель, будучи обут только в сапоги, а были свирепые морозы, обморозил ноги и сам простудился. С большим трудом удалось уговорить чехов принять в вагон больного генерала, но через несколько дней он умер. Армия осталась без главы. Временным командующим ее возглавил ген. Вержбицкий с начальником штаба ген. Смолиным.

По сведениям из писем, полученным позже от офицеров, захваченных большевиками под. Красноярском, из белой армии под этим городом осталось около 50 тысяч и огромное количество беженских обозов.

Армия шла дальше на восток. Дисциплина падала. Отдельные части действовали часто не по приказу свыше, а по соображениям собственных начальников. В это же самое время произошел странный и непонятный случай. Ген. Вержбицкий с группой своих кон-всйцев прискакал в деревню, где расположился на ночлег ген. Гринен, командир этой группы войск, и без всяких объяснений, войдя в комнату, в упор застрелил его. Что послужило поводом к этому — никто в армии не знал.

Путь от Красноярска до Иркутска Школа шла в составе армии и несла, так-же, как и другие части, все тягости и невыгоды похода: холод, голод. Численно она уменьшилась больше чем на половину.

Подойдя к Иркутску, мы услышали несколько пушечных выстрелов, но тут же получили распоряжение не предпринимать боевых действий против красных, что остаткам белой армии пред-

ставляется свободный проход на восток, не входя в Иркутск. И действительно, когда наша Школа проходила близь окраин города, то большевистские посты и сторожевое охранение не чинили нам препятствий. Потом мы узнали, что поезд Верховного Правителя Колчака был пропущен чехами до Иркутска, где находилось иностранное командование во главе с французским генералом Жаненом. И тут же в Иркутске адм. Колчак был выдан большевикам и 7 февр. 1920 г. расстрелян.

Полковник белой армии, казак, Сыробояров, в открытом письме на имя ген. Жанена, ‹описав всю омерзительность выдачи, закончил свое письмо так: «К барьеру, генерал, если только Вы сознаете, что генеральский мундир обязывает Вас быть рыцарем…». Конечно, ответа он не получил… В поезде адм. Колчака было несколько вагонов с золотом, изъятым из Омского отделения Госуд. Банка. Как поступили, как поделили это золото предатели Колчака — ходили разноречивые слухи.

Обойдя Иркутск, остатки белой армии скоро достигли озера Байкала. Большая часть ее расположилась в с. Лиственничном, а часть двинулась по берегу Байкала к югу. Части из Лиственничного на следующее утро двинулись по льду Байкала на другой берег, но по пути им преградила дорогу большая полынь, что здесь на Байкале бывает часто: лед трескается и расходится, образуя широкую водяную полосу. В течение ночи трещина эта была заложена досками и залита водой, а на утро через этот хрупкий мост армия двинулась по направлению к станции Мысовой. Жуткую картину представлял тогда из себя Байкал. На льду его стояли одиночками и группами, опустив голову, брошенные кони, то заседланные, то запряженные в сани. Это были те кони, у которых во время пути сносились шипы на подковах, и они по гладкому чистому льду скользили и не могли двигаться. Много брошенного иму-шества и саней. Встречались и замерзшие люди. Много кавалеристов и казаков шагали — или вернее брели — пешком. Говорят, что позже жители Мысовой на своих «монголках» ездили на Байкал, и, выбрав себе брошенного коня, валили его в дровни и таким образом привозили к себе.

Добравшись до Мысовой, я узнал от начальника Школы, что назначаюсь комендантом этой станицы. Ее комендантом был уже не чех, а японец. Отсюда я был командирован с помощником начальника Школы войск, стар. Титовым к Атаману Семенову с просьбой перебросить Школу от Мысовой до Читы по жел. дороге. Наша миссия увенчалась успехом и мы добрались до Читы, где были размещены в одной из гимназий. Из офицеров со Школой прибыли: ее начальник полк. Толкачев, его помощник войск, старш. Титов, командир юнкерской сотни донец полк. Кулешов, командир юнк. эскадрона полк. Бартенев, адъютант Школы Шалва Рыбакидзе, и нас два офицера, не имевших никаких должностей в Школе, но занимавшихся во время похода разведкой и квартирьерством. Но когда было объявлено, что офицерам, прибывшим в составе воинских частей, будет выдаваться обмундирование и денежное пособие, в Школу хлынула масса офицерства с просьбой зачислить их в сотав Школы. Где они были во время похода — сказать трудно.

Во время пути от Байкала до Читы командующий армией ген. Вержбицкий передал командование ген. Лохвицкому, бывшему командиру русского экспедиционного корпуса во Франции. Но в Чите между ген. Лохвицким и Атаманом Семеновым начались трения: кому из них считаться главнокомандующим и кому командующим. Эти трения обострились до того, что оба юнкерских Училища, наша Школа и Читинское, несколько суток спали не раздеваясь, здания Училищ охранялись усиленными караулами и офицеры должны были обязательно находиться при юнкерах. Но вскоре ген. Лохвицкий пошел на уступки, предоставив Атаману Семенову именоваться главнокомандующим, и атмосфера разрядилась.

Позже для всех участников этого легендарного похода от Волги до Читы был установлен орден «За Великий Сибирский Поход»». Знак ордена был точной копией знака за 1-й Кубанский Поход (меч в терновом венце) — разница была лишь в ином металле меча (золото, а не серебро).

Бельгия.
А. Смородин

Военный орден «За великий Сибирский поход» был учреждён в 1920 году Верховным Правителем для награждения всех участников похода от Волги до Забайкалья, причём 1-я степень ордена вручалась лицам принимавшим участие в боях, а 2-я степень — совершившим поход, но не участвовавшим непосредственно в боях. Орден представлял собой терновый венок из оксидированного серебра, пересечённый золотым мечом. На оборотной стороне знака выбивался порядковый номер награждённого. Орден 1-й степени носился на колодке обтянутой георгиевской лентой, а орден 2-й степени — владимирской лентой.

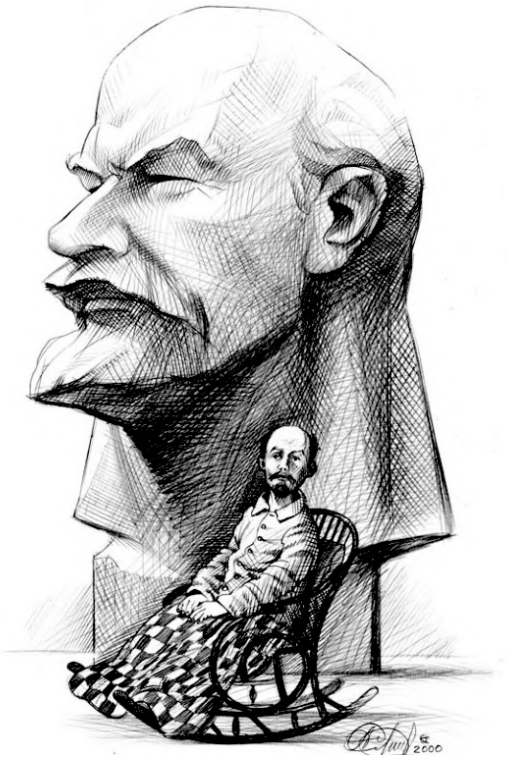
Инфернальная лениниана

Бесспорна уникальная роль **Ленина** в российской катастрофе 1917 года и в последующих глобальных катаклизмах XX века. Грандиозность содеянного им провоцирует на создание величественной мифологии: не случайно автора наиболее кровавой диктатуры в истории ещё недавно называли *самым человечным из людей*. Но и теперь нередко можно услышать, что он *великий гуманист, гениальный политик, культурнейший человек*. Для реального понимания феномена Ленина необходимо, не отвлекаясь на «гуманистические» нюансы, определить то, чем никто, кроме него, не обладал. Главное в Ленине — **идеологическая маниакальность**, одержимость разрушением, абсолютный цинизм и беспринципность, благодаря которым он явился первым в череде кровавых диктаторов XX века. Все они были учениками Ленина — продолжили то, на что Ленин решился впервые в истории. Но никто не превзошел учителя, ибо некоторые деяния Ленина никто не смог повторить впоследствии.

Прежде всего, Ленин был первым партийным вождем, который строил и содержал политическую партию на деньги от кровавых грабежей (*экспроприации — «эксов»*) и финансовых афер; при этом и сам многие годы комфортабельно жил на награбленные средства. Ленин довел до совершенства **концепцию** революционного захвата власти, для чего эффективно использовал все необходимые наработки классиков социализма и марксизма и беспощадно отбросил всё «устаревшее» или слишком гуманное. На основе этого **руководства к действию** Ленин впервые в истории создал спаянную жёсткой дисциплиной и кровью массовую революционную **партию**. Ленин разработал **тактику** революционного переворота, учитывающую опыт всех предшествовавших революций; её беспредельно циничный алгоритм позволяет определить слабые места свергаемой государственности, все возможные общественные опоры, а также всех реальных противников, которые подавляются или уничтожаются в упреждающем режиме. Никто до Ленина так цинично и жёстко не захватывал власть, сметая на своём пути все принципы и святыни и уничтожая всех мешающих. Затем Ленину удалось взнуздать страну до невероятно жестокой и кровопролитной Гражданской войны, жертвы которой достигают пятнадцати миллионов человек. Для полной победы революции Ленин первым (хотя и на эффективном обобщении всего предшествующего опыта) разработал теорию и внедрил в практику **систему тотального государственного террора**. По сравнению с большевистским террором все предшествовавшие и последующие его виды были ограниченными в пространстве и во времени, в степени жестокости и в массовости. Ленин внедряет концлагеря (к 1920-м годам их было около 90) и регулярный массовый расстрел заложников, то есть истребление большого количества людей, ни в чём не виновных даже с точки зрения *«революционной законности»*. Ленин впервые в истории инициировал массовый голод для расправы над непокорным населением своей страны: страшный голод 1921–1922 годов унес жизни около пяти миллионов человек. Никто, кроме Ленина, не использовал для внутреннего террора в таком количестве **интернациональных люмпенов**: из военнопленных австро-венгерской, немецкой, чешской, турецкой армий, из латышских стрелков, китайских волонтеров, революционеров-интернационалистов формировались ударные, заградительные, охранные и карательные отряды — *«Формирование немецко-венгерской дивизии из стойких и дисциплинированных элементов крайне целесообразно»* (телеграмма председателю Сибревкома). Ленинский режим впервые в истории применил химическое оружие для истребления граждан **своей** страны, впоследствии на подобное решился только иракский диктатор Саддам Хусейн. По указанию Ленина были убиты без следствия и суда все члены императорской семьи, включая детей, а также многие родственники и слуги (всего более сорока человек). Кровавая расправа над свергнутым главой государства и его семьей — беспрецедентна в Новой и Новейшей истории. За сто с лишним лет до этого в годы Великой французской революции был казнён король Франции, но после Ленина ни один узурпатор и диктатор не решился на что-либо подобное. Сталин уничтожил людей несравненно больше Ленина, но Ленин **инфернальнее**. Сталин как верный ученик только использовал и совершенствовал авторскую методологию Ленина. К тому же можно представить, что Ленин был бы непревзойден, если бы действовал не пятилетку, а десятилетия.

Надо сказать, что все диктаторы совершали злодеяния ради какой-то возвышенной и позитивной мифологии, выражаемой на языке своей национальной культуры. Для Гитлера заветной мечтой была «Великая Германия» как «тысячелетний рейх», он почитал германский эпос о нибелунгах и музыку Вагнера. Для Мао

Цзэдуна — «Великий Китай» как «Поднебесная» с некоторыми ремарками конфуцианства. Все диктаторы либо были к чему-то или к кому-то сентиментально привязаны, либо искусственно создавали образ проявления своих человечных качеств. Ленин же и в этом беспрецедентен: он ненавидел всё в России и не признавал ценным ничего в человечестве. Даже кровавый Сталин имел детей и иногда к ним благоволил. Все ценности и святыни, виды и формы миропорядка, всех людей Ленин подвергал циничным насмешкам и грязной хуле. Бердяев называл Ленина *«гением бранной речи»*, которой удостаивались не только враги, но и ближайшие соратники: *«Всегда успеем взять говно в эксперты… Шваль и сволочь, не желающая предоставлять отчеты… Приучите этих говнюков серьезно отвечать… Идиотка… дура»* (всё это — на официальных документах, последнее — о Розе Люксембург). Непрерывно матерился он на заседаниях *«самого образованного»* правительства. Таким образом, во всем Ленин вёл себя как человек, для которого единственной ценностью было **тотальное разрушение** само по себе. Ленин был первым **идеологическим маньяком** в истории, вполне реализовавшим свои **патологические фантасмагории**.

Для реализации проектов **демонической одержимости** необходима мощь государственной власти, сосредоточенная в одних руках и направленная на **вожделённое кровопийство**, то есть необходима **неограниченная диктатура**: *«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как **ничем не ограниченную**, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно **на насилие** опирающуюся власть»*. Понятно, что ни к какой науке это определение отношения не имеет, кроме науки заплечных дел, непревзойденным мастером которых и был Ильич. Но утверждение «научности понятия» нужно, чтобы создать какую-то видимость обоснованности — для жаждущих самообмана интеллектуалов. Пресловутая формула *«диктатура пролетариата»* означала личную диктатуру вождя в партии и в стране, что Ленин и не скрывал: *«Речи о равенстве, свободе и демократии в нынешней обстановке — чепуха… Я уже в 1918 г. указывал на необходимость единоличия, необходимость признания диктаторских полномочий одного лица с точки зрения проведения советской идеи… Решительно никакого противоречия между советским (т. е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет… Как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного… Волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим»*. В этом Ленин следовал не российским традициям, а учению Маркса, который предрекал пролетариату двадцать, а при необходимости и пятьдесят лет классовых боев и гражданской войны *«не только для того, чтобы изменить существующие условия, но чтобы и самим изменяться»*. ***Военный коммунизм*** — это «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса в действии. Но если последователи Ленина были лишь его эпигонами, то предшественники выглядят замшелыми теоретиками по сравнению с ленинским **сатанинским титанизмом** в действии.

О беспримерно циничной ленинской **лживости** писал профессор С. Г. Пушкарев: *«Конечно, политика — это профессия, в которой трудно сохранять моральную чистоту. Многие политические деятели давали обещания, которых потом не исполняли, или прямо обманывали народ, **но не было** такого разностороннего и искусного **мастера политического** обмана, каким был Ленин. Все лозунги, провозглашенные им в 1917 году, **все его обещания** по основным вопросам внутренней и внешней политики представляли собой **преднамеренный обман** — в полном согласии с его моралью. Вот некоторые примеры этих ложных лозунгов и обещаний. Основной лозунг (и основная цель): "Вся власть советам рабочих и крестьянских депутатов, избранных всем трудящимся населением". Намерения: неограниченная власть ("диктатура") коммунистической партии. Лозунг: "Вся земля крестьянам"; программа: национализация земли, то есть переход её в собственность государства. Лозунг (в 1917 году): армия с выборными командирами и с правом солдат "проверять каждый шаг офицера и генерала". Реализация: строжайшая дисциплина в Красной Армии с правом назначаемых командиров применять оружие против неповинующихся солдат. Лозунг: "Всеобщий демократический мир". Наме-*

рение: организовать "революционные войны" для завоевания Европы».

Когда исполнили свою роль дооктябрьские анархо-коммунистические лозунги (*власть — советам, землю — крестьянам, фабрики — рабочим*), направленные на разрушение старого режима, Ленин потребовал от партии преодолеть период революционного беспорядка и мобилизоваться на создание нового, революционного порядка. Надо сказать, что Ленин никогда не менял своих стратегических целей, но он был *виртуозом политической конъюнктуры*, во имя захвата и удержания власти он всегда был готов сменить тактику — вплоть до противоположной. Поэтому после октябрьского переворота лозунги поменялись радикально. Иезуитская принципиальная лживость Ильича поражала даже близких соратников. Можно сказать, что Ленин был первым **постмодернистом в политике**.

Конечно, насаждение нового порядка не могло не вызвать сопротивления в обществе, хотя сначала оно было слабым и неорганизованным. Но главный идеолог давно предвидел, что новый строй невозможно навязать без массовых репрессий: ещё в 1914 году он требовал *«превращения войны империалистической в беспощадную гражданскую войну»*. И большевики развязывают её в стране со всей возможной жестокостью. В результате Ленин запустил **репрессивный маятник *большого террора*** в полную силу: обман и насилие, насилие и обман поочередно и одновременно ковали нового человека и истребляли непокорных.

Известна бесчеловечная жестокость, с какой Ленин насаждал ***красный террор***, рассылая директивы большевистским вождям: *«Необходимо провести **беспощадный массовый террор** против кулаков, попов, белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города… Надо поощрять **энергию** и **массовидность террора**… Открыто выставить принципиально и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание **террора**… Суд должен не устранить **террор**… а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас»*. Как руководитель правительства Ленин постоянно требовал ужесточения репрессий: *«Навести **массовый террор, расстрелять** и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п. Ни минуты промедления»* (в Нижний Новгород); *«**Расстрелять** заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты»* (в Саратов); *«**вешать** под видом "зелёных" (мы потом на них и свалим) чиновников, богачей, попов, кулаков, помещиков. **Выплачивать убийцам** по 100 тысяч рублей»*; *«Я предлагаю назначить следствие и **расстрелять** виновных в ротозействе»*; *«Позором было колебаться и не **расстреливать** за неявку»; «назначить своих начальников и расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая, не допуская идиотской волокиты»* (уполномоченному Наркомпрода); *«**Повесить (непременно повесить**, дабы народ видел) не меньше ста заведомых кулаков, богатеев, кровопийц. Опубликовать их имена. Отнять у них хлеб. Назначить заложников… Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц-кулаков»* (указание в Пензу). В резолюции на письме Дзержинскому о миллионе пленных казаков: *«Расстрелять всех до единого»*.

Ленин более всех взнуздал атмосферу кровопийства, и большевистские вожди не отставали друг от друга в степени жестокости. В подписанном Свердловым документе, основные положения которого явно исходили от Ленина, «всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах», предписывалось: *«Необходимо признать единственно правильным **самую беспощадную борьбу** со всеми верхами казачества путем **поголовного их истребления**… Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести **беспощадный массовый террор** по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью»*. При людоедском режиме Ленина заурядным выглядел приказ М. Тухачевского по подавлению тамбовского крестьянского восстания: *«Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами, точно рассчитать, чтобы облако удушливых газов распространилось по всему лесу, уничтожая все, что в нём пряталось»*. Тухачевский приказал расстреливать всех мальчиков, которые были выше пояса мужчины. В общем, Ленин целенаправленно реализовывал на практике свою установку: *«Пусть вымрет 90% русского народа, лишь бы осталось 10% к моменту всемирной революции»*.

Непревзойден Ленин как теоретик и практик **богоборчества**. Религиозная сфера была предметом его сугубой **расстрельной опеки**: *«Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, **расстреливать беспощадно** и **повсеместно**. И **как можно больше**. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады»* (1 мая 1919 года, Дзержинскому). Религиозные праздники настолько донимали вождя, что по поводу празднования дня Николая Чудотворца 25 декабря 1919 года он указывает: *«Мириться с "Николой" глупо, надо поставить на ноги всё чека, чтобы **расстреливать** не явившихся на работу из-за "Николы"»*. В знаменитом письме Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 года Ленин категорически требует: *«Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не ты-*

сячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой ***бешеной и беспощадной*** *энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления… Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым* ***решительным*** *и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр)… Если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществить их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут… Мы должны именно теперь… дать самое* ***решительное*** *и* ***беспощадное*** *сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой* ***жестокостью****, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий… Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против Шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с* ***максимальной быстротой*** *и закончился не иначе, как* ***расстрелом очень большого числа*** *самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров…* ***Чем большее*** *число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу* ***расстрелять****, тем лучше. Надо теперь* ***проучить*** *эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».* В результате Ленин инициировал в России самые массовые и кровавые в истории религиозные гонения и истребление верующих, насадил **режим государственного атеизма**. Гнусная ругань по поводу религии и Церкви при всякой возможности, а также людоедский пафос в борьбе с духовенством и верующими говорят об одержимости Ленина **манией богоборческого титанизма**.

Масштабы и последствия деятельности Ленина бесспорно огромны. Но называть его на этом основании *«великим политиком»* и *«гениальным человеком»* — значит не понимать его сущность. Основным отличительным свойством Ленина была беспрецедентная кровавость его деяний: по огромности, тяжести и изощренности злодеяний он уникален. Поэтому Ленин является прежде всего величайшим в истории **злодеем**. А рассуждения на тему, насколько таковой может быть *«гуманным», «интеллигентным», «кристально честным»*и прочее, могут казаться убедительными только для людей с ущербной нравственностью или недостатком ума. Многим из тех, кто признает чудовищность содеянного Лениным, свойственна **романтизация образа злодея**: если человек совершил глобальные деяния, отвергнув при этом все признаки человечности, поправ все

традиции, законы, нравственные повеления, святыни, пролив моря крови, то это хоть и злодей, но **гений**. А значит, «право имеет» и во многом оправдан. **Культ Наполеона** разоблачили Лев Толстой и Фёдор Достоевский, но глубоко внедренный в душевное подполье *«маленького человека» синдром наполеонизма* вынуждает оправдывать злодейство: чем оно масштабнее — тем легче выводится из разряда преступлений, и легитимируется в качестве гениального.

Между тем если непредвзято присмотреться к облику Ленина, то можно увидеть, что он не обладал ни одним из качеств гениальности. Сотворить то, что он натворил, ему позволили звериная жестокость и злобность, абсолютный цинизм, бешеная энергия разрушения. Средний ум и невыдающиеся способности Ленина для этого не были преградой. Напротив, неумение масштабно и универсально мыслить, отсутствие многих человеческих качеств облегчали возможность всецело сосредоточиться на главном деле жизни — тривиальных шельмованиях, переворотах, массовых убийствах. Великие мастера русского языка находили для описания Ленина беспощадно жёсткие образы, рисующие недочеловека, античеловека: *«В сущности,— подумал я,— этот человек, такой простой, вежливый и здоровый,— гораздо страшнее Нерона, Тиверия, Иоанна Грозного. Те, при всем своём душевном уродстве, были всё-таки людьми, доступными капризам дня и колебаниям характера. Этот же — нечто вроде камня, вроде утеса, который оторвался от горного кряжа и стремительно катится вниз, уничтожая всё на своём пути. И при том — подумайте! — камень, в силу какого-то волшебства — мыслящий. Нет у него ни чувств, ни желаний, ни инстинктов. Одна острая, сухая непобедимая мысль: падая — уничтожаю»* (А. И. Куприн). Наиболее адекватно характеризуют Ленина грубые слова Ивана Бунина: *«Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек — и всё-таки мир настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят, благодетель он человечества или нет?»*. Великий Пушкин и здесь прав: действительно *«гений и злодейство — две вещи несовместные»*. Можно, конечно, назвать Ленина гениальным злодеем или злым гением, но это уже **инфернальные характеристики**, которые вполне адекватно отображают предмет или субъект.

продолжение следует

Виктор Владимирович Аксючиц,
христианский философов, богослов,
общественный и политический деятель,
народный депутат РСФСР (1990–1993)

Андрей Григорьевич Шкуро — герой Отечества или предатель?!

7 февраля (19 февраля по новому стилю) 1887 года родился Андрей Григорьевич Шкуро (Настоящая фамилия Шкура) — военный деятель, партизан, генерал-лейтенант Добровольческой армии, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во время Второй мировой войны формировал казачьи войска для борьбы с большевиками под эгидой вермахта. Кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава; обладатель Георгиевского оружия, кавалер британского ордена Бани. Был выдан союзническими войсками, в 1947 году приговорён к повешению за измену родине и казнён в Москве.

От редакции: На протяжении многих лет на страницах Советской, теперь уже Российской печати и электроннных СМИ ведутся споры о личности казаков и атаманов воевавших в годы Великой и гражданской войны, внесший огромный вклад в изучении истории, литературы, географии, естествознании и других областях. Среди них выделяются личности атаманов Петра Краснова и Андрея Шкуро о которых в большинстве случаях говорят как о предателях или же стараются обойти острые углы в их биографии. Если Советские исследователи говорили о них как о злейших врагах Советской власти и были правы, то современнные Российские авторы надо отдать им должное пытаются разобраться и выяснить кем же на самом деле были эти люди, за что они боролись и по какой причине во Второй мировой войне оказались на стороне Гитлеровской Германии. Почему их выдали Советскому Союзу — ведь уже с двадцатых годов прошлого века они как и многие белоимигранты получили гражданство других стран и не являлись подданными Советской России? А если это так, то насколько законен был проведенный над ними суд? Если предательство части Советских генералов и военоначальников во главе с Власовым не вызывает никаких сомнений, то предательство многих казаков — белоимигрантов находится под большим вопросом и посему вызывает сомнение в правовой оценке тех событий. Мне думается, что каждый из нас должен определить степень вины и заслуг перед Отечеством этих людей, ведь правда не бывает белой или черной поскольку в этой земной реальности она расположена между двумя этими полюсами.

Юность

Андрей Шкуро родился в станице Пашковской близ Екатеринодара в семье казака-подъесаула. В 1907 году окончил 3-й Московский кадетский корпус и был зачислен в казачью сотню Николаевского кавалерийского училища в Санкт-Петербурге. Военная карьера будущего генерала могла сложиться по-разному. Шкуро мог бы стать и обычным штабным офицером, не нюхавшим пороху. Но Андрея Григорьевича всегда тянуло туда, где гремели выстрелы, и слышался звон сабель.

В мае 1907 года юнкер получил офицерский чин и был определён на службу в крепость Карс в 1-й Уманский казачий полк Кубанского казачьего войска. В 1908 году Шкуро подал рапорт с просьбой разрешить ему служить в Персии. Там две сотни казаков сражались с мародерами, нападавшими на караваны. Шкуро участвовал в экспедиции, боровшейся с бандами на территории Персии в составе конного корпуса генерала Н. Н. Баратова. Свою первую награду — орден Святого Станислава 3-ей степени — он получил «за ловкость и доблесть в стычках с персидским разбойничьим племенем — шахсеванами».

По воспоминаниям современников и сослуживцев, из-за частых нарушений воинской дисциплины и вспыльчивого характера Шкуро был постоянным гостем на гарнизонной гауптвахте. Не раз он вызывался к командиру для отеческого внушения.

«Я, вероятно, кончил бы достаточно плохо, — вспоминал впоследствии Андрей Григорьевич в своих «Записках белого партизана», — если бы в моей жизни не случилось обстоятельство, действующее обыкновенно отрезвляюще — я влюбился и женился».

Жена Шкуро, Татьяна Сергеевна, была дочерью директора народных училищ Ставропольской губернии и обладательницей состояния, которое отписала ей бабушка. Во время заграничного свадебного путешествия молодожёны посетили Германию и Всемирную выставку в Бельгии. В Берлине Андрей Григорьевич изучил производство бетонных кирпичей и, возвратившись на Кубань, построил кирпичный завод, а затем из кирпича своего завода — три дома в Екатеринодаре, в одном из которых и обосновалась его семья.

Первая мировая война

Первая мировая война началась, когда А. Г. Шкуро находился в отпуске в Восточной Сибири. Он не успел к мобилизации, и когда вернулся домой на Кубань его полк уже ушёл на фронт. Шкуро был зачислен младшим офицером в 3-й Хопёрский казачий полк на Юго-Западный фронт в Галицию. За храбрость и умелое командование взводом в Галицийской битве Шкуро награждён орденом Святой Анны 4-й степени.

В одном из боев им были взяты в плен 48 немецких гусар и 2 офицера.

«За это дело, — вспоминал Шкуро, — и получил заветную «клюкву» — Святую Анну 4-й степени на шашку с красным темляком».

В июле 1915 года Андрей Григорьевич успешно применяет в бою легендарную тачанку, намного опередив в этом деле и махновцев и большевиков.

Для действий в австрийских тылах Шкуро решает создать партизанский отряд из кубанских казаков. Он получает «добро» на это дело от самого императора Николая II, и формирует в районе Южных Карпат первый Кубанский конный отряд «особого назначения» для партизанских действий. Чёрное знамя Кубанского конного отряда особого назначения с изображением волчьей головы, шапки из волчьего меха, боевой клич, подражающий волчьему вою, породили неофициальное название отряда Шкуро — «волчья сотня». Вполне возможно, что казаки позаимствовали эту идею у опричников Ивана Грозного, которые для устрашения врагов всегда ездили с притороченной к седлу собачьей головой.

Мобильный кавалерийский отряд Шкуро совершал рейды по вражеским тылам, взрывал мосты, артиллерийские склады, громил обозы. «Волчья сотня» получила на фронте широкую известность. Немцы оценили голову Шкуро в 60 тысяч рублей.

Шкуро и Врангель

Однако многие офицеры Генерального штаба и бывшие воспитанники Николаевской военной академии крайне негативно относились к «казачьей вольнице» практически самостоятельного партизанского отряда. В своих воспоминаниях барон П. Н. Врангель так отзывается о действиях «волчьей сотни»:

> *Полковника Шкуро я знал по работе его в Лесистых Карпатах во главе «партизанского отряда». <...> За немногими исключениями туда шли главным образом худшие элементы офицерства, тяготившиеся почему-то службой в родных частях. Отряд полковника Шкуро во главе со своим начальником, действуя в районе XVIII корпуса, в состав которого входила и моя Уссурийская дивизия, большей частью болтался в тылу, пьянствовал и грабил, пока, наконец, по настоянию командира корпуса Крымова, не был отозван с участка корпуса.*
>
> *Врангель П. Н. Записки. Ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г. Воспоминания. Мемуары. — Минск, 2003. Т. 1. С. 109*

Впоследствии белый Главком также негативно отзывался об участии Шкуро, Мамонтова (Мамантова) и подобных им казачьих генералов в Гражданской войне. По мнению Врангеля, партизанские отряды, бесконтрольно действуя в красных тылах, грабежами и насилием в большей степени дискредитировали добровольчество в глазах населения, нежели способствовали его успехам. В 1919 году Врангель осуждал окружение Деникина за привлечение элементов, подобных Шкуро, к белой борьбе. В 1920 году, выдвинув свой знаменитый лозунг ХСЧПБ («хоть с чёртом против большевиков»), он оказался крайне разборчив в выборе «чертей», уволив полубандита-полупартизана Шкуро из рядов Русской Армии.

В начале октября 1928 года, уже после смерти Врангеля, возмущённый Шкуро явился к генералу А. А. фон Лампе — редактору сборника «Белое Дело», в котором впервые были напечатаны воспоминания бывшего Главкома. По словам фон Лампе, Шкуро «начал довольно острый разговор по поводу того, что ПН (П. Н. Врангель — Е. Ш.) в своих записках его «обложил»… Он начал корить меня, что де мол я должен был вычеркнуть то, что сказано о нём, и что он будет выступать в печати…» (ГАРФ, Ф.5853. Оп. 1. Д.36.Л.7)

Разговор шёл на повышенных тонах и в не самых лицеприятных выражениях, однако А. А. фон Лампе удалось загладить конфликт, заявив, что «обложил» покойный Врангель не одного Шкуро. «Вычёркивать» или изменять мнение одного исторического лица о другом он, как редактор, не имел никакого права. Шкуро, очевидно, польстило причисление его персоны к «историческим лицам». Поэтому он взял свои слова обратно и от дальнейших претензий отказался.

Возможно, что этот разговор подвиг генерала Шкуро на написание собственных воспоминаний. «Записки белого партизана» тоже

увидели свет лишь после смерти их автора (1961 год, Буэнос-Айрес). Но в них А. Г. Шкуро практически не касается личности Врангеля, а также и своих взаимоотношений с ним. Лишь в главе, посвящённой боям под Царицыным (1919 год), автор позволяет себе упомянуть о «непомерном честолюбии» командующего Кавказской армией, но в дальнейшем воздерживается от каких-либо оценок.

Революция и Гражданская война

Февральскую революцию полковник Шкуро встретил на Румынском фронте. Его партизанский отряд находился в Кишинёве, под командованием убеждённого монархиста графа Келлера. У Келлера сразу же начались столкновения с солдатскими комитетами и агитаторами. Казаки «волчьей сотни» не раз гоняли нагайками революционных пропагандистов и заставляли их петь «Боже Царя Храни».

По воспоминаниям бывшего представителя Кубанского Краевого правительства Скобцева, в ноябре 1917 года войсковой старшина Шкура озаботился сменой своей не совсем благозвучной фамилии. Он подал в правительство прошение о разрешении ему называться «Шкуранским». Прошение было удовлетворено, но Андрей Григорьевич почему-то этим не воспользовался. В 1918 году его фамилия по-прежнему произносилась как «Шкура», а в 1919 году — уже как «Шкуро». «Шкуранским» назвать себя он так и не решился.

В феврале 1918 года большевики подписали Брестский договор с Германией. Для Шкуро это было страшным ударом. Он распускает свой отряд и возвращается на Кубань. Через месяц Шкуро арестовала ЧК. С помощью нескольких своих казаков отчаянный старшина совершает побег из хорошо охраняемой тюрьмы и укрывается в горах. Там он вновь собирает около 80 казаков, и они ведут войну партизанскими диверсионно-подрывными методами против регулярных частей Красной Армии, которые превосходят казаков в 20–30 раз.

Весной 1918 года антибольшевистский партизанский отряд Шкуро действует в районе Кисловодска, где в то время жила его семья. В мае — июне отряд совершил налёты на Ставрополь, Ессентуки и Кисловодск.

Генерал Слащёв, служивший в то время начальником штаба у Шкуро, не без иронии описывал этот эпизод:

> *«Советская власть закрыла базары и стала отбирать излишки продуктов, и совершилось "чудо". Идея "отечества", не находившая до этого отклика в массах, вдруг стала понятна... настолько, что организации отрядов не приходилось уже агитировать, а станицы сами присылали за офицерами и выступали "конно, людно и оружно"*

Талантливая и авантюрная натура Андрея Григорьевича Шкуро особенно проявилась 7 июля 1918 года. Тогда под Ставрополем он лично со-

Бронепоезд "Генерал Шкуро". Лето 1919 года.

ставил ультиматум, адресованный большевикам. В этой весьма курьезной бумаге он требовал сдать город в 42-часовой срок. В противном случае, грозился разгромить его тяжелой артиллерией. Большевики не рискнули связываться с отрядом кубанских партизан, численность которого им не была известна, и предпочли оставить город. Андрей Шкуро, гордо восседая на своем коне, триумфально въехал в Ставрополь, и толпы городских обывателей приветствовали его. В своих воспоминаниях Шкуро с усмешкой отмечал: «У меня не было не то что тяжелой, но даже легкой артиллерии».

Сохранилось и еще одно свидетельство взятия Ставрополя отрядом Шкуро. Журналист Николаев опубликовал в «Донском вестнике» в марте 1919 года статью «Генерал Шкуро»:

> *«Он — романтик! Он любит бой, любит развернутые знамена, лично ведет в атаку свою «волчью» сотню. Заняв Ставрополь, он ввел в него свои войска под музыку, под звон колоколов. Иные идут по трупам, а я иду по цветам — такую фразу приписывает Шкуро молва».*

В Ставрополе Шкуро соединился с подошедшей Добровольческой армией генерала Деникина. В ноябре 1918 года казачий атаман участвовал в деятельности Кубанской Рады. В тот период Шкуро придерживался великодержавных взглядов и был настроен против сепаратистов-самостийников, выступающих за автономию Кубани.

В конце 1918 — начале 1919 года отряды Шкуро участвовали в боях на Кавказе. 29 декабря они заняли Ессентуки, 5 января 1919 — Кисловодск. Позже его войска вынуждены были отступить из Кисловодска, однако им удалось вывести многих представителей дворянства, в том числе князей Голицыных, Волконских, Оболенских, графов Воронцовых-Дашковых, Бенкендорфа, Мусина-Пушкина, промышленников Нобеля, Гукасова, Манташева, Рябушинского, застрявших на курорте.

В феврале 1919 года на Дону белые силы (15–16 тысяч) выдерживали натиск четырёх армий красных, насчитывавших 70–75 тысяч. В этот кризисный период большую поддержку белогвардейцам оказал прибывший Кубанский конный корпус Шкуро. Предварительным отступлением он отрезал обозы дивизии Красной Армии, состоящей из трех полков, затем атаковал в конном строю большевистские части и взял 5 тысяч пленных. Дерзкой ночной атакой корпус Шкуро взял Горловку, взорвал железнодорожные мосты к северу от неё и захватил два бронепоезда. При взятии Мариуполя попало в плен 40 тысяч красноармейцев со всем боевым снаряжением. Была наголову разбита группа Махно. За подвиги и беспримерную доблесть, по представлению командующего Добровольческой армии генерала Юзефовича, 32-летний полковник А. Г. Шкуро сразу был произведен в чин генерал-лейтенанта и утвержден командующим конным корпусом, состоящим из двух дивизий.

Весной-летом 1919 года корпус Шкуро участвовал в Боях на Украине, за Харьков и Екатеринослав. 2 июля 1919 года за героические действия, совершенные им вместе с английскими войсками, король Георг V награждает лихого казачка А. Г. Шкуро одним из высших орденов Британской империи — орденом Бани.

Во время Московского похода 3-й Кубанский корпус Шкуро получил задание занять Воронеж, что казаки успешно и сделали 17 сентября 1919 года. Однако месяцем позже казачья конница генералов Шкуро и Мамантова не выдержала натиска численно превосходящей конницы Будённого. В казачьих частях началось разложение. Бойцы отказывались воевать и стремились уйти в родные станицы на Кубань. Из-за отхода конницы Шкуро и Мамантова был вынужден начать отступление и пехотный Добровольческий корпус. Предательство казаков грозило добровольцам окружением и гибелью.

После поражения белых под Орлом и Кромами, стратегическая инициатива перешла к Красной Армии. Корпус Шкуро отступал до Новороссийска. Во время «Новороссийской катастрофы» для него, как и для многих других конных частей, не хватило места на кораблях. Корпус отошёл на Туапсе, и далее походным порядком достиг Сочи. Оттуда, отдельными отрядами, был перевезен в Крым. Как единый корпус, существовать перестал.

В начале 1920 года оставшемуся не у дел Шкуро поручили формирование новой Кубанской армии. Врангель, борясь за чистоту белых рядов, счёл недопустимым нахождения в них генерала Шкуро, запятнавшего себя грабежами и связями с казачьими сепаратистами. Кубанские части были переданы генералу Улагаю, а сам Шкуро из-за ряда военных неудач и негативного отношения к нему Врангеля был уволен из Русской Армии и уже в мае 1920 года оказался в эмиграции.

Эмиграция

Шкуро не имел особого состояния. За границей он оказался без копейки в кармане. Врангель, по вполне понятным причинам, не собирался его поддерживать. Молодой, энергичный Андрей Григорьевич обосновался в Париже, где уже несколько лет жила его старшая сестра. Нужно было как-то выживать. На деньги, ссуженные сирийцем Саказаном, Шкуро организовал большую труппу казаков-наездников. Казаки выступали на конных состязаниях и в цирках. Дело было увлекательное и новое. Шкуро собирал под свое

крыло казаков, рассеянных по всей Европе. Тренировки проходили в предместьях Парижа, в городе Монруж. 25 мая 1925 года кубанские наездники открыли первое свое представление на стадионе «Буффало», собравшем 20 тысяч зрителей. Джигитовали ровно месяц. Слава о джигитах Шкуро облетела всю Францию. Однако больших денег новоявленному циркачу заработать так и не удалось.

В дневнике одного из приближённых Врангелю офицеров, генерал-майора А. А. фон Лампе сохранилась запись 1926 года о встрече с А. Г. Шкуро в Берлине. Это был, очевидно, не самый лучший период в жизни директора цирка и бывшего белого партизана:

«Бедняга Шкуро впал в полное ничтожество. Труппа его в Бреславле ликвидирована и частично попала в Дюссельдорф — в цирк, здесь он не может найти антрепризы, т. к. все сведения о труппе неблагополучны, у него надежда на процесс, но жить не на что настолько, что обедать нечего и в пансион не плочено. Я дал ему мелочи и две марки, и он немедленно побежал покупать папиросы, т. к. курил только одну сигару, купленную на пять пфенингов. Так проходит слава мира!»

(ГАРФ, Д.5853, Оп. 1.Д.27.Л.50)

По мнению ряда украинских исследователей, за время нахождения в эмиграции, Шкуро многое переосмыслил, и в итоге пришёл к осознанию себя в качестве украинца и даже встал под «знамёна украинского национализма», однако, никакими другими источниками, кроме украинских, это не подтверждается.

В период Гражданской войны, как мы помним, генерал Шкуро, напротив, примыкал к сторонникам «единой и неделимой» России. В начале 1920 года, поддавшись сепаратистским настроениям Мамантова, отчасти симпатизировал казачьей оппозиции. Скорее всего, в эмигрантский период у бывшего партизана Шкуро, который получил генеральский чин лишь благодаря своим боевым заслугам, не было никаких чётких политических пристрастий. С блестящих гвардейцев — врангелевских генералов — в эмиграции быстро слетел прежний лоск, но они всё равно никогда не считали Шкуро себе равным. Талантливый полководец, заслуживший славу на полях Первой мировой и Гражданской войн, в мирное время так и не нашёл себе достойного применения. Имея на плечах генеральские погоны, казачий партизан сохранил психологию командира сотни, если не простого хорунжего. Андрей Григорьевич сам понимал это, потому не искал общества вчерашних руководителей Белого движения. В одной из бесед с тем же генерал-майором фон Лампе он более чем откровенно высказался о своей судьбе:

«…По его (Шкуро — Е. Ш.) мнению, ему следовало бы пустить себе пулю в лоб в тот момент, когда он садился на пароход при эвакуации… В сущности говоря, он совершенно прав — того, что с ним было, т. е. что он, простой казачок, был командующим армией и Царём и Богом в своём районе — этого с ним, вероятно, никогда не повторится! Да и ему ли одному следовало сделать это?..»

(ГАРФ, Д.5853, Оп. 1.Д.27.Л.58)

В 1930-е годы, как известно, генерал Шкуро проживал вдали от политических центров белой эмиграции. Он нашёл себе приют в Югославии (К. С.Х. С.), правительство которой с большой симпатией относилось к казакам-эмигрантам, охотно давало им работу. Никакой своей политической программы А. Г. Шкуро не имел, потому в годы Второй мировой войны он примкнул к казачьим и украинским сепаратистам. Они, надо сказать, добились большего успеха в переговорах с гитлеровцами о формировании своих частей, чем чины РОВСа и Объединения Русских Воинских Союзов (ОРВС) в Германии.

Вторая мировая война и гибель

В 1944 году специальным указом Гиммлера А. Г. Шкуро был назначен начальником Резерва казачьих войск при Главном штабе войск СС. Его зачислили на службу как генерал-лейтенанта с правом ношения немецкой генеральской формы и получением содержания по этому чину. Официально Шкуро готовил казаков для 15 казачьего кавалерийского корпуса войск СС. Подготовленные Шкуро казаки выполняли охранные функции и боролись с партизанами на территории Югославии и Италии. Сам Шкуро, по оценке некоторых историков, во время Второй мировой войны не принял участия ни в одном бою.

В марте 1945 года, во время отступления казачьих частей на Западном фронте, Шкуро решил «вспомнить молодость». Пытаясь поднять падающий моральный дух казаков, он предпринял попытку создать особую боевую группу — Волчий отряд из двух тысяч человек под командованием полковника Кравченко. Однако этот план так и не был реализован.

Весной 1945 года, согласно решениям Ялтинской конференции, англичане интернировали бывших белогвардейцев Краснова, Шкуро, Доманова и подчинённых им казаков на территории Австрии, затем выдали их Советскому Союзу. Подданных Великобритании ничуть не смутило, что генерал-лейтенант Шкуро был кавалером одного из самых почётных орденов на их родине. Орден Бани, как известно, англичане также вручили Жукову и Рокоссовскому, фактически уравняв их заслуги перед британской короной с заслугами белого генерала Шкуро.

Справедливости ради нужно заметить, что А. Г. Шкуро, как и многие белые генералы-эмигранты, имел все шансы умереть своей смертью в Париже и быть захороненным на кладбище Сент-Женевьев де Буа — пристанище всех бывших именитых граждан Российской империи. Однако в 1945 году «прислужника нацистов» сгубило не столько вероломство союзников, сколько его собственная страсть к деньгам и молоденьким женщинам.

По одной из версий, местонахождение Шкуро выдала его сожительница — молодая девушка, по имени Елена. Она случайно попала в руки М. Соловьёва — сотрудника отдела контрразведки «смерш» 57-й армии. Впоследствии Соловьёв вспоминал:

«На допросе в расположении наших войск Елена (так звали любовницу Шкуро) рассказала все, что нас интересовало. По ее словам, убывшие в Италию Краснов, Шкуро и другие главари казачьих частей (всего 15 человек) передали командующему союзными войсками в Италии генералу Александеру послание, в котором просили «взять их под защиту» и предлагали свои услуги в борьбе с коммунизмом. При себе они имели более 14 килограммов золота в изделиях, монетах царской чеканки и слитках.»

Соловьёв с глазу на глаз предложил английскому полковнику оставить себе все вещи и ценности, но за это помочь «смершевцам» выманить генералов в расположение одной из союзных частей. Англичанин согласился. Когда началась репатриация военнопленных из лагерей, союзники сообщили Краснову и Шкуро, что якобы получен ответ от генерала Александера, и им необходимо проехать в штаб для дальнейших переговоров. Сразу же по прибытии конвой генералов был разоружён «смершевцами». Краснов, Шкуро и все сопровождавшие их лица — арестованы. Поняв, что происходит, А. Г. Шкуро пытался покончить с собой, бросившись на штык винтовки, но ему не дали этого сделать.

Решением Военной коллегии Верховного суда СССР А. Г. Шкуро вместе с фон Паннвицем, Домановым, Красновым и другими бывшими белыми генералами был обвинён в том, что они вели «посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР». Шестидесятилетний генерал Шкуро был приговорён к повешению и казнён в Москве 16 января 1947 года.

В 1997 году общественная монархическая организация «За Веру и Отечество!» подала запрос на реабилитацию генералов, сотрудничавших с Германией во время Второй мировой войны и казнённых в СССР. 25 декабря 1997 года Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала А. Г. Шкуро и других генералов обоснованно осуждёнными и не подлежащими реабилитации.

Елена Широкова

Источники:

Врангель П. Н. Записки//Белое дело: Летопись белой борьбы. — Берлин, 1928;

ГАРФ. Ф.5853.- генерал-майор А. А. фон Лампе;

Шкуро А. Г. Записки белого партизана. — Буэнос-Айрес, 1961

Литература:

Русские без Отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. — М.: РГГУ, 2000;

Степичев М. Расплата: операция «Конец атамана Шкуро»//Шкуро А. Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. — М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004.

Петрушин А. Предателей легко покупали и продавали//Там же.

Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. — М., 2010

Памятная плита генералам Российской императорской армии в ограде храма Всех Святых во Всехсвятском

В защиту колокольного звона

(личные заметки томского священника)

Колокольный звон рядом с жилыми домами может возбудить у людей раздражение и даже «ненависть к Богу» — такие страхи распространяются сегодня среди жителей новых томских микрорайонов, где только-только началась дискуссия о возможности строительства храмов. Вытеснить колокольный звон из своей жизни, не допустить его в свои уши — ради этого люди готовы биться, оскорблять друг друга, забывать о человечности, об истории, о своей собственной культуре. Пусть звон звучит где-то там, вдалеке, чтобы слышали только те, кому он нужен, но никак уж не на моей улице… Но ведь постойте, а ради чего ставились звонницы, как не ради того, чтобы священное благозвучие разливалось как можно дальше от храма? Ради чего с такой любовью наши предки выливали колокола, к которым и относились нежно, почти как к родным, как к живым? Может, кто не знает, но кроме языка, у каждого колокола есть еще ухо, плечо, тело, голова, талия. Стали бы давать русские люди такие наименования техническим деталям колокола, если бы не любили звон всей душой? С какой радостью и воодушевлением Томск встречал еще сравнительно недавно, в свой юбилейный 2004 год, восстановленный Томский Царь-колокол. Его поставили на прежнем месте, возле Воскресенской церкви, в непосредственной близости от жилых домов. А сейчас? Томский интернет гудит громче колоколов. Но звоном это не назовешь. Даже шумом не назовешь. Подходящее название нарождающемуся заново изгнанию колокольногоа звона уже было дано в 1930 г. философом Владимиром Ильиным — «это вызов, брошенный Небесам». В эмигрантском журнале «Русский путь» он отмечал, что трудно найти что-то более символическое, чем та ненависть, с которой «тьмолюбивый дух русской революции» тогда обрушился на, казалось бы, неповинный музыкальный инструмент. В тот год вышел известный указ президиума московского облисполкома и Моссовета о запрещении колокольного звона. Интересны мотивировки. В златоглавой Москве, звоном церквей которой веками восхищались даже иностранцы, вдруг как по команде заявились «массовые требования со стороны общественных и рабочих организаций». Общественность, якобы, требовала положить конец церковной традиции звона. «Колокола причиняют огромные помехи нормальному течению занятий в учреждениях, учебных заведениях, больницах и т. п. — писал в то время один из активных противников звонов В. Шишаков. — Колокольный звон временами буквально раздирает уши…». Интересно, чем колокольный звон в рабочий непраздничный день может раздирать уши, если по церковному уставу он совершается несколько минут в виде неторопливого размеренного благовеста дважды в день: перед утренней и перед вечерней службой? Наверное, что-то иное раздирало уши и душу этого человека… Звуки церковных перезвонов вдруг и как-то повсеместно стали раздражать больных, отвлекать школьников от учебы, а рабочих — от ударного труда. Забавный случай зафиксирован в конце 1920-х с несколькими церквами, расположенными у Серпуховской заставы. На их «отвлекающий» звон поступила жалоба от работников бывшей Сытинской типографии, расположенной неподалеку. Какой тонкий слух был у этих передовиков полиграфического производства! Они умудрялись расслышать отдаленные звуки колоколов среди грохота печатных и наборных машин! Не так и сейчас тонкий слух некоторых особо опасливых жителей построенных на сегодняшний момент в микрорайоне «Южные ворота» домов уже различает звон церковных колоколов? Хотя намеченное по проекту планировки культовое здание предполагается весьма на неблизком от них расстоянии, где пока еще ничего не построено.

Весной 1926 года Наркомат внутренних дел и Наркомат юстиции разослали по регионам инструкцию «О порядке пользования колокольнями». Там, в частности, указывалось, что звон нередко «нарушает нормальное отправление общественного правопорядка и особенно стеснительно отражается на жизни городских поселений». Столетиями до этого момента колокола никого не стесняли, а, напротив, разносили свой голос из самого центра городов до окраин. По воспоминаниям современников, Томский Царь-колокол, например, было слышно на 40 км. вокруг. Услышав его густой могучий звук, начинали звонить и все остальные томские храмы. В праздничный день, когда звонили все три десятка томских храмов, вряд ли кто из томичей мог найти в городе место, где не слышно было бы звона. Но пришло тогда время других звуков, которые бы напоминали о другом предназначении человека — трудиться в интересах государства. В брошюре издательства «Атеист», изданной в 1929 г., мы находим новую «звуковую идеологию». «С каждым годом насильнический звон этот становится все тише и тише. Наступило время, когда церковные колокола должны окончательно замолчать по всей земле СССР — безоговорочно уступив место трудовым фабрикам и заводским гудкам». Писатель М. Пришвин стал в 1930 г. очевидцем разрушения знаменитых колоколов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. «Колокола умирали» — пишет он в дневнике. Верующие люди стояли рядом и молчали. «Им было страшно сказать за Христа, потому что вся жизнь их зависит от кооператива, перестанут хлеб выдавать и крышка!» Но если бы они заговорили, то сказали бы, наверное, что вместе с колоколами умирали и они. Архивы сохранили безответную мольбу верующих одного из сел Пучежского района Ивановской области сохранить им колокол: «За дальностью расстояний наших селений и их разбросанности не каждый из нас посещает храм Божий, но слыша звон колокольный, каждый из нас радуется, сознавая то, что служба в храме правится и православные христиане молятся за нас грешных». Колокольный звон мешал и французским революционерам. В исламских странах христиане имеют право на существование, но не на колокольный звон. И для современных атеистов это удобный повод избавиться от нежелательного присутствия церковной жизни рядом с собой. Вот часовня их устраивала бы. Без колоколов, без крестных ходов, без ежедневного богослужения. Раз в неделю чтобы незаметно и неслышно там собирались несколько человек на свою молитву и расходились через полчаса. Но разве верующие россияне в своей свободной светской стране не имеют полное гарантированное право на никем не ограниченное исповедание своей веры? А полноценная церковная жизнь возможна только в храме. Их столько было разрушено в Томске. Столько колоколов — произведений искусства — было разбито на куски и сдано по цене металла. И вместе с ними до сих пор расколото наше общество. Два понимания жизни, по Пришвину, разделили тогда народ. Одни глубоко уверены, что «если добыть хлеб, а потом все остальное, необходимое для жизни, то вот и все. И так они этим живут. Другие всему этому хлебно-тракторному коллективу не придают значения. Их в содрогание приводит вид разбитой паперти у Троицы, сброшенного на землю колокола, кинотеатр в церкви и обязательное для всех граждан безбожие». Мои заметки — от содрогания. Как много надо сделать, чтобы воссоздать сейчас в пресыщенном сознании хоть немногих разрушенные и разбитые вдрызг культурные традиции, авторитеты и ценности. Каких гигантов духа должна сейчас родить наша земля, чтобы спасти нас от того, что было в России после того, как замолкли колокола…

Иерей ДИОНИСИЙ МЕЛЕНТЬЕВ (ТОМСК),
настоятель Воскресенской церкви,
заведующий канцелярией Томского епархиального управления, преподаватель
Томской духовной семинарии
05.02.2019 г.

Как живете семиреки, или размышление о гражданской войне

Минуло уже 100 лет с тех огненных событий начала XX века, а тема не перестала быть трагичной и тяжёлой… Для многих жителей Российской Империи буржуазная февральская революция 1917 года в далеком столичном Санкт-Петербурге не принесла никаких изменений в обычную размеренную жизнь провинциальной глубинки. Мало изменила уклад слоев общества: дворян, мещан, крестьянства и рабочего люда. Первая мировая война, так опостылевшая солдатам и всему народу, продолжалась. Для казаков и казачества в целом это был тревожный звонок — ведь они считались опорой трона и православия! А законного Императора России Николая II вынудили отказаться от своей власти помазанника Божьего… А как же присяга казаков?! С 1827 года атаманом всех казачьих войск должен был быть наследник царского престола.

Казачьи сотни, лучшие из лучших, охраняли покой непосредственно царской семьи, обеспечивали оборону и порядок на пограничных землях, также несли внутреннюю службу в каждом крупном российском городе. Казачьи подразделения (полки, отдельные сотни) всегда отмобилизовывались по штату военного времени и поднимали на своих плечах все тяготы любых войн Империи: осуществляя прорывы в ходе наступлений, рейды в тыл противника, разведку, вестовую службу и охрану коммуникаций. Казаки выполняли ратную службу честно, с младенчества готовя к ней своих сыновей. Присяга для казака была свята… Это было основной их обязанностью, так как казаки и несущие казачью службу инородцы (татары, башкиры, калмыки, буряты и так далее) подушной подати не платили. Родовое казачество было отдельным сословием с юридической точки зрения, и относилось к неподатным сословиям Российской Империи. Российские цари и императоры за преданную службу жаловали казаков воинскими чинами и наградами. Казачьи войсковые земли обладали широкими привилегиями и автономией управления. Каждому новорожденному сыну нарезаласьдополнительныйпай земли и делалась денежная выплата. С опаской ожидало казачество перемен от новой власти. Тоже уставшее от боев на фронтах, окопной военной жизни и не хватки мужских рук для тяжелой работы на земле в исконных войсковых землях.

Отмена сословий стала планироваться Временным правительством сразу после Февраль-

ской революции; ожидалось, что всесословный характер будущей Российской Республики будет утверждён Учредительным собранием. Но этого так и не произошло. 8 марта 1917 года, прощаясь с армией, Государь объявил о передачевласти Временному правительству и призвал к сохранению порядка в армии и общественной жизни.

Идейные вдохновители февраля в трудный момент не смогли объединиться ради интересов Отечества. Солдатская масса, большинство которой были представителями крестьянства, восприняли отречение Николая II, как освобождение от присяги. Дисциплина в армии упала. На политическую сцену вышли деструктивные силы и беспрепятственно вели свою разрушительную пораженческую агитацию. Произошел октябрьский вооруженный переворот. К власти пришла партия большевиков во главе с В. И. Ульяновым (Лениным). Начался жесткий слом старой системы ценностей и построение единого интернационала.

Сословная организация общества была упразднена по одному из первых декретов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» в ноябре 1917 года. Ни одна казачья область не признала власть большевиков.

Советская власть пыталась привлечь на свою сторону хотя бы часть казаков. Второй съезд Советов обратился с призывом к трудовому казачеству брать власть на местах в свои руки. Было предложено сформировать казачьи части Красной армии, созвать походный круг Советского войска Донского, даже сохранить автономии казачьим округам. На эти призывы откликнулись немногие — самые беднейшие слои казачества.

Основная масса казаков, вернувшихся с фронтов Германской войны или турецкого фронта, выбрала нейтралитет. Фронтовики не хотели войны, тем более братоубийственной, не хотели ввязываться ни в какое противостояние. Низа белых, ни за красных. Хватит, навоевались, решили они, и разошлись с оружием по домам, даже с пулеметами и с батареями приданной артиллерии.

Офицеры, часть старшин, почти вся молодежь, юнкера и кадетыпошлислужить в Белую армию. Они попытались защитить свои привилегии: на ношение формы, оружия, наград, сохранить свой общинный родовой уклад жизни. Причиной раскола казачества стал также и «Декрет о земле», в котором говорилось о национализации всей земли и раздачи ее нуждающимся.

В 1918 году в казачьи земли пришли интернациональные бригады под красным знаменем, несшие пожар мировой революции и разорение казачьим куреням.

Многим казакам пришлось сделать выбор на чьей они стороне или погибнуть. На Дону вспыхнуло Вёшенское восстание.

Полились реки казачьей крови… Так как казаки оказались по обе стороны барикад: красные и белые. Обладающие превосходной военной подготовкой, боевым опытом, они были способные повести за собой людей примером личной храбрости и удали. Взять инициативу на себя в критические моменты. Умело владели и холодным и огнестрельным оружием, легко справлялись и с конем, и с артиллерией. Неприхотливые в походе, стойкие в бою, веселые и хозяйственные в минуты затишья. Казаки стали незаменимыми военными спецами в противоборствующих идеологиях и армиях.

24 января 1919 году Председателем ВЦИК и фактическим руководителем молодого Советского государства Яковым Свердловым было подписано циркулярное письмо об отношении к казакам. На основании этойдерективы предписывалось провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно. Провести массовый террор в отношении всех казаков, принимавших какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству применить все те же меры.

Когда Свердлов обращался к своим партийным товарищам, находящимся в казачьих регионах, он так и говорил: Казачество — это единственная часть РУССКОГО народа, способная к самоорганизации.

Этот вихрь кровавых событий не мог не коснуться и самого молодого казачьего войска — Семиречинского.

Предыстория событий

Проникновение русских в Жетысу было составной частью поступательного движения Российской Империи в Туркестан и далее, к теплым морям, Индийскому океану. Надо было защитить торговые пути и противостоять экспансии Китая и Кокандского ханства. «Бросок на юг» через Жетысу начался с 1831 года, когда по прошению султана Средней орды Сарта был основан внешний Аягузский округ и приказ на реке Большой Аягуз, где разместился гарнизон из сибирских казаков. Генерал-губернатор Западной Сибири Вельяминов предложил охотникам из сибирского войска переселиться во внешний округ с семьями, предложив льготу на два года освобождения от службы. Но добровольцев охотников нашлось всего 20 семей.

В 1847 году сотник Абакумов с отрядом из 200 сибирских казаков заложил Капальское укрепление. Между Аягузом и Капалом было построено 12 пикетов, куда стали прибывать казаки 9-го Сибирского полка для охраны пути. Из казаков четырех полков Сибирского войска с семьями основываются станицы Урджарская и Лепсинская.

В мае 1851 года командир 6-го Сибирского казачьего полка подполковник Карбышев

с 400 казаками и батальоном пехоты, при двух легких и шести батарейных орудиях впервые перешел на левый берег реки Или и разрушил кокандскую крепость Таучубек на р. Каскеленка.

Летом 1853 года экспедиционный отряд майора Перемышльского в составе двух сотен казаков 7-го и 8-го Сибирского полков, роты 8-го Сибирского линейного батальона, при двух орудиях и двух ракетных станках, всего 470 человек, вышел из Капальского укрепления, перешел за р.Или и в июле-августе провел осмотр местности для основания новой крепости в Заилийском крае, как опорного центра для дальнейшего продвижения на юг. Самым удобным местом оказалась широкая долина между реками Малая и Большая Алматинками с густыми лесами, плодородной почвой, обилием воды и сенокосов. Местные казахи враждебно встретили отряд Перемышльского, но подчинились требованиям о поставке верблюдов для перевозки грузов.

В следующем, 1854 году, было заложеноЗаилийское укрепление, в 1855 году переименованное в форт Верный. В июле 1855 года сюда прибыли еще 139 семей казаков и 200 крестьянских семей из Томской и Тобольской губерний, 242 крестьянские семьи из Воронежской губернии. Были заложены новые казачьи станции и построены храмы, хутора и выселки (разъезды) на реках Талгарка, Иссык, Каскелен и Чемолган.

Период 1855–1860 гг. был временем активногоказаче-крестьянскогозаселенияЗаилийского края, когда Россия империязакреплялась в Жетысу. Чтобы поощрить переселенцев в новый край, царское правительство предоставляю им немалые льготы. Выдавали денежное пособие 55 руб. серебром, хлебное довольствие, сложение недоимок по податям, земским повинностям и хлебному сбору, земельный надел в 30 десятин. Привлечению из внутренних российских губерний крестьян содействовалновый военный губернатор Семиреченской области генерал-майор Г. А. Колпаковский.

Нареке Талгарка — станица Софийская (ныне г. Талгар), здесь поселились казаки хорунжего Жеребятьева и сто семей крестьян из Сибири. В 1858–1860 гг. закладываются станицы Надеждинская (ныне Иссык), Любавинская (ныне Чемолган), Коксуйская, Саркантская, Каскеленская, Арасанская, Карабулакская и др.

К 1860 г. население станицы Малоалматинской настолько выросло, что она была разделена на две: на севере — Малоалматинскую, на юге — Большеалматинскую.

В связи с ростом колонизации края отвод новых земель казакам и крестьянам производился произвольно. Казачьи станицы располагались по долинам рек и у входа в горные ущелья, для охраны дорог и торговых путей, преграждая тем самым казахам традиционные пути перекочевок в горы.

13 июля 1867 года указом императора Александра II на базе 9-го и 10-го полков Сибирского казачьего войска создается самостоятельное Семиреченское казачье войско. Задачами его являлись окончательное закрепление России в новом крае, его колонизация и хозяйственное освоение, охрана границы, составление части вооруженных сил в регионе.

Штат войска был определен в два конных полка шестисотенного состава.

1-й полк располагался в станицах Большеалматинской, Софийской, хуторах Илийский, Малоалматинский, Каскеленский, Надежинской, штаб — в Большеалматинской станице.

2-й полк дислоцировался в станицах Капальской, Сергиопольской, Урджарской, Лепсинской, хуторах Саркантский, Арасанский, Карабулакский, Коксуйский, а штаб — в Капальской станице.

Всего в новом войске насчитывалось 43 офицера, 123 урядника и 2366 рядовых казаков. Первым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска был назначен Г. А. Колпаковский, за заслуги в освоении края избранный «Почетным стариком Большеалматинской станицы».

Семиреченское казачество активно участвовало в походах царской России в Туркестане, в 1860 году отрядом полковника Циммермана (600 казаков, шесть рот пехоты, 12 орудий и одна ракетная команда) в северной Киргизии была взята крепость Томак и разрушена. В ответ у села Узун-Агач появился 5-тысячный отряд кокандского военачальника Канаат-Ша. Навстречу ему выступил Колпаковский во главе четырех сотен казаков, трех рот пехоты при четырех орудиях и двух ракетных станках. Превосходство русских в артиллерии решило исход боя. Заилийский край окончательно вошел в состав России и превратился в плацдарм для дальнейшего продвижения в Среднюю Азию.

В 1862 году русские войска захватили укрепления Мерке и Пишпек.

В 1864 году командующий Ново-Кокандской военной линии полковник Черняев во главе сильного экспедиционного отряда (десять рот пехоты, две сотни казаков-семиреченцев при 13 орудиях и 5 мортирах) захватил Шымкент, а в 1865 году — Ташкент.

Летом 1871 года казачий отряд занял китайский город Кульджу, наложил на население контрибуцию в размере 53 тыс. рублей и находился там до 1883 года.

В 1873 году пятая сотня 1-го Семиреченского казачьего полка участвовала в хивинском походе и «отличилась» при преследовании туркмен. Как писал историк Семиреченского

войска Н. В. Леденев, «лавина казачьих сотен, не щадя никого, сметала все на своем пути».

В 1875–1876 гг. вторая сотня того же 1-го полка участвовала в завоевании Кокандского ханства и при сражении у кишлака Гур-тобе казаки изрубили 700 человек, штурмовали Андижан. Таковы были заслуги и боевые подвиги казаков-семиреков при покорении Средней Азии.

6 декабря 1903 года царь Николай II пожаловал казакам войсковое георгиевское знамя с надписью: «Семиреченскому казачьему войску, доблестно поддержавшему в среднеазиатских походах боевую славу своих предков Сибирских казаков 1582–1903».

***

Про циркулярную директиву в отношении казаков подписанную Свердловым знают многие.

Но немногие знают, что политика расказачивания и массовых репрессий в отношении казаков началась еще задолго до появления этого страшного письма. В частности, на территории Семиреченского казачьего войска расказачивание началось гораздо раньше.

Советская власть установилась в центре Семиреченской области городе Верном (ныне Алматы) намного позднее, чем в других городах бывшей Российской Империи. Это произошло в результате вооруженного переворота в ночь со 2 на 3 марта 1918 года. Первые дни процесс взаимодействия новообразованных органов большевицкой власти с казачеством проходил довольно мирно. Но уже 22 марта большевиками был распущен Войсковой Совет Семиреченского войска и арестован первый легитимно избранный Войсковой атаман полковник А. М. Ионов. Но настоящее вооруженное противостояние казаков с Советской властью началось только в середине апреля, после того, как в ближайшие к Верному станицы был отправлен красногвардейский отряд с артиллерией и пулеметами, целью которого была реквизиция хлеба и разоружение казаков.

16 апреля этот отряд был наголову разбит казаками станиц Софийской (Талгар), Надеждинской (Иссык) и Мало-Алматинской и эта победа послужила сигналом к началу восстания пяти южных станиц Семиречья. В результате этого восстания казаками был осажден город Верный, освобожден арестованный Войсковой атаман, но все боевые действия свелись к небольшим стычкам в предместьях — казаки не решались войти в город, а красногвардейцы боялись выйти за его пределы и разгромить повстанцев.

Видя, что своими силами справиться с казачьим восстанием не удается, и желая выиграть время необходимое для мобилизации сил в Семиречье и подхода помощи из Ташкента, Совдеп пошел на мирные переговоры с казачеством восставших станиц и 24 апреля был заключен «мирный договор». Но уже 11 мая, из-за несоблюдения большевиками условий договора, бои вокруг Верного возобновились. К середине месяца к городу подошел красногвардейский отряд Мураева из Ташкента в количестве 600 штыков с пулеметами. Он сразу же вступил в бой у станицы Любавинской (Каскелен) и вскоре взял ее. После соединения отряда Мураева с местными большевицкими силами, 21 мая была взята Малая Алматинская станица, затем станицы Софийская и Надеждинская, выселок Илийский и развернут беспощадный террор против казачества, офицеров и интеллигенции. Отрядом Мураева в станицах принародно, на площадях, производились расстрелы и рубки казаков, подчистую реквизировалось казачье имущество, скот и инвентарь. Расстрелы вовсю производились и в тюрьмах города Верного. Это было только начало массового антиказачьего террора, вспыхнувшего в Семиречье еще задолго до печально известного циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП (б) от 29 января 1919 г. о расказачивании.

В начале июня 1918 года выходит серия зловещих декретов Советской власти Семиречья по казачеству: 2 июня — Приказ большевицкого командующего войсками области Л. П. Емелева об упразднении Войскового Правления и всех станичных правлений СКВ; 3 июня — декрет № 1 Семиреченского облисполкома об аннулировании навсегда сословия казаков, должности Войскового атамана, Войскового Правления и прочих казачьих учреждений и должностных лиц, конфискации принадлежащего им имущества, инвентаря и денежных сумм; 6 июня — постановление Семиреченского облисполкома о конфискации пенсионных земель казачества и лишении казачества избирательных прав.

Декрет № 1 Семиреченского областного исполнительного комитета гласил:

«Согласно постановления Областного исполнительного комитета от 3 июня протокол № 9 заседания своего от того же числа, обсуждая вопрос о создавшемся положении в области, вызванным со стороны бывшего казачества, объединенное заседание постановило: сословие казаков, должности: войскового наказного атамана, наказного атамана, Войсковое Правление и прочие казачьи учреждения и должностные лица сим аннулируются в области навсегда. Все имущество, инвентарь и денежные суммы, имеющиеся на текущих счетах и депозитивах, перечислить в полное распоряжение на текущий счет Семиреченского областного исполнительного комитета».

А вот текст постановления Семиреченского облисполкома о пенсионных землях казачества от 6 июня 1918 года:

«Все пенсионные казачьи земли, как таковые в данный момент, а также перепроданные или переданные каким бы то ни было путем другим лицам, социализируются и переходят в пользование всего трудового народа.

Все таковые земли от частных владельцев, нетрудовых хозяйств и эксплуататоров чужого труда, со всем сельскохозяйственным живым и мертвым инвентарем, а также со всеми сельскохозяйственными и жилыми постройками, со всеми запасами сельскохозяйственных продуктов и материалов, со всеми водами и лесами, — отныне отбираются навсегда, составляя достояние и собственность Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Исполнение по собиранию необходимых сведений, по составлению соображений и заключений, по выполнению необходимых подготовительных действий, фактического изъятия пенсионных земель из владения пенсионеров, построек, инвентаря, сельскохозяйственных продуктов и материалов, распределению земельного фонда и сельскохозяйственного инвентаря в уравнительное трудовое пользование и немедленного проведения в жизнь настоящего декрета возлагается на все местные уездные Совдепы впредь до создания на местах земельно-водных комитетов и фактического начала функционирования таковых».

Из этих документов видно, что едва укрепившийся в области Советской властью, начался натуральный грабеж одной из групп населения, проживающей здесь уже долгое время. В числе первых в Большой Алматинской станице было реквизировано здание Войскового Правления Семиреченского казачьего войска и передано Высшему начальному училищу. По решению Семиреченского облисполкома в дома участников белоказачьего мятежа, убитых, или ушедших в Китай, началось переселение семей т. н. «трудящихся».

Таким стало начало расказачивания в Семиречье и так началась ожесточенная Гражданская война на этой далекой юго-восточной окраине России.

***

Прошло 100 лет, а что они те казаки?Потомки тех русских, кто отстроил Форт Верный…

По воле истории стали гражданами независимого Казахстана и продолжают трудиться на благо этой страны!

С современным укладом общества и власти, само понятие казачества — стало весьма узкое. Невозможно отличить казака от простого гражданина. Нет того почета и обязательств в воинской службе. Нет мирного труда на земле.

В воскресенье 27.01.2019 годав Свято-Никольском храме города Алматы с благословения Митрополита Астанайского и Казахстанского

Александра была отслужена панихида по невинно убиенным и пострадавшим казакам в связи со столетием с начала массовых репрессий в отношении казачьего народа. Казаки, старики, атаманы станиц и казачьих обществ всего города Алматы и Алматинскойобласти собрались вместе вне зависимости от принадлежности к обществам. После службы в храме детский хор Верненского Казачьего Станичного Общества (#ВКСО) исполнил песни о казаках. Подключилась и инициативная группа казаков-пластунов из Семиреченской Пластунской Казачьей Общины (#СПКО) первого отдела Союза Православных Граждан Казахстана (СПГК).

Казаки всегда отличались уникальной способностью к саморегулированию, самоуправлению, да много к чему, что можно было сделать без вмешательства извне.

А что теперь? Извне не только ограничили всё, что можно, и подавно, что нельзя… Что остаётся: одеваться во всё, что смог купить за свои деньги а-ля казацкая справа и красоваться по церквям и управам… Стуча кулаком в грудь, что ты казак и ничего не умеешь, кроме как любить и охранять, нет не Родину, а, как ни странно РОССИЮ! Большинство даже в армии не служили, а многие в офицерских погонах и медалях.

Что даёт вхождение человека в организацию или объединение таких как он, кроме осознания, что он не одинок? Клуб по интересам, где можно побалакать о чём дозволено, себя показать, да на других посмотреть… Шириной и цветом лампаса померяться.

А главное, что никто ни в чём большем и не нуждается! О большем — всё только в рамках пустого разговора, вперемешку с негодующей бранью о безысходности, с одним утешением в православной вере…

Ну не об этом казачество, по сути, по статусу и по своему могучему духу!

«Казаком нужно родиться! — Казаком нужно стать! — Казаком нужно быть!»

А у нас уже по первому пункту никто не проходит! Ибо стать, худо-бедно, испытательный период проходят… Верстаются в казаки. А как дальше быть?

«Хочешь что-то изменить? Начни с себя!» — учили меня в армии отцы командиры.

Надо стать реальным примером нашим детям в изучении правдивой собственной истории, в следовании богатейшим традициям казачества, в привитии любви ко всему, что неразрывно связано с нелёгкой казачьей долей. Объединиться и помочь подрастающему поколению, через его воспитание на подлинных ценностях.

Только конкретными делами, изучением казачьей истории основываясь на реальных исторических событиях и датах, организацией военно-патриотического воспитания молодежи на реальных героических личностях предков и примерах героизма.

Возродится ли родовое казачество в богатом землей и историей Семиречье? Осилят, поймут ли потомки цикличность событий исторической спирали?

Бочаров Дмитрий Николаевич,
капитан в отставке,
казак станицы Крестовоздвиженской,
Верненского Казачьего Станичного Общества

Украденные рифмы. "Орлёнок" и другие

к вопросу о происхождении известных комсомольских песен о гражданской войне

Не люблю нынешнее словечко «культовый», но именно оно приходит на ум, когда вспоминают «Орлёнка» и «Там вдали за рекой». Для нескольких поколений советских людей это были не просто песни. Их содержание несло сакральный, почти религиозный смысл. У героев песен учились жизни — в самом большом и правильном смысле этого понятия. Вплоть до середины восьмидесятых, когда на смену героическим комсомольцам пришли «Поручик Галицын» и «Господа офицеры».

Однако сегодня, на фоне ностальгии по советскому прошлому, ностальгии, охватившей самые широкие слои пост-советского населения, героическая комсомольская лирика вновь оживает.

Но тут стало выясняться, что многие песни, которые мы привыкли считать исконно революционными и большевистскими, имеют отнюдь не рабоче-крестьянское происхождение. Не большевистское точно.

«Этих дней не смолкнет слава»...

Так назывался раздел, посвящённый рассказам и повестям о гражданской войне — раздел в книжке, изданной к какой-то там очередной революционной дате. Мальчишкой я эту книжку зачитал чуть не до дыр. А уже относительно недавно узнал, что песня про приамурских партизан «позаимстовована» у их врагов — белогвардейцев. Больше того, текст песни кишит историческими неточностями.

«Этих дней не смолкнет слава, не померкнет никогда. Партизанские отряды занимали города.» Речь идёт о военных действиях 1922-го, когда партизаны Приморья в союзе с регулярными частями Красной Армии действовали против белых. Но вот незадача: ни одного города в ходе той войны партизаны не взяли. Так в чём же здесь дело?

А в том, что песня приамурских партизан — не что иное, как переделанный «Марш дрозовцев». «Этих дней не смолкнет слава, не померкнет никогда. Офицерские заставы занимали города» — так пелось в оригинале. Что, вобщем, и соответствовало исторической правде.

Больше того, сама мелодия «Марша дроздовцев» позаимствована в свою очередь из песни «Марш сибирских полков» — песня 1916 года. «Из-за гор, лесов дремучих, от брегов Амурреки грозной тучею могучей шли сибирские стрелки.» (Существует также переделка данной песни, датируемая 1941 годом и есть власовский вариант, но по тексту это уже скорее ремейк «Марша дроздовцев» — «Частым лесом, полем чистым их ведёт один приказ: чтобы сталинским чекистам не хозяйничать у нас».)

Очень многие песни гражданской войны с изменёнными текстами пелись как в одном лагере, так и в другом.

«Мы смело в бой пойдём за власть Советов. И как один умрём в борьбе за это», — пели большевики. «Мы смело в бой пойдём за Русь святую», — отвечали им белогвардейцы. Но даже в белом лагере существовало два варианта продолжения. Более романтичный: «И как один прольём кровь молодую». Более жёсткий и вместе менее «политкорректный»: «...И всех жидов побьём — сволочь такую!»

Песня «Русское поле» на поверку оказалась песней партизан-шкуровцев. Вместо «Едут по полю герои. Эх да Красной Армии герои» в оригинале звучало: «Едут по полю партизаны. С красными бандитами сражаться». (Впрочем, некоторые исследователи ставят под сомнение происхождение «белогвардейского» текста — поэтому настаивать на его подлинности я не буду.)

Всё дело в том, что понятия об авторском праве в те времена не существовало, а потому любая прозвучавшая песня, воспринималась как что-то общее, по сути ничьё. Тем более, если это песня «классовых врагов». Какие уж тут авторские права?

То же самое делали, кстати, потом и власовцы. В моей аудиотеке есть песня «Мы идём широкими полями на восходе утренних лучей. Мы идём на бой с большевиками, за свободу Родины своей» (на мелодию «Широка страна моя родная»). Есть песня на мелодию «Трёх танкистов»: «Не один я взял винтовку в руки. Много добровольческих полков. Все пошли спасать страну от муки. От ярма жидов-большевиков.» (На эту же мелодию существует ещё песня «Два разведчика», где герои-казаки преследуют на болоте «банду» — то бишь, партизан.) А есть на мелодию «Выплывают расписные Стеньки Разина челны»: «Под свободные знамёна добровольческих полков с Терека, Кубани, Дона шли отряды казаков». И т. д.

«Там вдали за рекой...»

Комсомольская песня «Там вдали за рекой» впервые прозвучала в 1928 году. Авторами её были заявлены молодой начинающий поэт Николай Кооль и уже не такой молодой композитор — профессор Московской консерватории, регент Храма Христа Спасителя (в прошлом) Александр Александров (тот самый — будущий автор музыки нашего гимна — советского, а потом и российского). История погибшего в бою комсомольца как-то сразу пришлась ко двору, песню подхватили — и даже многие долгое время считали её народной. Только в 1950 году Управление охраны авторских прав выдало Н. Коолю на руки «авторское свидетельство».

Если внимательно рассмотреть текст, то обращает на себя внимание ряд странностей. Во-первых. Почему будённовцы в песне отправляются на разведку в количестве не много не мало — ста человек? Что за разведка такая? Во-вторых. В разведку посылали старых и опытных, а уж никак не «юных бойцов». И белые — с какой стати в собственном тылу они передвигались не походными колоннами, а атакующими цепями? И наконец, откуда взялись комсомольцы в будённовской армии? Как свидетельствует писатель-белоэмигрант Роман Гуль: «1-я Конная армия, прежде всего, была глубоко национальна и антикоммунистична. Степная конница рубак-будёновцев о коммунистах отзывалась не иначе, как с полным презрением: «Камунисты? Камунисты — сволочь! Мы не камунисты, мы в доску большевики». И будёновцы гнали из 1-й Конной комиссаров-коммунистов.» (1) Даже такая деталь: разве конник, сбитый пулей на полном скаку, «поникает головой», чтобы потом «лечь у ног вороного коня»?.. Такое возможно только при ближнем бое, а не время атаки. Да и сотен в будённовской армии не было — сотни были у казаков, с которыми как раз будённовцы и сражались. Или наконец, просто несостыковка: «Сотня юных бойцов», а после этого уже «отряд поскакал на врага». Так всё-таки, отряд или сотня?.. (Или, может, отряд поскакал драться, а остальная сотня спешно ретировалась, дабы доложить товарищу Будённому о замеченных белогвардейцах?..)

Конечно, всё это можно вполне объяснить тем, что перед нами песня, а не роман и не повесть. Народная песня всегда звучала как своего рода коллективный поток сознания, а «Там вдали за рекой» если и не была подлинно народной песней, то по крайней мере пыталась ей притвориться. (Представим, как вобщем нелепо всё могло бы звучать, если бы автор — точнее авторы, постарались придать тексту максимум реализма и исторической достоверности: «Трое старых бойцов из будённовских войск…», «Конармеец седой вдруг поник головой…») Нет, канонический вариант всё-таки звучит лучше, поэтичнее.

Богохульник из Белгорода

Если посмотреть пристальнее на биографию Николая Кооля, то поэзии в ней немного. Родился он четвёртого декабря 1903 года в Боровичском уезде Новгородской губернии. В 1919 году шестнадцатилетний Кооль покинул родительский дом, отрёкшись от «отца-кулака» и оказался в Белгороде, где довольно скоро стал бойцом ЧОНа. А дальше — активное участие в реквизициях, расстрелах и расправах с разного рода «контрреволюционерами» и вообще недовольными «рабоче-крестьянской диктатурой». На этой своей работе Николай Кооль весьма преуспел и скоро вошёл в состав укома комсомола, а также возглавил уездный политпросвет.

Здесь уже начинается и его литературная деятельность. В основном это самопальные «частушки». Вот образец: «Если вашу, Бога Мать, Красну Богородицу Кажну ночь селом… топтать Чё у Ней народится?»

Пописывает он и статейки — так сказать, на злобу революционного дня. Вот заголовки статей Н. Кооля тех лет: «Мы перебьём всех бандитов или удушим их ядовитыми газами!», «Задание ЦК РКП (б) выполним досрочно!», «Последнее слово за ЧК!»

Обратить внимание «старших товарищей» Коолю удалось, когда он написал сценарий так называемой «Комсомольской пасхи» — в ночь, на Православную Пасху, когда в храмах полно верующих, Н. Кооль придумал организовать толпу пьяных, расхристанных комсомольцев, которые, смастерив чучело «бога», долго глумятся над ним, катая чучело на повозке, а после сжигают, распевая: «Долой монахов, раввинов, попов! На небо мы залезем — разгоним всех богов!» (Позже эти строчки станут чем-то вроде гимна Союза Воинствующих Безбожников). «Пасха по-комсомольски» понравилась наверху, и перспективного молодого человека решают продвинуть. В 1920 году Н. Кооля зачисляют в районную Белгородскую совпартшколу первой ступени, где он проучится один год: на тамбовщине в 1921 году вспыхивает восстание, и Кооля отправляют туда — давить «контру».

Рождение песни

Согласно официальной версии, песня «Там вдали за рекой» появилась в 1924 году, когда у молодого, но уже опытного «частушечника» начал прорезаться поэтический дар. Сам Николай Кооль вспоминал впоследствии, что сочиняя своё стихотворение про гибнущего от вражеской пули комсомольца, он почему-то всё время припоминал старинную каторжанскую песню «Лишь только в Сибири займётся заря», которая и дала ему будто бы некий «ритмический рисунок». Интересно и то, что в будущем (а скончался Кооль только в 1974 году), автор красноармейского «шлягера» держался скромно и никогда особенно не выпячивал своих заслуг перед советским песенным жанром, никогда сильно не настаивал на своём авторстве — во всяком случае, до 1950 года.

А песня оказалась невероятно востребованной. Недаром, многие считали её продуктом народного творчества. Одних только вариаций и пародий было создано за несколько десятков лет неисчислимое множество.

В годы сталинского террора появилась зэковская версия: «…сотни старых бойцов из будённовских войск до сих пор в лагерях догнивают». В Израиле русскоязычные репатрианты придумали свой вариант: «И бесплатно отряд поскакал на врага…» Среди нарождающихся к будущей горбачёвской перестройке «неформалов» появилась такая, понятная им, пародия: «И боец голубой вдруг поник головой — наркоманское сердце пробито…» И наконец, последней наверное, пародией знаменитой песни (кому сегодня, в самом деле, придёт в голову пародировать комсомольскую лирику?) и в то же время, на мой взгляд, самой остроумной из всех предыдущих, стала песня Профессора Лебединского «Там вдали у метро». Издевательски-лиричный напев про непутёвого братка, убитого в ходе бессмысленной, но кровавой разборки, стал своеобразным философским итогом пути, проделанного страной за семьдесят непростых лет — от фальшивой комсомольской романтики двадцатых годов до ещё более фальшивой — уголовной романтики «лихих» девяностых.

«За рекой Ляохэ…»

Подлинная история загадочной песни начала прояснятся только относительно недавно. Оказалось, что на мелодию каторжанского песнопения «Лишь только в Сибири займётся заря» существовало ещё несколько песен. Так, вскоре после окончания русско-японской войны, появилась народная песня «За рекой Ляохэ».

В основу песни легли не мифические, а совершенно реальные события. В канун Нового 1905 года казачьи части командира отдельной Забайкальской казачьей бригады генерал-майора Павла Мищенко вышли к основательно укреплённым позициям китайского города Инкоу, тогда занятого японцами. Это город-порт, находится он у впадения реки Ляохэ в морской залив. Казакам-кавалеристам противостояли японские пехотинцы, уже поджидавшие их в окопах: то есть внезапного удара по городу не получилось. Чтобы не сбиться ночью при эвакуации раненых, командование казачьего отряда приказало зажечь костры — как ориентиры у окрестных деревень. После отчаянного артобстрела загорались огни и в самом Инкоу — там от разрывающихся русских снарядов вспыхивали пожары. Но именно эти самые огни и сыграли свою роковую роль в кровавую новогоднюю ночь. Не зная как следуя чужой местности, путаясь среди костров и огней пожаров в Инкоу, казачьи отряды сбились с пути, не зная, на какие огни им нужно идти.

Японские пехотинцы, засевшие за каменными укреплениями, прицельным огнём расстреливали атакующих с расстояния в сто шагов. Казаки — особенно те, кто был в первых рядах, попадали в ямы-ловушки, метались между колючей проволокой, их винтовки и шашки были бессильны против артиллерийской картечи, ружейных выстрелов и пулемётных очередей. Трижды пытались они штурмовать крепость, трижды японцы отбивали их натиск метким огнём. А сильный мороз добивал раненых, которых казаки не могли подобрать сразу, во время боя.

Инкоу не удалось взять, правда, и японское наступление, которое планировалось на начало 1905 года, также не состоялось. Вот эта страшная ночь января 1905 года и была запечатлена в народной песне.

За рекой Ляохэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали,
Сотни храбрых орлов
Из казачьих полков
На Инкоу в набег поскакали.
Пробиралися там день и ночь казаки,
Одолели и горы, и степи.
Вдруг вдали, у реки,
Засверкали штыки,
Это были японские цепи.
И без страха отряд поскакал на врага,
На кровавую страшную битву,
И урядник из рук
Пику выронил вдруг —
Удалецкое сердце пробито.
Он упал под копыта в атаке лихой,
Кровью снег заливая горячей,
Ты, конёк вороной,
Передай, дорогой,
Пусть не ждёт понапрасну казачка.

За рекой Ляохэ угасали огни.
Там Инкоу в ночи догорало,
Из набега назад
Возвратился отряд.
Только в нём казаков было мало… (2)

Сотня юных бойцов из деникинских войск…

В годы гражданской войны, когда боевых песен не хватало, а требовались они срочно, в ход пошли так сказать «ремейки» старых песен, причём занимались песенным «ремейкерством» все — как красные, так и белые.

На мотив «За рекой Ляохэ… « появилось сразу две песни: одна звучала в красном лагере, другая — в белом. «Красная» песня до нас не дошла, но можно предположить, что текст её не сильно отличался от того текста, под которым позже распишется Николай Кооль. Белогвардейская же звучала так, или примерно так:

Там, вдали за рекой,
Загорались огни,
В небе ясном заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из деникинских войск
На разведку в поля поскакала.
Они ехали шагом
В ночной тишине
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки:
Это красногвардейские цепи.
И без страха отряд
Поскакал на врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой —
Благородное сердце пробито.
Он упал возле ног
Вороного коня
Небо, плача, готовилось к тризне.
Ты, конёк вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за Отчизну.
Там, вдали за рекой,
Уж погасли огни,
В небе ясном заря разгоралась.
Сотня юных бойцов
В стан деникинских войск
Из разведки назад возвращалась.

Взлети выше солнца…

Какая песня из нашего пионерского-комсомольского советского прошлого могла бы сравниться по популярности с «Там вдали за рекой»? Я думаю, это «Орлёнок».

Мальчишка, взятый в плен «беляками» и ожидающий расстрела, стал не просто очередным советским героем. Орлёнок — советский бренд. Что только не называлось этим словом: и два пионерских лагеря — один в Краснодарском крае, второй в Белоруссии, и детская телестудия при центральном телевидении СССР, и велосипед, и даже одна из ныне забытых электронно-вычислительных машин.

Но такой этот Орлёнок? Откуда он вообще взялся?

Официальная советская версия гласит, что впервые мелодия песни прозвучала со сцены спектакля «Зямка Копач» или же «Хлопчик», поставленного еврейским местечковым театром в 1936 году, на идише. Пьесу написал Марк Даниэль (Меерович) — еврейский драматург, отец будущего диссидента Юлия Даниэля, умерший в 1940 году от туберкулеза. Здесь надо сказать, что всё немалое, в общем, литературное наследие Марка Даниэля сегодня забыто наглухо, несмотря на то, что в плане художественном его книги значительно ярче и интереснее текстов современных нам еврейских литераторов, обильно осыпаемых литературными премиями — что, впрочем, не столько говорит о качестве литераторов, сколько о качестве премий. О Марке Даниэле сегодня можно только прочесть несколько сухих, равнодушных строчек в еврейских энциклопедиях — мол, родился, жил, написал что-то там и помер тогда-то, точка. Остался только упомянутый выше «Хлопчик» — его можно прочесть в сетевых библиотеках — и то, только благодаря песне «Орлёнок».

Спектакль про еврейского хлопчика показывали в еврейских театрах Харькова, Днепропетровска, Кишинёва, Биробиджана. Революционной тематикой в те годы зрителя удивить было тяжело, да и сюжет спектакля смотрелся достаточно трафаретно: подпольщики-большевики (и в их числе главный герой пьесы) сражаются против захвативших Западную Белоруссию легионеров-пилсудчиков. Враги берут в плен красного командира Кудрявцева — ему угрожает расстрел. Хлопчик Зямка, также угодивший в тюрьму, желает спасти командира. Он убегает на волю, ему удаётся связаться с подпольщиками, и те, узнав, что командира Кудрявцева поляки планируют расстрелять, освобождают его. Хэппи-энда, впрочем, не чувствуется. Финал у пьесы достаточно многозначительный — автор будто указывает, что основная борьба ещё впереди, и неизвестно, доживёт ли хлопчик Зямка до всеобщего рабоче-крестьянского счастья. По ходу спектакля хлопчик поёт печальную

и вместе с тем бодрую песню про птицу орлёнка.

Песня эта особенно понравилась зрителям. Было там всего четыре куплета. Три вначале, а после — в самом конце спектакля — ещё один. Вот этот текст.

Орлёнок, орлёнок — могучая птица,
Лети ты в далёкий мой край,
Там мама-старушка по сыну томится,
Родимой привет передай!
Орлёнок, орлёнок — могучая птица,
К востоку стреми свой полёт,
Взлети над Москвою, над красной столицей,
Где Ленин любимый живёт!
Орлёнок, орлёнок, ему расскажи ты
Про наших врагов, про тюрьму;
Скажи, что в плену мы, но мы не разбиты
И нас не сломить никому.
Четвёртый куплет:
Орлёнок, орлёнок, на Родине дальней
Наш Ленин любимый живёт,
К нему ты лети и ему расскажи ты,
Что смело глядим мы вперёд. (3)

В оригинальной постановке на идише, кстати, было всего два куплета, в том числе, отсутствовал финальный — дополнительные два появились при переводе пьесы на русский язык и постановке её в Москве. (4)

Многие зрители, выйдя на улицу после спектакля, распевали песню.

Здесь надо сказать, что мелодия «Орлёнка» не уникальна. В 1935 году появилась «Каховка» на музыку Исаака Дунаевского, в 1936 году (одновременно с «Орлёнком») «Партизан Железняк» на музыку Матвея Блантера. Песни разные, и композиторы разные, но вот мелодия одна. Можно считать мелодию «Орлёнка» и «Каховки» слегка изменённой версией мелодии старой солдатской песни (1916 г.) «Умер бедняга» (для тех, кто не знает этого произведения, я отсылаю к значительно более известной песне «Мамочка, мама, прости, дорогая, что дочку-воровку на свет родила… «, исполняемую Любой Успенской — мелодия та же.)

Наум Шафер пишет в своей книге «Еврейская судьба Исаака Дунаевского»: «…я хорошо помню времена, когда на праздничных демонстрациях люди стихийно запевали «Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца» и неизменно сбивались на «Каховка, Каховка, родная винтовка», беспечно становясь жертвами слухового обмана.» (5)

Вобщем, спектакль про хлопчика, а заодно и песню, решили перевести на русский язык и показать в Москве, в театре имени Моссовета. И не просто перевести песню, но также и дописать её.

И вот тут появляется Яков Шведов — поэт, скажем так, не великий, но зато опытный и умелый ремесленник.

Родился Шведов в деревне Пенья Тверской губернии, в 1905 году. Позже семья перебралась в Москву, где для таких как они освобождались квартиры высылаемых из столицы «классово чуждых» москвичей. Мальчишка после смерти родителей оказался на заводе — соответственно, и первые стихи его — тоже про заводы. Потом, как и у Николая Кооля, служба в ЧОНе.

Яков Захарович Шведов прожил достаточно долгую жизнь. Скончался он в 1985-м. Написал множество стихов, у него вышло немало стихотворных сборников, но кроме «Орлёнка», вспомнить сегодня увы особо и нечего. Один из стихотворных сборников Шведова называется «С открытым сердцем», другой — «Продиктовано временем» (6). Кто сегодня это будет читать?

Зато «Орлёнку» выпала серьёзная слава. Песню эту любили и Гайдар, и Островский. И даже Блюхер, который тоже очень скоро окажется в застенке — отнюдь не белогвардейском, почему-то считал, что песня написана про него.

«Орлёнка» пели бойцы и партизаны в годы войны с гитлеровской Германией. Для поддержания боевого духа, специально для красноармейцев, тиражом в 25000 экземпляров была отпечатана книжечка с текстом песни. Один из первых исполнителей песни, певец Александр Окаёмов попал в плен, перед расстрелом пел «Орлёнка». (7) Всё это было.

Много лет мальчишка-»орлёнок» из песни оставался сакральным персонажем. По мотивам песни сняли мультфильм (в 1968 году) и художественный фильм (в 1957 году). Герою песни ставили памятники. «Не каждой песне ставят памятник, а вот песне «Орлёнок» повезло. Комсомольцы-челябинцы воздвигли памятник герою песни в честь мужества юных бойцов Гражданской войны», — сказал композитор Лев Ошанин на открытии памятника «Орлёнку» в Челябинске, в 1958 году. Предметом полурелигиозного культа «Орлёнок» оставался до самой перестройки, когда его в конечном итоге постигла та же участь, что и большинство символов советской эпохи. «Его называли козлёнком в отряде. Враги называли козлом», — так звучала кавээновская пародия горбачёвских времён.

Однако сам Шведов никогда не отличался особенным фанатизмом. Так утверждает, по крайней мере, его внучка Юлия Гончарова, корреспондент газеты «Московский комсомолец». Вот, что вспоминает Ю. Гончарова: «Дед с юмором относился к своему творчеству, постоянно рифмуя шутки, прибаутки, коверкая собственные стихи. Мы с ним действительно были очень близки, возможно, потому, что я — младшая внучка. Забавляя меня, он читал разные четверостишия, отношение к партии у него тоже было юмористическое. В итоге один из первых стихов, прочитан-

ных мною в детском саду, был: «Ленин Троцкому сказал: поедем, Лёва, на базар, купим лошадь карюю, накормим пролетариев.» Разразился скандал, на что дед невозмутимо ответил: — А вы что, против народных стихов о Ленине?» (8) Желание внучки понятно — она пытается приспособить деда к реалиям совершенно другого времени, но вот портрет песенника-стихотворца в итоге получается не особенно привлекательный: перед глазами встаёт образ закоренелого циника, не верящего вообще ни во что, человека, готового славить любую власть, втихоря над этой же властью посмеиваясь. Вместе с композитором Виктором Белым Шведов написал цикл песен о Сталине, за который едва не получил Сталинскую премию — не получил, однако, так как, по словам Ю. Гончаровой, «не умел прогибаться». (9)

Орлёнок. Этимология образа

Но всё-таки, почему орлёнок? Почему именно эта птица пришла на ум авторам? Почему не сокол, к примеру? В те времена была очень популярна «Песня о соколе» М. Горького…

Сам Шведов утверждал, что создавая песню про героя-мальчишку, вдохновлялся образом своего старого друга — Герасима Фейгина, погибшего при подавлении Кронштадтского восстания. Но только это выглядит странным. Кронштадское восстание, жестоко подавленное Тухачевским, массовые расстрелы несчастных матросов, осмелившихся взбунтоваться против «рабоче-крестьянской власти»… Мальчишка-орлёнок из песни — жертва, странно портрет жертвы писать с образа палача.

Юлия Гончарова в упомянутой выше статье пишет, что дед рассказывал неоднократно: одним из прототипов «орлёнка» стал также Анатолий Попов, старший сын писателя Александра Серафимовича — с Серафимовичем Шведова объединяла дружба. Шестнадцатилетний юноша, в октябре 17-го, во время уличных боёв в Москве, переодевшись в гимназиста, проник в Кремль, занятый юнкерами, — отправился туда на разведку. Юнкера опознали его, схватили и хотели было расстрелять, но Попова спасли ворвавшиеся в Кремль красногвардейцы. (10) Похоже на историю песенного орлёнка? По-моему, не очень.

Будь Шведов начитаннее, он бы вероятно назвал пьесу Эдмона Ростана «L›Aiglon» («Орлёнок»), написанную в 1900 году и повествующую о печальной судьбе Наполеона II Бонапарта — сына Наполеона I, так и не взошедшего на престол и умершего в возрасте 21 года. Пьеса была популярна в России до революции, её обожала Марина Цветаева, которую пьеса эта превратила в фанатичную почитательницу обоих Бонапартов («Отца и Сына», как называла она этих исторических персонажей) (11). Цветаева даже написала стихи: «Теперь мой дух почти спокоен, Его укором не смущай… Прощай, тоской сражённый воин, Орлёнок раненый, прощай!» Однако пьеса на русский язык не переводилась, а Шведов французским не владел. Знал ли он о существовании такой пьесы, читал ли он стихи Цветаевой об Орлёнке, или же нет, но среди источников вдохновения он их, во всяком случае, не назвал.

Шведов говорил, что образ орлёнка он будто бы позаимствовал непосредственно из стихотворения А. С. Пушкина «Узник». Звучит не особенно убедительно. У Пушкина образ орла, парящего высоко над землёй — образ свободы, прекрасной и недосягаемой. В песне же доминирует интонация сентиментально-трагическая, замешанная на эстетике жертвенного мученичества — то, чего в стихотворении Пушкина нет и в помине.

Смущает, кроме того, упоминание в песне (дважды) степей и (один раз) станицы. Если за основу сюжета брать историю даниэлевского «хлопчика», то действие песни должно происходить в Западной Белоруссии. Однако, ни станиц, ни степей в Белоруссии нет и никогда не было.

С этим связана, кстати, ещё одна любопытная версия, которая оказалась широко озвученной уже после войны. Бурятские краеведы заявили, что прототипом героя песни стал, будто бы, бурятский мальчишка-комсомолец Женя Манзанов, взятый в плен и расстрелянный белогвардейцами. В самой Бурятии о Манзанове широко узнали только в 1966 году — когда «орлёнок крылатый», из комсомольской песни, давно и прочно уже стал мифом. В 1966-м вышла книга Иосифа Тугутова «На четырёх ветрах». В Бурятии, кстати сказать, есть даже Манзановское поле — названное в честь Евгения Манзанова. И тут уже всё совпадает. В Бурятии есть и станицы и степи. И судьба героя точно воспроизводит судьбу песенного персонажа. На эту тему бурятскими краеведами написана масса статей, а Большой Детский Хор, многократно исполнявший «Орлёнка», выдал новый вариант песни — вместо «ковыльные степи в огне» теперь прозвучало «бурятские степи в огне». (Между прочим, в книге украинской писательницы Оксаны Иваненко «Родные дети», написанной в 1951 году, упоминается некий спектакль, поставленный в одном из театров Киева, перед войной — то есть, в конце тридцатых, где исполняется песня «Орлёнок» в варианте Шведова, однако вместо «ковыльные степи в огне», там звучит именно «бурятские степи», что может свидетельствовать — «бурятский» вариант песни появился значительно раньше 1966 года. (12)). Однако, Шведов никак не прокомментировал эту версию. Вряд ли он когда-либо интересовался Бурятией, и вряд ли ему вообще была известна история бурятского «орлёнка».

Кстати, словом «орлы» в русских старинных песнях называли казаков. Соответственно, «орлёнок» — «казачонок». Это если обойтись без метафорических символов. Помните, в песне «За ре-

кой Ляохэ»: «сотни храбрых орлов из казачьих полков»?.. Слово «орлята», в годы гражданской войны вполне могло быть применено и просто по отношению к казакам — как ласково-гордое обозначение: «Под Кореновской завязался длительный и упорный бой. Листницкий со своим полком два раза ходил в атаку и контратаку. В третий раз поднялись цепи его батальона. Подталкиваемый криками ротного: «Не ложись!», «Орлята, вперёд!», «Вперёд — за дело Корнилова!» — он бежал по нескошенной пшенице тяжёлой трусцой, щитком держа в левой руке над головой сапёрную лопатку, правой сжимая винтовку.» (М. А. Шолохов «Тихий Дон». (13))

А почему не предположить, что выданный в 1936 году Яковом Шведовым текст — своего рода «ремейк» другого текста, более раннего? И тогда всё это — и «станицы» со «степями», и герой — «орлёнок» («казочонок»?) — просто напросто атавизмы, шрамы, оставшиеся как следы от проделанной автором песенного ремейка «хирургической операции»?..

«В полях под Челябой родной»?..

10 октября 2004 года, на интернет-сайте «Меч и трость» появилась статья Владимира Черкасова-Георгиевского «Орлы-белоказаки и их орлёнки. Иерей РПЦЗ (В) А. Моисеев выстаивает с песней «Орлёнок» смолинских казаков атамана А. И. Дутова»» (14). Автор статьи утверждал, что знаменитый «Орлёнок» — не более, чем переделка старой белоказачьей песни. Песня эта народная, она была популярна среди казаков атамана Смолина, входивших в Дутовское войско. И её до сих пор помнят в тех местах, где смолинские казаки в былые времена сражались с красными.

Вот оригинальный текст песни (согласно статье):

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И в степи с высот погляди.
Наверно, навеки покинул я дом свой,
В казачьи вступая ряды.
Ты помнишь, орлёнок, как вместе летали
Над степью в пыли боевой,
Как лошади ржали, как шашки сверкали
В полях под Челябой родной.
Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видел, как в грозном бою
И справа, и слева снаряды взрывались,
Срывая папаху мою.
В разведку я послан своим атаманом,
Ты помнишь, мой друг боевой,
Как темною ночью в сраженье неравном
Убит был мой преданный конь.
Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видел, что я уцелел.
Лети на родную станицу, расскажешь,
Как сына вели на расстрел!
Ты видел, орлёнок, как долго терзали
Меня большевицким штыком,
Как били прикладом и много пытали
В чекистских застенках потом.
Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца,
Где вражеской подлости нет.
Не хочется верить о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.
Увидишь, орлёнок, кружась над степями,
Кровавое тело моё.
Казаки умолкнут, опустят здесь знамя
И скажут: Господь, успокой!

Конечно, версию эту сегодня доказать сложно. Так же, как и опровергнуть. Одно несомненно: она не противоречива, в отличие от официальной советской версии и вопросов не вызывает.

Стоило «белогвардейскому» тексту «Орлёнка» появится в сети, как сразу же выскочило множество всевозможных «исследований» вопроса о происхождении песни. Все — крайне поверхностные и предвзятые. Логика авторов свелась к тому, что версия о белоказачьем происхождении песни настолько глупа и никчёмна, мол: даже и обсуждать её — только зря время тратить.

Например, блоггер и журналист Леонид Каганов, посвятивший вопросу происхождения «Орлёнка» три большие статьи, опубликованные в его Живом Журнале, пишет: «Разумеется, это фейк. В отличие от стройного канонического текста, «выкинутые» куплеты откровенно бездарны в плане стихотворной техники, и с головой выдают работу дилетанта. Вдобавок здесь выпирает креатив из мультика 1968 года, сделанного, как утверждалось, лишь по мотивам песни: именно в мультике герой был послан командиром в разведку, именно там впервые упоминался убитый конь. Неужели кто-то всерьёз хочет нас убедить, что советский мультик придуман по мотивам этой белогвардейской песни, а не наоборот?» (15)

А почему, собственно, советский мультфильм не мог создаваться на основе белоказачьей песни, если та была (почему бы и нет?) известна авторам мультфильма? Что же касается «работы дилетанта», то филологу Леониду Каганову должно быть известно: народные песни как раз дилетантами и сочиняются — у этих песен редко встречаются «стройные канонические тексты» — здесь можно вспомнить и «С одесского кичмана» и многочисленные версии «Мурки». Наконец, такому опытному ремесленнику, но не особо талантливому стихотворцу, как Яков Шведов, было значительно проще создать качественный

текст на основе народной песни, чем если бы он отталкивался исключительно от собственного опыта и поэтического вдохновения — писать ремейк всегда легче, чем создавать произведение от нуля, и то, что ремейк как правило оказывается лучше оригинала, тоже вполне естественно. (Тот факт, что шведовский вариант «Орлёнка» художественнее, поэтичнее белоказачьего оригинала (допустим, это всё-таки оригинал), я лично отрицать бы не стал.) Скажем короче: если «белогвардейский» «Орлёнок» действительно подделка, то подделка, безусловно, высокачественная, выполненная технически безупречно.

Конечно, версии о «белогвардейских» корнях той или иной комсомольской песни принимают не все, для многих сегодня они звучат кощунственно. А коль прошло уже немало лет, то что-либо доказать сложно. Бывает и вовсе оборачивается анекдотом. Так, в 2005 году, некий Юрий Максимов (кстати сказать, православный священник, и даже диакон) взял на себя авторство «белогвардейского» варианта песни «Там вдали за рекой». (См. «Диакон Георгий Максимов. «Как я написал песню времён гражданской войны»». (16)) Уважаемый отец диакон сообщил, что «Много лет назад, ещё в студенческие годы, от нечего делать» … «состряпал «белогвардейский вариант» песни Кооля «Там вдали, за рекой». И выложил его в сеть. Под своей фамилией, кстати говоря. Выложил и забыл.» А после этого удивился, увидев «свою» песню в книжке о белогвардейцах, выпущенной в 2004 году столичным издательством «Эксмо». (17) История, конечно, забавная, но, к сожалению, она ничего не проясняет. Во-первых, «белогвардейских» версий «Там вдали за рекой» известно несколько, во-вторых, есть свидетели, слышавшие «белогвардейскую» «Там вдали… « ещё в очень от нас далёкие сталинские времена. Наконец, и в сети песня появилась, всё-таки, до того, как её туда выложил уважаемый отец диакон.

Правда в том, что «идеологически выверенные» песни очень легко переделывать, меняя слова на противоположные — и потому дорога для мистификаций здесь открывается широкая до невозможности. И потому всегда на одни цитаты можно приводить другие цитаты, называя оппонента лжецом и подтасовщиком.

Кстати сказать, существует ещё одна белогвардейская песня на мотив «Там вдали за рекой». Но только речь в ней о мужественном и справедливом генерале, который «предавал комиссаров суровой, мучительной казни». Однако, текст этой песни, к сожалению, утерян.

В «Орлёнке» поют «Орлёнка»

В интернете, в одном из Живых Журналов, я прочитал: во Всероссийском Детском центре «Орлёнок» (бывший пионерлагерь), что в посёлке Новомихайловский Туапсинского района Краснодарского края, поют… правильно «Орлёнка». Но только не шведовский вариант, а «белоказачий». (18) Что ж. Наверное, это логично. Время само всё расставляет по своим местам.

Александр Бондарь, г. Дмитров.
«День литературы», N 7 (179), 2011 г.

Ссылки:

1. Гуль Р. Б. «Красные маршалы: Исторические романы и очерки.» Москва: «ТЕРРА», 1995.

2. В. Апрелков «За рекой Ляохэ загорались огни».

«Парламентская газета», N 491, 16 июня 2000 г. См. также П. Н. Краснов «Картины былого Тихого Дона».

3. М. Н. Даниэль «Зямка Копач (Хлопчик)». Авторизованный перевод с идиша Б. Х. Черняка. Москва: «Искусство», 1937.

4. Л. Каганов «Орлёнок часть 3». Электронная публикация. http://lleo.aha.ru/dnevnik/2010/07/31.html

5. Наум Шафер «Еврейская судьба Исаака Дунаевского». Электронная публикация. http://shafer.pavlodar.com/texts/korni26.htm

6. «С открытым сердцем». Стихотворения. Москва: «Советская Россия», 1983. «Продиктовано временем». Стихи, баллады, песни. Москва: «Молодая гвардия», 1984

7. А. Царькова, «Нерасстрелянная песня. О подвиге артиста А. И. Окаемова: к 50-летию со дня гибели», «Авангард» (Ряжск), 23.2.1993 г.

8. Юлия Гончарова «Взлети выше солнца. Мой дед автор «Орлёнка» и «Смуглянки»». Газета «Московский комсомолец», N 1618, 4 мая, 2005 г.

9. Там же.

10. Там же.

11. Марина Цветаева «Живое о живом». Журнал «Современные записки». Париж, 1933. N 52 и 533.

12. Оксана Иваненко «Родные дети». Киев: «Вэсэлка», 1988.

13. М. А. Шолохов «Тихий Дон». В 2-х томах. Москва: «Гослитиздат». 1949 год.

14. В. Черкасов-Георгиевский «Орлы-белоказаки и их орлёнки. Иерей РПЦЗ (В) А. Моисеев выстаивает с песней смолинских казаков «Орлёнок» атамана А. И. Дутова». Электронная публикация (в настоящее время текст в интернете отсутствует).

15. Леонид Каганов «Как немец Фриц и еврей Зямка стали велосипедом». Электронная публикация. http://lleo.aha.ru/dnevnik/2007/07/05.html

Леонид Каганов «По следам «Орлёнка». Часть 2». Электронная публикация http://lleo.aha.ru/dnevnik/2009/03/24.html

Леонид Каганов «Орлёнок часть 3». Электронная публикация http://lleo.aha.ru/dnevnik/2010/07/31.html

16. Диакон Георгий Максимов. «Как я написал песню времён гражданской войны». Электронная публикация. http://yurij-maximov.livejournal.com/78992.html

17. А. Валентинов «Полуостров». Москва: «Эксмо», 2004.

18. «Песни «Орлёнка»». Электронная публикация. http://1000000000.livejournal.com/42710.html

Почему игра в карты есть грех, и есть дело сатанинское

Почему нельзя играть в карты, раскладывать пасьянс, пользоваться карточной символикой и тем более гадать хоть на пиковую даму, хоть на червовую? Символы, изображения, иероглифы — отнюдь не всегда безобидные картинки. Это те же слова, представленные в форме графических образов. Некоторые слова вообще нельзя произносить без вреда для души. Есть понятия, которые не должны присутствовать даже в мыслях. По тем же причинам нельзя рисовать нечестивые сюжеты ради самих сюжетов любым способом: натуралистическим, символическим или знаковым (табуированным), в том числе карточным.

Толковый словарь В. И. Даля дает следующее определение картам: «склеенные, небольшие бумажные листочки с изображением очков по четырем мастям и фигур». Карты имеют древнюю историю, происхождение их до сих пор точно не установлено. Изобретение игральных карт приписывается китайцам. В словаре Чинг-цзе-Тунга говорится, что карты изобретены в 1120 г. (по христианскому летоисчислению), а в 1132 г. были в Китае уже в повсеместном употреблении. По другой версии карты были изобретены в Египте и предназначались для гадания. Карточные масти использовались в Византии для украшения тканей. В Западной Европе карты появились в XIV веке. В современном виде с королями, валетами и. д. они существуют с XV века.

По версии писателя С. С. Наровчатова, при Иване Грозном появился в Москве некто Черчелли. Черчелли или, как его прозвали в народе — Чертелло, в Италии назывался французом, во Франции — германцем, в Германии — поляком, а в Польше — сделался русским. Привёз он в Москву сундучок, завёрнутый в шаль, чёрную с красными разводами, что как бы соответствовало мастям — чёрным и красным, но москвичи говорили, что это цвета адского пламени. Началась в Третьем Риме картёжная эпидемия, «резались на деньги». Карты стали пользоваться спросом, и Черчелли задумал развить в Москве особый вид картёжного бизнеса, который к тому времени уже процветал на Западе, — печатание карт. Соблазнительное предложение его было встречено москвитянами довольно прохладно. Первопечатник Иван Фёдоров участвовать в таком деле наотрез отказался.

Вначале к занятиям с картами власти относились терпимо, но затем за них стали преследовать, поскольку усмотрели тут вмешательство нечистой силы. Из законодательных памятников о картах впервые упоминает Уложение 1649 г., которое предписывает с игроками в карты поступать «как писано о татях» (ворах), т. е. бить немилосердно, отсекать пальцы и руки. Указом 1696 г. введено было обыскивать всех заподозренных в желании играть в карты «и у кого карты вынут, бить кнутом». В 1717 г. воспрещается игра в карты под угрозой денежного штрафа. В 1733 г. для рецидивистов определены тюрьма, или батоги. В XVIII веке отношение к этой игре в России сильно смягчилось и вообще, при исследовании о запрещенных играх, повелено было «поступать с осторожностью, дабы не причинить напрасных поклепов, обид и беспокойств». Страсть к игре возрастала, и уже никого не интересовало, почему на картонных прямоугольниках изображены именно эти фигурки и что такое, вернее, кто такой туз? Словарь Ушакова отвечает: «туз» — слово польского происхождения от немецкого Daus и обозначает игральную карту в одно очко. Немецко-русский словарь указывает и другое значение слова: Daus — дьявол. Вполне возможно, что Daus — вариант искажения греческого «диаболос» — рассеиватель клеветы. Структура карточной колоды всем известна: король, дама, валет (от французского «слуга»), ещё ниже по достоинству десятки, девятки, и так до шестёрок или до двоек в полной колоде — типичная иерархическая лестница от высших до низших. Иногда в колоду добавляется еще одна карта — Джокер. Легкомысленная фигура в трико, шутовской колпак, бубенчики… А в руках — скипетр с нанизанной на него головой человека, который сейчас гуманными художниками заменен на музыкальные «тарелки». В дореволюционных сценических действах похожий персонаж назывался Фрадья-воло. Карта «Джокер» выше всех, она не имеет масти и в игре считается самой сильной. На вершине пирамиды, в любом раскладе, находится отнюдь не монарх, а тот самый Daus, от которого

только крестным знамением и молитвой можно загородиться. Таким образом, иерархия в карточной колоде подчиняется князю мира сего, он же, князь, господствующий в воздухе, символизирован не одним очком, а номером первым.

«Козырные» карты, само их название, имеют своё особое назначение. «Кошерными» т. е. «чистыми» называют талмудисты ритуальные жертвоприношения, поэтому подлинный смысл картёжных игр заключается в унижении наших святынь, ведь покрывая крест «козырной шестёркой» игроки верят, что «шестёрка» эта выше и сильнее Животворящего Креста!

Итак, игральные карты — отнюдь не разновидность простой игры, скомпрометированной элементом азарта. Это модель господства князя мира сего над его вольными и невольными подданными. Такой смысл карточной символики, а с символами не шутят. Есть строжайший запрет Церкви: ни при каких обстоятельствах не касаться так называемых «глубин сатанинских» (Откр.2,24), поэтому, когда в компании кто-то предложит сыграть в карты, вспомните: кто выше карточного короля.

Бывает часто с игроком:
Сел богачом —
встал бедняком.
Кто карты взял,
прельстясь наживой,
Тому не знать игры
счастливой.
Игра азартная грешна:
Она не Богом нам дана, —
Ее придумал сатана!

Себастиан БРАНТ. 1494 г.
Крест карточный «трилистник», копие, губка и гвоздь

из книги «История развития формы креста»www.wco.ru/biblio раздел «Справочники»

Мотивы возмутительного осквернения и похуления святого Креста сознательными крестоненавистниками и крестоборцами вполне объяснимы. Но когда видим христиан, втянутых в это гнусное дело, тем более молчать нельзя, ибо — по слову святителя Василия Великого — «молчанием предается Бог»!

Так называемые «игральные карты», имеющиеся, к несчастью, во многих домах, есть орудие бесообщения, посредством которого человек непременно входит в контакт с демонами — врагами Бога. Все четыре картежные «масти» подразумевают не что иное, как крест Христов вместе с другими равнопочитаемыми у христиан священными предметами: копьем, губкой и гвоздями, то есть все то, что было орудиями страданий и смерти Божественного Искупителя.

И по невежеству многие люди, перекидываясь «в дурака», позволяют себе хулить Господа, беря, к примеру, карту с изображением креста «трилистника», то есть креста Христова, коему поклоняется полмира, и, швыряя ее небрежно со словами (прости, Господи!) «трефа», что в переводе с идиш означает «скверный» или «нечисть»! Да мало того, эти смельчаки, заигравшиеся в самоубийство, по существу, верят в то, что крест этот «бьется» какой-нибудь паршивой «козырной шестеркой», вовсе не ведая, что «козырь» и «кошер» пишется, например по-латыни, одинаково.

Давно пора было бы прояснить подлинные правила всех картежных игр, при которых «в дураках» остаются все играющие: они состоят в том, что ритуальные жертвоприношения, по-еврейски называемые талмудистами «кошерными» (то есть «чистыми»), якобы имеют силу над Животворящим Крестом!

Если знать о том, что игральные карты невозможно использовать в других целях, кроме осквернения христианских святынь на радость бесам, то станет предельно понятна роль карт и в «гаданиях» — этих гадких исканиях бесовских откровений. Надо ли в связи с этим доказывать, что всякий прикасавшийся к колоде карт и не принесший искреннего покаяния на исповеди в грехах богохульства и кощунства имеет гарантированную прописку в аду?

Итак, если «трефы» — это хула беснующихся картежников на специально для этого изображаемые кресты, называемые еще ими «крести», то что же тогда означают — «вини», «черви» и «бубны»? Не станем утруждать себя переводом и этих ругательств на русский язык, так как у нас не учебник идиша; уж лучше откроем Новый Завет для пролития на бесово племя невыносимого для них Света Божиего.

Святитель Игнатий Брянчанинов в повелительном наклонении назидает: «ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избегнуть влияния его».

Картежная масть «вини», или иначе «пики», хулит евангельскую пику, то Как предсказывал о Своем прободении Господь, устами пророка Захарии, что «воззрят на Того, Которого пронзили» (12:10), так и произошло: «один из воинов (Лонгин) копьем пронзил Ему ребра» (Ин. 19:34).

Картежная масть «черви» хулит евангельскую губку на трости. Как предупреждал о Своем отравлении Христос, устами царепророка Давида, что воины «дали Мне в пищу желчь, и в жажде Моей напоили Меня уксусом» (Пс. 68:22), так и сбылось: «один из них взял губку, напоил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить» (Мф. 27:48).

Картежная масть «бубны» хулит евангельские кованые четырехгранные зазубренные гвозди, ко-

ими были прибиты руки и ноги Спасителя ко древу Креста. Как пророчествовал Господь о своем гвоздичном пропятии, устами псалмопевца Давида, что «пронзили руки Мои и ноги Мои» (Пс. 22:17), так и исполнилось: Апостол Фома, сказавший «если не у вижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего враны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20:25), «поверил, потому что увидел» (Ин. 20:29); и Апостол Петр, обращаясь к соплеменникам, свидетельствовал: «мужи Израильские! — говорил он, — Иисуса Назорея (…) вы взяли и, пригвоздив (ко кресту) руками (римлян) беззаконных, убили; но Бог воскресил Его» (Деян. 2:22, 24).

Распятый со Христом нераскаянный разбойник, подобно нынешним картежникам, хулил крестные страдания Сына Божия и, по завзятости, по нераскаянности, навсегда отправился в преисполню; а разбойник благоразумный, подавая всем пример, покаялся на кресте и тем наследовал вечную жизнь с Богом. Поэтому будем помнить твердо, что для нас, христиан, не может быть никакого другого предмета упований и надежд, никакой другой опоры в жизни, никакого другого объединяющего и вдохновляющего нас знамени, кроме единственно спасительного знамения непобедимого Креста Господня!

Игра в карты относится к разряду азартных игр. Человек войдя в азарт забывает Бога. На него начинают воздействовать нечистые духи (в этот момент они имеют на это право). Играющий наносит вред своей душе. Если играют на деньги (или «интерес»), у играющего появляется алчность (стяжание). А это уже грех. И тратится впустую драгоценное время, которое можно было-бы использовать с пользой для себя и своих близких.

Казачий Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II

4 октября 2010 года. В праздник Покрова Пресвятой Богородицы состоялся Сход «Петербургской станицы», на котором принято решение о создании «Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II»

9 мая 2011 года — день основания Конвоя Святого Царя Страстотерпца Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II — наследник лучших традиций Собственного Его Императорского Величества Конвоя

На фото: Вахмистр Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II-Пивник Илья Иосифович, казаки Конвоя: Посадский Александр Владимирович, Оховенко Александр Сергеевич, Щербаков Сергей Сергеевич, Цветков Николай Викторович, Боер Виктор Матвеевич, Серебриев Юрий Яковлевич, Пивник Тимофей Ильич, Поляков Вячеслав Анатольевич, Дроздов Максим Александрович, духовник Конвоя архимандрит Гавриил Коневиченко

Изучая историю казачества, его роль в защите рубежей Отечества, обеспечении безопасности семей императоров российских, казаки Курортного отдела СКВ многое узнали об уникальном формировании — Собственном Его Императорского Величества Конвое. Более 100 лет лучшие из лучших казаков защищали государей, членов их семей в мирное и военное время. Их храбрость и верность высоко ценили императоры, многие из них были Августейшими атаманами Конвоя. Так, особое внимание Собственному Его Императорского Величества Конвою оказывал последний Император Николай II, его супруга, наследник и дочери.

В 2010 году по благословению иеромонаха Гавриила (Коневиченко) в иконописной мастерской была создана икона Святого Царя страстотерпца Николая II и наследника Цесаревича Алексея — Августейшего атамана всех казачьих войск в форме Кубанских казачьих сотен Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Именно в этой форме конвойцы видели своего Государя и наследника Цесаревича в дни торжественных мероприятий, связанных с историей Конвоя. Икона была написана после тщательного изучения хроникальных фотографий. Крест и камни на иконе символизируют русскую Голгофу — жертву Царя и его семьи во имя России. В руках у Цесаревича Державная икона Божией Матери, которая явилась в с. Коломенское в день отречения Государя в марте 1917 года и символизирует, что духовная преемственность монархической власти в России в руках самой Матери Божией.

Эта икона всегда сопровождала казаков Курортного отдела СКВ в паломнических поездках по Святым местам в России, в европейских странах. Взяли копию этой иконы паломники и в поездку в Иерусалим, на реку Иордан. И на Святой Земле появилась у казаков мечта — возродить Конвой. И в апреле 2011 года на общем сходе атаманов Курортного отдела СКВ было принято решение выбрать 10 лучших казаков в качестве первого подразделения Конвоя Святого Царя страстотерпца Николая II — в память и в традициях Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

«Казачество — одно из проявлений широкой русской души, души христианской, необыкновенное явление русской силы, сохраняющее на протяжении многих веков свою самобытность, многонациональную культуру, добрые традиции отцов и дедов, а также действенное и жертвенное служение церкви христовой, государству российскому, исповедование заповеди Христовой «нет больше любви, чем положить душу свою за други своя, — считает архимандрит Гавриил (Коневиченко), войсковой священник СКВ, один из инициаторов возрождения Конвоя. — Николай II и его сын Цесаревич Алексей являют собой величественные образы царственных мучеников и страстотерпцев. При жизни Николай II и его сын были Августейшими атаманами всех казачьих войск. После смерти они признаны святыми покровителями казаков. Своей жизнью царственные мученики явили образец жертвенного служения и подвижничества. Они взошли на Голгофу, избрав Царство Небесное вместо царствия земного. Мужественно приняв измену подданных, Государь проявил христианскую добродетель терпения скорбей, обид и унижения. Испытав гонения и заключение, он вместе со всей семьей явил подлинный образ христианина». Восемнадцать лет назад Русская Православная Церковь официально причислила к лику святых царственных мучеников.

Однако, даже сегодня значительная часть православных мирян, священников и архиереев лишь формально признают святость царя. Всероссийский Конвой Памяти Царя Николая II ведет большую работу, открывая сердцам русских людей_доброе имя Государя Николая II.

30 августа 2015 года с благословения духовника казачьей общины «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Хоперский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в городе Новохоперск, Воронежской области.

31 января 2017 года с благословения духовника казачьей общины «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Иркутский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации

«Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в городе Иркутске.

09 февраля 2017 года с благословения духовника казачьей общины «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Самарский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в городе Самара.

5 сентября 2017 года с благословения духовника казачьей общины» Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Тобольский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в городе Тобольск, Тюменской области.

22 марта 2018 года с благословения духовника казачьей общины «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Карельский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в городе Петрозаводск, Республика Карелия.

15 июня 2018 года с благословения духовника казачьей общины «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Белгородский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в Белгородской области.

15 ноября 2018 года с благословения духовника казачьей общины «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» архимандрита Гавриила Коневиченко создан Кубанский отдел, как структурное подразделение Санкт-Петербургской общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества „Конвой Святого Царя Страстотерпца“ в Краснодарском крае.

ВАЛУЙКИ «Живи и здравствуй, город мой»

Атаман Белгородского отдела Казачьего Конвоя Памяти Святого Царя Мученика Николая II, старший урядник Конвоя и председатель отделения Центрального федерального округа МОО Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока Савченко Фёдор Олегович

Теперь расскажу о непосредственно своей работе за последнее время. 19 января 2019 года в отделе обслуживания центральной библиотеки состоялась презентация книжной выставки «Живи и здравствуй, город мой», посвященная 76-й годовщине со дня героического освобождения города Валуйки от немецко-фашистских захватчиков для солдат и офицеров 752-го гвардейского Петрокувского дважды Краснознамённого орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого II степени Волжского Казачьего мотострелкового полка. В подготовке и проведении данного мероприятия активно участвовали представители Общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Конвой Святого Царя Страстотерпца»» г. Санкт-Петербурга.

Сотрудник библиотеки провела обзор выставки, на которой были представлены книги и газетные статьи, воспоминания очевидцев, местных писателей-краеведов, в которых описаны события, проходившие в Валуйках в годы Великой Отечественной войны. После с рассказом о юном герое Александре Лысянском выступил Председатель совета старейшин Валуйской сотни Александра Невского — войсковой старшина Сердюков Александр Михайлович. В школе № 1 Саша Лысянский проучился до 9-го класса, который окончил в 1941 году. 5 июля 1942 года Валуйки были оккупированы гитлеровцами. Новые власти стали принуждать Сашу идти служить в полицию. Однако друзья выручили, и он стал трудиться рабочим по ремонту железнодорожных путей. Долгих 6 месяцев Саша ждал праздника освобождения. Но 19 января 1943 г. для Саши оказался днём его боевого подвига и героической гибели. Наша танковая бригада запуталась в лабиринтах незнакомых улиц. Поэтому школьник Александр Лысянский оказался бесценным пополнением экипажа. Дорогу Саша знал отлично. Танк стал подниматься вверх к центру города, где и был подбит. Саша погиб, а командир Николай Мельников был смертельно ранен. Но центр, а за тем весь город был освобожден. Имя юного героя сегодня носит одна из улиц города. Волонтеры отряда «Альтаир» рассказали о событиях военного времени, о том, как был освобожден наш любимый город, совершили виртуальное путешествие по Аллее Славы, вспомнили героев, чьими именами названы улицы города, почтили

память воинов, погибших в это суровое время минутой молчания. Во время мероприятия звучали стихотворения на военную тематику.

В рамках организации выездного 28 марта 2019 г., работники КДЦ Валуйского городского округа посетили Сухаревскую Модельную сельскую библиотеку и ознакомились с тремя книжными выставками: «Белгородчина наш край, наша Родина!», «Духовных книг Божественная мудрость», «КАЗАЧЕСТВО — ЩИТ ОТЕЧЕСТВА» и казачьей музейной экспозицией предоставленной Сухоревской МСБ Белгородским отделом Общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Конвой Святого Царя Страстотерпца» г. Санкт-Петербург.

Особый интерес у солдат, жителей и гостей города вызвали зимнее обмундирование и вооружение казачьих частей Красной Армии на период освобождения Валуйского района, предоставленное Атаманом Белгородского отдела Казачьего Конвоя Памяти Святого Царя Мученика Николая II, старшим урядником Конвоя Савченко Фёдором Олеговичем. В ходе мероприятия состоялось торжественное награждение директора МУК «МЦБ Валуйского района» Чиж Ларисы Владимировны орденским знаком «Император Николай II» за большой вклад в духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. В завершение встречи в фонд библиотеки атаманом Белгородского отдела Конвоя Савченко Ф. О. были переданы в дар 10 экземпляров альманаха «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» (Выпуск 1 (2) 2018 г.)

Пресс-служба ЦФО МОО СКЖС и ДВ и Белгородского отдела Казачьего Конвоя Памяти Св. Царя Мученника Николая II

С Уважением, Фёдор Савченко

А Святой Царь Николай все ещё в заточении...

Вновь о хищении Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконы Святого Царя Николая...

Править народом может любой...
Но умереть за народ может только Царь...

Святитель Иоанн Златоуст

Кто только об этом святотатстве не писал... Писала, например, газета «Вести Славян Юга России» в 2016 году, статьи назывались «Царь в заточении или второе предательство Царя», «Облом Гогенцоллернов»...

Надымская Царственная казачья Чудотворная икона Святого Царя Николая была освящена 17 июля 2003 года с благословением священноначалия совершать покаянные Крестные ходы по всему миру[1].

Царь воплощает Собой Образ Божий на Земле. А Бог есть Любовь. По Слову Господа нашего Иисуса Христа: *«Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям»* (Ин.18:36). «Сила Государя — в верности Богу, сила государства — в верности и преданности Государю», говорил святитель Филарет Московский.

Сам Царь Николай Александрович, умученный от богоборцев, незримо присутствует на Иконе и благословляет защищать Россию.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил казаков: *«Да благословит Господь паломничество от Салехарда до Иерусалима»* (Канцелярия Московской Патриархии, резолюция за № 835 от 10 марта 2000 года). Эти слова были запечатлены на Надымской иконе Святого Царя Николая.

Мы принялись выполнять это благословение. Средства на икону в Надыме стали собирать для боевых Крестных ходов! Казаки прошли с этой иконой более 500 тысяч километров по территории России, Белоруссии, Украины, Ближнего и Дальнего зарубежья. Особое внимание уделялось зонам боевых действий. Молитвы о спасении России перед этой иконой возносились в Абхазии, Сербии, Новороссии, на Киевском «евромайдане» и во многих других местах. Там, где пребывала Святыня, останавливались кровопролития, военные конфликты и все провокации против Русского мира, а враги терпели поражения. Это были явные знаки невидимых проявлений Божиих.

Крестный «полет» казаков был остановлен на рубеже 2014-2015 годов в самый трудный период современной истории России. Мы не смогли исполнить полностью Патриаршее благословение. **Был совершен акт святотатства. Святыня была похищена! Крестные ходы приостановлены. Как ни прискорбно говорить, но к этим деяниям оказались причастны церковнослужители Свято-Троицкой Сергиевой Лавры[2].**

Сейчас икона находится без движения на подворье Лавры, в храме Святых апостолов Петра и Павла. Наименование иконы «Надымская» за-

крашено. Вопреки этому надпись начала проступать через краску. Лик Святого Царя Николая, как утверждают очевидцы, потерял свой прежний вид и обезличился (расплылся). Духовные очи видят, как Святой Царь Николай вскрывает не только святотатство, но и предательство. **Молчать об этом мы не имеем права, ибо молчанием предается Бог!**

Необходимо отметить, что именно в этот период началась оголтелая клевета и серия провокаций против России. Мир явно стал катиться к страшной войне. Это не простое совпадение. И хотя не в первый раз Россия переживает беду, хочется предостеречь нас от грядущей напасти. Двигаясь вперед, оглянемся назад. Повторение – мать учения.

В 1905 году церковные чиновники не выполнили благословение Божией Матери доставить в Порт-Артур икону «Торжество Пресвятой Богородицы Порт-Артурская». Позорное поражение от Японии стало результатом вероотступничества. Тогда же Церковный Синод отклонил предложение Государя Николая Второго возглавить Русскую Православную Церковь и восстановить Патриаршество. В канун бунта 1905 года была похищена икона Божией Матери «Казанская». Допущение этого святотатства стало явным знаком открытой войны против Царя и России под видом революции.

В 1914 году церковнослужители вновь не выполнили благословение Божией Матери: не доложили Государю Николаю Александровичу, Верховному Главнокомандующему Русских войск, о прибытии на фронт Песчанской иконы Божией Матери, и проиграли войну.

Наконец, 6/19 марта 1917 года, в день празднования Чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Ченстоховская, Церковный Синод отказался от Обета 1613 года: признал законным свержение Помазанника Божиего Императора Николая Второго, отказал Царю в Соборной молитве и призвал свою паству молиться за *«благоверное временное правительство»*, состоявшее из заговорщиков и масонов. Тем самым был нарушен установленный Богом исторический ход времени в России.

Произошел революционный переворот, наступила эпоха безвременья и власти сатаны. У последней черты мы получили ещё более позорное поражение от внешних и внутренних врагов Отечества. Не подобные ли события мы переживаем сейчас? Во что ещё нас надо «бить», чтобы в разум приидти?

Надо молиться, чтобы нынешняя иерархия РПЦ сняла ложное благословение и благословила бы паству на всенародное покаяние за грех отступления от Бога и измены Богом данному Царю, как это было при Святых Патриархах Ермогене и Иове в смутные времена 17 века.

В посланиях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго и Священного Синода Русской Православной Церкви к

17 июля 2013 года. Крестный ход в честь 400-летия Дома Романовых, 145 годовщины со дня рождения Святого страстотерпца Царя Николая II и 95-летия ритуального убиения Царственных мучеников от Храма-на-Крови в Екатеринбурге до Ганиной Ямы, где был совершен молебен у Царской Голгофы. Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Викентий, архиепископ Бакинский и Азербайджанский Александр, атаман конвоя Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконы генерал-адъютант Сергий Кришталь, священнослужители и паломники из России и со всего мира молились о спасении России.

75-летию и 80-летию убиения Святого Царя Николая II и Его Семьи звучит призыв к российской пастве о воссоздании облика Святой Руси: *«Время все дальше уносит нас от того дня, когда было совершено это злодеяние. Несколько поколений за это время успело сменить друг друга, но память о совершенном беззаконии, чувство вины за его нераскаянность не изгладилась в народе нашем. Грех вероотступничества и цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Мы призываем к покаянию весь наш народ...».*

В 2002 году я, атаман Сергий Кришталь, написал письмо на остров Талабск протоиерею Николаю Гурьянову и передал его через священника, на что получил ответ от прозорливого старца: *«Ходить атаману Сергию Кришталю Крестными ходами!»*. Слова Псковоезерского старца о Царе и России стали для нас путеводными: *«Над Россией постоянно нависает меч страшной войны и только молитва святого Царя Николая отводит от нас гнев Божий. Надо просить Царя, чтобы не было войны. Он любит и жалеет Россию. Если бы вы знали, как Он Там плачет за нас».*

6 марта 2016 года нижегородскому казаку Михаилу Рубцову было откровение у Песчанской иконы Божией Матери в Покровском монастыре Нижегородской епархии (с. Лукино), что Надымская икона Святого Царя Николая *в заточении — «Царь в заточении».* **Словно Сама Пресвятая Богородица благословляет нижегородцев вызволять Святого Царя Николая из заточения, как в Смутные времена поднялись освобождать Русь Святую от иноземных захватчиков нижегородцы под предводительством князя Дмитрия Пожарского и городского старосты Косьма Минина.**

Как тогда, в 1612 году, Косьме Минину трижды явился святой Сергий Радонежский с повелением идти в освободительный поход, так и сейчас сам преподобный Сергий повелевает вернуть икону казакам и, «душетленныя страсти победив», продолжить Крестный ход во избавление от безбожного ига!

Необходимо вернуть Святыню казакам, чтобы она охраняла пределы Православного мира!

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15).

«Будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим.14:19).

Да будет так!

Ветеран Новороссии, атаман конвоя Имперской Царственной казачьей покаянной иконы,

Сергий КРИШТАЛЬ

P.S. Просим молитв о возвращении святыни казакам.

Время чтения молитвы — шесть часов утра.

Господи Боже Наш Великий,
Всесильный и Милостивый!
Прости нас, грешных и теплохладных.

Прими нашу соборную молитву и освободи от пленения икону святого угодника Твоего, Царя-мученика Государя нашего Николая Александровича, ради славы имени Твоего и на пользу и милость людям Твоим.

Вразуми, Господи, помраченных, изъявших Надымскую Царственную казачью Чудотворную икону. И помози воину Сергию, Валерию, Ольге, воину Сергию и всем болезнующим о сей иконе.

Да получивши от Тебе милость и радость быти с Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконой Святого Царя-мученика Николая, прославим сего Святого и Твое Всесвятое Имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков!

Аминь

Сноски и комментарии:

[1]Икона была освящена в храме Святых апостолов Петра и Павла архимандритом Германом (Чесноковым) по прямому благословению Святого Царя Николая, данному архимандриту Паисию, бывшему насельнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ему было передано Божие веление казакам заказать икону и нести по России с призывом к покаянию. Архимандрит Паисий передал это послание через раба Божиего Павла Стасишина. Архимандрит Паисиий ныне находится в затворе на Кавказе.

[2] Казачья икона была похищена 31 июля 2015 года с подворья Всех Святых Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где она находилась на реставрации. Начались судебные тяжбы.

Возбуждено дело № А41-54144/2016 по иску Региональной общественной организации «Надымский

казачий округ» к Православной религиозной организации Ставропигиального мужского монастыря об истребовании Надымской Царственной казачьей иконы Святого Царя Николая II размером 1.74 х 2.10 метров. 31 января 2017 года Арбитражный суд Московской области вынес Решение: «Вернуть икону из незаконного владения». 8 февраля 2017 года вышло Постановление, в котором говорится, что иск следует удовлетворить, а икону в течение месяца вернуть законным владельцам — казакам Региональной общественной организации «Надымский казачий округ».

Позже постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2017 г. решение от 08.02.2017 г. было отменено и в удовлетворении иска было отказано.

Благочинный Лавры архимандрит Павел (Кривоногов) и причастные к нему лица учинили должностной подлог и совершили преступление против правосудия. Ими был составлен ложный договор пожертвования (дарения), в котором указывается, что якобы автор иконы и ее собственник Родиков А.И. (он же, по другим документам, Родикович) дарит нашу Надымскую Царственную казачью Чудотворную икону Святого Царя Николая Лавре. Этот лжедоговор был оформлен задним числом и представлен в суд. Арбитражный апелляционный суд принял сей преступный акт как законный и вынес незаконное решение в пользу Лавры.

Представила в суд данный фальшивый документ представитель Лавры юрист Макеева Т.С. Мы пытаемся раскрыть это преступление. Нам даже отказано судом в предоставлении данных о Родиковиче. Кто он? Чем занимается? Где проживает и трудится? Где зарегистрирован? Какова, наконец, его истинная фамилия? И есть на это основание!

Так, в журнале «Покров» (№ 3 за 2016 г., стр. 84-86) опубликовано интервью именно Родиковича, где он утверждает, что он, Родикович, а не Родиков, является и автором, и собственником нашей иконы. В собственности Региональной общественной организации «Надымский казачий округ» Союза казаков России икона пребывала с 2003 года, более десяти лет, и даже в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК Российской Федерации) является их, казаков, собственностью. Этот факт вообще проигнорирован судом.

Мы полагаем, что совершено не только святотатство, но и присвоение авторского права на дар Божий – иконопись! В суде спор об авторском праве на икону никто не затевал. Его затеяли только враги Православия. Всё вышеизложенное не признак ли коррупционного правонарушения?!

Родиков А.И. (он же Родикович), который фигурирует в деле о Надымской иконе (как автор иконы Святого Царя Николая), сам признал себя её автором и даже собственником, а это есть невиданное богохульство и ересь! Святой преподобный Андрей Рублёв, который расписывал Троицкий храм Сергиевой Лавры, в котором покоятся мощи Святого Преподобного Сергия Радонежского, скорее бы отсек себе руку, чем подписал договор пожертвования иконы как собственник и автор…

Родиков А.И., или Родикович, не установлено точно, и его приказчики проявили себя как жидовствующие еретики, которые отрицали Божественное происхождение икон, и были публично сожжены 28 декабря 1504 года по приговору Церковного Собора. По канонам Православной Церкви нынешние еретики подлежат отлучению от Церкви и сожжению в огне своей совести. Художник-реставратор Семенова Н.Я. принимала икону на реставрацию и стала соучастницей преступления.

Как нам представляется, хватит ходить по «историческим граблям». Нависает смертельная опасность для нашего Отечества! Распуская по миру клевету о том, что икону Святого Царя якобы разбили казаки и им нельзя доверять Святыню, цареборцы забывают о благословении Божиим идти с Царской иконой в любую погоду, зной и мороз.

Не посрамим же память наших предков, и вновь пойдем в бой за Веру, Царя и Отечество!

Памяти начальника штаба Донской Армии генерал-лейтенанта Анатолия Киприяновича Кельчевского

Делить жизненные, а главное — исторические события по тем или иным оттенкам людям, как правило, затруднительно. Надо напрягаться, анализировать, раскладывая всё по полочкам. Проще примкнуть к уже существующему стереотипу восприятия того или иного события. Уверовать в общепринятую (на сегодняшний день) точку зрения. И заявить себя её сторонником, выбирая из всего спектра только два цвета: чёрный и белый. Правда, есть одно неудобное обстоятельство: вдруг меняется вектор направления событийного ветра. Люди, склонные к трезвому анализу, могут поменять свою точку зрения. Это зачастую для них болезненный момент, но во имя раскрытия истины они все же идут на это. К сожалению, самая многочисленная группа — это те, кто меняет вектор не по убеждениям, а просто так, чтобы соответствовать конъюнктуре дня. А последнюю заказывают те, кто в данный момент считает себя истиной в конечной инстанции. К чему я повторяю все эти банальности? Чтобы ещё раз подчеркнуть, что во все времена мир развивается по одной и той же схеме. Схема эта срабатывала в России до переворота в 17-м, и в России большевистской, совдеповской; работает и в сегодняшней стране с вопиюще дилетантским правлением.

Дилетанты рвались и рвутся к власти во всех государствах во все времена. Где-то им это больше удаётся, где-то меньше. Безусловно, к одним из первых относится Россия. В какую десятку она входит по засилию дилетантов у власти: в первую или вторую — определять не берусь. Российские политики, читай — дилетанты от политики напяливают на себя тоги правых, левых, центристов, красных, зелёных, белых, единых, справедливых или либерально-демократических. Правда, вся их деятельность, как правило, заканчивается сакраментальным вопросом: «Что делать?». На этом вопросе «дилетантское соображалово» даёт сбой, и они лихорадочно делают вид, что пытаются найти на него ответ. При этом совершаются непростительные, порой преступные ошибки, а главное, набивается собственная бездонная мошна. Но другого и не может быть, потому что всё они знают весьма поверхностно, иначе они бы не были тем, чем есть на самом деле.

Среди массы воинствующих дилетантов нет-нет да и промелькнут светлые головы, знающие что делать, и, главное, профессионально исполняющие задуманное.

За прошедшие сто с лишним лет таких было немало. Но, увы, их голос всегда тонул, и тонет по сей день в хоре дилетантов и их подпевал.

1 апреля сего года исполняется 95 лет со дня трагической смерти человека, который знал, чего хотел и старался добиться задуманного — профессора Императорской Николаевской Академии Генерального Штаба, генерал-лейтенанта, в последней своей должности в гражданскую войну — начальника штаба Донской Армии Анатолия Киприяновича Кельчевского.

Он родился в семье отставного капитана, потомственного дворянина Минской губернии Киприяна Станиславовича Кельчевского и Марии Николаевны Кельчевской, урождённой Чудовской. Их сыновья посвятили свою жизнь защите Родины. Начало военной карьеры братьев очень схоже: Псковский кадетский корпус, Второе военное Константиновское училище, переименованное в 1891 году в артиллерийское, направление на службу. Интересно, что это училище в разные годы воспитало множество достойных офицеров русской армии. Достаточно вспомнить выдающегося пушкиноведа Николая Алексеевича Раевского, автора книг исследований об А. С. Пушкине «Если заговорят портреты», «Портреты заговорили», повестей «Джафар и Джан», «Последняя любовь поэта». Или же Сергея Николаевича Войцеховского, назначенного в августе 1917 года начальником штаба создаваемой в России чехословацкой стрелковой дивизии. В гражданскую войну он служил под командованием Верховного Правителя России адмирала Александра Васильевича Колчака, впоследствии был генералом армии Чехословакии. Жизнь и Николая Алексеевича, и Сергея Николаевича более двадцати лет будет связана с Чехословакией. Оттуда в мае 1945 года агентами НКВД они оба будут сосланы в ГУЛАГ. Первому чудом удалось выжить в концлагере и прожить долгую, насыщенную творчеством жизнь. Он умер в Алма-Ате, куда был сослан на поселение, не дожив всего лишь шесть лет до XXI века. Второй погиб в Озерлаге в декабре 1954 года.

В разгар первой мировой войны это же Константиновское училище окончит сын благочинного приходских церквей Самарской губернии, Ставропольского уезда, 1-го округа священника и казначея уездного отделения епархиального училищного совета Михаила Семёновича Розова Фёдор: будущий зять Кельчевского.

В тридцать лет Анатолий Кельчевский благодаря своим незаурядным способностям оканчивает в Петербурге Императорскую Николаевскую Академию Генерального Штаба по первому разряду (т. е. с отличием). Шёл 1900 год. Наступил полный противоречий и ужасов XX век…

Свежеиспечённый капитан вновь, теперь уже с молодой женой, отправляется нести воинскую службу в разных уголках Российской империи. Наконец, в тридцать девять лет, когда Кельчевский станет полковником, в нём оценят «…выдающийся интерес к делу, большую начитанность, добросовестность и ту искру Божию, которая нужна во всяком деле, а тем более — в новом и столь грандиозном, как коренная реформа армии».

Его приглашают работать в Академию, которую он сам девять лет назад окончил. Анатолий Киприянович становится штаб-офицером, заведующим обучающимися.

Профессионал высшей пробы, военный стратег и тактик, он не мог не вступить в борьбу с дилетантами, губившими Россию. Петербургский период (с февраля 1909 года по лето 1914 года) в жизни Кельчевского был очень ярким и значительным. Дело в том, что в Академии он сразу присоединяется к профессорам Николаю Николаевичу Головину и Николаю Леонтьевичу Юнакову, которые добивались решительных реформ как в отношении постановки всех занятий в Академии, так и практического метода преподавания в ней.

Тогда Россия и её армия всё ещё никак не могли оправиться после позорной войны и не менее позорного поражения на Востоке. Нужно было, учитывая приобретённый горький опыт, перестраивать армию, искать новые пути в подготовке и ведении боя, управлении войсками. Однако ни царя, ни военного министра, ни большинство генералитета проблема укрепления армии не волновала.

В отличие от России, Япония, победившая в войне, и по её примеру Германия, Франция, Австро-Венгрия, Великобритания уже переработали свой основной военный закон — Полевой Устав.

«Только в России, — писал впоследствии профессор Головин, — комиссии разрабатывали проекты, которые всё не могли получить одобрения всесильного военного министра».

Молодые профессора отступать не желали. Знания, накопленный опыт, и, главное, — твёрдая вера в то, что следует крепить военную мощь Родины, заставляли их снова и снова доказывать свою правоту.

«В состав одной из таких комиссий, созданных в Академии, вошёл и А. К. Кельчевский. Поручение, данное им, носило, скорее, характер испытания в «тактической благонадёжности», причём В. А. Сухомлинов (в ту пору военный министр России — *Прим. автора*) предусмотрительно ограничил срок их работы двумя неделями».

Но вызов был принят!

«Несмотря на предельно короткий для такой серьёзной работы срок, комиссия выполнила это условие, однако проект вызвал гнев Сухомлинова. Это… вскрыло… истинную причину невозможности составить Полевой Устав, отвечающий опыту… русско-японской войны.

Дело в том, что хотя „автором“ Русского Полевого Устава 1904 года официально считался генерал от инфантерии М. И. Драгомиров, ближайшим сотрудником его был генерал от кавалерии Сухомлинов, втайне считавший себя истинным автором этого произведения. Всякий новый проект Полевого Устава, отвечающий требованиям современности, должен был резко расходиться с устаревшими идеями устава 1904 года. Это оскорбляло самолюбие Сухомлинова».

И если учесть, как писал в своей книге «Брусилов» С. Н. Семанов, что «это был нечистоплотный

и беззастенчивый делец, запятнанный многими скандалами», военный министр, говоривший, по свидетельствам современников, о себе: «Вот уже 25 лет, как я не прочёл ни одной военной книжки», — то станет понятным, что он не мог допустить каких-либо посягательств на себя. Вот он, образец российского чинуши-дилетанта. Не случайно в 1916 году он был наконец-то арестован за неподготовленность русской армии к мировой войне и в 1917 году приговорен к пожизненному заключению, но отпущен по старости. Но это произойдёт уже позже, когда в мясорубке войны погибнут миллионы русских солдат зачастую просто оттого, что военный министр не позаботился обеспечить их патронами и снарядами.

Среди слушателей Академии в тот период, было много незаурядных личностей. Сидели ли эти молодые офицеры за одной партой, едва ли сегодня можно установить, но то, что были они однокурсниками, а курсовым офицером у них был Анатолий Киприянович — это неоспоримый факт.

В первом выпуске его подопечных в 1910 году были: барон Пётр Николаевич Врангель, Владимир Ильич Сидорин — будущий командующий Донской Армией, где начальником штаба будет Кельчевский, и полная им противоположность — Борис Михайлович Шапошников, основной помощник и планировщик операций против Донской армии, руководитель военной разведки РККА, будущий Маршал Советского Союза, кандидат в члены ЦК ВКП (б), начальник Генштаба в советско-нацистскую войну, заместитель наркома обороны Сталина.

В 1911 году выпускником Академии, подопечным Анатолия Киприяновича станет Яков Александрович Слащев. Приставку «Крымский» он получит от Антона Ивановича Деникина после того, как длительное время с очень малым контингентом войск будет сдерживать попытки красных прорваться в Крым.

Тут же, в Академииё, состоится знакомство с Сергеем Николаевичем Войцеховским, который окончит Академию в 1912 году.

В истории с Полевым Уставом Сухомлинов находит удобный для себя выход. Поручает составление Устава своему другу генералу Н. В. Рузскому. Вот как в своих воспоминаниях генерал А. А. Брусилов характеризовал последнего: «Человек умный, знающий, решительный, очень самолюбивый, ловкий и старавшийся выставлять свои деяния в возможно лучшем свете… пользуясь чужими успехами, которые ему предвзято приписывались».

Ещё более категоричен в оценке Рузского профессор Головин, ставший впоследствии на Западе крупным исследователем истории Первой мировой войны, в своей статье «„Современная“ война и „красная“ вооружённая сила» (Белград, 1922 год): «…один из самых бесталанных командующих и главнокомандующих армиями». И именно этот человек становится автором «Русского Полевого Устава 1912 года», «представлявшего собой непереработанный винегрет старых и новых мыслей».

Борьбу профессоров против косности Сухомлинова поддерживает начальник Академии генерал Щербачев. Но и тут военный министр находит выход.

Вот что пишет об этом Э. Г. ф. Валь в своей книге «К истории белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачева» (Таллинн, 1935 год): «Чтобы лишить Щербачева возможности сообщаться с государем, Сухомлинов произвёл его вне очереди в генерал-лейтенанты и назначил командиром 9-го армейского корпуса».

Так Академия стала очищаться от «крамолы». Коль нельзя победить умом, следует давить властью.

Для объяснения же в верхах муссировался слух о существовании в Академии тайной «младотурецкой» организации («младотурками» на рубеже XIX и XX веков звали участников буржуазно-революционного движения в Турции, ставивших своей задачей замену султанского самодержавия конституционным строем). Организации, «стремящейся путём подрыва авторитета старших генералов, в особенности военного министра, подорвать существующий политический строй».

Маловероятно, что замыслы молодых профессоров были так далеко идущими. Царскому дому их действия особо не угрожали, а ставилось под удар благополучие военного министра и его окружения. Генерал Щербачев в 1912 году покидает Академию. Новым её начальником становится «генерал Н. Н. Янушкевич, до этого умело лавировавший между враждующими сторонами и прислушивавшийся к проявлениям желаний и настроений Великого Князя Николая Николаевича».

Заметим, кстати, что о ведущей роли Великих Князей в разворовывании средств, направляемых армии во время русско-японской войны, историками писалось уже неоднократно.

В Академии оказалось под запретом произнесение таких, например, выражений, как «встречный бой», и других подобных, считавшихся порождением так называемой «новой тактики», то есть всего, что противоречило взглядам Сухомлинова и иже с ним.

Профессор Кельчевский, несмотря на это, выпускает в свет свою диссертацию «Тактика полевой лёгкой артиллерии с задачами». Позже он так вспоминает об этом: «Труд этот вызвал резкое неудовольствие как со стороны военного министра Сухомлинова, так и со стороны генерала фельдцейхмейстера Великого Князя Сергея Михайловича в виде полного расхождения в способах применения артиллерии в бою, из-

ложенных в книге, с теми, коих придерживались верхи русской армии».

Анатолий Киприянович в своей диссертации горячо отстаивает необходимость массового артиллерийского огня в бою. Практика последующих двух мировых войн, бесспорно, это подтвердила. Думается, ветераны и историки советско-нацистской войны подтвердят: грандиозные артподготовки были одной их основных составляющих успеха в победных сражениях.

Право же, стоит хотя бы уже только за это запомнить имя русского военного стратега, тактика, учёного, Кельчевского, научно обосновавшего роль артподготовки ещё в 1912 году, задолго до её широкого практического применения. Но тогда… Автор диссертации подвергся гонению, причём ему было объявлено, что «если он не откажется от своих идей, то это отразится на всей его дальнейшей службе».

В то время, когда он выслушивал сие предостережение от очередного начальника Академии генерала князя Енгалычева, сменившего на этом посту генерала Янушкевича, французское правительство награждает Анатолия Киприяновича за этот труд орденом Palme Academie 1-й степени, а 29 мая 1913 года ему вручается знак отличия Officier de l'Instruction publique.

Шесть лет группа профессоров не прекращала борьбы, и добилась своего: их метод преподавания и постановки занятий был принят. Но прослыли они «младотурками», «желающими приобрести популярность среди офицерства, чтобы совершить государственный переворот. Не случись Великой европейской войны — все они были бы уволены из Академии», — пишет Анатолий Киприянович в «Краткой записке» о своей службе 27 августа 1922 года.

Талант Анатолия Киприяновича Кельчевского как военачальника, стратега и тактика ярко проявился в период Первой мировой войны. Он начал её в чине полковника, начальником штаба 54-й пехотной дивизии. Потом он стал командиром 6-го финляндского стрелкового полка, а затем генералом для поручений при командующем 9-й армией П. А. Лечицком.

В октябре 1915 года он по рекомендации адмирала Русина попадает в состав миссии, которая командируется на Западный фронт, к союзникам. Впечатлений у генерала о поездке много. Когда читаешь «Отчёт о поездке на Западный фронт генерал-майора Кельчевского», видно, как объективно старался он анализировать всё увиденное опытным глазом военного: «Проезжая по пути через многочисленные селения и города, я нигде не видел столь резко бросающегося в глаза в тылу наших армий бесцельного шатания угрюмых, неряшливо и не по форме одетых солдат. Повторяю: в тылу французской и английской армий полный порядок, чистота и добросовестное отношение к делу. Все при деле, все подтянутые». Однако он тут же с возмущением отмечает, что, «добиваясь совершенства, они утрачивают время и дают возможность врагу улучшить оборону». И уже совершенно неприемлемо для него, как военачальника, бездействие союзников: «…Я всё же не могу признать законным и отвечающим общим интересам их до сего времени неподвижный, чисто пассивный характер борьбы».

9 января 1916 года он вступает в должность генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. Здесь ему открывается простор для широкого апробирования теории на практике. Будучи, выражаясь современным языком, начальником оперативного отдела, Кельчевский принимает, как позже пишут о нём в 1923 году, «ближайшее и деятельное участие в разработке и выполнении Черновицкой и Станиславской операций 1916 года, закончившихся блестящим успехом русского оружия». Начавшаяся утром 22 мая 1916 года операция вошла в мировую историю знаменитых сражений под названием «Брусиловский прорыв». Из всех армий Юго-Западного фронта «удачливее всех оказалась 9-я армия: австро-венгерские войска вынуждены были очистить Буковину. 28 июля был взят Станислав»11. За заслуги перед Родиной в январе 1917 года Анатолий Киприянович назначен начальником штаба 9-й армии с производством в генерал-лейтенанты.

1917 год — трагичный для каждого российского гражданина. Из семьи Кельчевских он вырвал шестнадцатилетнего сына Владимира. Он оказался в одном из кадетских корпусов где-то в Поволжье. Поздней осенью семнадцатого «борцы за светлое будущее» выведут мальчишек-кадетов во двор училища и всех до одного положат из «максима». Над Россией забрезжила алая заря мракобесия и беспредела: торжества безграничной власти распоясавшегося быдла.

В конце XX века, приобретя грамотёшку, нарядившись «либералами» и «борцами за свободу», их потомки-оборотни будут с новой силой рвать «шестую часть суши» на куски, взращивая свои миллиарды на крови соотечественников. Это о них в начале XXI века скажет петербургский историк, ветеран войны Н. Н. Никулин: «…отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков породит новые поколения себе подобных».

О подробностях убийства сына генерал узнает через полгода. Всё это время его внутреннее существо дворянина, порядочного человека, профессионального военного, учёного не может смириться с начинающей полыхать Гражданской войной. Война против иностранной армии, преследующая цель защитить Родину, имеет пусть жестокую, но логику.

Гражданской войне оправдания нет!

Вместе с женой и пятилетней дочерью Анатолий Киприянович находится в Румынии, где

дислоцировалась 9-я армия, над которой он уже принял командование. Вот как описывает состояние и его действия сослуживец, Донской атаман генерал-майор Поляков.

«Октябрьский большевистский переворот застал меня в Румынии в штабе IX армии в городе Ботушаны… Надвигалось новое, ужасное зло — гражданская распря. Работа штаба в это время вообще, и, в частности, генерал-квартирмейстерского отдела, почти совсем прекратилась. По старой привычке мы продолжали посещать штаб, где коротали время за игрой в шахматы, шашки, в злободневных разговорах и в обсуждении назревающих событий… В зависимости от впечатлительности и восприимчивости каждый из нас переживал душевные страдания и мучился сознанием своей беспомощности.

Особенно резко, как я заметил, это отразилось на командующем нашей армией ген.-лейт. Анатолии Киприяновиче Кельчевском. Раньше всегда весёлый, жизнерадостный, душа общества, как принято говорить, он теперь совершенно осунулся, согнулся, пожелтел, состарился. Военная академия, где генерал Кельчевский пользовался общей любовью всего переменного состава как отличный лектор и как человек, подкупавший всех простотой своего обращения, а затем долгие годы совместного пребывания в штабе IX армии сблизили нас, и в его лице я видел не только начальника, но, несмотря на разницу лет и положения, доброго, близкого, отзывчивого своего друга. Видя ежедневно Анатолия Киприяновича, я замечал, как помимо горьких переживаний, испытываемых всеми нами, его лично гнетёт ещё и острая боль разочарования в результатах „бескровной“. На это у меня имелись довольно веские основания. Помню, ещё в самом начале революции, в марте месяце, ген. Кельчевский, бывший тогда генерал-квартирмейстером штаба, как-то зашёл в мою канцелярию и, будучи в хорошем настроении, шутливо обратился ко мне со словами:

— А ты, Иван Алексеевич, всё сидишь, насупившись, как сыч.

На что я ответил:

— Особых причин теперь веселиться не вижу.

— Ну конечно, тебе, казаку, революция не по нутру, вы всё больше насчёт нагайки.

Слово за слово мы начали разговор, который из шутки очень скоро перешёл в горячий спор. Через несколько минут комната наполнилась офицерами штаба, привлечёнными шумом. По выражению лиц присутствующих, по их репликам я безошибочно мог заметить, что часть из них сочувствует ген. Кельчевскому. Спор касался происшедшей революции и возможных её последствий. Анатолий Киприянович, в общем, признавал необходимость совершившегося и глубоко верил в светлое будущее как логическое следствие происшедшего переворота. Моя точка зрения была диаметрально противоположной. Вполне понятно, что при таких разных взглядах невозможно было найти примирительную равнодействующую в нашем споре, и потому ген. Кельчевский, кончая разговор, бросил мне фразу: «С твоими убеждениями тебе лучше ехать теперь же на Дон».

Я не остался в долгу и ответил: «За совет спасибо, но на Дон я уеду, когда найду нужным. Со своей же стороны тебе пожелаю, чтобы дивизия, которой тебе предстоит командовать, состояла бы из солдат Петроградского гарнизона, т. е. элемента, по твоим словам, сознательного».

Моё пожелание не сбылось. Командовать дивизией ему не пришлось. Революция быстро несла его вверх. После ухода ген.-лейт. А. С. Санникова он становится начальником штаба армии, а затем через небольшой срок принимает на свои плечи тяжлое бремя командования армией.

Столкнувшись здесь с настоящей жизнью и действительными достижениями революции, ген. Кельчевский понял свои заблуждения, а также ошибочность и необоснованность своих мартовских надежд…

Мне казалось, что Донская земля скоро превратится в тот район, где русские люди, любящие родину, собравшись со всех сторон России, плечо о плечо с казаками, начнут последовательное освобождение России и очищение её от большевистского наноса. При таких условиях, конечно, долг каждого быть там и принять посильное участие в предстоящем большом русском деле, а не сидеть в армии сложа руки и выжидать событий под защитой румынских штыков.

О своём решении оставить армию я в средних числах ноября доложил командующему армией ген. Кельчевскому… Моё заявление он встретил равнодушно и выразил лишь сомнение в благополучном достижении мною пределов Донской области… На это я ответил, что всё это мне кажется сильно преувеличенным. Опасные места можно обойти и всё-таки добраться до Новочеркасска. «В таком случае, — сказал Анатолий Киприянович, — в добрый час, авось увидимся». И действительно, этим словам суждено было сбыться. Примерно через год А. К. Кельчевский прибыл на Дон после неудавшегося посещения штаба Добровольческой армии. Там он оказался нежелательным за своё пребывание на Украине и за попытку работать при гетмане Скоропадском. Будучи уже в это время начальником штаба Донских армий, я принял в нём самое горячее участие и предложил ему занять должность начальника штаба наиболее важного, Восточного фронта, на что он охотно и согласился».

13 ноября 1918 года в 11 часов вечера поезд, в котором был Анатолий Киприянович с женой Александрой Николаевной, шестилетней дочкой Ирой и недавно родившимся сыном Георгием (Юрой), прибыл на станцию Чир — место рас-

положения штаба Восточного фронта, которым командовал генерал-лейтенант К. К. Мамантов (Мамонтов). Так Кельчевский становится начальником штаба у Мамантова.

Чуть позже, в феврале 1919 года, вновь избранный атаман Войска Донского Африкан Богаевский ходатайствует перед Деникиным о назначении генерала Сидорина командующим, а генерала Кельчевского начальником штаба Донской армии.

Военному таланту Анатолия Киприяновича, увы, суждено было раскрыться ещё лишь только раз.

«Ни одна боевая операция не прогремела так звучно в белом стане, как знаменитый набег Мамантова на внутренние области России (с 10 августа по 19 сентября 1919 года — *прим. автора*). О нём много говорили и в красном стане, по которому полтора месяца бесстрашно разгуливал усатый генерал с корпусом донцов, — пишет

Командование Донской армии (февраль 1919 г.)

в книге «Русская Вандея» в 1926 году И. Калинин. — План этой экспедиции разрабатывался начальником штаба Донской армии генерал-лейтенантом А. К. Кельчевским».

Но уже после этого в конце 1919 — начале 1920 года деникинские войска терпели одно поражение за другим. Вспоминая об этом периоде, Деникин писал: «В Донской армии последние два месяца было неблагополучно. Не только рядовым казачеством, но и частью командного состава был потерян дух…».

Казачьи войска отказывались подчиняться главнокомандующему. Деникин жаловался барону Врангелю, говоря о нежелании донского командования сообразовать свои действия с общим положением, об «интригах в Новочеркасске», виновником последних он называл генерала Кельчевского.

Чем было вызвано такое поведение генерала Кельчевского? Сомнениями. Чем дальше, тем больше они его одолевают. Позже, вспоминая о нём, напишут: «Встав на сторону белой идеи… ему вскоре пришлось познать истинную её цену. Вся она оказалась сотканной из мелких, ничтожных самолюбий и честолюбий. Его солдатски честной натуре было тяжело и оскорбительно видеть грязную наготу его мечты. Начались первые сомнения и колебания». Появились первые «принципиальные враги».

Политологи-аналитики тех лет по свежим следам событий в 1920 и 1921 годах будут писать: «Вся злоба дня сводилась к вопросам: как долго будет длиться агония, куда бежать, что делать. На эти вопросы никто не мог дать ответа. Не могло ответить на эти вопросы и уже сформировавшееся в Новороссийске „южнорусское правительство“». Правительство это было создано после того, как 4 января 1920 года указом адмирала Александра Васильевича Колчака Антон Иванович Деникин стал Верховным Правителем России. В качестве военного и морского министра в состав этого, одного из многочисленных создаваемых тогда в России правительств, вошёл генерал Кельчевский.

Оставаясь начальником штаба Донской армии, Анатолий Киприянович решил, хорошо зная российский менталитет, поинтересоваться, что собой представляет по количеству подчинённое ему военное министерство в Новороссийске. В январе 1920 года он телеграммой потребовал списки служащих отдела военного министерства.

Результат оказался ошеломляющим — штат министерства насчитывал свыше 1800 человек. В ответ на это «генералом Кельчевским была послана телеграмма своему заместителю о немедленном сокращении штата до минимума, причём сделана ссылка, что такой состав военного министерства превышает боевой состав любой дивизии». Вот они где были, знаменитые «корнеты Оболенские, наливавшие вино». Если в военном министерстве было столько захребетников-чинуш, можно себе представить, сколько их огребало солидное жалованье во всех прочих министерствах, коих там было целых девять.

Прошло почти сто лет, а чиновников в России всё так же не сеют, они сами буйно расцветают, как чертополох…

Победы противника вызывали в душе истинного военного уважение. Своё состояние в тот период Анатолий Киприянович опишет в 1922 году: «…Приходилось ли Вам испытывать в период Гражданской войны то удивительное сложное по своим противоречивым мотивам чувство, когда Вы в минуты горечи вследствие неудач на белом фронте вдруг ловили себя на горделивом сознании того, что побили Вас не кто иной, как свои же русские, да ещё как побили и как красиво задумали и провели свою операцию… Я, помню, часто ловил себя на этом в минуты удачных действий Думенко на Царицынском фронте, и в период решительной операции Будённого по ликвидации войск Южного фронта, и во время назидательных ударов Фрунзе, которые он наносил за нарушение азбучных начал стратегии в период Крымской Эпопеи».

Однако генерал не только предавался размышлениям, он искал выход из создавшегося положения. Вот что об этом пишет Николай Росс, повествующий о пребывании Врангеля в Крыму: «Генерал Сидорин и его начальник штаба генерал Кельчевский вели политическую линию, далёкую от идей Врангеля: они хотели своими собственными силами идти освобождать Дон… Они восхваляли Февральскую революцию, предлагали создание казачьего государства, состоящего из областей Донского, Кубанского и Терского войск…».

Авторитет Анатолия Киприяновича в Белой армии был настолько высок, что представители постоянно интригующих между собой кубанского и донского казачества сошлись во мнении и сделали ему, человеку в прошлом не имевшему никакого отношения к казачеству, неожиданное предложение: «Когда Деникин уехал в Новороссийск, во дворце кубанского атамана произошло совещание, где указывалось, что обстановка требует объединения Донской и Кубанской армий. Хорошо бы, если бы начальник штаба Донской армии генерал Кельчевский вступил в общее командование объединённой армией».

Предложение генерал отверг, потому что не хотел усугублять раскол, который и так был в войсках, подчинённых Деникину. Отверг он и предложение заменить Деникина на посту Верховного Правителя России, в первую очередь мотивируя это тем, что он человек сугубо военный и заниматься политикой не его дело.

Кроме того, Анатолий Киприянович был весьма невысокого мнения о генералитете Добровольческой армии, которым бы предстояло командовать. Вот что пишет об этом генерал Махров: «Генерал Кельчевский, бывший до войны профессором Академии Генерального штаба, пустил о командном составе армии Деникина крылатое словечко, что он разделяется на „князей“, „княжат“ и „прочих“. Под первыми подразумевались „быховские узники“, генералы и офицеры, арестованные ещё Временным правительством по делу генерала Корнилова и заключённые во главе с ним самим в тюрьму города Быхова. Под вторыми — первопоходники, так сказать, привилегированная категория, а под третьими — остальная, большая часть всех офицеров Белой армии».

Главной же причиной отказа от предложенных престижных постов было то, что у Анатолия Киприяновича уже сложился свой план дальнейших действий. Вот как об этом свидетельствует «Белый Архив»:

«Донцы и, в частности, Кельчевский были не в фаворе у Добровольческой армии. Отношения у них были до того рогатые, что Донская армия не исполняла приказаний главнокомандующего. Среди донцов начался раскол… Кельчевский будто бы всё это взвесил, такой финал борьбы не казался ему невероятным, и он задумал произвести маленькую оперативную комбинацию, результатом которой должно было быть окружение Донской армии и сдача её в плен».

Трудно сегодня установить, почему всё же не удалось ему осуществить эту «оперативную комбинацию». Было ли это следствием предательства или того, что «в марте-апреле 1920 г. казачьи части сами стали сдаваться в плен. Остатки армии были из Новороссийска переведены в Евпаторию и переформированы в корпус». Потеряв вооружение, лошадей, покинув родные станицы, «казаки… открыто говорили о бесцельности дальнейшей борьбы. Орган донского корпуса "Донской Вестник", обсуждая положение казаков, сделал несколько смелых выводов о необходимости найти мирный путь сожительства с Советской властью».

4 апреля 1920 года Деникин объявил своим преемником Врангеля и отправился на английском эсминце в Константинополь.

В это же время в Красном стане также не было всё однозначно. Зависть, порождающая

интриги, борьбу за власть, кипела. В своей книге «Думенко и Будённый. Роль, значение и тактические приёмы конницы в русской Гражданской войне», вышедшей в 1920 году в Константинополе, А. К. Кельчевский пишет: «Красные, испытав на себе могучие удары донской и кубанской конницы в Гражданской войне и взяв с нас пример, приняли целый ряд до жестокости решительных мер, чтобы образовать у себя конные массы… у них ярко выделились фамилии двух крупных по таланту кавалерийских начальников — вахмистра Думенко и рядового Будённого… (кстати, тоже не казаков по происхождению — *прим. автора*).

…Весь мир с величайшим интересом и вниманием следит за действиями Советской Армии, особенно её конницы, стремясь предугадать причины её успехов и тактические приёмы и способы её действий. Вахмистр Думенко и его ученик рядовой Будённый — два крупных самородка. Они не только поняли сущность и психологию конного боя, но и внесли некоторые, и притом существенные, поправки в приёмы и способы ведения этого боя. Талантливый ученик Думенки — рядовой Будённый — пошёл ещё далее и дал незаурядные образцы ведения комбинированных боёв конницы с пехотой.

Характеризуя того и другого с точки зрения ведения боя вообще, мы можем сказать, что Думенко — кавалерист чистой воды, Будённый не только кавалерист, но и талантливый начальник вообще».

Любопытно отметить, что Анатолий Киприянович в этой книге первым в истории России использует термин «Советская армия», который официально вошёл в употребление лишь через двадцать шесть лет, в феврале 1946 года.

Каковы же были взаимоотношения Думенко и Будённого? Увы, здесь придётся цитировать только одного из них, Семёна Михайловича Будённого, личность которого пока ещё не забыта частью читателей. Обычно его имя сопровождает титул «легендарный командарм» или что-то подобное. В своих воспоминаниях он пишет: «…Отступление они объясняли бездарностью Думенки… Думенко с помощью своих сторонников под покровом ночи бежал в станицу Платовскую… В то время, будучи заместителем командира кавбригады, я мог ставить вопрос об организации кавалерийских соединений только через своих непосредственных начальников — Думенку и Шевкопляса. Но эти люди, занимавшие значительные командные посты, не только не содействовали, но в меру своих сил препятствовали развитию кавалерии…

Мы обратились к командующему фронтом с просьбой подчинить в оперативном отношении корпус Думенки Конармии… Думенко уехал тогда обиженный на нас и теперь упорно отказывался взаимодействовать с Конармией…

…Штаб Думенки укомплектован бывшими офицерами, или взятыми в плен, или присланными из главного штаба Красной армии; и упорно идёт слух, что Думенко намерен увести корпус к белым и ждёт для этого подходящего момента. Решив немедленно арестовать Думенку, мы поехали утром в его штаб, расположенный в хуторе Верхне-Солёном, взяв с собой 50 конармейцев и две тачанки. К сожалению, Думенку мы не нашли. Он был где-то в пути на станицу Константиновскую, куда переезжает его штаб. Вернувшись к себе, мы послали Реввоенсовету фронта донесение о предательстве в корпусе Думенки. Дальнейшие события не позволили нам до конца разобраться в этом деле».

На этом какие-либо воспоминания в книге Будённого о Думенко заканчиваются.

Не правда ли, любопытные отзывы «талантливого ученика» о своём учителе?

Чтобы картина оказалась полной, несколько слов об учителе:

Думенко Борис Мокеевич (1888–1920). «Участник мировой войны, вахмистр. Весной 1918 года организовал в хуторе Весёлом партизанский отряд, затем командовал батальоном в 1-м Крестьянском социалистическом полку. С июля — командир кавполка, с сентября — командир 1-й Донской советской кавалерийской бригады, с ноября по март 1919 года — начальник Сводной кавдивизии, всюду его помощником был Будённый. С марта 1919 года начальник штаба по кавалерийской части 10-й армии, куда вошла Сводная кавдивизия, которой стал командовать Будённый.

В мае 1919 года тяжело ранен и выбыл из строя до сентября. По выздоровлению командовал Сводным кавкорпусом. За время его лечения Будённый подготовил почву для создания 1-й Конной Армии, командармом которой он стал в ноябре 1919 года.

Сводный кавкорпус под командованием Думенко в январе 1920 года освободил Новочеркасск. Сам Думенко награждён орденом Красного Знамени. По ложному обвинению в убийстве военкома корпуса В. Н. Микеладзе и подготовке мятежа осуждён трибуналом фронта в Ростове и 11 мая 1920 года расстрелян».

Ходатайство о помиловании было отклонено Лениным. ВЦИК также приговор утвердил. К этому приложил свою руку лично и другой «орёл революции» — Троцкий.

Через много лет, 27 августа 1964 года, Верховный Суд Союза ССР определил приговор в отношении Думенко и его шести соратников отменить и дело о них в уголовном порядке производства прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Что же произошло на самом деле? Сопоставим цитаты из работ очевидцев гражданской войны: «Думенко арестован за попытку мятежа. Будённый высказывает предположение, что Думенко намерен увести корпус к белым…» «Кельчевский задумал комбинацию, результатом которой должно было быть окружение Донской армии и сдача её в плен красным…» Полковник Раснянский докладывает Деникину: «Часть деятелей Донского круга вынашивает планы предать вас и за ваш счёт выторговать у большевиков право на отделение от России».

Так кто же кому должен был сдаться?! Загадка.

Пишет П. Н. Врангель: «Среди высшего командования было неблагополучно. Генерал Сидорин В. И. и генерал Кельчевский А. К., окончательно порвав с „добровольцами“, вели свою самостоятельную казачью политику, ища поддержки у „демократического“ казачества.

…При штабе Донского корпуса издавалась газета „Донской вестник“. Оппозиция донского командования не была для меня новой, однако то, что я увидел (на страницах газеты — *прим. автора*), превосходило все мои ожидания. В ряде статей официального органа разжигалась самым недопустимым образом вражда казаков против добровольцев, восстанавливалось казачество против „генералов и сановников“, проводилась мысль об отделении всего казачества от России».

Старая рознь разгорелась особенно в результате нескольких статей, опубликованных в «Вестнике Донской армии». Редактором этой газеты был сотник граф А. М. дю Шайль, начальник политической части штаба Донского корпуса. Он допустил в их содержании проявление сокровенных мыслей казачьих патриотов о праве на самоопределение, о равнодушии к судьбам России: «Какое нам дело до России?! Хочет она себе ком-

муну — пусть себе живёт, хочет царя — пусть наслаждается, мы хотим жить так, как нам разум, совесть и дедовский обычай велит, — писала газета. — Истекли мы, казаки, кровью до последней степени… Мы ещё сможем драться с врагом по пути нашего движения в родные опустевшие станицы, но нет у нас сил для борьбы с врагом по пути к сердцу русского народа — Москве. Помните это, наши руководители, и не перенапрягайте ваших сил». За такие крамольные мысли газета была закрыта, её редактор обвинён в государственной измене, а генерал Сидорин и его начальник штаба генерал Кельчевский преданы суду по обвинению в попустительстве.

Судьба командного состава Донского корпуса была решена…

«…Генерал-лейтенанту Сидорину сдать должность… Отрешаю от должности нач. штаба корпуса генерал-лейтенанта Кельчевского… Проведённое следствие обнаружило полную виновность генералов Сидорина и Кельчевского. Суд под председательством генерала Драгомирова приговорил обоих генералов к каторжным работам, каковое наказание я заменил им, во внимание к прежним боевым заслугам Донской армии, исключением со службы с лишением мундира…».

Виновность Кельчевского и Думенко в сепаратистских «казачьих» устремлениях, по утверждению их судей, была доказана, и оба понесли наказание.

Можно поспорить, что, если бы задумка этих двух лидеров увенчалась успехом, то о ней бы поныне говорили: «В результате национально-освободительного движения образовалась свободная Республика Казаков, прекрасная и процветающая…» А раз попытка не удалась, значит — это был сепаратизм, и его следовало подавить самым беспощадным образом, о чем постоянно твердили большевистские вожди. Да, что говорить свободное и вольное казачество было для совдеповских мерзавцев как кость в горле, судьбу которого они решили по вполне людоедским законам» Все, кто считает себя казаком подлежит полному и тотальному уничтожению!» и о сем нельзя никогда забывать. Отняли все у казаков и землю и волю и отческую веру дав в замен кровавую диктатуру и беспросветное рабство. И по сегоднешнее пост коммунистическое время правительство РФ не может окончательно определиться о дальнейшей судьбе казачества, которое устало жить на непонятно каком положении участвуя только в фольклерных фестивалях и застольях, вырывая только мелкие куски со столов руководителей администрации разного калибра. Всем давно понятно, что бы возродить казачество ему необходимо вернуть, все ранее отнятое у него и восоздать истинно — казачье самоуправление.

Сопоставляя всё сказанное, понимаешь, что заговор был! Кельчевский и Думенко готовили объединение своих армий, хотели создать единое казачье государство без белых и красных. Такой, третий, путь выхода из гражданской войны не устраивал ни Ленина с Троцким, ни Врангеля, и был уничтожен на корню. Сегодня можно, увы, только чисто академически, за чашкой кофе, порассуждать об образовании самостоятельной, свободной Казачьей Республики, о том, что принесла бы казакам независимость. Безусловно, мнения современников разделятся. Одно ясно — это было бы хорошее государство!

16 мая 1920 года опальные генералы на военном корабле покидают Россию. Судно, на борту которого эвакуируются раненые, направляется к берегам Турции, в Константинополь. Этот день был отмечен ещё одним событием: «Прибыло сообщение о приведении в исполнение приговора над Думенко и его товарищами. Красные изуверы добились-таки крови. Решено было это сообщение не давать в армейскую газету, чтобы не сыграть на руку будирующим „думенковщину“ элементам».

В Константинополе Кельчевский выпускает брошюру с анализом боёв, в которых недавно сам принимал участие, описывает воинское мастерство Думенко и Будённого.

Выход в свет этой работы вызвал ненависть бывших соратников. Через два года Добрынин, бывший полковник, бывший начальник разведывательного и оперативного отдела штаба Донской армии, пытается полемизировать с мнением, высказанным Анатолием Киприяновичем:

«Что касается восхищения особыми боевыми качествами конницы Будённого и Думенко, то, опираясь на факты, можно утверждать, что конница эта не обладала какими-либо непобедимыми качествами, а имела успех лишь там, где у её противника не хватало стойкости, или когда у него был подорван дух, или же во время развала противника…» Аргументы слабые и неубедительные. Позже, вспоминая об Анатолии Киприяновиче, напишут: «В изгнании он продолжал искать связи с отечеством. На деле познав цену белого движения, он стал бороться с его ложью и фальшью. Барон, сам очутившийся в изгнании, конечно, и тут не оставил его своими преследованиями. Ему нужно было во чтобы то ни стало сжить со свету человека, привлекавшего к себе день ото дня всё больше сторонников и угрожающе ослаблявшего и без того крайне слабый его фронт».

Здесь уместно сделать отступление, вернувшись к тому, что было сказано в начале. Генерал Кельчевский относился к той категории людей, чей взгляд на жизнь не был зашоренным, двухцветным. Этим объяснялись его расхождения во взглядах и с красными, и с белыми. Идеологи этих направлений придерживались принципа: кто не разделяет наших убеждений, тот против нас. Допустить, что кто-то имеет иное мнение — это чуть ли не преступление. В совдеповские времена все расхождения с «официальной политикой партии и правительства» карались гэбистами, в то же время не дай Бог в кругу тогдашних так называемых диссидентов высказать свою позицию, отличную от «гэбистской», но не совпадающей с «диссидентской» — ты сразу становился их врагом (мне пришлось это испытать на собственном опыте). А человек просто ИНАЧЕ МЫСЛИЛ, не желая приспосабливаться, ни к той, ни к другой стороне.

12 февраля 1922 года в Белграде директор белградской русско-сербской гимназии, профессор Петербургского университета В. Д. Плетнев, читая доклад при переполненной аудитории, «нарисовал потрясающую картину политической аморальности правых кругов русской эмиграции в Югославии и дал убийственную характеристику монархическому движению». Анатолий Киприянович не остаётся в стороне, и в прениях горячо поддерживает докладчика. Таких выступлений в те годы на его счету десятки. Первый раз в него стреляют ещё в Севастополе, потом в Турции и Сербии. Во время одного из таких покушений его спасает давний соратник, бывший офицер штаба Донской армии Александр Михайлович Агеев. Он прикрыл собой генерала. Пуля, предназначенная убить Анатолия Киприяновича, пробивает Александру руку.

Многие генералы и офицеры белой армии в тот период переосмысливали свою жизнь, которую не представляли вне России. Увы, не имея достаточной информации о реальном положении дел в России, они не знали, что на так любимую ими Родину надвигаются годы Кровавого

Террора, и потому наивно строили планы своего возвращения.

Одним из первых домой возвращается генерал Яков Александрович Слащев-Крымский. Следом за ним возвращаются генералы А. Секретев, С. Добровольский, Е. Зеленин, И. Клочков, Ю. Гравицкий.

«Какое счастье чувствовать себя теперь русским, какое счастье слиться опять со своим народом в одном бескорыстном и чистом порыве… мы повторяем слова расстрелянного в Галлиполи (турецкий полуостров, куда была эвакуирована часть врангелевской армии — *прим. автора*) за это полковника Щеглова: „Красная Армия является сейчас единственной защитой России от хищнических замыслов её врагов, и разрушать сейчас Красную Армию или подрывать её авторитет — значит продавать иностранцам Россию. С Вашей точки зрения мы изменники. Да, я и наша большая группа русских офицеров, шедших в первых рядах белых армий, мы изменили Вам. Но, изменяя Вам, мы остались верны России, и мы гордимся этой изменой…“».

Всё это ещё раз подтверждает неправомерность делить тех, кто прошёл через огонь Гражданской войны, только на белых и красных.

Крутой зигзаг, который через много десятилетий после неё произошёл в России, не даёт нам права забыть, что существовали иные мнения, кроме мнений двух цветов. Нельзя одним махом поменять вектора: вчера ориентировали всех за красных, сегодня, наоборот, агитируют за белых. Это примитивный подход к истории России, к её развитию. На мой взгляд, этот максимализм (или — или, кто не с нами — тот против нас) вёл и продолжает вести Россию в тупик. Видеть всё в широком спектре красок — удел мыслящих, сомневающихся людей. Чем больше их будет, тем быстрее страна будет двигаться к согласию. Путь долгий, но возможный…

Исходя из глубокого убеждения оставаться верным своей Родине Анатолий

Киприянович не принимает предложение молодого правительства Чехословакии стать одним из руководителей её армии, — для этого ему бы пришлось стать гражданином этой страны. Он соглашается на предложение редактировать Вестник военной науки и техники журнал «Война и Мир», выходящий в Берлине. «Это был поистине светлый луч в его многострадальной жизни последнего лихолетья. Здесь он снова находил себя. Окрылённый большими мечтами и задачами, он несколько месяцев тому назад энергично начал свою просвещённую работу» — напишут, вспоминая о Кельчевском.

Вскоре после выхода в свет первых номеров Вестника газета «Накануне» писала: «Несмотря на то, что аполитичность журнала многим пришлась не по вкусу, Кельчевский сумел увеличить крупные достоинства журнала и придать ему авторитетность и поучительность». Поиск связи с Отечеством стал главной целью в коротком оставшемся Анатолию Киприяновичу отрезке жизни. Он предчувствовал свою смерть. За месяц до трагической кончины генерал пишет в альбом дочери Ирине своё духовное завещание:

«Учись любить свою Родину. Помни, что она тебе вторая мать. Подобно тому, как каждая травка, каждый кустик, каждый цветок и каждое деревцо впитывает в себя сок земли родной и даёт её отпечаток, точно так и человек, рождённый в среде своего народа, впитывает все национальные особенности его и отражает природу земли родной… В тяжкий путь жизни я всегда ставил свои интересы ниже общественных. Страдал и дома, и вне, но ни разу не сдал, и уйду из мира сего в сознании, что делал не своё личное, а „сверхличное“ дело».

В ночь на 1 апреля 1923 года, вернувшись со званого ужина, Анатолий Киприянович Кельчевский скончался. Агония, по воспоминаниям его дочери, сопровождавшаяся дикими болями, длилась несколько часов. Берлинские врачи, не желая вмешиваться в дела русских эмигрантов, в заключении о смерти написали «сердечная недостаточность». Кто подмешал генералу яд — не установили. Слишком многим он мешал своей, казалось бы, аполитичностью, своим не белым и не красным видением будущего России. Много было сделано попыток лишить его жизни. Были ли это люди Врангеля, покушавшиеся на его жизнь в Севастополе и Сербии, или это были люди с Лубянки, которыми в ту пору кишела вся Германия, — осталось тайной. Будучи весьма значимой фигурой в Гражданской войне и эмиграции, он был костью в горле и у тех, и у других. Мешал своим авторитетом и независимыми взглядами. Была опасность, что за ним пойдут эмигранты, и путь этот будет иной, чем хотелось бы противоборствующим сторонам.

«Жаль, что исчезла большая культурная сила, вновь вошедшая на ту дорогу, где она была так полезна и так необходима для блага подымающейся России, встающей из пепла и развалин… Жаль, что пал сильный боец на радость и торжество лжи и мракобесия, ибо, не будем скрывать от себя, эта смерть есть большая радость для всех тех, кто, забыв и стыд, и совесть, и даже простое благоразумие, делают всё, чтобы вновь увидеть Родину на кресте», — так напишут соратники в некрологе.

На четыре месяца раньше убили Александра Михайловича Агеева, а позже — целый ряд выдающихся военачальников, оказавшихся в эмиграции. Откроет свой кровавый счёт уничтожения русской военной интеллигенции и «Великий Грузин». Фрунзе, Слащев-Крымский, Тухачевский и многие из тех, о ком в своих работах вспоминал Анатолий Киприянович Кельчевский, опальный русский генерал, не доживут

до второй Великой Европейской войны, будут ликвидированы наемными убийцами или падут в застенках ГПУ — НКВД.

Жена Анатолия Киприяновича Александра Николаевна с детьми и гувернанткой попали в Новороссийске на корабль чуть раньше, чем красная конница ворвалась в порт. Сколько недель корабль носило по морю, установить трудно. Всюду, куда они пытались пристать, им это сделать не разрешали. В конце концов беглецы высадились на Балканах и оказались в Сербии. Там они наконец встретились с Анатолием Киприяновичем. Оттуда перебрались в Берлин.

Через год после гибели мужа от «испанки» умирает Александра Николаевна. Двенадцатилетняя дочь Ирина и шестилетний сын Георгий (Юра) остаются сиротами и попадают в интернат в Праге…

Если вам доведётся побывать на маленьком русском кладбище, которое находится в районе Тегель в западной части Берлина, вы увидите много русских могил. Господь уравнял всех…

Здесь нашли вечный покой бывший военный министр России Владимир Александрович Сухомлинов, командующий Донской Армией Владимир Ильич Сидорин, который отказался сотрудничать с немцами и при довольно загадочных обстоятельствах умер в Берлине 20 мая 1943 года.

Наконец, остановитесь у могилы Анатолия Киприяновича Кельчевского и его жены. Вспомните, пожалуйста, генерала, который беззаветно любил Россию и за неё отдал свою жизнь…

Вот так довольно кратко о человеке, ярко блеснувшем в жуткие времена начала XX века, чья жизненная позиция не укладывалась в принятые тогда стереотипы и была в равной степени костью в горле сторонникам белой и красной идеи. Да и сегодня всем противникам возрождения казачества она торчит тем же концом в том же месте. Жаль!.. Сегодня дилетанты, выдающие себя за казаков, стремятся в первую очередь угодить верховной власти страны, дерутся за её благосклонность, путаясь под ногами тех, кто реально работает над возрождением казачества. Что большевикам, что нынешним лидерам сильные казаки не нужны, потому что они, объединившись под историческими знамёнами, разбудив свой генетический код, могут вывести страну из лжи, повального воровства и беспредела власти, которой в свою очередь нужны только «опереточные казаки», герои телевизионных шоу, пляшущие и поющие под то, что им подсовывают.

Генерала не стало, нить его жизни оборвалась. Но оказалось, что способность МЫСЛИТЬ ИНАЧЕ передалась его потомкам в последующих поколениях, которые по сей день остаются русскими. Каждому из поколений досталось своё. Так называемое первое поколение эмиграции пережило, пожалуй, самые трагические 20-е — 40-е годы. Появившееся в 30-е и 40-е годы второе поколение совместно с первым испытало на себе «прелести» очередной мировой войны. Все эти годы их преследовала тоска по Родине. Дети, родившиеся за пределами России, разделили её вместе с родителями. Для своих дневников многие из ребят выбрали эпиграф: «Я хочу вернуться на Родину!». Вернуться туда, где никогда не были… обязательно вернуться! Вера отцов и матерей была настолько сильной, что передалась нам полностью без остатка. Свою Родину мы, внуки генерала Кельчевского и дети поручика Белой Армии Федора Михайловича Розова научились любить, даже совсем не зная её. И любовь эта была абсолютно искренней.

Мы счастливые добились возвращения на Родину!..Но оказались на одном из островов Архипелага ГУЛАГ, куда нас за эту любовь отправили последыши Иосифа Кровавого…

(Более подробно о генерале А. К. Кельчевском и судьбе его потомков в эмиграции, о тридцатипятилетней жизни в СССР, о причинах их новой эмиграции можно прочитать в книге автора этой статьи «Русское рваное время», вышедшей в 2010 году в Праге, имеющейся в Государственной публичной библиотеке и в библиотеке фонда Солженицына в Москве).

Уверен (таков уж менталитет потомков отобранной и взлелеянной большевиками массы): огромное множество людей, прочитав эту статью, зло усмехнутся и скажут: что же ты, нынешний гражданин чужой страны, ратуешь за Россию?

Отвечу. Не россиянин я, я просто русский и Россия — тоже моя. И чтобы российские политиканы и чинуши с непонятной национальностью и происхождением не подложили её под себя, нужно всеми силами этому препятствовать. Из памяти не выходят строчки из песни прошлых лет:

Мне не думать об этом нельзя,
И не помнить об этом не вправе я,
Это наша с тобою земля,
Это наша с тобой биография!

И моя тоже…

За Россию честную и справедливую надо бороться! За возрождение КАЗАЧЕСТВА тоже!

С добрыми пожеланиями

Анатолий Фёдорович Розов,
член берлинского отделения Международного Сообщества Писательских Союзов,
Правопреемника Союза писателей СССР,
г. Брно, Чешская Республика
Ing.Anatolij Rozov, CSc Dunajská 9, Brno
62500 Česká republika

ШАНХАЙСКИЙ БАРС

«Знают на небе лишь ангелы ваши,
что вас, станичники, ждет»

Слова из песни

Как сейчас поступают с ниспровергателями устоев — террористами? Стреляют, душат газами: А как же? Ведь они замахнулись на самое святое — государственность! Пытаются выдвигать какие-то требования и кому?! ГОСУДАРСТВУ! Это XXI век. Иная ситуация была в первой четверти прошлого, XX века. Люди, насильно захватившие власть в столицах, объявили войну не только российской государственности, но и народу, проживающему на территории империи. Целые слои общества, сословия, были объявлены вне закона: дворянство, офицерство, купечество, казачество.

Испытав на собственной шкуре прелести коммунистического рая с его продразверстками, утеснениями, конфискациями (читай — узаконенный грабеж), воинствующим атеизмом, расказачиванием, поднимались верные сыны отечества — казаки — на борьбу с грабителями-коммунистами. И атаманы нашлись: Он добыл офицерский чин ударами шашки. Фаддей Львович Глебов к 1916-му году имел полный бант Знака ордена Святого Георгия-Победоносца (солдатский георгиевский крест).

Это дорогого стоит. Храбрец! Происходил из казаков Сибирского казачьего войска. Родился 25-го июня 1887-го года в поселке Казанском Акмолинской области (сев. Казахстан). Начал службу в 1-м Сибирском казачьем, Ермака Тимофеевича, полку, закончив учебную команду того же полка. Был ординарцем командира полка, полковника Петра Николаевича Краснова, впоследствии прославленного Донского атамана и непримиримого борца с ниспровергателями основ. Великую войну начал в личном конвое генерала Самсонова. Младший урядник, затем вахмистр. К 1918-му году имел четыре ранения, орден Св. Георгия 4-й степени и чин подъесаула. Командир 1-й сотни казачьего, Ермака Тимофеевича, полка. В июне 1918-го сформировал в станице Пресновской 5-ю сотню 1-го Сибирского казачьего полка, затем — командир 1-й сотни того же полка. К маю 1919-го — есаул, помощник командира полка, с 6-го августа 1919-го года стал командиром 10-го Сибирского казачьего полка (с 9-го сентября 1919-го года — войсковой старшина). С ноября 1919-го — полковник, командир Сибирской казачьей бригады. Участник Сибирского Ледяного похода. Осень 1920-го года — генерал-майор. Начальник Сводной казачьей дивизии с весны 1921-го года. Ни клочка родной земли не отдал казак без боя. Бился с красными дьяволами, не щадя себя.

В сентябре-декабре 1921-го года командовал Гродековской группой войск в Приморье. Генерал-лейтенант семеновского производства.

После неудачных боев под Спасском и Монастырищами в октябре 1922-го года глава правительства генерал Дитерихс отдал приказ об эвакуации Никольска-Уссурийского и Владивостока, уходе всех желающих за границу. Дальневосточная группа генерала Глебова в 3,5 тыс. штыков и сабель отходила на Владивосток и была эвакуирована морем на судах Сибирской военной флотилии адмирала Старка.

Беженцы и чины Дальневосточной казачьей группы, обосновавшейся в Гензене, проживали в бараках, предоставленных им японским Красным Крестом. В середине 23-го года генерал Гле-

бов принимает решение о ликвидации беженского лагеря: гражданское население и семьи военнослужащих отправляются в Маньчжурию, а Дальневосточная казачья группа в составе около 1000 человек была посажена на транспорты <Охотск>, <Защитник>, <Монгугай> и отбыла 7-го августа в Шанхай. Пораженная администрация Шанхая глазам не поверила, когда утром 14-го сентября 1923-го года увидела в устье реки Янцзыцзян у фортов Вузунга заржавленные русские корабли под трехцветным, бело-сине-красным, флагом несуществующего государства и с подтянутыми часовыми на палубе.

<Убирайтесь вон из Шанхая в течение 48 часов!> — потребовала администрация Шанхая. Они не знали Глебова: <Нет!> — ответ был короток и лаконичен. Тогда англичане потребовали разоружиться и спустить национальный флаг. Энергичный Глебов приказал кораблям войти в реку Вампу (Хуанпу) на пути в Шанхайский порт и занять карантинную станцию для устройства лагеря.

Начались долгие переговоры о возможности переселения казаков на территории Шанхая. Не вдаваясь в подробности долгого карантина казаков, можно отметить, что просидели они на своих кораблях и в лагере на карантинной станции более трех лет.

Вспомнили о казаках, как обычно, когда пришла большая беда. В Китае бушевала гражданская война. Китайские красные войска из Кантона под командованием молодого энергичного генерала Чан-Кай-ши с советскими политическими и военными советниками захватили город Ханькоу и подошли к Шанхаю. Британское правительство забеспокоилось: судьба международного Шанхая с его многомиллионными банками и торговыми предприятиями висели на волоске. Англия в срочном порядке направляла в Шанхай свои части и корабли военно-морского флота. Но: путь из Англии в Шанхай далекий, а гарнизон Шанхая недостаточен, и в случае массовой атаки кантонцев на город его защитники были бы просто сметены. Бои шли уж в предместьях: на Северном вокзале попали в ловушку два русских бронепоезда из армии Северной коалиции. Все погибли:

Генералу Глебову было предложено сформировать русский волонтерский отряд для защиты границ международного сеттельмента Шанхая до подхода английских войск. Отряд был сформирован 21 января 1927 г. и влит в состав Шанхайского волонтерского корпуса. Спасибо тебе, генерал, и низкий поклон. Вот жаль, что на родине этого не удалось:

Сидение казаков на кораблях закончилось, и они теперь стали полноправными жителями Шанхая вместе с несколькими сотнями кадетов и других беженцев из Владивостока, сошедших на берег в 1922 г.

Козько Виталий Анатольевич

Представитель Русского Обще-Воинского Союза во Владивостоке, сотрудник Информационно-методического Центра туризма и экскурсий при музее им. Арсеньева.

Семья Елисеевых – хранители казачих традиций

В 2018 г. в Российской Федерации Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации РФ были проведены 3 этапа (муниципальный, краевой и федеральный) Всероссийского конкурса «Семья года». В номинации «Семья, хранитель традиций» лучшей в РФ признана многодетная казачья семья Елисея и Ирины Елисеевых, проживающая в ГО Большой Камень Приморского края. Информация о семье включена в Почётную книгу «Семья года. Россия 2018», выпущенную издательским домом «Качество жизни» (Москва). Родители и 7 детей приглашены на награждение в Москву на 22 ноября 2018 г.

Предки Елисеевых (по отцовской линии) произошли от донских казаков. Основателем рода считается Елисеев Елисей, родившийся на Кавказе около 1750 г. Он был турецким подданным. Данных о его национальности, первоначальном имени и фамилии не сохранились. Оказавшись в плену на территории Российской империи во время русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), влюбился в донскую казачку и, чтобы на ней жениться, принял Крещение в день празднования памяти святого пророка Елисея (27 июня нов. ст.), став Елисевым Елисеем. Женился на донской казачке и остался жить на Верхнем Дону в станице Синявка (ныне — село Таловского р-на Воронежской обл.). В 1779 г. у него родился сын Николай Елисеевич, затем — внук Федор, затем — Козьма и т. д. Так появился на Дону этот казачий род.

Последний мальчик этого рода, родившийся в станице Синявка, Егор Кузьмич — участник Первой мировой и Великой Отечественной войны, служил разведчиком (пластуном). В 1917 году он изобрел противопехотную мину «Ласточка», которая после ввода в действие, взлетала и взрывалась бы в воздухе, поражая противника. Но его проект на тот период оказался не востребованным: началась революция. В 1931 г. Егор Кузьмич женился на Татьяне Алексеевне (в девичестве — Малаховой). С супругой, ее родителями и многочисленными Малаховыми в 1935 г. переехали из Воронежской обл. в г. Артем, что расположен на юге Приморского края, по причине нарастающих политических репрессий со стороны советской власти.

Постепенно к концу XX века практически вся семья переселилась в Большой Камень, где

Протоиерей Елисей с сыновьями в храме преп. Сергия Радонежского в с. Суходол

в основном и проживают многочисленные потомки донских казаков Елисеевых, среди которых в свое время значились и первостроитель, и партийный руководитель Шкотовского района, и главветврач района, и мастер со ремонту атомных субмарин.

И вот, 22 ноября 2018 г. в Москве в Большом зале гостиничного комплекса «Космос» состоялось награждение семей — победителей Всероссийского конкурса «Семья года — 2018». Среди победителей была семья Елисеевых из Большого Камня: протоиерея Елисея и матушки Ирины (в девичестве Фролова, уроженец верхнего Дона).

Всероссийский конкурс «Семья года», проводимый Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, является масштабным проектом,

охватывающим десятки тысяч россиян ежегодно. Он проводится третий год под ряд.

В 2018 году на муниципальном уровне участие в конкурсе приняло более 3000 семей. Конкурс проводился по таким номинациям, как «Многодетная семья», «Молодая семья», «Сельская семья», «Золотая семья России» (те, кто переступил 50-летний рубеж совместной жизни), «Семья — хранитель традиций». Основное требования к семьям — их внутреннее семейное счастье и активная жизненная позиция. В номинации «Семья — хранитель традиций», среди 17 победителей оказалась многодетная семья Елисеевых.

В 1995 году Елисей, Ирина и их двое первых детей приняли крещение в лоне Русской Православной Старообрядческой Церкви. Они издавали такие церковные газеты как «Русь православная», «Дальневосточный старообрядец», «Вестник митрополии» и другие. Являлись создателями и работниками негосударственного благотворительного реабилитационного фонда «Приют» и частного детского приюта «Надежда» (с. Суходол). Занимались строительством церквей, восстановлением Дальневосточной епархии РПСЦ, научными исследованиями по истории и этнографии старообрядчества. Создали в 1990-х Древлеправославный Иркутско-Амурский архив и Приморское Аввакумовское братство, издательскую группу «Омега» и «Златоуст».

В 1990-х, когда начало возрождаться деятельность казачьих организаций, Елисей был поверстан в Уссурийской казачьем войске атаманом Георгием Омельченко (г. Уссурийск), дослужился до чина есаула. Затем была поездка трехлетняя учеба в Москве на священника. Осенью 2001 г. Елисея рукоположили в РПСЦ в священный сан и направили на служение в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия). В 2005 году перевели на служение в п. Шкотово Приморского края. В2013 году семья вернулась в Большой Камень, занимается служением в храме, общественной деятельностью и наукой.

Слева направо: о. Елисей, сын Елисей и атаман Владимир Спиридонов. Фото 2015 г.

С первых дней своего священнослужения и по сей день он духовно окормляет казаков разных станиц: 2002–2006 гг. Древлеправославное УКВ (атаман Виктор Коломиец, г. Уссурийск), с 2011 г. станицу Чичаговская (атаман Владимир Спиридонов, с. Вольно-Надеждинское Приморского края), с 2010 г. МОО «Казачество Забайкалья» (атаман Сергий Былков, г. Чита), с 2018 г. Амурское казачье войско (атаман Евгений Иванов, г. Хабаровск) и т. д.

В разный период времени представителей этой семьи приглашали к работе в различные социальные и общественные институты: протоиерей Елисей — член Совета по связям с религиозными и общественными организациями при губернаторе Приморского края (1998–1999 гг.), член ревизионной комиссии Русской Православной Старообрядческой Церкви, участник Освященных Соборов (1998–2007 гг.), член Совета по связям с религиозными организациями при Президенте Республики Бурятия (2004–2006 гг.), член Общественной палаты Приморского края (2013–2016 гг.). С 2016 г. отец Елисей и его сын Елисей приглашен в Общественный совет при главе администрации ГО Большой Камень по вопросам образования, культуры, спорта и молодежной политики. С 2018 г. Елисеевы Елисей (младший) и Васса, а также Шестаков Александр (младший) вошли в Молодежный парламент ГО Большой Камень и так далее…

Словом — активная и разносторонняя казачья семья…

О себе и о людях

Имея возможность задать отцу Елисею вопросы, мы воспользовались этим. Не каждый день государство отмечает таким высоким вниманием традиции, хранимые казаками-старообрядцами…

— Отец Елисей, данные по Вам разнятся. Так сколько у вас детей?

— У нас с супругой 10 детей: 3 крестных и 7 кровных. По Закону церковному духовное сродство выше плотского. В нашей семье отношения с крестными детьми неформальное, истинно родственное, можно считать крестных детей неформально, неофициально усыновленными, что отражается на всех наших и их сродниках, родителях и детях.

— Обычно отцы не помнят даты рождения детей. А Вы всегда помните?

— Не всегда (смеется — ред.). Но постараюсь назвать по старшинству: крестник Александр Шестаков (был священником, погиб в 2008 году, оставив нам 6 внуков по Кресту), крестницаЕленаБабич (мать 4 хлопцев), кровные детиАлександра– 29 лет, Елисей– 23 года, Сергий– 20 лет, Васса– 17 лет, Георгий– 16 лет без малого, Максим– 13 лет, младшаяКсения– 9 лет и младший крестник Семен Карнаухов — 9 лет.

— Чем в профессиональном смысле заняты родители и ваши взрослые дети?

Икона Деисус с избранными святыми– ангелами-хранителями о. Елисей и м. Ирины Елисеевых, их детей и кумовьёв (Е. Бабич, о. В. Измайлова, С. Карнаухова, И. Серёжниковой, о. А. Шестакова). Родовая данного икона казачьего клана. Иконописец — иерей Вячеслав Измайлов

Я — священник, настоятель местной религиозной организации «Древлеправославная община во имя Сретения Господня» г. Большой Камень Приморского края, войсковой казачий священник, руководитель ДревлеправославногоИркутско-Амурского архива, член общественного Большекамнского центра научно-исследовательских инициатив. Супруга Ирина Владимировна трудится контролером ФГУП «Охрана» Росгвардиина большекаменском заводе «Звезда». Шестаков Александр Николаевич (1967–2008 гг.)– был священником, иконом — заместителем епископа Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии РПСЦ, настоятелем местной религиозной организации «Древлеправославная община во имя Сретения Господня» г. Большой Камень Приморского края. Погиб в аварии. Бабич (в девичестве — Белошицкая) Елена Николаевна — подрабатывает, конечно, но, в основном, профессиональная мама — воспитывает четырех детей. Старшая дочь Александра вышла замуж, уехала во Владивосток, работает в торговле. Сын Елисей — фотокорреспондент газеты «Звезда».

— Давно Вы с супругой в браке?

— 13 мая 2018 года нашей семье исполнилось 30 лет. Мы познакомились и расписались в г. Хабаровске в студенчестве. Учились в одной группе в институте.

— Какие с Вашей точки зрения наиболее важные события пережила ваша семья?

— Если вспоминать яркие этапы совместной с супругой жизни и деятельности, то, наверное, можно вспомнить следующее:

В 1990-х гг. мы по окончании института приехали в г. Большой Камень. Нами создано «Творческое объединение молодежи имени И. Н. Писаревой», объединившее молодежь города Большой Камень и Шкотовского района. Это стало мощным многолетним социальным явлением, положительные результаты которого известны на юге Приморского края по сей день.

Одновременно была работа в большекаменской средней школе-гемназии № 2, создание на ее базе Кафедры эстетического направления, создание и разработка индивидуальных авторских программ, мероприятий краевого (семинары, фестивали), районного и городского масштаба (конференции, выпускные, открытые уроки, праздники). Издание молодежных и детских журналов «Мицар», «Яквампишус», межшкольной газеты «Посредник». Создание и работа в благотворительном реабилитационном фонде «Приют» и в негосударственном детском приюте «Надежда».

В семейном смысле важной оказалась встреча, породнение — духовное сродство с забайкальскими казаками Шестаковыми, Измайловыми. С древним казачьим кланом Сережниковых. С Бабичами и Карнауховыми…

В церковном смысле, наверное — создание Приморского Аввакумовского братства, внесшего значительный вклад в развитие Древлеправославия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Служение в Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ (Москва) в 1999–2001 гг., создание там Информационно-издательского отдела митрополии, издание календарей, бюллетеня «Вестник митрополии». Интересный этап — жизнь и служение в г. Улан-Удэ Республики Бурятия в 2001–2005 гг., создание первых церквей, написания жития святых, прославление новомучеников Сибири и Дальнего Востока.

Много интересного и важного дал пережить нам Господь Бог…

— Что Вы считаете главным достижением вашей семьи?

В храме преп. Сергия Радонежского с. Суходол: чтец, епископ и священник. Фото 2008 г.

— Любовь, взаимоуважение и взаимовыручка всех сродников (духовных и по плоти), единение, единство и доброе общение друг со другом.

Мемориальная доска, установленная в 2018 г. в г. Большой Камень

— Какой момент в вашей семье считается самым счастливым?

— Крещение семьи в 1995 г.

— Что было самым трудным в жизни семьи?

— Прощать друг друга, терпеть, верить, ждать, когда дорогой тебе человек осознает свои ошибки, найдет в себе силы исправиться и исправится. Хоронить крестника — отца Александра Шестакова.

— Есть что-то, что объединяет семью? Общие увлечения, общее дело, профессия, хозяйство, что-то другое?

— Конечно, есть. Прежде всего, это — вера Православная. Вся семья без исключения читает и поет в церковном хоре — на клиросе.

Исследовательские интересы и литературное творчество. Многие из нас принимают участие в различных научно-практических конференциях от местного до международного уровня, имеют поэтические публикации, статьи в СМИ, собственные книги и брошюры. Любовь к природе и экотуризму. Любим вместе готовить многие блюда и выпечку.

— Удовлетворены ли Вы своей жизнью? Ощущаете ли Вы себя реализованными и состоявшимися гражданами?

— Да.

— Понятно, что Вы — священник, в основном думаете о духовном. Но что Вас более всего заботит сегодня в вопросах светской жизни?

— Может быть, из уст священника это прозвучит странным, но скажу так…. Тревожит меня нарушение наших конституционных прав. К примеру, Конституция гарантирует право граждан на вероисповедание. По закону Церкви мужчины не должны бриться. Мы — люди верующие, стараемся исполнять все законы Бога, в том числе и запрещение брадобрития. Но хлопцам во время срочной службы в армии по Уставу внутренней службы (раздел о внешнем виде) не разрешается-ношения усов и бороды. Детей и внуков (по духовному сродству) у нас много, мальчиков много. Все мы — родовые казаки. Хлопцы хотят служить в армии, но не могут нарушать Закон Божий. Старший сын — Елисей за это претерпел гонения во время служения срочной службы по призыву, его едва не посадили за это. Теперь проблемы у второго сына — Сергия — вынужден идти на альтернативную службу. Обращались к Министру обороны, в Государственную Думу, Общественную палату РФ и т. д. — пока этот вопрос не решен.

— Что больше интересует ли вашу семью: события, происходящие в стране, или события, происходящие за рубежом?

— Вероятно, равностепенное внимание к событиям, происходящим в стране и за рубежом. В зависимости от сложностей и обострений ситуации. Нас сильно волновали события в Крыму, на Украине. Наши друзья воевали и воюют в Сирии. Но события в стране крайне важны для нашей повседневной жизни. Выборы, послания, обращения и прямая линия Президента, новые Законы РФ, неудачная пенсионная реформа…

— Какие социальные проблемы современного российского общества Вы считаете самыми важными?

— Безудержное расслоение общество на супербогатых и абсолютно нищих. Продажная судебная система и силовики, служащие власти, а не народу. Вывоз капитала из страны. Отсутствие механизмов привлечения к ответственности олигархата и возвращение незаконно нажитого в пользу государства. Не работающая, в ряде случаев, Конституция РФ. Отсутствие реальных механизмов у основной массы населения РФ влиять на законотворчество и на людей, прошедших во власть.

— Какие общественные события оказали влияние на вашу семью?

— Развал СССР, прекращение атеистического прессинга и появление свободомыслия. Имея относительную свободу и свободомыслие, мы смогли реализоваться в 1990-х гг. и продолжаем реализовывать свои духовные потребности; культурные, этические, этнические особенности; научные и творческие интересы.

— Как ваша семья влияет на общество?

— Мы не ставим перед собой задачи как-то влиять на общество. Мы живем в обществе, занимаемся тем, что считаем важным и интересным, участвуем в мероприятиях и делах, которые нам интересны, охотно делимся своими знаниями и умениями с другими людьми. Вероятно, это кому-то интересно кроме нас, вероятно, на кого-то это оказывает влияние.

Перечислить все направления деятельности всех членов семьи — довольно сложная задача. Но если взять основные направления деятель-

ности, то ситуация, если наберетесь терпения и выслушаете, выглядит примерно так:

— Соорганизаторы и участники общественного движения «Диалог», которое в ГО Большой Камень играет значительную политическую и социальную роль, направленную на тесное и продуктивное сотрудничество местной и краевой власти с представителями активной части населения ГО Большой Камень;

— Соорганизаторы и активные деятели

Сплав по реке старшей группы «Золотого лампаса» на самодельных плотах

Большекаменского центра научно-исследовательских инициатив (БЦНИИ) — структуры, объединившей вокруг филиала ДВФУ в г. Большой Камень исследователей, научных руководителей учебных организаций города, членов Студенческих научных обществ (СНО), одарённых школьников и т. д.;

— Сергей Елисеев выступил инициатором создания и первым руководителем СНО в большекаменском колледже, под его руководством СНО ДВССК вошло в БЦНИИ и заняло значимое место в общественной жизни города;

— Под руководством Сергея, но его племянником — Шестаковым Александром Александровичем (сын погибшего иерея Александра Шестакова) в г. Большой Камень был создан исторический Клуб любителей холодного оружия, проведено до десятка выставок, ведется работа по изучению фехтования;

— Семья активно участвует в фестивалях науки и творчества, традиционно проходящих в филиале ДВФУ в г. Большой Камень. В 2017 г. семьей было организовано 6 из 17 площадок, представленных в ВУЗе;

— Активно сотрудничаем с местной, краевой и иной прессой, куда пишем или сообщаем о своих идеях, социально значимых вопросах и процессах. Сотрудничаем с городской газетой «ЗАТО», районной газетой «Взморье», заводской газетой «Звезда». Являлись членами редакции дальневосточной газеты «Русь православная» (1996–2004 гг.), журнал-газеты «Дальневосточный старообрядец» (1997–2004 гг.), «Братское слово» (2003–2004 гг.), «Вестник митрополии» (2001 г.)… С 2015 г. наша семья практически занимается изданием городской молодежной газеты «Студенческие дни».

— Практически вся семья периодически принимает участие в городских и краевых мероприятиях, литературных, конкурсах фотографий и рисунков, экологических акциях и иных социально значимых мероприятиях. Мы это делаем из интереса и желания внести свой вклад в то, чтобы наша жизнь, наше общество стали лучше;

— Практически вся семья без исключения занимаются различной исследовательской деятельностью. Практически все (пока кроме 8-летних Вассы Елисеевой и Семена Карнаухова) периодически участвуют в научно-практических конференциях со своими докладами. Темы исследований очень разнообразны: родоведение, история, этнография, экология, этнология, педагогика и т. д. Библиография наших научных публикаций еще не составлена, но она насчитывает уже сейчас не менее сотни докладов нпк от студенческого до международного уровня;

— Нашей семьей организован в 2006 г. и проводится каждый год детский казачий спортивный стан «Золотой лампас», куда собираются в летний период дети и юноши от 6 лет и старше. Елисей (младший), являясь атаманом Второй сотни Чичаговской станицы, отвечает за работу с молодежью станицы, а также за организацию и проведение летних смен «Золотого лампаса»;

— Семья, как говорится, «легка на подъем» в вопросах различного рода волонтёрства. Елисей и Сергей Елисеевы являются авторами реализованного экологического проекта «Природа наш воспитатель», охватывавшего большие процессы от занятий в школах до очисток побережья от ТБО и экологических сплавов. Постоянные выходы на экологические акции других организаций. Социальная помощь нуждающимся. Активно принимаем участие в научном волонтерстве — помощь в организации нпк и т. д.

— Личным примером пропагандируем среди друзей и знакомых принципы здорового образа жизни: спорт, сдача норм ГТО, ни какоготабакокурения, ни наркотиков, ни абортов, алкоголь — редкость и в очень умеренных дозах.

Отец Елисей с детьми на казачьем Кругу. Фото 2015 г.

Но всё это делается не для сознательного оказания влияния на общество, а потому, что нам это нравится самим, потому, что мы считает это важным и нужным…

— Что объединяет вашу семью?

— Православная вера и казачьи традиции.

— Какие традиции чтутся в вашей семье?

— Верность Богу. Верность слову. Честность и честь. Взаимоуважение. Максимально качественное выполнение всего, что от нас требует жизнь, послушание родителям, почитание старшего поколения. Елисеевы-Шестаковы-Измайловы-Бабич-Сережниковы-Карнауховы — казачий клан, относящийся к различным войскам — донцам, забайкальцам, некрасовцам. Казачьи традиции, основанные на пассионарном отношении к жизни, высокой культуре, нравственности и православных канонах — это основные скрепы нашей семьи.

— У вас есть семейный альбом?

— Да. Очень большой в фотографиях и о-о-очень большой на электронных носителях.

— Чем вы занимаетесь, когда вся семья собирается вместе?

— Чаще всего мы все вместе собираемся в храме на богослужении, после которого чаще всего проводим общий обед. В другой ситуации… Поем. Шутим. Наслаждаемся общением. Лепим вареники или пельмени, печем пироги или торты, любим проводить отдых на море и в лесу.

— Почему Ваша семья решила участвовать во всероссийском конкурсе «Семья года»?

— На конкурс мы попали случайно, благодаря инициативе администрации нашего города. Мы и не знали о существовании такого конкурса. Этим летом к нам обратилась руководитель отдела по работе с молодежью администрации ГО Камень Екатерины Николаевны Луценко, предложила подать заявку, сама помогла оформить всё, что нужно было. Приятно, конечно, когда администрация города и общество обращает внимание, поддерживает, поощряет активность молодежи! Но мы не для конкурсов живем и делам то, что делаем…

О финале конкурса

Награждение победителей конкурса проходило в Москве 22 ноября. Билеты на самолёт, 3 дня проживание и питания — за счет государства. Это — своеобразный «бонус», благодарность со стороны правительства РФ, который получили социальноактивные семьи за свой вклад в развитие Гражданского общества.

Накануне, в малом зале гостиницы «Космос» состоялся Вечер знакомств семей-победителей, где творчески одарённые люди показывали свои номера. Вечер, ведущими которого были известные деятели культуры Александр Олешко и Илона Броневицкая, прошел в теплой, дружеской, почти домашней атмосфере. Утром следующего дня гостям были предложены экскурсии по городу и выставочному комплексу ВДНХ, различные игровые площадки для детей.

Само торжественное мероприятие вручение наград прошло при полном аншлаге в Большом зале «Космоса». Почетные дипломы и Почетную книгу «Семья года — 2018» на сцене боль-

Семья Елисеевых — победители всероссийского конкурса

Отец Елисей с сыном и главным редактором журнала"Казачье братство" Сафроновым А.В среди казаков станицы Большой Камень Уссурийского Казачьего Войска при установке поклонного креста в мае 2015 г.

шого зала вручали представители руководства страны — министры социальной сферы, спикеры парламента и другие официальные лица. Съемку вел телеканал ОТВ, который анонсировал показ мероприятия вечером 1 декабря.

На сцену подымались все те семьи, которые в этом году прошли в финал. Они съехались в столицу буквально со всех концов России, от Москвы до самых до окраин… Концертную программы для них вели заслуженный артист Российской Федерации Александр Олешко и актриса театра и кино Татьяна Веденеева, а выступали такие знаменитости как поэт Илья Резник со своим детским музыкальным театром «Маленькая страна», Лариса Долина, Антон и Виктория Макарские, Наталья Сенчукова и супругом Виктором Рыбиным (28 лет супружеской жизни), известная певица и общественный деятель (в том числе, председатель Комиссии по поддержке семьи, материнства и детсва Общественной палаты РФ) Диана Гурцая и другие исполнители. Все исполнители, выходившие поздравлять победителей, и сами являются образцом семейной жизни, и их деятельность так или иначе связана с детьми.

Конкурс «Семья года» стал проводиться в России ежегодно, проходит он в рамках реализации Концепции государственной семейной политики РФ, является значимым инструментом в пропаганде и повышении общественного престижа, ценностей семьи и ответственного родительства. По итогам Всероссийского конкурса издана Почетная книга «Семья года. Россия 2018», включающая в себя истории всех семей-победителей и список всех участников конкурса текущего года. Среди этих фамилий значатся и большекаменцы — казачья семья отца Елисея и матушки Ирины Елисеевых.

Георгий Ильин

Фото из архива семьи Елисеевых

От редакции: Желающие познакомьтесь с некоторыми материалами, имеющимися в сети Интернет о семье Елисеевых, просмотрите эти материалы (Дундуков Е. У. — дед о. Елисея Елисеева по материнской линии):

http://www.vl.aif.ru/society/plastik_dlya_plota_kak_primorskiy_svyashchennik_ochishchaet_prirodu

http://www.slovoart.ru/node/64

http://www.vl.aif.ru/society/vechnye_pereselency_kogda_staroobryadcy_vernutsya_na_iskonnye_zemli_primorya?utm_source=aif&utm_medium=free&utm_campaign=main

http://www.vl.aif.ru/society/chuvak_rasshar_murzilku_studentka_iz_primorya_rasshifrovala_internet-sleng

http://www.vl.aif.ru/society/people/istoriya_odnogo_kazaka_bezhavshego_s_zhenoy-dvoryankoy_na_primorskie_rudniki

http://www.vl.aif.ru/society/chestnost_i_chest_semya_kazachego_svyashchennika_-_odna_iz_luchshih_v_rossii

Спасское - Яр

При закладывании памятного камня казакам — основателям села Спасское осенью 2015 года у храма Спаса Нерукотворного писателем–публицистом В. И. Максимовым было высказано предложение — очистить и благоустроить прилегающее к селу Спасское красивейшее озеро.

Это предложение поддержали: настоятель храма Немов В., глава поселения Гражданцев Д. В., депутат районной Думы Чемоданов А. В., заместитель начальника департамента лесного хозяйства Смелянцев И. О., присутствующие жители.

При обсуждении этого вопроса с и. о. начальника Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Трапезниковым С. Я. вопрос был поставлен шире, так, чтобы были охвачены и учтены все природные и культурные объекты Спасского поселения.

Эти объекты не в полной мере были описаны в моих книгах «Трава у дома» и «Посвящение лесу» и поэтому мне захотелось показать более подробно притягательность этих уголков природы и сельских мест.

Так, при выезде из Томска от площади Южной правая береговая часть вверх по р. Томи обследовалась археологами, обнаружившими городища и курганные могильники начала нашей эры, впрочем, уже изрядно опустошённые.

Русские ремесленники, поселяясь в крае, изобиловавшем старинными городищами и курганами, в течение долгого времени использовали извлекавшуюся из погребений бронзу и медь как металл, превращая её в кастрюли и самовары для сибиряков-переселенцев и туземцев. Известно, что И. П. Тавостин, один из крупнейших торговцев сибирскими древностями в XIX–XX вв., начал свою «карьеру» в 1879 г. в деревне Каптырево (б. Минусинского уезда) в качестве медняка, беспощадно уничтожая те редкости, которые он потом продавал любителям — русским и иностранцам, увидя большую прибыльность нового способа реализации предметов старины, которые грудами доставляли ему крестьяне окрестных и дальних сёл. Не нужно думать, что с этим превращением медников в антиквариев кончился период варварского уничтожения сибирских древностей: один из старожилов Томска передавал нам, что при отливке колоколов для Томского Троицкого собора благочестивые жертвователи передали в переплав несколько пудов бронзовых изделий из могильников окрестностей Томска.

Бронзовое китайское зеркало
(Басандайские раскопки 1945 г.)

На береговой линии купцом Кухтериным был выстроен дом, сохранившийся до нашего времени. В нынешнее время он оказался на территории детдома и находится в неопрятном виде. Даже можно сказать, что портит общую санитарно-гигиеническую обстановку территории. Но как культурно-исторический памятник он после ремонта-реставрации будет без сомнения ценным туристским объектом. Тем более, что, я однажды. слышал от местного жителя про подземный ход, идущий от дома в южном направлении и выходящий в крутую ложбину, идущую от остановки «Магазин» в сторону р. Томи; ему однажды поручалось затампонировать вход в этот грот.

Дом Евграфа Кухтерина, 1939 год

Писателем Н. Крестовским в книге «Томские трущобы» упоминается, что в этих подземных укрытиях в районе Басандайки скрывались целые экипажи бандитов и воров.Монастырской женской общине Иоанно-Предтеченского Иннокентьевского женского монастыря (что находился в городе в районе Вершинина — Пирогова — Студенческая — Учебная) в конце XIX века принадлежала и загородная деревянная церковь похвалы Божьей матери "Достойно есть..." в селе Писаревском на Басандайке.

У этой общины тоже интересная история. До наших дней сохранились обломки каменных стен.

В 4-х километрах к югу от с. Аникино в сторону реки просматривается холм, названный в народе «Шеломок» за форму татарского шлема с усечённой вершиной. Это излюбленное место отдыхающих на природе студентов и жителей Томска. Вокруг Шеломка произрастает во множестве папоротник-орляк, а также грибы: белый, подберёзовик, груздь, лисичка, подосиновик; всякий в своё время.

Но в это место жители боятся отпускать своих детей, Шеломок считается проклятым местом. Причиной тому то, что здесь в былые времена

часто происходили грабежи, убийства. Впрочем, такие места раньше были на всяком оживлённом тракте (например, Волчий лог на Богашёвском). Так описывает в своей книге «История Батурино» Егоров Георгий Александрович происшествие со своим отцом.

Мой папа, Егоров Александр Александрович, в одиночку возвращался под вечер на лошади, запряжённой в лёгкие сани по узкой зимней санной дороге. Вдруг он увидел впереди себя лошадь, стоявшую поперёк дороги, перегородив ему проезд. Развернуться не было возможности из-за больших сугробов обочь дороги. Тогда отец погнал. Лошадь была молодая, горячая и перемахнула перегородившие дорогу сани. Отец удержался в лёгких санях и гнал до Спасского без передыху.

Даже будучи в раннем возрасте помню тревожное чувство, которое испытывал в поездке в Томск с отцом на школьной лошади за учительскими зарплатами. Отец мой был фронтовик, инвалид I группы, но с характером, и поэтому, наверное, соглашался иногда на такие рискованные поездки, т. к. в школе работали одни женщины.

В настоящее время участок между дорогой Томск — Ярское и рекой оформлена особо охраняемой природной территорией рекреационного назначения областного значения "Береговой склон р. Томи между п. Аникино, п. Синий Утес и автодорогой Томск — Коларово".

Особенно этот участок великолепен для обозрения с лодок, проплывающих по реке. При приближении к селу Коларово (Спасскому) проходит маршрут миграции лося с Северо-Алтайской тайги через Томь в Обь-Томское междуречье, в более спокойную в сезон охоты местность.

Эта территория располагается на стыке северных отрогов Кузнецкого Алатау и Западно-Сибирской равнины, что обусловливает разнообразие горных пород, рельефа и ландшафтов. Описываемый район относится к складчатому обрамлению Западно-Сибирской плиты, но в то же время носит признаки типичной платформенной области. Рельеф местности возвышенный (абсолютные высоты достигают 270–300 м), расчленен многочисленными притоками Томи и Оби, местами вскрывающими палеозойский фундамент Западно-Сибирской плиты почти на всем протяжении от с. Коларово (Спасское) до г. Томска.

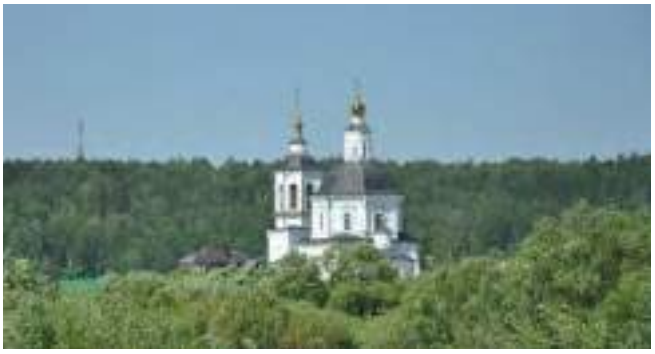
Таким образом, на береговом склоне нередки крутые участки и отвесные скальные обнажения — утесы, которые интересны не только в визуально-эстетическом отношении и с точки зрения формирования нехарактерных для данных условий экотопов, но и представляют собой исследовательский материал для изучения геологической истории района (классические геологические обнажения). Так, вблизи

с. Коларово (Спасское) на дневную поверхность выходят породы коренного фундамента нижнекаменноугольного возраста, представленные отложениями басандайской свиты. Это обнажение — Синий утес, объявленное в 1986 г. геологическим памятником природы. Обнажение расположено на крутом береговом склоне р. Томи в 700 м ниже западной границы с. Коларово (Спасское). Его протяженность составляет 800 м, высота 20–25 м, площадь более 100 га.

Неподалеку от геологического памятника Синий утес расположена Свято-Спасская церковь, расположенная в низине, на берегу Томи. Первая деревянная церковь была построена в 1644 г. В 1666 г. священник церкви, бывший московский стрелец Ипат Попов, заказал томскому иконописцу Герасиму Иванову написать икону Святителя Николая Чудотворца, «скорого помощника православным христианам». Во время написания иконы на жителей села был наложен пост. Трижды иконописец наносил на икону рисунок Святителя Николая, и трижды он менялся на Образ Спаса Нерукотворного, который и был написан. В 1788 г. была предпринята попытка обновить потемневший от времени образ. Однако иконописец, начав работу, отказался ее продолжать, заявив, что ему было некое духовное указание не касаться чудотворного образа. Лишь в середине XIX в. томский епископ Парфений распорядился написать на стекле точную копию иконы и положить копию поверх самого образа. Деревянная церковь обветшала, и в конце XVIII в. была начата постройка новой Спасской каменной церкви, освящение которой состоялось 11 июня 1799 г.

Храм был построен в стиле барокко на новом

месте на берегу Томи, у Синего утеса. Весной, когда Томь разливалась, переправа была в Ярском, и проезжавшие по Московскому тракту любовались белостенной златоглавой красавицей, ставшей украшением села. Чудесно обретенный нерукотворный лик Спасителя с почестями был перенесен из старой деревянной церкви в новый каменный Спасский храм. В начале XVIII в. на томских жителей обрушилась холера. В Томск из Спасского с подобающей честью был перенесен образ Спаса. Его поставили посреди города. Священники отслужили молебен с водосвятием. Жители коленопреклоненно молились об утолении болезни. Затем образ перенесли в Благовещенский собор, где он находился 8 дней, по прошествии которых болезнь в городе исчезла. С тех пор икона ежегодно до 1923 г. вносилась в Томск с крестным ходом 29 июня (по старому стилю), в день святых апостолов Петра и Павла. Начиная с 1924 г. колокольный звон и крестные ходы отменили. В середине 1930-х гг. церковь была закрыта до середины 1990-х гг. Сейчас местонахождение чудотворного образа неизвестно.

За горнолыжкой на склонах — тетеревиный ток, насчитывающий до 50 токующих петухов.

Горнолыжный парк «Эдельвейс» с подъёмником – слева на склоне за Спасским

Далее на склонах горы расположено городище барсуков (до 45 жилых нор). Это ценный натуральный объект для экологических туров.

Панорама — вид с возвышенности на пойму реки — один из живописнейших, которые я наблюдал на просторах нашей Родины. Здесь и протоки, и старицы, и русла реки с островами и озёрами на них. Настоящий рай для рыбаков и ягодников. Рыбацкая артель во времена колхозов так и называлась — «Красный чебак». В последние годы из-за спада химического производства в Кемеровской области заметно больше стало рыбы в реке.

При составлении проекта туризма обязательно нужно учесть необходимость установки смотровой вышки для обзора всей местности.

Логически вписывается сюда экологическая тропа, охватывающая два направления: берего-

вую зону Томи и Клюквенное болото «Веретье». Обустройство этих троп может оказаться по плечу нашей общественности: Коларовской школе, казачеству Спасско-Преображенской станицы, местным жителям-энтузиастам.

Очень романтическая история помнится мне о конокраде, которого долго пытались изловить и даже почти поймали, но он заставил своего жеребца прыгнуть с крутояра Синего утёса в реку Томь и держась за шею переплыть с ним на противоположный берег. Погоня отстала.

Угоняли лошадей и из села Ипатово, где лошади были рысистые, черкесской с помесью местной сибирской породы битюгов, очень терпеливые к дальним переходам. Угоняли и из Овражного, где был конезавод более, чем на 500 голов.

Особой удалью считалось угнать лошадь от Филиппа Дорошенко, который жил в Серебряково и брал летом на обучение и откорм особо строптивых жеребцов. 3–4-хлетнюю лошадь, не бывшую под седлом и в упряжи, объезжал и обучал за неделю. Ходили легенды, что из его загона, что между Инспиром и Серебряково, из междуречья Ломовой и Черёмуховой, конокраду выбраться было невозможно, а не то что украсть лошадь. Пятилетний жеребец Филиппа, «Бурка», всегда на бегах был первым.

В 1949 году Степан Мезенцев решил убрать крест с церкви Спаса Нерукотворного. Это почти ему удалось, но в последний момент он сорвался и разбился насмерть.

Неприглядная судьба настигла впоследствии его сына Михаила. Погиб он от рук злодеев, убивших его в подъезде собственного дома.

Писателем Максимовым В. И. предложена чистка и благоустройство озера, что раскинулось между дорогой Томск — Ярское и до гор, тянущихся от села Спасское мимо деревни Казанские Юрты и дальше до Батурино. Обязательно при этом строительство станции туристов и путешественников на берегу озера за пределами ООПТ.

Интересна история гор, называемых «Шайтанами» к востоку от Казанских Юрт. Они всегда были обиталищем косуль, так как на их склонах было мало снега и косули могли добывать траву из под снега копытами — тебенить.

Между Казанскими Юртами и Батурино имеется тетеревиный древний перелёт косачей с мест дневной кормёжки — березняков на Шайтанах к месту спокойной ночёвки в снегах острова Айдаховский. Перед вечерней зарёю можно насчитать 50–60 штук красивых птиц, стремительно летящих через дорогу и через Томь на острова, заросшие тальником и черёмухой.

В селе Батурино несколько объектов заслуживают внимания. Это форелевый питомник на речке Якунина. Грот-пещера, вырытая студентами геологического техникума для изучения горных и почвенных пород. Обширная колония рыжих лесных муравьёв.

В районе Змеиной горки на берегу Тугояковки перед Дызвездным родником было (и остаётся) месторождение золота, до 10 граммов на тонну руды. В 1979 году с этого карьера щебень вывозился на отсыпку строящейся дороги Коларово — Казанка. Так что эту дорогу уверенно можно назвать золотой.

Форелевый питомник на речке Якунина

Из села Батурино, мимо рыбопитомника дорога приведёт к Ларинскому заказнику, отличному объекту романтичного и научного туризма.

Школой села Вершинино обустроена экологическая тропа протяжённостью 2,5 километра от села до родника Капитановка, проходящая через вековой сосновый бор.

Родниковая вода имеет целительные свойства, положительно влияет на верхний слой роговицы глаза. Это свойство вошло в название родника. По местной легенде воинский капитан, потерявший зрение, омыл свои глаза водой из этого родника и стал зрячим.

Привлекателен для туризма лесной парк у села Яр, он имеет статус памятника природы, занимает площадь 760 га. Имеет несколько секторов с местными названиями. «Стрелков бор» расположен на въезде с правой стороны. Здесь поздней осенью перед ледоставом накапливается до десятка лосей в ожидании крепкого льда, чтобы переправиться в Калтайский заказник.

Дальше — Марфина гривка — участок чистого кедровника, 18 га, всегда дающий хороший урожай ореха.

Гора Северная, с речкой Северной разделяет парк и село Яр пополам.

Низкий бережок — это справа от дороги и до реки. Тут растут садовые и, как говорят в народе, лазовые кедры.

Там, где стояла школа Яра под землёй находится подземное озеро воды, линза, как говорят геологи. Из неё на поверхность бьёт несколько родников, подобных по составу и лечебным свойствам многим источникам правого борта Томи, источнику «Таловские чаши» и непосредственно пригодных для питья.

Привлекателен для туризма лесной парк у села Яр, он имеет статус памятника природы, занимает площадь 760 га. Имеет несколько секторов с местными названиями. «Стрелков бор» расположен на въезде с правой стороны. Здесь поздней осенью перед ледоставом накапливается до десятка лосей в ожидании крепкого льда, чтобы переправиться в Калтайский заказник.

Дальше — Марфина гривка — участок чистого кедровника, 18 га, всегда дающий хороший урожай ореха.

Гора Северная, с речкой Северной разделяет парк и село Яр пополам.

Низкий бережок — это справа от дороги и до реки. Тут растут садовые и, как говорят в народе, лазовые кедры.

Там, где стояла школа Яра под землёй находится подземное озеро воды, линза, как говорят геологи. Из неё на поверхность бьёт несколько родников, подобных по составу и лечебным свойствам многим источникам правого борта Томи, источнику «Таловские чаши» и непосредственно пригодных для питья.

Привлекателен для туризма лесной парк у села Яр, он имеет статус памятника природы, занимает площадь 760 га. Имеет несколько секторов с местными названиями. «Стрелков бор» расположен на въезде с правой стороны. Здесь поздней осенью перед ледоставом накапливается до десятка лосей в ожидании крепкого льда, чтобы переправиться в Калтайский заказник.

Дальше — Марфина гривка — участок чистого кедровника, 18 га, всегда дающий хороший урожай ореха.

Гора Северная, с речкой Северной разделяет парк и село Яр пополам.

Низкий бережок — это справа от дороги и до реки. Тут растут садовые и, как говорят в народе, лазовые кедры.

Там, где стояла школа Яра под землёй находится подземное озеро воды, линза, как говорят геологи. Из неё на поверхность бьёт несколь-

ко родников, подобных по составу и лечебным свойствам многим источникам правого борта Томи, источнику «Таловские чаши» и непосредственно пригодных для питья.

Помимо обнажения Синий утес, выше по течению р. Томи находятся еще два геологических памятника природы — Бойцов камень и Аникин камень.

В 1986 г. был объявлен геологическим памятником природы местного значения Бойцов камень. Он расположен на правом берегу р. Томи на 2 км выше Ярского. Бойцов этот камень называли потому, что во время весеннего половодья глыбы льда разбиваются о скалу, как неприятель разбивается о грудь бойца. На месте, где расположен Бойцов камень, река делает поворот и водами омывает высокий скалистый яр, обнажая темно-серые известковые песчаники, которые представляют собой скалистый мыс, вдающийся в реку на 25–30 м. Ширина мыса у основания 10–12 м. Над скалистым мысом обнажаются рыхлые породы, представленные великолепно крупными окатанными валунами.

Поблизости от геологического памятника (500–800 м ниже по течению Томи) выявлено 9 небольших могильников древних захоронений. Таким образом, местность имеет, кроме всего прочего, и историческое значение. Правда, исследования велись только в течение одного сезона, в 2000 году, довольно поверхностно. Требуется дальнейшее изучение.

Аникин камень находится у устья р. Шумихи в 8 км выше с. Ярское, в 37,5 км к югу от Томска. Здесь правый берег реки Томь образует высокий, скалистый, резко вдающийся в реку мыс высотой 30–35 м. У самой воды он имеет большую каменную площадку, вступающую в реку. Этот выступ получил название по имени крестьянина, имевшего здесь фамильный надел земли.

У Аникина камня расположен шумихинский курганный могильник. Курганы (всего их 31) [2] отделены друг от друга оврагом. Ранний могильник находится на месте шумихинского селища. Следы селища обнаружены также у обрыва берега (фрагменты керамики, пережженные кости животных и рыб). В 1986 г. Аникин камень объявлен памятником природы, имеющим научно-познавательное значение, а местность в районе памятника представляет историческую и эстетическую ценность.

В этом же районе на 2,5 километра ниже по течению реки имеется месторождение бурого угля. Во время Великой Отечественной войны там проводилась его добыча. Осталась незакрытая шахта, которая может служить объектом познавательного и научного туризма.

Шилов Николай Федорович
Томский Казак-краевед

Современное казачество в России: о проблемах его развития

В статье обсуждается перспектива развития казачьего движения в России. Рассматриваются сильные и слабые стороны его организации, культуры, а также уровень рейтинга, которое оно занимает в сознании россиян. Делается попытка рассмотрения возможной основы успеха дальнейшего развития, где отправной точкой является высокие характеристики организации жизни казачьей семьи, которые могут рассматриваться в качестве эталона в организации семьи молодыми россиянами, основ для восстановления разщрушенного в современной России Института брака. Утверждается, что именно в опыте создания, поддержании гармонии семейных отношений заложенысоцмально-функциональные возможности казачества для служения Отечеству, государству, населению современной России.

Ключевые слова: казачество, служение, семья, социальные функции, развитие, прогресс, Россия.

Одной из сложных социально-демографических проблем современной России является оценка значимости в развитии страны возрождённого казачьего сословия. По словам демографов, сегодня, на территорииРоссийской Федерации (РФ) проживает 3–4 миллиона человек, ведущих свой род, из хорошо известного казачьего сословия. По итогам переписи населения 2002 года около 185 000 россиян даже свою национальность определили как "казаки". Тем не менее, вместо гармоничного социального развития на территории страны, к сожалению, начиная с 1995 года, казачье движение оказалось расколото на две группировки: "реестровых" — изъявивших желание служить государству, и "общественников" — сохраняющих независимость от государства. Казачьи структуры "общественников" и "реестровиков" существуют параллельно и дублируют друг друга, а их руководство ведет между собой постоянную "борьбу за приоритеты". В принципе, существование нескольких казачьих организаций вполне логически объяснимо, но при условии взаимоуважения, разделения функций и сотрудничества. Однако как раз стремления к компромиссу и сотрудничеству в их взаимодействии пока не видно. Неоднородность в структуре организации и взаимодействии различных образований казаков негативно влияет на выработку единой государственной точки зрения, на смысл присутствия этого восстановленного сословия в жизни и развитии РФ. Существуют несколько, в определённой мере, противостоящих понимания того, зачем казачество в России сегодня.

Первая из них доказывает необходимость присутствия казацкого сословия в сословной структуре государственных служащих. Её ярким выразителем является доктор военных наук Константин Сивков. По его мнению, жители воссозданных казацких поселений смогли бы помочь укрепить территориальную оборону страны, для которой, сегодня, ещё недостаточно личного состава вооруженных сил и внутренних войск. Содержать себя и обеспечивать образование будущих воинов казаки в поселениях могли бы сами, не обременяя оскудевший в кризис бюджет. Тем более что они, будучи патриотами, давно ищут службу себе под стать. Местом воспитания/обучения казаков, в этом случае, могли бы стать казацкие школы, училища, корпуса, академии, организующие свою деятельность совместно с представителями силовых и военных организаций России. В связи с непростой международной обстановкой, существующей вблизи границ РФ, первый вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук, капитан 1 ранга запаса Константин Сивков предложил создавать специфические военные поселения из казаков, которые будут служить в особом роде войск России — территориальном.

Это связано с тем, что по его подсчетам, сегодня, для защиты важнейших хозяйственных объектов страны и для поддержания особого режима жизнедеятельности страны в случае войны, Вооруженные силы и МВД России могут выделить не более 100 тысяч человек в пределах одного военного округа, а этого явно недостаточно. Казачьи территориальные войска, в этом случае, могли бы восполнить нехватку штыков,

особенно в условиях экономического кризиса. На период боевых действий они:

— могли бы быть экономически автономными и способными минимизировать нагрузку на государственный бюджет;

— обеспечили своё самовоспроизведение за счет специфической системы воспитания детей;

— были бы способны эффективно поддерживать назначенный уровень боеготовности, исправности вооружения и военной техники, при минимальной государственной поддержке.

По убеждению Сивкова К. эти войска должны располагаться в специальных военно-производственных поселениях. Оружие их жителям государство могло бы выдаваться под ответственность главы такого поселения (атамана) и местных правоохранительных органов. «При этом некоторая часть легкого стрелкового оружия может храниться в домашних условиях, как это имеет место в Швейцарии», — полагает Сивков К.

Ещё одним мнением о пользе восстановления казаческого сословия для населения страны, обсуждаемым сторонниками этого направления, могло бы стать превращение характера, в определённой мере, структуры межличностных отношений существующих в казачьих семьях, как эталона для всего остального населения России. Это связано с тем, что взаимоотношения членов казачьей семьи друг с другом и окружающими их людьми, остаются близкими к тем, какими они были в «золотой век» гиперборейско-арийской цивилизации. Далее, именно они, были положенны в основу составления знаменитого старинного «Домостроя», проверенного гаранта стабильности существования славянской ведической семьи.

По мнению других экспертов, сформированного на основе наблюдения, изучения жизни трех последних поколений казаков (1920–1990-е гг.), развитие современного казацкого движения в стране, сегодня, может рассматриваться, как:

— движение, утратившае свои формализованные идентификационные признаки (сословность, территории компактного проживания, специфические органы общинного местного самоуправления), а также и свои системообразующие факторы (специфическую иррегулярную воинскую службу, землевладение и землепользование, и другие).

Проведенные наблюдения позволяют говорить о том, что основа, которая была положена в организацию быта, культуры, традиции служения Отечеству исторически сложившейся казачье семье, также, уже давно не является прямым преемником дореволюционного российского казачества. Приведенное обстоятельство, по мнению указанных экспертов, значительно усложняет поиск вектора, направления в его дальнейшем развитии.

Политическая стратификация обнаруживает в структуре современного казачества разнородные элементы:

— казачьи общества, внесенные в государственный реестр Российской Федерации;

— общественные и неформальные объединения потомственных казаков;

— объединения граждан идентифицирующих себя с казачеством и неорганизованные группы граждан, объявившие себя современными казаками.

Мотивом их самоорганизации и институционализации является отсутствие реальных условий для воссоздания историко-культурных традиций казачьей культуры и набора жизненных потребностей для их комфортного существования.

Поиски компромисса в определении судьбы формирующегося казачества в России — это есть, трудно решаемый вопрос даже на уровне правительства РФ.

Серьёзная попытка определиться в государственном статусе казачества была предпринята правительством России в 1996 году, когда его постановлением (в срок с 1 декабря 1996 года по 1 июня 1997 года) казачество было привлечено к охране всей протяженности российско-монгольской границы. Экспериментальными территориями для организации этой деятельности стали:

— 20 населённых пунктов, расположенных вдоль части российско-казахстанской границы;

— 39 населенных пунктов в Саратовской, Оренбургской, Челябинской и Омской областях.

В охране этих мест участвовали 1780 человек (в т. ч. 980 членов войсковых казачьих обществ), которые прикрыли своей деятельностью около 5 тыс. км границы. За период эксперимента казаки в районах своей дислокации задержали 230 нарушителей, обнаружили более 500 кг наркотических веществ, а также контрабанды на общую сумму более, чем на 2 млрд. рублей. Для оплаты эксперимента Правительство РФ выделило 6 млрд. рублей, хотя, по завершению его планирования предполагалось потратить около 40,5 млрд. рублей. Финансовую помощь в проведении этого эксперимента оказали и некоторые субъекты РФ. К сожалению, правительство России вынуждено было досрочно прекратить его, т. к. на его проведение последовала очень негативная реакция Казахстана.

По итогам проделанной работы, размышлению над полученными результатами, руководителями эксперимента был сделан вывод о положительном участии казаков в поддержании спокойной жизни страны и положено начало для создания общей концепция, подтверждающей целесообразность в поддержки дальнейшего совершенствования методов и приёмов движения казачества на территории РФ. В её основу был положен перечень основных функций казачества, которые оно могло бы выполнять на тер-

ритории страны. К ним были отнесены следующие виды деятельности:

— укрепление и защита границ российского государства, через создание пограничных казацких поселений (станицы, хутора) с особыми формами хозяйствования и невойсковой формой охраны, на закреплённых за казаками территориях;

— оказание припятствий для назаконной миграции и захвата российских земель;

— создание самодостаточной экономики казачих обществ, сети казачьих производственных и перерабатывающих конкурентно способных предприятий, казачьих банков и торговых домов, сети казачьих рынков, центров сбыта продукции;

— организации интеграции между регионами России на основе межвойсковых связей и кооперации;

— укрепление боеспособности государства через организацию казачьих воинских частей (как по призыву, так и по контракту), казачьих подразделений территориальной обороны, формируемых по принципу «национальной гвардии», способных к участию в охране и поддержанию правопорядка;

— охрана чистоты Природы и бережного отношения человека к её ресурсам, наследию культуры, традициям племён и народов, проживающих в регионах расположения территориальных казачьих формирований;

— участие казаков в духовном, патриотическом, социальном, физическом воспитании подрастающего поколения, поддержании выского уровня морального духа, оптимизма, творческой деятельности человека, здоровья людей пожилого и пенсионного возраста (не должно быть ни одного брошенного ребёнка и забытого старика);

— образование молодого поколения россиян (казачьи кадетские корпуса и классы, спортивные секции, военно-исторические клубы, проведение летних лагерных сборов) наполненного знаменитым «казачьим духом», отражонном в чувстве горячей любви к своей Родине, семье, сильной вере в величие Космоса и твердость воли человека.

По мнению ряда компетентных специалистов, обучению, освоению и практическому использованию, перечисленных выше функций, будет способствовать строительство родовых казачьих имений. Их появление на, закреплённой за казаками земле, будет способствовать возврату к жизни, заброшенные, прежде всего сибирских, деревень и подъёму с колен, разрушенного сельского хозяйства страны вцелом.

Институциональный подход к исследованию современного российского казачества и сам процесс «возрождения казачества», направленный в сторону трансформации социальной общности российского народа, претендующей на этноним «казачество», должен привести казачье движение к превращению в особый социальный институт, который и будет идентифицироваться далее, инновационным аналогом прежнего казачеством Российской империи.

Эта прекрасная идея распространяемая, сегодня, во многих средствах массовой информации, к сожалению, не может быть осуществлена на ближайшем отрезке исторического воемени, по причине отсутствия условий для своей реализации. В социологии, пока, отсутствует точная модель казачества современного образца, которая была у дореволюционного казачества с его сословным статусом, политическими, экономическими, социальными, культурными основами жизнедеятельности. Государство ещё не может обеспечить реализацию гарантированных российским законодательством мер по полной реабилитации казачества как народа, репрессированного советским государством по политическим мотивам. Более того, разрозненные действия федеральных и региональных органов государственной власти по привлечению казачьих обществ к общественно-полезной деятельности не имеют системного характера, при котором можно было бы восстановить социально-политический институт казачества в структуре современного российского гражданского общества.

Перечисленные выше государственные задачи, в решении которых казачество могло бы играть важную роль, к сожалению, остаются маловыполнимыми ещё и потому, что для российского сообщества остаётся не ясной общая статусная сторона трансформирующегося казачества. Большой трудностью для создания социальной модели сословной группы современного казачества является не понимание значения появления казаческого сословия в России для её другого населения. Современная Россия, пока, прежде всего, видит в казаках особую культурную группу (сословие представителей искусства), нередко входящую в бомон российской интеллегенции. В этом отношении, они, неосознанно, уподобляются лаутарам старой Европы или в её глазах выступают отдельной группой отважных защитников страны, сражающейся за неё на добровольной основе в различных локальнных военных конфликтах. Примеры действий этих людей в дальнейшем становятся объектом патриотического воспитания молодого поколения, занимая в их сознании равное место со многими другими героями — военнослужащими, представителями разных родов войск. Заметим, что таких военнослужащих, сегодня, имеется намного больше, чем число казаков-гвардейцев, о подвигах которых ещё плохо информировано молодое поколение россиян. Неясность роли и значения казаков в жизни современного общества определяется ещё одним дополнительным обстоятельством, широким обсуждением в прессе и литературе жизнедеятельности казаков времён кровопролитной гражданской войны и репрессий

по её окончанию. Да, страна должна знать своих страдальцев и героев, но и с осторожностью переносить их деяния в современные условия, делая их эталоном жизни того казачества, которого уже практически нет! Сохранилась лишь память о тех, кто сделал свою жизнь образцом былого служения Богу, царю и Отечеству.

Логически рассуждая на тему дальнейшего развития казаческого движения, принимая целесообразность формирования казачьего сословия и рассматривая различные версии социального портрета жизни казаков, можно говорить о том, что высокий общественный рейтинг их движения, вероятно, может получить, сделав достоянием широкой гласности опыт создания модели основ организации межличностного общения в своих семьях. Это связано с тем, что особенности формирования семейных отношений в среде казаков были построены на многих заповедях, вошедших в некоторые заповедные уставы казачьей жизни, принятые в отдельных казачьих воинствах. Эти заповеди цеметируют единство казчьей семьи, обеспечивая её долговременное существования, надёжность, любовь и уважение членов семьи друг к другу. Именно эти показатели семейной жизни, к сожалению, нередко, в довольно массовом порядке, отсутствуют в жизни современной семьи и являются главными факторами её разрушения в России. Их можно отнести к списку главных угроз для роста её могущества, силы, независимости от других стран. В современной России практически отсутствует Институт брака, осколки, и даже целые части которого, есть в некоторых уставах жизни казаческого сословия, например — «Устные заповеди казачьего уклада, чтоб всем по совести жилось. Красноярское городское казачье общество. Центральный отдел 2013». Заветы.

Так, в этом уставе, звучат заповеди, отнесённые к решению вопросов организации семьи и быта современного казачества.

«Сила казака, рождена Волей и укреплена православной Верой.

Батю — уважай и гордись, матушку — люби и жалей.

За младшими ходи и следи, в беду не давай, за шалость ругай, не ябедничай.

Семья хранилище казацкой крови, береги родных.

Дитя воспитывай не понуканием, а примером и поучением.

При детях не кричать и не драться.

Ребят учи пить вино правильно.

В кошевом, старикам учить казачат пить вино, водой разбавлять.

В кошевом, старикам учить казачат про баб, любовь и бабьи интересы, разговором и поучением.

Кто пить не умеет, того видно- учить плетями с малого.

Вино радость и печаль, в радости — веселись не дерись, в горести- одна печаль.

В печали Душу лечи молитвой, делом и умением, а не вином.

Казак к незнакомому казаку без представления не обращается, а в беде помогает.

Пришёл в курень на гости, друга представь хозяину, апосля всем.

Без разрешения хозяина в горницу не входи.

Без хозяина в курень, на базы не входи, говори у плетня.

Зашёл в горницу, положи крест перстами на образа, поклонись хозяевам.

Позовут к столу садись, не отказывай обидой, не пригласили- обиды не держи.

Хозяев разговорами не утомляй, спроси не таись.

Не ищи выгоду от соседа, межу не трогай, в споре зови третьего или старшего.

Девок воспитывают матушка и бабаньки.

Девок гулять отпускай, ежели с подружками.

Девок гулять отпускай, ежели юноша представился и слово дал.

Девичья честь, есть доверие и честь семьи.

В ранние любовные связи не вступай, проверь разлукой.

Батя, девок не обижает словом, поучает по просьбе матушки.

Казачата родителям не перечат, любят и слушают.

Родители казачат не обижают, уважают и заботятся.

Казачата по хате, двору и базам помогают, лечатся от лени.

Казачат не оберегай от дел, дело учит Воле и характеру.

Казачат с 8 лет учат, скрутки, прятки, догонялки.

С 12 лет учат коню, выездке, оружию и кулачкам.

С 16 лет стрельба и приемы боя, пешего и конного.

Дети-посланцы Господни, рожай и не думай, Бог поможет.

Аборт грех. За аборт бить плетями. Рожай не бойся, родители поймут».

В данном уставе имеются и многие другие заповеди, отнесённые к процессу формирования волевой составляющей казчьей души, семье, как целому образованию, к старшим членам семьи и так далее.

Если принять предназначение существующей казачьей семьи быть эталонным примером для всей современной молодёжи России, желающей создать свою семью, то, в этом случае, становятся понятными мотивы воспитания казаков в современной России, отражённые, в перечисленных выше, функциях их служения Отчизне. Понятно, что, в этом случае, казачья семья требует особой заботы государства, чтобы не перестать оставаться подобным эталоном. Именно с этим обстоятельством необходимо соотносить весь объём текущей

работы по организации современных казачьих поселений, целесообразность выделения для казаков персональных наделов земли, реализация специалетета их работы на благо страны. Создавая казачьи поселения нового типа необходимо всегда помнить о том, что, высокий моральных дух казачества, искреннее стремление служить России, не делая его основой для получения только денежных вознаграждений, высокий уровень доверия к Правительству РФ, кореняться в гармонии, стабильности, комфорте семейной жизни.

С.В. Казначеев

Полковник Сибирского реестрово-пограничного казачьего войска, д.м.н., проф., акад. ЗСО МСА

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Быков, Д. Любо?! Не очень: власти нужны не казаки, а ряженные/Д. Быков//Собеседник.- 2012.- № 30.- С. 6.

2. Волкова, Л. А. Аспекты развития экономической базы российского казачества [Текст]/Л. А. Волкова//«Актуальные вопросы реализации стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 18 декабря 2014 года/ред. кол. И. А. Прозорова [и др.] — Омск: СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2014.- С. 22–25.

3. Волкова, Л. А. Базовые факторы укрепления российского казачества [Текст]/Л. А. Волкова//« Актуальные вопросы реализации стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 18 декабря 2014 года/ред. кол. И. А. Прозорова [и др.] — Омск: СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2014.- С. 26–28.

4. Казаки помогут в борьбе с наркомафией//Омская правда.- 2014.- 26 марта.- С. 10

5. Казачий вопрос поставили ребром//Аргументы и факты.- 2014.- № 21.- С. 20–21.

Кашкаров Андрей Петрович — Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака), 2015.

6. Кодекс казачьей чести//Российское казачество.- 2012.- № 8.- С. 22–23

7. Концепция государственной политики РФ в отношении российского казачества//Российская газета.- 2008.- 3 июля.- С. 18.

8. Королев, А. В. Казачество в современной России: традиции и инновации [Текст]/А. В. Королев//«Теоретические знания — в практические дела»: сб. материалов XVI международной научно-инновационной конференции аспирантов, студентов и молодых ученых. Апрель 2015 года. Часть 2.- Омск: СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2015.- С. 140–143.

9. Кузнецова, Т. Россию спасут казаки?: верховный атаман — о дружинах, службе Родине и ряженных/Т. Кузнецова//Аргументы и факты.- 2012.- № 45.- С. 12.

10. Михайлова, О. Е. Аспекты организации государственной службы Сибирского казачьего войска на территории Омской области [Текст]/О . Е. Михайлова//«Актуальные вопросы реализации стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 18 декабря 2014 года/ред. кол. И. А. Прозорова [и др.] — Омск: СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2014.- С. 79–82.

11. Михайлова, О. Е. Роль культурных традиций в формировании духовно-нравственной основы Российского казачества [Текст]/О. Е. Михай лова//«Теоретические знания — в практические дела»: сб. материалов XVI международной научно-инновационной конференции аспирантов, студентов и молодых ученых. Апрель 2015 года. Часть 2.- Омск: СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2015.- С. 147–150.

12. «Мы — государевы люди»: нужны ли казаки России и что нужно им — земля, власть?//Аргументы и факты.- 2014.- № 16.- С. 42.

13. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ//Российская газета.- 2005.- 15 декабря.- С. 18.

14. Об утверждении Устава Омского отдельного казачьего общества Сибирского войскового казачьего общества: указ Губернатора Омской области от 17.08.2012 № 82//Омский вестник.- 2012.- 24 августа.- С. 2 и- 4.

15. Основные положения Программы Политической партии «Казачья партия Российской Федерации»//Российская газета.- 2013.- 13 февраля.- С. 19.

16. Прозорова, И. А. Реализация казачьего компонента в Сибирском казачьем институте технологий и управлениях [Текст]/И. А. Прозор ова//«Актуальные вопросы реализации стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 18 декабря 2014 года/ред. кол. И. А. Прозорова [и др.] — Омск: СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2014.- С. 7–14.

17. Устав политической партии «Казачья партия Российской Федерации»//Российское казачество.- 2012.- № 9–10.- С. 38–63.

История Казачьего военно-патриотического спортивного клуба "Атаман"

Всё началось, в теперь уже далёком 2008 году.

Я со своей семьёй в апреле месяце переехал в пригород Томска, село Зоркальцево. Осмотрелся и видя полное отсутствие какой либо патриотической и спортивной деятельности в среде поселковой молодежи, ее явную криминализацию и деградацию, решил неоткладывать свои идеи в долгий ящик, начать действовать быстро и оперативно.

В июле обратился к Главе Зоркальцевского сельского поселения Виктору Николаевичу Лобыне, с просьбой разрешить открыть спортивную секцию единоборств. Согласие было получено и уже с сентября секция заработала в полную силу. С 2011 года спортивная секция преобразовалась в КВПСК " Пластун" и стала филиалом клуба " Пластун" г. Томск (руководитель Казаков Александр Петрович). В 2018 году решили отделиться и в настоящее время существуем как самостоятельная казачья единица КВПСК " Атаман".

Наши достижения

Наш клуб неоднократно принимал участие в спортивных и патриотических мероприятиях как местного так и межрегионального уровня. Мы входим в ассоциацию оборонно-спортивных клубов Томской области под руководством Алексея Владимировича Васильева. В 2018 году в марте месяце принимали участие в Смотре Конкурсе среди казачьих кадетских классов СФО в городе Омске, где заняли 9 место среди 12 команд. Спортивная направленность — вступили в федерацию Универсального Боя, принимали активное участие в соревнованиях различного уровня по АРБ и УниБою. Сейчас готовимся на Чемпионат России по Универсальному Бою, который будет проходить в мае в в г. Барнауле.

Клуб пользуется помещением спортзала Зоркальцевской СОШ. А также проводим занятия на различных площадках спортивной и патриотической направленности.

Похвастаюсь спортивными успехами нашего клуба "Атаман"

С 9 по 11 марта этого года в г. Томске в спорткомплексе Юпитер прошел турнир по Универсальному Бою. После отборочных боёв, от клуба выставилось на Чемпионат 4 е бойца:

1. Тюменцев Кирилл
2. Гаврилов Юра
3. Нечаев Егор
4. Гусаков Тимур

В финал вышли двое.

Итог: Команда новичков (на соревнованиях подобного уровня не принимали участие) из 4х спортсменов:

1. Тюменцев Кирилл 2 е место (проиграл 1 балл сопернику на полосе препятствий) и кубок за лучшую технику исполнения боя.

2. Гаврилов Юра 2 е место.

Гусаков Тимур проиграл достойно, более опытному бойцу. Выстоял на ногах.

Нечаев Егор проиграл достойно, более опытному сопернику (попал на болевой на руку).

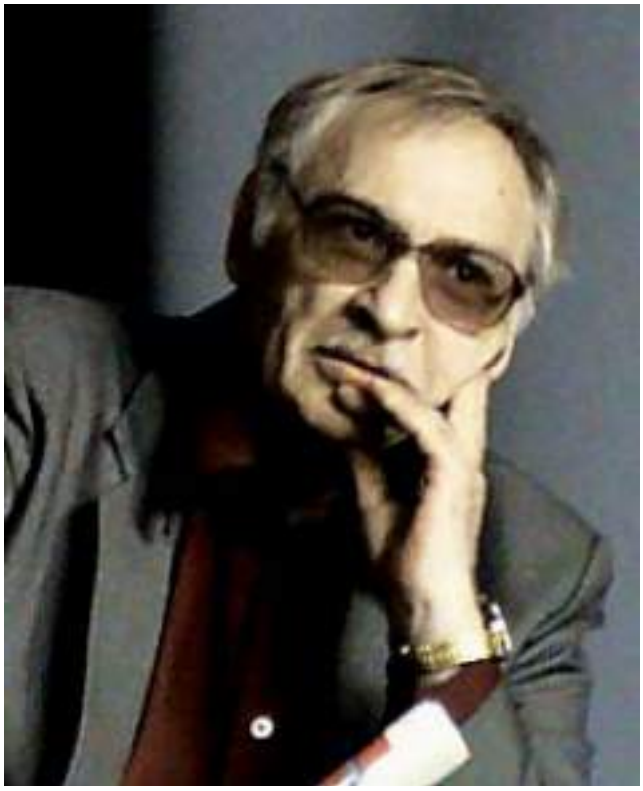
Молодежь Томска- мы ждем тебя! Будущее нашего Отечества зависит только от твоего желания стать достойным гражданином и патриотом! контактный тел: 8–913–8009–351

Клюжин Павел Олегович, руководитель КВПСК «Атаман», с. Зоркальцево, Томского района.

П. О. Клюжин

Руководитель КВПСК «Атаман», с. Зоркальцево, Томского района

“Пусть не всегда подобны горному снегу одежды белого ратника – да святится вовеки память его”.

И.Бунин

…Все началось, наверное, с прадеда, участника Германской войны. Иногда, в легком подпитии прадед брал в руки гитару, которой неплохо владел и пел песни, в основном, народные. Но звучали в его исполнении и песни времен Гражданской войны (все это происходило в середине 50-х), которые меня, совсем еще мальчишку, что называется “зацепили”, задели за живое.

А может быть, все дело в том, что песни свои прадед частенько чередовал с рассказами (он называл их “случаи”) о том, что довелось увидеть и пережить в те грозовые и несчастные годы.

Следует также добавить, что все это происходило в Ялте, куда меня отправили 2-х с половиной лет отроду в семью прадеда. В рассказах было много подробностей о расстрелах, зверствах и утоплениях. О том, как матросы с эсминца “Гаджибей” выбрасывали из окон санаториев, превращенных в госпитали раненых офицеров, причем, многие лечили раны, полученные еще на Германской войне…. О том, как топили пленных офицеров с ялтинского мола. В штилевую погоду было хорошо видно, как утопленники стоят на дне (груз на ногах) и между их развеваемыми легким течением волосами снуют рыбки. Белые потом их хоронили с воинскими почестями, в том числе и на Поликуровском кладбище над нашим домом. О массовых расстрелах оставшихся в Крыму врангелевцев (на честное слово т. Фрунзе), а заодно и стариков, военных пенсионеров, доживавших свой век на покое в благодатном Крыму и, естественно, не принимавших участие в Гражданской войне… Как можно заметить, эти зверства чинились красными не только к былым, но к офицерам вообще.

Это позднее пришли: И. Бунин, М. Волошин, И. Лукаш, И. Шмелев, В. Максимов…, а также мемуары непосредственных участников Белого движения. Отсюда, вероятно, и появились на свет мои песни-стихи о Гражданской войне.

Я не стремился писать новоделы, цель была иная: постараться в доступной мне стихотворно-песенной форме передать слушателю (читателю) трагедию русского офицерства, волей судеб оказавшегося втянутым в мясорубки сначала Германской, а потом Гражданской войны, и, в итоге вышвырнутого в эмиграцию.

Не мудрствуя лукаво, мне хотелось донести до сердец людей известный постулат Римского права: “выслушает и другую сторону”, — ибо на протяжении прошедших с октября 1917 года десятилетий все мы слушали и исповедовали только одну. Причем, трагическими судьбами офицерства я ограничил себя намеренно, выведя за рамки трагедию всей русской эмиграции, ибо здесь, по-своему многотемью, вопрос оказался бы неподъемным.

Герои, вернее лирические герои моего цикла, в каждом конкретном случае или сюжете — разные. В некоторых песнях — это офицеры-эмигранты, в других — я пишу, глядя на Гражданскую войну, как бы через призму прошедших десятилетий из нашего “смутного времени”.

В своих оценках, естественное право автора — быть субъективным. Это моя оценка, моя позиция. Слушатели же и читатели, тем более имеют право разделять ее или нет.

По счастью, мне довелось выступать перед живыми участниками тех событий, эмигрантами первой волны в Питере, Гавре и Бизерте. Кассеты и книга стихов “Белый ветер” нашли в их лице благодарных слушателей и читателей. Может потому, что несмотря на разницу в годах и судьбах нас объединяет одна надежда, о чем кратко, но блестяще и ёмко сумел сказать писатель-эмигрант И. Лукаш: “Та Россия, просиявшая в огне, еще будет. Для всего русского будущего та Россия, бедняков-офицеров и воинов-мальчуганов, еще станет русской святыней”.

Кирилл Ривель

Африканское солнце Бизерты

Африканское солнце Бизерты.
Средиземного моря лазурь.
Занесли нас российские ветры
В край, далекий от классовых бурь.

Отгорели года роковые,
И снаряды разбили мосты…
Над последней эскадрой России
Голубые трепещут кресты.

Вновь кострами в сердцах огрубевших
Память высветит черны дни,
Где артурский герой поседевший
Умирал на штыках матросни,

Где для нас не жалели патронов,
Но пред тем, как тела убивать,
Золотые срывали погоны,
Чтобы честь и присягу отнять.

Пережившие гибель Державы
Корабли на приколе стоят.
Им уже не вернуться со славой
В Гельсингфорс, Севастополь, Кронштадт!

Отданы якоря становые,
Звоны склянок печально чисты…
Над последней эскадрой России
Голубые трепещут кресты.

Ждут напрасно невесты и жены,
Мы успели сродниться в тоской,
Только жаль, к материнской ладони
Не прижаться, как в детстве, щекой…

Отгорели года роковые
И снаряды разбили мосты…
Над последней эскадрой России
Голубые трепещут кресты.

1992 г.

Ах, память — черный зрак ствола…

Ах, память — черный зрак ствола…
А над расхристанной Россией
Пылают храмы вековые.
Колокола, колокола…

Чу, по самим себе звонят
На обгорелых колокольнях!
Рыдают или бью в набат?
Иль стонут медные от боли?

Ах, память — Ледяной поход,
Кубань и Дон, и степь без края…
Над полем брани снег идет,
И кровь дымится, замерзая.

Под хрипы схваток штыковых,
Разбойный свист казачьей лавы
Подкралась гибель вековых
Устоев царственной Державы.

Глотаю снег горячим ртом…
Не все рубцы затянут годы.
Дымя, уходят пароходы,
А жизнь осталась за бортом.

Что было? Бойня, кровь и грязь,
И взлет надежды окрыленной…
Почем в Стамбуле русский князь
И офицерские погоны?

Нет ни погоста, ни угла.
Пылают храмы вековые,
Нас всех смахнула мать-Россия,
Как крошки хлеба со стола.

Нет больше Родины и дома.
Что можно взять, ты все взяла.
И погребальным черным звоном
Гудят твои колокола…

1990 г.

Памяти А. В. Колчака

Холод вечного огня
Вне разверзшихся событий…
Третий Рим вскормил меня,
А четвертому не быти!
Выпал мне для жизни век
С раздвоеньем изначальным:
Дух имперский, звон кандальный,
Влево-вправо шаг — побег!

Оглянуться бы назад,
Чтоб мороз — огнем по коже!
Не пахал я, верно, брат,
Не пахал, но сеял всё же…
Память, словно белый лёд,
Рыжий конь пробил копытом…
Полынья черней Коцита.
Ночь. Февраль. Двадцатый год…

Пирров пир на злом ветру –
Человеческая повесть.
Сколь веков лицом к добру –
Все по грязи, да по крови!
То ли жребий мой: билет
Волчий вытянуть в итоге,
То ль в тупик ведут дороги,
То ль совсем дороги нет?

Мир, моряк, — на свете том.
В небе звездочка сгорает.
Полынью затянет льдом,
А весной и лед растает…
Всюду клин, куда ни кинь…
Что я помню? Что я знаю?
Широка страна родная…
И звезда, увы, полынь!,,

Ни фамилии, ни дат
На погостах не ищите,
И никто не виноват,
Что четвертому не быти…
И полярный вечный снег
На душе лежит, не тает…
Время чести. Время стаи.
Ночь. Февраль. Двадцатый век.

1996 г.

Памяти участников ледяного похода

Мне от мыслей-видений не уснуть до утра:
Снова цепи-мишени, громовое «ура».
Умирали, как жили — кто во рву, кто в бою,
Мы — за нашу Россию, а они — за свою.

Шашки вон, эскадроны! И аллюр три креста!
Жизнь — дешевле патрона… Кто патроны считал
В то года моровые, в перехлёсте судеб?
Когда мы — за Россию, а они — за совдеп!

Мы родные гнездовья покидали с сумой,
Погасив нашей кровью их «пожар мировой».
Не считай чаевые и судьбу не кляни:
Мы дрались за Россию, за коммуну — они.

Нам покоиться рядом, жаль — в землице чужой,
Под терновой наградой за поход Ледяной…
Мы уходим, как жили. — Рысью, марш! Шашки вон!
Только мы — за Россию, а они за кого?

1989 г.

Памяти Л. Г. Корнилова

Бегу не от жизни,
В былое уход — не Исход.
В пожарах гражданской
Сгорели столбы верстовые…
Болярина Лавра
И первый Кубанский поход
Вином и молитвой,
Увы, не помянет Россия.

Припасть бы к истокам
В промозглых кубанских степях,
Где шли добровольцы,
Кресты вдоль дорог оставляя…

Спаситель прострелянный
Плыл над рядами папах,
На путь этот крестный
Устало глаза закрывая.

Мне скажут: химера!
Какой восемнадцатый год?
Но снова эпоха
Диктует забытую драму.
И я помну
Всех, кого выводили в расход
По прихоти левой ноги
Победившего хама.

И Бог отвернулся,
И проклял державу мою,
Где полною мерой
Мы все, что хотели, вкусили.
За белое воинство
Полную чашу налью
И всех помяну,
От кого отвернулась Россия.

Горька эта чаша,
Как горек их жребий земной.
Изолгана память.
В чужих палестинах погосты…
Но песня моя
Продолжает поход Ледяной,
Хоть всё на круги возвратить
Даже песне не просто.

Но хочется верить:
В былое уход — не Исход,
Вновь память расставит
Кресты, как столбы верстовые…
Болярина Лавра
И первый Кубанский поход
Вином и молитвой,
Быть может, помянет Россия.

1991 г.

Я не забыл. Пусть кровь ушла в песок

Я не забыл. Пусть кровь ушла в песок.
Но прошлое по-прежнему ранимо.
И пробил час, как щелкнувший курок,
И лгать себе уже невыносимо.
И болевой порог не одолеть:
Вновь мерно шаг чеканят батальоны,
Гремят оркестры, вспыхивает медь,
Но мне известен жребий побежденных.

Дрожат штыки, безусы юнкера,
Что за Царя, за Родину, за Веру
На фронт уходят через плац-парад,
Чтоб никогда не выйти в офицеры.

И мне с высот грядущего видны
Могилы их без имени и даты.
Они летами были так бедны!
Зато солдатской доблестью богаты.

Я не забыл… но с тех закатных дней
Мне душу рвут оркестры полковые,
И с каждым годом жжет меня сильней
Осколок старой взорванной России!
Когда ж косая мне кивнет: «Пора!» –
Дай Бог, уйти мне с искрой той же веры,
С которой шли в атаку юнкера,
Чтоб никогда не выйти в офицеры.

1990 г.

Не приземлен и не возвышен

Не приземлен и не возвышен,
Усталый всадник без коня…
И на погосте под Парижем,
Увы, нет места для меня.

Равны пред Богом и судьбою
От смутных лет до наших дней,
Там спят российские изгои,
Не потерявшие корней.

В своём рождении неволен
Москвич конца сороковых…
Но если б выпало на долю –
За честь бы счёл лежать меж них.

1989 г.

Вы помните: осень, Исход, Севастополь в двадцатом…

Вы помните: осень, Исход,
Севастополь в двадцатом,
Закат задымлённый и плач эскадронной трубы…
А здесь, облака дождевые, как серая вата,
И снег в ноябре, словно глупая шутка судьбы.

В ночи фиолетовой плещут Большие бульвары
Букетами запахов кофе, вина и духов…
Под Новым мостом завернулись
в газеты клошары —
От прошлого — сны, впереди — ни весны,
ни долгов.

Нам тоже долгов не отдать, не вернуть, но ответьте:
Куда нас виденья ночные уносят в бреду?
Вопрос риторичен. В Россию, полковник,
за смертью,
Где мы умереть не сумели в двадцатом году.

Мы живы сегодняшним днем
да снежком прошлогодним,
Что падал в тот вечер из горних,
нездешних высот
И в жидкую грязь, превращался
на стонущих сходнях…
А за Инкерманом дроздовский стучал пулемёт.

Не мне уповать на Европы брезгливую жалость:
Вчера офицер, а сегодня — крупье иль тапёр…
Отечества дымом настолько душа пропиталась,
Что кажется ненависть с кровью сочатся из пор!

Ни песней, ни водкой мне с осени той
не согреться,
Всё слышатся в сумерках
такты далёкой стрельбы…
И подает снег, прожигая шинели до сердца,
Качаются сходни под плач эскадронной трубы.

1992 г.

Господа офицеры

1.

Отгорели пожары российской Вандеи,
На поля и погосты сошла тишина…
Мы вино благородное Белой идеи,
Словно горькую чашу испили до дна.
Не разверзлась земля,
Гром небесный не грянул,
Когда вновь на Голгофу влачили Христа,
И снаряды дырявили древние храмы,
И хулу поневоле творили уста.
Кони сбили копыта, штыки затупились,
Как патронные ящики, души пусты…
Уж по трапам отмерены первые мили
От гранита последней российской версты.
Все теперь эмигранты, а проще изгои,
Заплатившие красной ценой за исход.
Вот Россия коснулась небес за кормою,
И обуглились створы небесных ворот.
Что ж, солдаты поруганной, изгнанной веры,
Наша армия — дым отгоревших побед?
Мы обломки ее, господа офицеры,
И опора престола, которого нет!
Но придут времена и «исполнятся сроки»,
И потомки постигнут, что кровь — не вода.
По Делам своим каждый заплатит в итоге,
Только нам ли бояться Господня суда!

1990 г.

2.

Жизнь — горящая свечка,
А мы, господа, мотыльки
С опаленными крыльями,
Бьёмся, надеясь на чудо!
Но, поверьте, никто нам
Не спишет долги и грехи.
Разве спросит ключарь
У ворот: вы куда и откуда?

Ну, кому мы нужны
В этой проклятой Богом стране,
Проклинающей нас
И ослепшей от дыма и крови?
Мать-Россия летит,
Словно всадник на красном коне…
И какое ей дело
До нашей сыновней любови!

Ну, какое ей дело
До нашей тоски, господа,
Искалеченных судеб
И правды в граненом стакане?
Стынут наши надежды,
Как в бухте декабрьской вода.
Да и вся наша вера –
Последний патрон в барабане.

Мотыльками у свечки
Во имя чего и кого
Обожженными крыльями
Машем, надеясь на чудо?
Лишь апостол-ключарь,
Равнодушно кивнув головой,
Спросит нас у ворот:
Вы куда, господа, и откуда?..

1988 г.

3.

В самоповерженной России
в эпоху пирровых побед
мои часы остановились
на бездорожье скорбных лет.
Что легче — в пропасть духа прыгнуть
Или историю забыть?
Коль первому дано — погибнуть,
Дано последнему — простить.

Не мне судить грехи России,
Не мне лечить ее тоску, —
Здесь испокон: или в святые,
Или дубиной по виску!
Куда нас тащит цепь событий,
И на кого потом пенять?
Коль первому дано — погибнуть,
Дано последнему — понять…

Или забыть: во смутны годы
Блажен, чья память подведёт,
Коль первый — горний прах исхода,
Последний — платит за исход!
…Я — не последний, и не первый,
но сопричастностью вины
мне ближе нёсший Символ Веры
сквозь безысходность той войны.

1994 г.

4.

Я душу сжег в заснеженных степях,
В ревущих жерлах орудийных глоток.
Закат запекся кровью на штыках,
Когда я в рост шагал на пулемёты.
Я шёл в шеренгах именных полков
И офицерских сводных батальонов.
Но золото московских куполов
Не заиграло в золотых погонах.

Над Сивашом раскаты батарей,
Трубач «отход» трубил усталым ротам.
Увы! «Последний довод королей»
Не в нашу пользу высказан народом.
Вставала борта серая стена,
Толпа роняла в воду чемоданы.
Ах, господа, чужая сторона
Не возродит разрушенные храмы.

Я сердце сжег и прах его пропил
От Петрограда до Владивостока,
Где меж крестов заброшенных могил
Потерян крест последнего пророка.
И вспыхнул мозг, и погрузился в тьму,
И все грехи мне пуля отпустила.
Я был расстрелян в декабре в Крыму
В десятках тысяч сдавшихся на милость.

1988 г.

5.

Моя тюрьма — минувшие года.
Но ими жив, я узник добровольный,
Колокола моей первопрестольной
Звонят во мне до Страшного Суда.
Воспоминаний слаще тем отрава,
Чем горше хлеб чужого бытия…
Там лишь одно подобие державы,
Здесь лишь одно подобие меня.

Париж привык к российским чужакам,
Москва, Россия… как давно всё было!
Вновь кальвадос течет огнем по жилам,
Но не идут погоны к пиджакам.
Уже давно разбиты переправы,
И не сменить усталого коня…
Там лишь одно подобие державы,
Здесь лишь одно подобие меня.

Что ж, можно пить коньяк или перно,
Затем друг другу порыдать в жилетку,
Или сыграть в гусарскую рулетку,
Или послушать в Опера Гуно!
Обломок лет безумия и славы,
Незваный гость без завтрашнего дня…
Там лишь одно подобие державы,
Здесь лишь одно подобие меня.

1990 г.

Про одну из моих прошлых жизней, в которой Париж так и не стал мне домом

В офицерской шинели, залатанной грубо,
По-солдатски, погибшим в Крыму денщиком
(Дай, Ты, Боже, ему на том свете подругу
и землицу, и дом… дай, хотя бы на том!),
я вступаю в Париж не военным, не пленным…
Я — цивильный, я — бывший — везде и нигде!
И гражданство моё просто белая пена
На холодной, родной черноморской воде!

Я вступаю, вернее, въезжаю, конечно…
Это сто лет назад мой прапрадед — вступал!
Но парижским жандармам привычно замечен:
Третий класс. Из Белграда. Лионский вокзал.
Паспорт Нансена. Так. Без сантима в кармане.
Офицер. Хоть и виды видала шинель.
Всё ж, союзник вчерашний! Я сам — при Седане,
В штыковые ходил на проклятых бошей!

Это всё у жандарма во взгляде прочёл я.
Козырнув, он вернул документы: Бон шанс!
Я отдал ему честь, каблуками прищёлкнув,
И на выход пошёл, за которым Бель Франс!
Две войны — где нас черти и кони носили?
Щедро кровью крестили мы снег и траву!
Я сегодня — Никто! Эмигрант из России…
Прибыл в город Париж, а хотелось… в Москву!

Боже! Знаю, что грешен, но это уж слишком!
Я из фляги на рю выпил водки глоток,
Чтобы в землю не лечь под каким-то
Парижском, —
Александровск, Каховка, хотя б — Перекоп!
Помню славные сшибки, бои посерьёзней,
И шрапнельные залпы в упор по цепи!
И горящие хаты, и воздух морозный,
Помню лавы казачьи на белой степи…

А потом… пароходы и плач, и сирены…
Мы стояли на палубах, словно в бреду!
Нет России моей… только белая пена,
Черноморская пена в двадцатом году!
…Что-то, право, раскис, командир батальона!
Чай корниловцы ждут за накрытым столом!
За Россию нальём, за цветные погоны…
А потом — за Париж… кров, но всё же не дом!

25–26 октября 2002 г.

Русский путь

«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.»
Откр.22,12

Православие, Самодержавие, Народность — вот те три «кита», на которых веками стояло и крепло великое русское государство. Лучше нас, к сожалению, это поняли наши враги. Поэтому, придя в 1917 году к власти в России путем антигосударственного переворота, антирусские, антинародные силы сразу же стали наносить свои главные удары именно по этим «китам»:

— взрывать и разрушать храмы, нагло глумиться над святынями Церкви и верой в Бога, уничтожать священнослужителей;

— расстреляли Православного Самодержца, Помазанника Божия, Царя Николая II с Семьей;

— террор, расстрелы, изоляция или высылка лучших представителей народа из всех сословий.

Идеологи советского времени и нашего, так называемого либерально — демократического периода, также славно «потрудились» над дискредитацией и опорочиванием царского периода правления в России.

Однако, история государства Российского убедительно доказывает, что самой великой и могущественной наша Родина была под властью православных Государей, Помазанников Божьих. Под покровительство «белого царя» просились многие народы — Кавказа, азиатские, Малороссия.

Сегодня, без информационной подготовки говорить народу, с замороченными нынешней идеологией мозгами о восстановлении истинно законной, 1000-летней самодержавной власти, все равно, что «метать бисер…», за очень редким исключением. Большинству таких людей, ни Монархия, ни фигура Помазанника Божия — Православного Царя,— непонятны, чужды, а кому то кажутся даже зловещи. Однако образ правления и виды власти в стране имеют самое прямое отношение к нашему спасению, ибо всегда надо помнить, что в мире действуют не случайность, не политический расчет, а лишь Божий промысел, зависящий от нашего мировоззрения и поведения. Мы должны осознать, что только угодная Богу власть ведет народ ко спасению.

Святой батюшка Серафим Саровский писал: «В очах Божиих нет лучшей власти, чем власть Православного Царя», а «благоприятствовать демократии следовательно не благоприятствовать России» — предупреждал нас святитель Филарет, митрополит Московский. «А потому нам вовсе не безразлично — что совершается в гражданском нашем быту, ибо тот или иной строй, те или иные порядки жизни могут содействовать или препятствовать делу спасения» (священномученик, епископ Андроник). Словно для нашего лукавого времени говорил свщмч. Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский: «Монарх посвящается на власть Богом, президент получает власть от гордыни народной; Монарх силен исполнением заповедей Божиих, президент держится у власти угождением толпе; Монарх ведет верноподданных к Богу, президент отводит избравших его от Бога». Как верно сказано!

Главное, что мы должны сегодня понять: угодной Господу и спасительной для всех нас в России, и даже для мира в целом, из-за ее особой роли от Бога — «Удерживающей» мировое зло, может быть только самодержавная царская власть Помазанника Божия. Только она, 1000-летие существовавшая в России, законна, несмотря на длительный перерыв, начатый антинародной революцией, продолжающийся и поныне. Все другие власти в ней — ВОРы (временные оккупационные режимы). В мире сейчас нет больше реальных препятствий для воцарения антихриста, кроме православной России. Все преграды его слугами уже убраны. Все готово для его официального явления в мир и коронования.

Но в этом случае мы должны помнить, что по Апокалипсису святого апостола и евангелиста

Иоанна Богослова, земному миру тогда останется существовать только 3,5 года (Откр.13,5), с чудовищными в этот период трагедиями, голодом, войнами, огромными жертвами, уничтожением большинства человечества, а затем — Второе славное пришествие Господа нашего Иисуса Христа и Страшный Божий Суд, который окончательно определит вечную участь каждого человека от Сотворения мира. Пока не поздно, будем же вымаливать у Господа Иисуса Христа Его Помазанника, Православного Царя-батюшку на Российский престол, ибо только он способен воспрепятствовать и отдалить реализацию этого зловещего сценария.

В 1613 году весь русский народ на Московском Земском Соборе принес безсрочную клятву на верность «до скончания века» избранному и Богом поставленному на русское царство Роду Романовых, которая действует и поныне. С 1917 года, за ее нарушение и попущенное врагам России и Православия, убийство в 1918 году Богопомазанника Царя Николая II и его Семьи, на всех наших людей легло предусмотренное в ее тексте проклятие. Предвидя будущую трагедию России праведный о.Иоанн Кронштадтский предупреждал: «Прогнать Царя можно только вместе с Господом, на нем благодатно пребывающим», а также: «Если не будет покаяния у русского народа конец мира близок». Он же пророчески говорил и о нашем времени: «Демократия — в аду, а на Небе — Царство!». Поэтому, наша главная задача сегодня, с покаянием и слезами вымолить у Бога восстановление в России Ему угодной власти — православной Монархии и возвратить Его Помазанника на русский трон. Но эта задача самым тесным образом связана с другой, не менее важной проблемой — достойным соборным прославлением подвига Государя как христоподражательного, искупительного, который он совершил, искупив именно этот, один вид соборного греха народа перед ним, Царем,— клятвопреступления, которому он сам был не причастен. К сожалению, это не зависит от желания простых людей, а лишь от доброй воли Патриарха и священноначалия, чего они, к сожалению, не имеют. И если не будут в ближайшее время выполнены эти задачи, мир все с большим ускорением, как в страшную адскую воронку безвозвратно втянется в завершающую стадию Апокалипсиса.

Печально, что большинство россиян, не говоря уже о других народах, и что особенно прискорбно, многие наши священнослужители, не принимают монархическую идеологию, тем самым проводят в жизнь политику своевольного коллективного антихриста, приближая его воцарение. Что это: невежество или злой умысел? Неужели еще не убедились, что вся религиозность т. н. «правового» государства сводится к воспитанию нового типа «верующего», имеющего обязательства лишь перед существующей светской властью, но никак не перед Богоустановленной. Священномученик Владимир (Богоявленский), митр. Киевский говорил: «Священник не монархист не должен стоять у Св. Престола,— священник республиканец — всегда маловер». Главная задача врагов Христа — воспитание мирян и священства в духе непонимания смысла православного царства, как единственной, спасительной и богоугодной власти, сделать их противниками Помазанника Божия — Самодержавного Царя. А также, построение такого «правового» государства, где защищены законами ложь, враждебность Богу и греховный образ жизни под предлогом ограждения свободы личности, что мы и наблюдаем повсеместно сегодня во всем мире, включая Россию. И первым шагом к этому было отделение Церкви от Государства. Не зря Сам Спаситель зная состояние человеческого общества нашего времени говорил: «Но Сын Человеческий найдет ли веру на земле» (Лк.18,8).

В православной стране грех, конечно, возможен, но лишь как личный грех человека. Но учить, культивировать, а тем более защищать грех в такой стране строго карается законами, ибо они в православной Империи призваны охранять и земное и Небесное.

Что же такое Царь для России? Что это за таинственная фигура с исключительными от Бога полномочиями и силой «Удерживающего» диавола, не давая ему всецело торжествовать в мире? Такой властью на земле обладает только он один — православный Монарх и никто больше. «Царь есть образ одушевлен Царя Небесного» (прп. Максим Грек). Его служение, кроме светских обязанностей, еще и охранение религиозного царского престола, на который претендует антихрист. И это его самое главное служение для спасения душ его подданных — вести их к Богу, а не от Него, как это делают абсолютно все иные режимы. Царь фигура мистическая, подотчетная только Богу, не имеющая надобности стараться понравиться кому либо и заискивать. Еще пророк Самуил, перед тем, как помазать царя Саула на царство сказал ему: «И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними, и сделаешься иным человеком» (1Цар.10,6).

Современные словари определяют государство как орудие политической власти в обществе. Однако, лишенная религиозно — нравственных опор, такая власть неизбежно выродится в голое насилие. Осуществляется ли она в интересах партноменклатуры, с помощью кровавых репрессий, или в интересах транснациональной финансовой олигархии — экономическим удушением неугодных, в конечном счете не так уж и важно. И там и тут ценность нравственных идеалов признается ничтожной, маловажной, а тоталитарный монстр безконтрольной власти приобретает самодовлеющее значение.

«На принципиально иных основах построено церковное учение о богоугодной форме государственного устройства, при котором православное государство рассматривается как большая семья. Отсюда происходит понимание общенародного единства как духовного родства, как величайшей драгоценности, столь характерной для русской истории. Отсюда же стремление русского человека заменить, где только возможно, бездушные правовые нормы нравственными ценностями, теплом сердечных человеческих отношений», — рассуждает выдающийся мыслитель нашего времени Владыка Иоанн (Снычев), и продолжает: «отсюда — отношение к российской державности как к святыне, ибо семья — «малая церковь», — получает освящение в таинстве венчания супругов, а государство — «большая семья», — в таинстве венчания Царя на царство, на самодержавную власть «во славу Божию», (но не в интересах какого — либо класса, или сословной группы). Если перенести это сравнение государства с семьей на «правовое государство», то это хваленое государство можно сравнить разве что с такой семьей, члены которой перессорились между собой вдрызг и, чтобы хоть как — то сносно сосуществовать дальше, составили «общественный договор», регламентировали свое поведение «правами и обязанностями».

Естественно, за такую «семью» никто не захочет жертвовать своей жизнью. Другой вопрос, когда дело касается истинной семьи, где все в ней искренно любят друг друга. А отдавать драгоценную и единственную жизнь за эфемерные декларируемые права и обязанности, за лицемерно озабоченных судьбой народа и Родины, а фактически распродающих, предающих и разрушающих ее нелюдей, вряд ли кто захочет. Именно такую, лицемерную «семью народов» сделали и продолжают делать из России недавние, предыдущие, а особенно наши сегодняшние лидеры. Люди видит все это лицемерие, эту пресловутую, насквозь лживую демократию, уничтожающую титульную, государствообразующую русскую нацию, этих безпризорников и нищих, не уменьшающихся количественно, разве что за счет умирания, числом большим чем после войны. Видят, как декларируется и как фактически происходит это «демократическое» правление и решение вопросов, от принятия законов и т. д. По теории, народные представители должны руководствоваться в своей работе только благом народа, аргументированным расчетом, целесообразностью, а на деле все направляется по воле могущественных тайных сил, стоящих за лидерами, и отчасти их личными интересами. Теоретически, это должны быть самые уважаемые и лучшие, а на практике туда «пролезают» самые честолюбивые, наглые, часто безпринципные, корыстные и алчные. И «избирают» их лишь благодаря зомбирующей роли купленных СМИ и щедро оплаченной партийной пропаганде. Действительно же достойных людей всеми способами, включая подлость и преступления, близко не подпускают к кормилу большой власти.

Теперь возьмем для сравнения с вышеизложенной пародией на справедливую, демократическую власть монархический образ правления при котором Россия жила, подчеркиваю, 1000 лет. Рассмотрим пока прагматичные, утилитарные соображения в деятельности Государя на троне, даже не беря в расчет его главные черты — глубокую веру, богоугодность как Помазанника Божия и мистику служения.

Как хозяину земли русской от Бога ему не надо ни перед кем пресмыкаться, юлить и лицемерить, чтобы только понравиться и остаться на второй срок, как это мы сегодня наблюдаем в реальной жизни, особенно в периоды предвыборных компаний. Как рачительный хозяин и отец нации он никогда не допустит сознательного ослабления и разграбления своей страны, поскольку передаст ее «в наследство» не кому–то неизвестному, а своему собственному родному сыну, а тот, также своему сыну. Поэтому, Государь кровно заинтересован, чтобы вручить ее своему, Богом данному законному наследнику, максимально сильной, мощной, процветающей и уважаемой в мире. Не это ли мы видели во времена правления законных царей династии Рюриковичей и Романовых, когда Россия была одной из самых авторитетных и уважаемых в Европе и в мире. С ней искали дружбы другие нации. «Под руку белого Царя» просились многие народы, та же Малороссия, кавказские и др. Сын, кстати, тоже, уже с детства знает, что ему предстоит в свое время занять царский трон и соответствующим образом готовится к этому, воспитываясь и изучая то, что ему будет необходимо для самодержавного правления страной.

А это уже «не из грязи в князи», как зачастую сегодня лезут любой ценой во власть те, кому она противопоказана априори, вплоть до врачебных соображений. Даже такой известный любитель неограниченной свободы как Вольтер, с юмором говорил: «Если уж так необходимо кому-то повиноваться и никуда от этого не деться — так я, конечно же, предпочту повиноваться одному льву, чем двумстам подобным мне крысам». Конечно же, он имел ввиду парламент.

Но главное назначение и преимущество Самодержца, Православного Монарха и Помазанника Божия не в этих мирских прагматичных целях, хотя и важных. Царь нужен не столько для Великой России, сколько для возрождения, а точнее для воскрешения Святой Руси, хотя эти понятия тесно взаимосвязаны. Власть Богопомазанника основана не на воле народа, а на Высшей Силе, Той, Которая дала ему эту

власть, а народу его идеалы. Это его от Бога данный самый тяжелый на земле Крест. В православном царстве все подданные живут не для служения себе, а для служения Богу. И каждый на этом земном пути исполняет свое послушание, несет свой крест. Только царский крест — самый большой и тяжелый, как учат нас истинные святые Отцы Церкви. Именно поэтому царю всегда была особая честь, любовь и уважение. Это истинный Отец нации. Недаром самое доверительное и ласковое обращение в народе — батюшка, было принято к царям и к священникам. Кстати, только в православной Церкви есть учение о симфонии властей и таинство Миропомазания.

«Помазанник Божий есть орудие воли Божией, а эта воля не всегда угодна людям, но всегда полезна. Народовластие же всегда гибельно, ибо Богу было угодно, поставить, чтобы не паства управляла пастырем, а пастырь паствой. Там где этот принцип нарушается, наступают последствия гораздо более горькие и опасные, чем все то, что признается ошибками, или неправильными действиями пастыря. Пастырь ответственен перед Богом, народовластие же всегда безответственно, есть грех,— бунт против Божеских установлений» (сщмч. Питирим, митр. Петроградский). «И дело даже не в борьбе 2-х режимов управления (монархия и демократия), а борьба между верой и неверием, между христианством и антихристианством» (сщмч. епископ Андроник).

Почти 20 веков назад Голгофский Крест Спасителя духовно, как разделяющий меч (Мтф.10,34), рассек мир на две части — Церковь и нецерковь, народ Христов и народ антихристов. Для первых — понятна и близка Божественная Истина: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр.2,17). Для других, всех остальных, эта Истина,— либо пустой звук, либо предмет для зубоскальства, а иногда даже враждебно воспринимаемое понятие. «Невозможно христианам иметь Церковь, но не иметь Царя. Ибо Царство и Церковь находятся в тесном союзе между собою, невозможно отделить их друг от друга», так писал патр. Константинопольский Антоний IV (XIV в.) в письме Великому князю Московскому Василию Димитриевичу (сыну Св. Вел.кн. Димитрия Донского).

Грозно для всех нас в это предантихристово время звучат слова ученого, просветителя и проповедника Самодержавной царской власти в России святителя Филарета, митр. Московского: «Христос учил: «воздадите Кесарево Кесареви..». Апостолы учили: Царя чтите». Кто учит не тому, чему поучал Христос и Его Апостолы: тот не последователь, а враг Христов,.. а «худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен».

Закон Российской Империи гласит: «Император яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви Святой благочиния.. В сем смысле Император именуется Главою Церкви». Согласно 104-му Правилу Карфагенского Собора: «Церковь признает, что каждый «праведный царь имеет святительский чин». За исключением священнодействий, император совмещает в себе все остальные привилегии епископов, на основании которых его церковные распоряжения получают каноническую важность». А Антиохийский патриарх XII века Вальсамон, известный канонист пишет: «..и заметь, на основе правил:19-го Никейского Собора, 9-го и 11-го Неокесарийского и 27-го Св. Василия Великого, что хиротония архиереев и помазание царей изглаживают все грехи, совершенные до хиротонии и помазания, какие бы то ни было, рукоположение же священников и других священных лиц прощает малые грехи». Это напоминание Св. Церкви и всем нам о том, что Царь есть носитель особого церковного сана на все времена, а изменивший Богопомазаннику — есть хулитель Святого Духа, хулитель Таинств и враг Церкви. «Помышляющий, яко Православные Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливаются; и тако дерзнувших противу их на бунт и измену, анафема! (трижды). «Если нет веры в то, что благодать для соборного творчества подается народу Божию только через Богопомазанника и что Господь, управляющий через него не ошибается, то в таком случае, не следует считать себя правоверным» (св. прав. Иоанн Кронштадтский).

Как во Христе Иисусе две природы — Божественная и человеческая соединены — «неслитно, нераздельно, неизменно», так и Церковь с христианским государством соединены «неслитно и нераздельно». И задача Церкви — вести людей к Богу, ко спасению, воцерковлять мир, а не прятаться от него. Такая же задача лежит и на православном Монархе. «Господь даровал христианам два высших дара — священство и царство, посредством которых земные дела употребляются подобно Небесным» (св. прп. Феодор Студит).

И да возвратит милосердный Господь Бог наш Иисус Христос своевременно в Россию, по нашим слезным молитвам, во спасение нам и всему миру, единственно угодную Ему власть земного Христа (Помазанника) Господня — Его живой иконы — Православного Самодержавного Царя- батюшку Государства Российского,— «Удерживающего» мировое зло! Помоги нам, Господи!

Николай Неустроев, г. Кемерово

О двух братьях, о Тите-попе и о Евагрии-диаконе, враждовавших между собой

Часто осматриваясь вокруг, видишь попытку многих обществ и отдельных людей, доказывать свою правду. В нашем мире не хватает смирения и понимание того, что гордость, которая есть в каждом из нас, если дать ей расцвести, погубит все наши добродетели.

Вспоминается эпизод из Киево-Печерского патерика, который особенно подчеркивает эту мысль, и наталкивает нас на решительные действия, направленные на исправление гордых устремлений в нашей повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Были два брата по духу, Евагрий-диакон и Тит-поп. И имели они друг к другу любовь великую и нелицемерную, так что все дивились единодушию их и безмерной любви. Ненавидящий же добро дьявол, который всегда рыкает, как лев, ища кого поглотить, посеял между ними вражду, и такую ненависть вложил он в них, что они и в лицо не хотели видеть друг друга. Много раз братья молили их примириться между собой, но они и слышать не хотели.

Когда Евагрий стоял в церкви, а Тит в это время шел с кадилом, то Евагрий отбегал от фимиама; если же Евагрий не отбегал, Тит проходил мимо него, не покадив. И так пробыли они много времени в мраке греховном. Приступали к Святым Тайнам, — Тит, не прося прощения, а Евагрий, — гневаясь. До того вооружил их враг.

Однажды этот Тит сильно разболелся и, лежа уже при смерти, стал горевать о своем прегрешении, и послал со смирением к диакону, говоря: «Прости меня, брат, ради Бога, что я гневался на тебя». Евагрий же отвечал жестокими словами и проклятиями. Старцы же те, видя, что Тит умирает, привели Евагрия насильно, чтобы помирился он с братом. Больной же, увидев брата, приподнялся немного, пав ниц ему в ноги, говоря со слезами: «Прости меня, отче, и благослови». Он же, немилостивый и лютый, отказался перед всеми нами, сказав: «Никогда не хочу примириться с ним, ни в этой жизни, ни в будущей», и, произнеся это, вырвался из рук старцев и вдруг упал. Хотели мы поднять его, но увидали, что он уже мертв, и не могли мы ему ни рук расправить, ни рта закрыть, как будто он уже давно умер. Больной же вскоре встал, как будто никогда и болен не был.

И ужаснулись мы внезапной смерти одного и скорому исцелению другого, и со многим плачем погребли мы Евагрия, рот и глаза у него так и остались открыты, а руки растянуты.

Тогда спросили мы Тита: «Что случилось?» Тит же рассказал нам так: «Видел я, — говорил он, — ангелов, отступивших от меня и плачущих о душе моей, и бесов, радующихся гневу моему, и тогда начал я молить брата, чтобы он простил меня. Когда же вы привели его ко мне, я увидел ангела немилостивого, держащего пламенное копье, и, когда Евагрий не простил меня, он ударил его, и тот пал мертвым, мне же он подал руку и поднял меня». Мы же, услышавши это, убоялись Бога, сказавшего: «Прощайте — и прощены будете». Ведь сказал Господь: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». Ефрем же говорит: «Если кому случится во вражде умереть, то неумолимый суд ждет таких».

И если этот Евагрий, ради святых Антония и Феодосия, прощения не получит — горе лютое ему, побежденному такою страстью!

К Поликарпу. Берегись ее и ты, брат, и не дай места бесу гнева: кто подчинится ему, тот и порабощен им. Но скорее пойди и поклонись вражду имеющему на тебя, да не будешь предан ангелу немилостивому, пусть и тебя Господь сохранит от всякого гнева. Он ведь сказал: «Да не зайдет солнце во гневе вашем». Слава Ему с Отцом и со Святым Духом ныне и присно!

Рассматривая жизнь этих двух братьев, давайте не будем в нашей жизни повторять их ошибки, а научимся проявлять истинное смирение и первыми говорить эти великие слова — «Прости» и «Прощаю».

Спасибо за оказанное доверие и поддержку!

К семилетию со дня основания Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока

Историко-литературный журнал "Казачье Братство" издается с 2012 года в городе Томске и является официальным печатным органом Межрегиональной Общественной Организации Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока.

Союз Казачьих Журналистов как организация, юридически зарегистрирована в отделе Министерства юстиции РФ. с марта 2012 года и на сегоднешний момент является единственной казачьей журналистской организацией на всей территории России. Представленная вам организация и ее отделения (филиалы) объединяет казаков журналистов не только на территории Сибири и Дальнего Востока, но и казаков проживающих во всех регионах России, а также ближнего и дального зарубежья. До ее создания подобных организаций просто не существовало.

До этого времени в Томске с 2007 до 2012 года в рамках национально — патриотического проекта "Русское дело" — МОО Союз Русского Народа, под моей редакцией выходил православный историко — патриотический журнал "Русская рать". Было выпущено шесть номеров и три книги — приложения к этому изданию (проза, казачьи былины и стихи). В дальнейшнм по мере

вхождения в проект большего количества казаков Томска, Сибири и других регионов России тема казачества стала основопалагающей, сменилась основная тематика проекта и по решению большинства его участников он стал казачьим.

15 июня 2013 года Председатель Синодального комитета РПЦ МП по взаимодействию с казачеством Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, ознакомившийся с деятельностью нашей организации письменно благословил издание журнала «Казачье братство», оценив его «Как полезное казачеству и общественности». Журнал распространяется через филиалы (отделения) или представительства журналистской организации как на территории России, так и ближнего и дальнего зарубежья.

Какие задачи ставит перед собой наша организация и журнал: это популяризация и пропаганда идей казачества, вопросы развития и изучения казачьей культуры, литературы и истории. Особое внимание уделяется патриотическому и духовно-нравственному воспитания молодежи, подготовке к службе в армии. Отстаивание интересов всего казачества и отдельных казаков является для нас главным пререгативой в нашей журналистской деятельности.

Казаки-журналисты на высоком профессиональном уровне подходят к решению возложенных на них задач, освещая историю, культуру и социально-экономическую деятельность многих казачьих общин и организаций.

Зная, какое огромное внимание уделяется нашим правительством и президентом на создание в нашей стране межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепления единства народов Российской Федерации, обеспечения межнационального согласия, и мира, мы желаем и дальше продолжать свою деятельность, согласовывая с органами власти все разрабатываемые нами казачьи и межнациональные журналистские проекты. Тем более, что развитие информационной базы для их сопровождения заложены в виды государственной деятельности.

С учетом последних вызовов России как за рубежом так и внутри ее, мы ориентируем казаков на решения нашего правительства противостоять этим мировым силам, как того требует честь казака, слава наших предков и законы Российской Федерации.

Мы очень надеемся, что наше сотрудничество и профессиональная журналистская работа на данном направлении, и в дальнейшем как нельзя лучше будет способствовать деятельному развитию и укреплению между казачьих связей и нахождения путей для преодоления всех стоящих перед нами проблем, как в сфере национальной политики, так и в других областях

За годы нашей деятельности Союз Казачьих Журналистов и редакция журнала "Казачье братство" были отмечены многочисленными наградами, грамотами и благодарственными письмами как Церковными православными организацмями, так и государственными и общественными. Среди них наиболее значимыми для нас являютя: епархиальный памятный знак "За усердные труды" им. Святителя Николая Чудотворца Мирликийского", Крест Атаман Платов — командир Победы Академии Военных наук при Министерстве обороны Р.Ф, знак "За службу России 1 степени МВД Р.Ф, "Кельтский серебрянный крест " МОО Всеславянским Союзом журналистов.

Журнал издается при содействии и поддержке Администрации Томской бласти, Ассоциации Казачьих общин и организаций Томской области, единоборств древней Руси и Томского клуба ЕДР Димитрий Донской, Союза Казаков Воинов России и Зарубежья, ветеранов МВД и ВС России, межрегионального казачьего центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом по СКФО РФ.

До настоящего времени вышло в свет семь номеров журнала и казачий альманах. Проводятся тематические авторские встречи и межрегиональные научно — практические конференции.

Мы предлагаем всем казакам и другим заинтересованным лицам, всем кому не безразлична судьба казачества принять деятельное участие в нашем проекте. За годы существования нашей организации и журнала "Казачье братство" своей журналистской деятельностью мы не раз доказывали верность законам казачьего братства. И надеемся, что и дальнейшая наша деятельность послужит во славу казачества и России!

Да благословит нас всех Господь в этом непростом. но очень нужном деле!

Сафронов А. В.
Председатель правления организаци,
главный редактор журнала
"Казачье братство"

Конт.телефоны:: +7–903–914–79–42 или
тел.офиса орг. (3822)67–49–59, Эл. адрес:
RusRati@yandex.ru

Фото из старинных казачьих альбомов

Отпечатано в типографии издательства «Ветер»,
г. Томск, пл. Соляная, 6, стр. 16, оф. 3, тел. (3822) 706-319

